

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ГОРОДЪ ОСТРОГОЖСКЪ

(ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ)

И

ЕГО УѢЗДЪ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ СЪ ПЛАНОМЪ ГОРОДА И ГЕОГРАФИЧЕСКОЮ
КАРТОЮ УѢЗДА.

Составилъ Дѣятельный Членъ Воронеж. Губернскаго Статист. Комитета

Т. М. Воеводскій.

ВОРОНЕЖЪ

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1867.

91/4
В 38

кр. 68893

20546

7
20

ГОРОДЪ ОСТРОГОЖСКЪ

9(c)

B-38

(ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

~~9/1/1~~
~~B-38~~

И

ЕГО УЪЗДЪ.

кр. 68893

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ СЪ ПЛАНОМЪ ГОРОДА И ГЕОГРАФИЧЕСКОЮ
КАРТОЮ УЪЗДА.

Проверено 1951 г.

Составилъ Дѣйствительный Членъ Воронеж. Губернскаго Статист. Комитета

12/1/1

Т. М. Веселовскій.

ПРОВЕРЕНО

ВОРОНЕЖЪ

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1867.

12
00

ГОРОДЪ ВОРОЖЕЖЪ

(полонимной печати)

1887
1/4/19

ГОДЪ 1887

1887

Печатано изъ Ворожежскихъ Губернскихъ Ведомостей съ разрѣшеніа
Ворожежскаго Губернатора.

1887

ВОРОЖЕЖЪ

1887

24

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До настоящаго времени Воронежская губернія еще не имѣетъ въ своей мѣстной литературѣ описанія, которое въ цѣльномъ очеркѣ знакомяло бы читателя со всеѣи ея сторонами: топографическими, этнографическими, экономическими и бытовыми; между тѣмъ какъ подъ руками накопилось уже столько разработанныхъ данныхъ по всеѣмъ этимъ отдѣламъ, что становится, наконецъ, возможнымъ предпринять трудъ—начертить полное и подробное описаніе Воронежской губерніи, приведя въ единство разрозненные и разбросанные по разнымъ мѣстамъ факты.

Желающему ознакомиться съ Воронежской губерніей, или изъ одного любопытства, или ради другой какой цѣли, иногда бываетъ совершенно не возможно выполнить своего желанія, за неимѣніемъ во всякое время подъ руками всеѣхъ необходимыхъ для того источниковъ. Поэтому мы, какъ стоящіе ближе къ послѣднимъ и какъ посвятившіе себя дѣлу изученія мѣстнаго края, считаемъ не лишнимъ и не бесполезнымъ принять на себя трудъ составленія историко-статистическихъ, экономическихъ и этнографическихъ очерковъ Воронежской губерніи, имѣя въ виду дать этимъ читателю возможность удовлетворить его законное любопытство въ отношеніи знакомства съ губерніей. Кроме этой, такъ сказать, общей цѣли, мы имѣемъ въ виду еще и цѣль частную, *спеціальную*. Своимъ трудомъ мы хотимъ дать подручный матеріалъ педагогамъ для мѣстнаго *отчизновѣдѣнія*. Будучи глубоко убѣждены въ громадномъ значеніи этого образовательнаго предмета, мы думаемъ, что чѣмъ скорѣе явится возможность ввести его въ курсъ нашихъ училищъ, тѣмъ ближе мы подойдемъ къ рациональному изученію какъ вообще исто-

рин и географин, такъ въ собенности историн и географин *отечественной*.

При выполненіи нашей задачи, мы не будемъ стѣсняться выборомъ того или другого уѣзда предпочтительно предъ прочими, — а будемъ обрабатывать прежде всего тотъ уѣздъ, для котораго у насъ уже находятся въ полномъ сборѣ необходимыя для этого матеріалы.

Мы думаемъ въ нашихъ очеркахъ держаться административныхъ единицъ, именно: уѣздовъ съ ихъ городами, такъ что каждый уѣздъ съ своимъ городомъ будетъ составлять собою нѣчто отдѣльное, цѣлое. Въ самомъ же уѣздѣ на первомъ планѣ у насъ всегда будетъ стоять городъ, изъ котораго, какъ изъ центра, мы уже будемъ выходить для обозрѣнія и всего уѣзда.

Каждый городъ съ его уѣздомъ будетъ составлять отдѣльную книгу или выпускъ, и такихъ выпусковъ будетъ 12-ть, по числу уѣздовъ Воронежской губерніи.

Начинаемъ наши очерки съ города Острогожска и его уѣзда.

Г. Веселовскій.

Воронежъ.

1866 г.

ГОРОДЪ ОСТРОГОЖСКЪ

ГОРОДЕЦКОЙ Губерніи

ГОРОДЪ ОСТРОГОЖСКЪ.

ГОРОДЪ ОСТРОГОЖСКЪ

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА, ЕГО ГЕРБЪ И ВЪЗВАНІЕ.

I.

Мы переносимъ вниманіе читателя на одинъ изъ южныхъ городовъ Воронежской губерніи, — на городъ древній и самый богатый изъ всѣхъ другихъ нашихъ уѣздныхъ городовъ — на Острогожскъ. Онъ лежитъ на 95-ти верстномъ разстояніи отъ г. Воронежа по большой почтовой дорогѣ, идущей на г.г. Бирючь и Валуйки. ⁽¹⁾ Астрономическое его положеніе находится подъ 50° 31' с. ш. и † 8° 47' в. д. отъ Пулкова. Острогожскъ расположенъ на лѣвомъ довольно-высокомъ и обрывистомъ берегу р. Тихой Сосны, въ 19-ти верстахъ отъ города впадающей въ Донъ; площадь, на которой расположенъ городъ, совершенно горизонтально и чуть-чуть замѣтно склоняется отъ сѣвера къ югу. Впрочемъ, подъѣзжая къ Острогожску, замѣчаешь, что онъ находится какъ

⁽¹⁾ Ближайше къ Острогожску уѣздные города находятся: Коротоякъ — въ 47 верстахъ, Бирючь — въ 55-ти и Валуйки — въ 115-ти; отъ С.-Петербурга до Острогожска — 1 269 версты, а отъ Москвы 595 версты. Почта изъ Воронежа плетъ на Острогожскъ по вторникамъ и субботамъ, а приходитъ по воскресеньямъ и четвергамъ.

будто въ котловинѣ. Фигура города представляетъ почти совершенно правильный четверугольникъ, въ которому сирава прилегаетъ слобода Лутниковка, а слѣва— слобода Новая Сотня. Подъѣзжая къ Острогжеску, вы съ перваго же раза замѣчаете, что передъ вами не маленький и не дюжинный городъ: по своему протяженію въ длину онъ имѣетъ до двухъ верстъ, а въ ширину— до полуторы версты (1),—распланировка улицъ правильная,—надъ городомъ высятся главы и шпили многихъ церквей,—стоятъ цѣлые ряды каменныхъ зданій съ желѣзными брышами, не рѣдко погруженные въ густую зелень садовъ, а также—и правильные ряды деревянныхъ опрятно выбѣленныхъ домовъ съ стариковскими крышами (2)—все это съ перваго же раза, повторимъ, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе на въѣзжающаго въ городъ. На заставныхъ столбахъ вы узнаете гербъ этого древняго города:—онъ представляетъ въ зеленомъ полѣ ржаной золотой снопокъ, конечно, означающій плодородіе и богатые жатвы въ уѣздѣ.

Городъ Острогжескъ носилъ прежде два названія: *Острогжескъ* и *Рыбный*. Первое названіе, по мнѣнію однихъ, произошло отъ не большой рѣчки *Остроющи*, протекающей подъ городомъ, а по мнѣнію другихъ, болѣе вѣроятному, это названіе произошло отъ слова «*Острожескъ*» (укрѣпленіе), каковымъ былъ въ древнюю пору городъ Острогжескъ. *Рыбнымъ* же городъ этотъ назывался потому, что здѣсь издавна въ большихъ размѣрахъ производился торгъ красною и другою Донскою рыбою, привозимую сюда изъ р. Дона р. Сосною; а нѣ-

(1) Земля подъ самымъ городомъ считается 245 дес. и 1226 кв. саж. и внѣ города городской земли считается 2,540 дес. и 1,344 кв. саж.; всего, следовательно, принадлежитъ городу 2,786 дес. и 167 кв. саж.

(2) *Стариковка*—это крыша изъ ржаной соломы, оббитой или, лучше сказать, обмакнутой въ разведенную съ пескомъ глину.

которые, впрочемъ, производятъ это названіе отъ изобиловавшего рыбою озера, находившагося въ 5-ти верстахъ отъ города, теперь уже совершенно высохшаго.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ обзорѣнню современнаго состоянія Острогожска, мы попросимъ читателя, вмѣстѣ съ нами, углубиться въ давно минувшіе вѣка, — чтобы пробѣжать, хотя вкратцѣ, исторію этого города отъ его колыбели и до нашихъ дней.

—

Возникновеніе г. Острогожска и судьба его до 1732 года. (1)

II.

Возникновеніе города Острогожска относится къ тому времени, когда Московское правительство системою военной казачьей колонизаціи стало быстро раздвигать свои предѣлы на южныхъ и юговосточныхъ украиняхъ, выгоняя отсюда Татаръ и укрощая ихъ разбойничьи набѣги. Московскому правительству чаще всего приходилось пользоваться для этой цѣли удалствомъ казаковъ, которые, вслѣдствіе особыхъ притѣсненій со стороны Поляковъ, по поводу уніи и другихъ національных насилій, часто цѣлыми массами бросали Задѣпровскія польскія владѣнія и переходили на сторону Московскаго правительства, поселяясь на его южныхъ и юговосточныхъ украиняхъ. Такое переселеніе положило основаніе и городу Острогожску. Изъ грамотъ намъ извѣстно, что Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1652 году, для охраненія Сосенской линіи отъ Крымскихъ и Нагайскихъ набѣговъ, вызвалъ изъ Задѣпра 1000 человекъ Черкасъ и поселилъ ихъ на лѣвой сторонѣ р. Тихой Сосны,

(1) Въ изложеніи исторіи г. Острогожска, мы пользовались рукописью: *Истор. географ. и экономическое описаніе Вор. губ. 1814 года*; *Инструкціями генерал-майора Ив. Потапова* — рукописью, хранящеюся въ Ворон. Публ. библот. и *Воронѣжскими актами*.

въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ Татары при набѣгахъ имѣли удобную переправу—*перелазы*. Эта партія Черкасъ прибыла въ военно-организованномъ видѣ, подъ начальствомъ Полковника Дзиньковскаго, съ своими старшинами: обознымъ, писаремъ, сотниками, эсаулами, знаменщиками и подирапорными; вмѣстѣ съ казаками переселились и ихъ семейства и священники. Въ этомъ же году, по указу Царя, Воеводою Федоромъ Юрьевичемъ Арсеньевымъ, на мѣстѣ поселенія Черкасъ, заложена была крѣпость; она состояла изъ довольно возвышеннаго вала и глубокаго рва съ полисадомъ, внутри оной находилась цитадель съ такими же оконами; крѣпость была о 7-ми бастионахъ съ деревянными башнями. (1)

Однообразна была потомъ исторія г. Острогожска: ежегодно приходилось Черкасамъ по нѣскольку разъ имѣть самыя кровопролитныя столкновенія съ Крымцами и Нагайцамъ, напиравшими на Сосенскую Московскую оборонительную линію. Чтобы судить объ этихъ столкновеніяхъ, мы скажемъ, что по преданію одно изъ мѣстечекъ, находящееся въ трехъ верстахъ отъ Острогожска, получило даже названіе *Рязанки*, отъ происшедшей здѣсь въ ту отдаленную отъ насъ пору страшной *рязни* съ Татарами. Но мало по малу Черкасы возстановляли въ этихъ мѣстахъ безопасность жизни, и въ самомъ городѣ—Острогожскѣ стали появляться и поселяться Русскіе купцы и посадскіе люди,—начинались, такимъ образомъ, и здѣсь первые задатки проявленія мирной промышленно-экономической дѣятельности. Такой приливъ Великорусскаго промышленнаго элемента въ среду воинствующаго Малорусскаго братства, конечно, не остался безъ столкновеній.

(1) Изъ строевой книги г. Острогожска видно, что крѣпость 1652 года была построена на *старомъ* Острогожскомъ городищѣ, слѣдовательно здѣсь уже было поселеніе еще раньше 1652 года, но предшественная этому году исторія Острогожска пока еще неизвѣстна.

Дѣйствительно, мы знаемъ, что чрезъ 12 лѣтъ послѣ поселенія въ Острогжскѣ задѣпровскихъ Черкасъ, именно: въ 1664 году, по указу Царя Алексѣя Михайловича, всѣ Великороссіяне, хотѣвшіе пользоваться одинакими привилегіями съ Черкасами, должны были выйти изъ города. Въ томъ же году въ Острогжскѣ вызваны были Царемъ, на мѣсто выбывшихъ Великороссіянъ, Черкасы, которые еще раньше были вызваны изъ польскихъ владѣній и расселены были въ уѣздахъ: Воронежскомъ, Землянскомъ, Ливенскомъ и Короченскомъ, и изъ совокупности всѣхъ этихъ Острогжскихъ Черкасовъ теперь образовался Острогжскій казачій полкъ, вошедшій въ составъ украинско-слободскихъ казачьихъ полковъ.

До сихъ поръ Острогжскіе Черкасы имѣли двойственный характеръ управленія: военными дѣлами, или, лучше сказать, обороною линіи завѣдывалъ Полковникъ съ казачьими старшинами, а гражданскими управлялъ Воевода, посылаемый Московскимъ правительствомъ. А тотъ и другой вмѣстѣ были подчинены вѣдѣнію Боярина—воеводы Бѣлогородскаго. Но съ 1664 года все городское управленіе отдано было въ одиѣ руки — въ полковую канцелярію Острогжскаго казачьяго полка, подчиненную, въ свою очередь, иностранной коллегіи. Но задача Острогжскихъ казаковъ оставалась и теперь одна и таже: отправлять сторожевую и станичную службу на равнѣ съ нашими древними служилыми людьми. Къ постояннымъ набѣгамъ и разбоямъ Крымцевъ и Нагайцевъ присоединились впоследствии и враждебныя дѣйствія своихъ сосѣдей — Донскихъ казаковъ, которые, будучи подданными одного и того же Русскаго Царя, враждовали, однакожъ, противъ Малороссійскихъ казаковъ, поселившихся по Сосенской и Казитвянской линіи, гдѣ послѣдніе занимались своими рыбными ловлями и сѣнокосами.

Вѣрная и храбрая служба Острогожскихъ казаковъ не осталась безъ особеннаго вниманія со стороны Московскаго правительства. Мы знаемъ цѣлый рядъ царскихъ грамотъ, которыми или давалась какая нибудь новая льгота и привиллегія Острогожскимъ казакамъ, или подтверждались прежде данныя. Такъ въ 1669 году за вѣрныя и непоколебимыя службы Острогожскаго полка дана была Черкасамъ грамота, которою предоставлялось имъ: «всякими промыслами промышлять и всякими же товары торговать безошлинно, такожь мельницами и рыбными ловли и всякими угоды владѣть, шинки держать, и вино курить, и шинковать безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ полковую службу служить имъ безъ жалованья». Такого рода грамотъ однимъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ было даровано четыре (1).

Слѣдующіе государи также не забывали Острогожскихъ казаковъ, такъ: Федоръ Алексѣевичъ въ 1678 году даровалъ Острогожскому полку жалованную грамоту на владѣніе землями и на вольное шинкованіе виномъ, пивомъ и медомъ. Тоже было подтверждено и въ 1679 году.

Царствованіе Петра Великаго также не осталось безслѣдно въ исторіи Острогожска и Острогожскаго полка. Читателю извѣстны, конечно, походы этого государя подъ Азовъ, и вотъ въ 1696 году Петръ Великій, возвращаясь въ Москву побѣдителемъ—праздновать свои трофеи, вызвалъ въ Острогожскъ гетмана Мазепу, чтобы благодарить его за тѣ услуги, какія онъ сдѣлалъ въ этомъ походѣ, и Острогожскъ былъ свидѣтелемъ того, какъ клялся

(1) Первая въ 1659 году: о службѣ противъ наемника гетмана И. Воговскаго и Крымскихъ людей; вторая въ 1668 году—похвальная за службу и непослушаніе наемнику Брюховецкому; третья въ 1670 году—похвальная же, съ дарованіемъ привиллегій на безошлинное производство всякаго рода промысловъ; четвертая въ 1672 году—на владѣніе землями и на безошробное производство промысловъ.

этотъ храбрый гетманъ передъ Петромъ въ своей искренней преданности Русскому государю. — Петръ также, какъ и его предшественники, не остался холоднымъ къ заслугамъ Острогожцевъ во время азовскихъ походовъ и въ 1700 году особенною грамотою даровалъ Острогожскому полку привилегіи на всѣ вольности Черкасскіи.

Въ 1724 году опять повторилось въ исторіи Острогожскаго населенія то же самое, что было въ 1664 году, именно: Русскихъ посадскихъ людей, указомъ правительствующаго сената, предписано было вывести изъ Острогожска въ Коротоюкъ, а на мѣсто ихъ вывести изъ Коротоюка Черкасскихъ казаковъ.

До сихъ поръ читатели видѣли, что Острогожскіе казаки пользовались особеннымъ вниманіемъ со стороны Московскаго правительства и вольности ихъ не только не сокращались, а, напротивъ, всё болѣе и болѣе закрѣплялись царскими грамотами. Врагъ со стороны Татаръ и Кубанцевъ, а также и со стороны «воровскихъ» шаекъ Донскихъ казаковъ (1) такъ еще былъ силенъ, что трогать это воиствующее братство какими-бы то ни было реформами — было и опасно, и не удобно. Но этотъ періодъ Острогожской исторіи скоро долженъ былъ окончиться: льготы и привилегіи, а также и военное особое устройство постепенно начнутъ сглаживаться и объединяться съ тѣмъ объединяющимъ началомъ, какое вытекало изъ централизаціонной политики Русскаго государства послѣдующихъ за тѣмъ времянь.

(1) Въ 1670 году этотъ врагъ произвелъ было и домашнюю крамолу, именно: возбудилъ возстаніе въ самомъ Острогожскѣ, но, благодаря върности и храбрости наказнаго атамана Карабута, мятежъ этотъ вовремя былъ подавленъ.

III.

Первая попытка реформировать Острогожскій казачій полкъ относится къ царствованію Анны Іоанновны, именно: къ 1732 году. Необходимость этой реформы была представлена государынь генераль-маіоромъ княземъ Шаховскимъ, который, по обзорѣни слободскихъ украинскихъ полковъ, представилъ планъ ихъ реформы. По этому плану слободскіе полки должны были лишиться своихъ прежнихъ вольностей и привилегій, — изъ лучшихъ казаковъ долженъ былъ сформироваться регулярный Драгунскій полкъ, въ коемъ офицерами были назначены не казацкіе старшины, а офицеры изъ другихъ русскихъ армейскихъ полковъ. Эти офицеры вмѣстѣ съ тѣмъ получили во владѣніе казацкія земли и подчинили, такимъ образомъ, прежнія казацкія выгоды своимъ собственнымъ выгодамъ, поставивъ казаковъ, находившихся на этихъ земляхъ, въ состояніе обыкновеннаго Великорусскаго помѣстнаго крестьянства. Драгунскій полкъ долженъ былъ какъ пополняться казаками слободскихъ полковъ, такъ и содержаться въ матеріальномъ отношеніи ихъ средствами — сборомъ съ казаковъ. Въ административномъ отношеніи всѣмъ казакамъ повелѣно было вѣдаться въ канцеляріи Коммисіи Учрежденія слободскихъ полковъ, вмѣсто прежней иностранной коллегіи.

Такова была первая попытка къ объединенію вообще казачества, въ томъ числѣ и Острогожскаго, съ общегосударственнымъ Русскимъ началомъ. Разумѣется, эта попытка не могла встрѣтить къ себѣ симпатическаго отношенія со стороны слободскаго казачества. Со всѣхъ сторонъ поднялся ропотъ и недовольство со стороны Черхасъ на предприштую Шаховскимъ реформу, такъ что

въ слѣдующее же царствованіе — Елизаветы Петровны, въ 1743-мъ году, правительство нашло необходимымъ отиѣнить реформу князя Шаховскаго: Драгунскій полкъ былъ расформированъ по прежнимъ слободскимъ казачьимъ полкамъ, а Черкасамъ особенною грамотою опять возстановлялись ихъ права и привилегіи. По производству чинами и вообще по военнымъ дѣламъ Черкасы должны были находиться въ вѣдѣніи Военной Коллегіи, а по дѣламъ судебнымъ и розыскнымъ, какъ и прежде, находились въ вѣдомствѣ Бѣлгородскаго Губернатора, Юстицъ Коллегіи и Сената.

Такимъ образомъ, по видимому, Острогожскіе казаки, вмѣстѣ со всѣми другими слободскими, возстановляли свою прежнюю особную жизнь, со всѣми ея автономическими и экономическими-выгодными условіями, — казалось воскресала опять надежда быть вдали отъ объединяющаго русскаго начала, но на самомъ дѣлѣ это была одна только временная уступка Черкасамъ. Слободское казачество, съ исчезновеніемъ вызвавшихъ его существованіе историческихъ условій, безъ всякаго сомнѣнія, должно было, постепенно теряя свой политическій характеръ, объединяться — это сознавали всѣ болѣе или менѣе зоркіе государственные люди, и потому, если не удалась реформа Черкасъ, предпринятая въ 1732 году, то это только показывало, съ одной стороны, еще на существованіе небезопасности на нашихъ окраинахъ, съ другой — на слабую и не устойчивую руку реформаторовъ.

Но вотъ съ 60-хъ годовъ восемнадцатаго столѣтія является на Русскомъ Престолѣ Государыня, которая въ общемъ стрѣ государственной реформы не могла не коснуться и слободскихъ Черкасъ. Въ ея крѣпкой реформирующей рукѣ всё удавалось, — удалась, вмѣстѣ съ другими реформами, и реформа Черкасъ.

Въ 1765 году Императрица Екатерина II указомъ повелѣла изъ Острогожскаго слободскаго полка сформировать регулярный Гусарскій полкъ. (1) А казацкихъ подсуздковъ и сродниковъ она переименовала въ войсковыхъ обывателей съ привилегированнымъ положеніемъ, именно: они записаны были въ 95-ти копѣечный подушный годовой окладъ, взносившійся по ежегоднымъ сентябрьскимъ переписямъ до самаго 1782 года, когда они вошли уже въ общую ревизію.

Самое управленіе Острогожска съ этого года принимаетъ чисто гражданскій характеръ,—городъ Острогожскъ, на равнѣ съ другими, дѣлается провинціальнымъ городомъ Слободско-украинской губерніи. Во главѣ управленія уже являютъ гражданскія власти: Воевода, его товарищъ и прокуроръ. Административно-судебное учрежденіе, стоявшее во главѣ Острогожской провинціи—это была Острогожская провинціальная канцелярія, находившаяся, въ свою очередь, въ зависимости отъ украинско-слободской губернской канцеляріи.

Съ этого момента городъ Острогожскъ уже навсегда перемѣняетъ свой прежній характеръ: вмѣсто пограничнаго укрѣпленнаго города и съ казацкимъ населеніемъ, онъ входитъ въ роль чисто административнаго городского пункта съ населеніемъ смѣшаннымъ.

На первыхъ порахъ онъ сдѣлался центромъ 6-ти комисарствъ (2) съ населеніемъ каждое отъ 15-ти до 20 тысячъ. Комисарствами управляли 6-ть комисаровъ: на нихъ возложенъ былъ сборъ казенныхъ податей и полицейское благоустройство; они производили словес-

(1) Этотъ полкъ потомъ былъ переименованъ въ легко-конный, и часть была распушена, а часть поступила на укомплектованіе Павлоградскаго Гусарскаго полка. Такъ кончилась судьба Острогожскаго казацкаго полка черезъ сто сдѣшкомъ лѣтъ—послѣ его возникновенія.

(2) Они были:—Острогожское, Брючанское, Урывское, Камышанское, Мельватское и Осинское.

нѣли разбирательства и окончательно рѣшали споры, не превышавшіе 12 р., дѣла свыше этой суммы, и особенно дѣла уголовныя, отсылались, по отобраніи отъ виновныхъ допросовъ, на рѣшенію въ провинціальную канцелярію. Бюисары имѣли право по полицейскимъ преступленіямъ налагать на жителей штрафы отъ 50 коп. до 2 р., а также—и тѣсно наказывать палками или плетьюми, записывая однакожъ все это въ свой журналъ.

По открытіи въ г. Воронежѣ Намѣстничества, городъ Острогожскъ въ 1779 году, въ качествѣ уѣзднаго города, былъ причисленъ къ Воронежскому Намѣстничеству. Съ этого времени вмѣсто провинціальной канцеляріи въ Острогожскѣ уже открываются: уѣздный и нижній земскіе суды, дворянская опека, уѣздное казначейство, городовая полиція, городской магистратъ, общая градская дума съ сиротскимъ и словеснымъ судами. Къ этимъ учрежденіямъ мы должны прибавить еще духовное правленіе, существовавшее, впрочемъ, здѣсь издавна. Въ 1797-мъ году Острогожскъ отошелъ опять къ Слободско-украинской губерніи, и только въ 1802 году окончательно присоединился къ Воронежской губерніи.

Заканчивая этотъ періодъ Острогожской исторіи, мы припомнимъ здѣсь имена бывшихъ казачьихъ Полковниковъ Острогожскаго полка съ 1652 по 1765 годъ и Острогожскихъ Воеводъ съ 1765 по 1779 годъ. Они были:—Полковники—Иванъ Дзильковскій, Федоръ Сербинъ, Федоръ Брюховецкій, Иванъ Сасъ, Николай Бузарть, Максимъ Карабуть, Федоръ Куколь, Иванъ Тевяшовъ, Иванъ Ивановичъ Тевяшовъ и Степанъ Ивановичъ Тевяшовъ; Воеводы:—Михаилъ Родіоновичъ Брюковъ (съ 1765 по 1772 г.), Степанъ Ивановичъ Тевяшовъ (съ 1772 по 1775 г.), Александръ Петровичъ Дебриньи (съ 1775 по 1779 г.) и Лука Ивановичъ Татицевъ (въ 1779 году).

Очеркъ внутренней исторіи города Острогжска съ 1652
— 1802 годъ.

IV.

Мы пробѣжали въ короткихъ чертахъ виѣшнюю, можно сказать, политическую сторону исторіи города Острогжска съ 1652 по 1802 г., — прослѣдили въ главныхъ фазахъ отношенія Острогжскихъ Черкасъ къ Московскому правительству, — указали на ихъ вольности и привилегіи и, наконецъ, отмѣтили моменты политическаго объединенія Черкаскаго населенія съ населеніемъ Великорусскимъ, съ превращеніемъ самаго города Острогжска изъ крѣпостнаго, военно-оборонительнаго города въ городъ мирный, — въ центръ административный, каковымъ онъ остается и до настоящаго времени. Но за эту виѣшнюю стороною исторіи Острогжска очень рано, можно сказать съ самаго начала переселенія и поселенія Черкасъ въ Острогжскѣ, начинаютъ уже просвѣчивать факты, свидѣтельствующіе о необыкновенно быстромъ развитіи внутренней, промышленно-экономической дѣятельности, съ увеличеніемъ городскаго населенія и съ распространеніемъ и улучшеніемъ виѣшняго вида города Острогжска.

На этихъ сторонахъ мы и останавливаемъ вниманіе нашихъ читателей. Начнемъ съ населенія.

У насъ нѣтъ подъ руками положительныхъ указаній на то, какъ велико было населеніе города Острогжска въ первые дни его возникновенія, — мы знаемъ только, что основную его массу составляла та тысяча Черкасъ, которая пришла изъ Задніпра подъ начальствомъ Полковника Дзіньковского, — съ своими женами и дѣтьми. Слѣдовательно населеніе Острогжска, если принять даже въ полторы тысячи человѣкъ самыя семейства Черкасъ, будетъ простираться въ началѣ не болѣе двухъ

съ половиною тысячъ душъ обоого пола. Но потомъ населеніе это начинаетъ разростаться, отчасти вслѣдствіе прилива Черкасъ изъ другихъ мѣстъ Воронежской губерніи, отчасти отъ наплыва Великорусскихъ переселенцевъ, стремившихся въ этотъ городской пунктъ съ одной стороны потому, что Острогожскъ представлялъ весьма удобное мѣсто для промышленныхъ и торговыхъ выгодъ, съ другой—потому, что Великорусскіе поселенцы соблазнялись льготами и привилегіями Острогожскихъ Черкасъ. Изъ внѣшняго историческаго очерка мы уже видѣли, какъ Черкасы ревновали къ этому переселявшемуся Велико-русскому промышленному элементу и какъ нѣсколько разъ, по требованію Московскаго правительства, Велико-руссы должны были обратно выселяться изъ Острогожска, уступая мѣсто Черкасамъ. Но, несмотря на всё это, Великороссійскій элементъ всё-таки получилъ себѣ право гражданства въ городѣ Острогожскѣ и былъ однимъ изъ главныхъ двигателей Острогожской торговли и промышленности. Мы не можемъ прослѣдить, какъ постепенно увеличивалось населеніе города, потому что для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ, но можемъ сказать, что къ началу девятнадцатаго столѣтія населеніе Острогожска простиралось уже свыше десяти тысячъ душъ обоого пола. Въ «экономическомъ описаніи Воронежской губерніи» мы имѣемъ подробное указаніе не только на общую цифру городского населенія, но и съ распредѣленіемъ этого населенія на сословія и состоянія.

Такъ въ началѣ девятнадцатаго столѣтія всё населеніе Острогожска простиралось до 5,348 душъ мужскаго и до 5,400 женскаго пола, всего, слѣдовательно, до 10,748 человекъ. Эта цифра распредѣлялась по сословіямъ и состояніямъ въ слѣдующемъ видѣ.

	М.	Ж.
Дворянъ потомственныхъ	80	83
— — — — — личныхъ	76	77
Разпочинцевъ	82	86
Священно и церковно-служителей	52	53
Купцовъ	310	315
Мѣщанъ	414	405
Войсковыхъ обывателей въ городѣ и пригороднихъ слободахъ	4018	4068
Одюдворцевъ	35	38
Отпущенныхъ на волю	2	3
Владѣльческихъ крестьянъ	256	245
Цыганъ	6	7
Не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ—нищихъ	17	20
<hr/>		
Итого:		5348 5400

Изъ представленныхъ цифръ видно, что преобладающимъ элементомъ въ населеніи Острогожска были войсковые обыватели, прямые потомки тѣхъ Черкасъ, которые положили основу городу въ половинѣ ХѴІІ столѣтія. За ними слѣдуютъ цифры мѣщанъ, купцовъ и крестьянъ, которые уже не составляли собою цѣльнаго казацкаго элемента, подобно войсковымъ обывателямъ, а были смѣсью малорусскаго элемента съ великорусскимъ, слѣдовательно и въ этихъ послѣднихъ цифрахъ все-таки въ началѣ девятнадцатаго столѣтія мы должны полагать значительную долю малоруссовъ, прикрытыхъ только другими званіями и другими профессіями. Такимъ образомъ, признавая въ Острогожскомъ населеніи преобладающій или, лучше сказать, господствующій элементъ древнее Малорусское казачество, не потерявшее еще въ то время своего самобытнаго характера въ образѣ жизни, мы пользуемся случаемъ—начертить здѣсь, хотя въ об-

щихъ словахъ, бытовую сторону жизни Острогожскихъ войсковыхъ обывателей въ началѣ девятнадцатаго столѣтія.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ЧЕРТЫ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ОСТРОГОЖСКИМЪ
ВОЙСКОВЫМЪ ОБЫВАТЕЛЯМЪ. (1)

У.

Войсковые обыватели говорили Малорусскимъ нарѣчіемъ, и притомъ съ особеннымъ отбѣнкомъ выговора въ нѣкоторыхъ словахъ, именно: тамъ, гдѣ Великороссіяне выговариваютъ *о*, а Малороссіяне *и*, тамъ Острогожцы выговаривали этотъ звукъ подобно нѣмецкому выговору звука *û*.—такъ на примѣръ: кошка, ножъ—Малороссіяне обыкновенно выговариваютъ кишка, иишь, а Острогожцы-Черкасы—кѣшки, нѣшь, каковое нарѣчіе, впрочемъ, попадаетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи. Отличительная и рѣзко бросающаяся въ глаза черта виѣшняго быта—это особенная привязанность войсковыхъ Острогожскихъ обывателей къ чистотѣ и опрятности относительно устройства и содержанія своихъ жилищъ, относительно своей одежды и кушаньевъ. Малороссы-обыватели передъ каждымъ болѣе или менѣе значительнымъ праздникомъ обыкновенно обмывали, выбѣливали и убирали свои горенки такъ, что Острогожскъ съ виѣшней стороны всегда представлялъ собою чистенькій и опрятный городъ. Одежда войсковыхъ обывателей состояла: мужчины носили свитки (такъ называются мужскіе и женскіе кафтаны), шитыя обыкновенно изъ свѣтло-сѣраго простаго сукна, а женщины непременно—изъ бѣлаго. Впрочемъ болѣе зажиточные и достаточные шили себѣ эти свитки изъ суконъ и другихъ

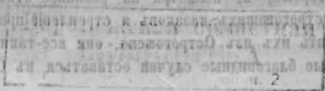
(1) См. С. Гмелина: «путешествіе по Россіи», Кв. 1-я стр. 139.

дѣтвѣ. По замѣчанію современника, (1) записками коего мы пользуемся при настоящей характеристикѣ быта, свитки шились очень стройно и граціозно. Свитка подпоясывалась обыкновенно поясомъ, сдѣланнымъ изъ простой и чистой коломенки. На головѣ носили шапки: мужчины—круглыя, сшитыя изъ черной бараньей овчины, а женщины—родъ чепцовъ, называемыхъ очипками, покрывая и повязывая ихъ бѣлою серпанкою; дѣвѣны же повязывали головы бумажными и шелковыми платками. Обувь у Острогожскихъ обывателей была: у мужчинъ—обыкновенные сапоги, а у женщинъ—сапоги и черевички, но большей части съ каблуками. У каждой женщины и дѣвѣны необходимою принадлежностью ея туалета было на шеѣ монисто, большею частію краснаго цвѣта, а къ монисту привѣшивался серебряный крестъ или медальѣнъ, нерѣдко вызолоченный, величиною нѣсколько больше рублевика; на медальѣнѣ обыкновенно были написаны какія либо священные изображенія. Но особенная заботливость Острогожской Малороссіянки выражалась въ приготовленіи кушанья, такъ какъ Малороссы вообще имѣютъ хорошо развитый и своеобразный кулинарный вкусъ. Пища у нихъ была всегда сытная и поэтому большая часть Острогожскихъ обывателей готовила себѣ пищу два раза въ день: къ обѣду одну пищу, а къ ужину другую. Искусство кулинарное особенно обнаруживалось на праздникахъ, на званыхъ пиршествахъ и вообще при гостепрѣмствахъ, къ которымъ Острогожцы, какъ Малороссы, имѣли особенную склонность, переходившую даже въ пассиву. Широкая и разгульная жизнь Малороссовъ проявлялась особенно во время свадебъ, крестинъ и т. п. моментовъ ихъ

(1) *Энок. опис. Вѣр. губ. в. 1811 г.*—рукопись, принадлежащая Верон. Стат. Комитету.

жизни. Не касаясь здѣсь обрядовъ при сватьбахъ, мы только скажемъ, что необходимою принадлежностью этихъ празднествъ всегда была музыка—цымбалы и скрипки, — музыка — это была страсть обывателей, и самую сватьбу они называли *весельемъ*. Въ самомъ характерѣ Острогожскихъ обывателей и ихъ моральной сторонѣ выражались: «скромность, привѣтливость, нелюбостязательность, — они отличались честолюбіемъ и не терпѣли принужденій; къ пьянству особенныхъ наклонностей у нихъ не было; къ обидамъ своимъ были весьма чувствительны, а къ чужимъ часто очень холодны. Къ работамъ имѣли прекрасныя способности, но не отличались особеннымъ усердіемъ и прилежаніемъ, не смотря на то, что имъ представлялись весьма хорошіе заработки на мѣстныхъ винокуренныхъ заводахъ. Вообще обыватели чувствовали какое-то особенное отвращеніе отъ тяжелыхъ работъ и потому бѣгали ихъ, не смотря на выгоды доставляемыя ими, оттого и заработки обывателей въ теченіе цѣлой зимы простирались не болѣе 8—10 р. асс. на работника.»

Таковыми чертами характеризуетъ быть Острогожскихъ Черкасъ, превратившихся въ войсковыхъ обывателей, одинъ изъ современниковъ, въ началѣ девятнадцатаго столѣтія. Насколько сохранились эти черты въ быту современнаго населенія Острогожцевъ, какъ непосредственныхъ потомковъ Черкасъ, мы предоставляемъ рѣшить этотъ вопросъ самимъ Острогожцамъ, а сами переходимъ теперь къ промышленно-экономической сторонѣ города Острогожска въ разсмотрѣнную нами пору.

Торговля и промышленность города Острогжска съ 1652
по 1802 годъ.

VI.

Много условій соединялось для того, чтобы дать городу Острогжску на первыхъ же порахъ его исторіи промышленно-торговое движеніе. Первое условіе было — это натуральное богатство края, въ которомъ городъ Острогжскъ занималъ весьма удобное географическое положеніе при рѣкѣ, впадающей въ Донъ — единственно удобный и экономически развитой путь сообщенія, открывавшій путь чрезъ Ростовъ и Черкасскъ въ Черное море. Второе условіе — это сосѣдство съ Донскою землею, которую можно было эксплуатировать по причинѣ еще не установившейся тамъ осѣдности, — туда былъ сбытъ продуктовъ разнаго рода, начиная отъ техническихъ издѣлій и оканчивая непосредственными продуктами природы. Третье условіе — это монопольныя вольности и привилегіи, какими надѣляло Острогжскихъ казаковъ Русское правительство, желая привязать ихъ къ краю и крѣпко держать въ своихъ рукахъ оборону этого края. Мы указали здѣсь только на самыя главныя условія, благопріятствовавшія промышленно-экономическому развитію города Острогжска, а къ этимъ главнымъ условіямъ потомъ стали присоединяться и другія — второстепенныя.

Промышленно-экономическія выгоды города Острогжска очень рано обратили на себя вниманіе Великорусскихъ предпріимчивыхъ людей — купцовъ и посадскихъ, съ охотою стекавшихся въ этотъ городъ съ разныхъ сторонъ, и, несмотря на ревнивое отношеніе къ нимъ Острогжскихъ казаковъ и стремленіе правительства удалить ихъ изъ Острогжска, они все-таки находили разные благовидные случаи оставаться въ Острогжскѣ до

тѣхъ поръ, пока наконецъ не открылся свободный приливъ всѣхъ возможныхъ элементовъ въ Острогожскъ, въ концѣ XVIII столѣтія.

Во главѣ Острогожской торговли съ самыхъ отдаленныхъ временъ стоялъ торгъ рыбою, привозимою съ Дона, такъ что Острогожскъ въ этомъ отношеніи могъ считаться складочнымъ рыбнымъ центромъ, изъ котораго уже какъ-бы по радіусамъ расходилась рыба не только въ сосѣднія, но и въ отдаленныя мѣста на сѣверъ и сѣверо-западъ. Упомянутая рыба была — красная разныхъ сортовъ, но въ особенности въ громадныхъ количествахъ шолъ торгъ *таранью*.

Второй предметъ торговли былъ — это торгъ скотомъ. Привольныя степи, разведеніе на нихъ скотоводства, сильный запросъ на сало и шерсть — побуждали Острогожское купечество заниматься скупкою рогатаго скота и овецъ, не только въ своемъ уѣздѣ, но и въ сосѣдней Донской землѣ. Рогатый скотъ купечество откармливало на винокуренныхъ заводахъ бардою и потомъ отгоняло оный въ столицы, а овецъ убивало на мѣстѣ, вытапливая изъ нихъ сало, требовавшееся къ заграничнымъ портамъ, а мясо — большею частію соленое — сбывалось въ окрестныхъ уѣздахъ и селеніяхъ.

Третій продуктъ для торговли былъ — выкуривавшееся въ громадныхъ размѣрахъ вино. По особеннымъ привилегіямъ Острогожцы пользовались правомъ беспошлиннаго куренія и продажи вина. Чтобы судить о размѣрахъ этого рода промышленности и торговли, мы уважемъ здѣсь на цифру отпущеннаго въ 1768 году вина въ Великую Россію, именно: 200,000 ведеръ, кромѣ разошедшагося на мѣстѣ и отправленнаго въ сосѣднюю Донскую Землю. Денежный оборотъ въ винокуреніи простирался до 168,000 руб. Винокуреніемъ занимались дворяне, чиновники и

войсковые обыватели на заводахъ, находившихся при подгороднихъ слободахъ.

Кромѣ вольной продажи вина, Острогожцы пользовались также вольною продажей и соли: промышленники доставляли её большею частию изъ Крымскихъ озеръ и продавали на мѣстѣ отъ 50 к. асс. до 1 р. за пудъ.

Гораздо въ меньшихъ размѣрахъ производилась торговля и промышленность предметами, относящимися собственно до сельскаго хозяйства. Изъ «экономическаго описанія 1811 года» мы знаемъ относительно этого предмета слѣдующее: «Острогожцы хлѣбомъ торгу валоваго не производятъ, а иногда, скуная пшеницу, перепродаютъ её на мѣстѣ прїѣзжающимъ Великороссійскимъ купцамъ».

Мы указали пока на предметы торговли, составляшіе издавна главную статью экономическаго процвѣтанія Острогожска, но рядомъ съ этими предметами Острогожскъ велъ и торговлю собственно городскую или, какъ она нынѣ называется, *магазинную*. Въ Острогожскѣ были богатые краснорядскіе купцы, торговавшіе сукнами, ситцами, шелковыми, пушными и другими товарами. У насъ есть подъ руками свидѣтельство одного ученаго путешественника, посѣтившаго Острогожекъ въ 1768 году, который вотъ какъ отзывается объ Острогожскѣй торговлѣ: «Особливыхъ купцовъ въ Острогожскѣ не живетъ, а торгуютъ всемъ казаки. Въ лавкахъ довольно всякихъ товаровъ и почти все можно достать, что продается въ Воронежѣ. Цѣны на товары также положены не велики. Правда, что привозимые изъ Москвы иностранные товары продаются здѣсь нѣсколько подороже Воронежскаго; однако-жь, — которые сюда идутъ Чернымъ моремъ чрезъ крѣпость св. *Димитрія*, должны быть нѣсколько дешевле противъ Воронежа». (1) Осо-

(1) *Гжелика*. — Кн. 1. стр. 139.

бенное движеніе краснорядскаго торго въ Острогжскѣ началось съ того момента, когда этотъ городъ возведенъ былъ на степень провинціального города,—съ этихъ поръ начинается блестящая эпоха въ развитіи его промышленности. Острогжскѣ дѣлается однимъ изъ важныхъ пунктовъ цивилизаціи здѣшняго глухого края: въ немъ, какъ въ большомъ городѣ, начинаютъ искать разсѣянія многіе дворяне и помѣщики и стекается множество народа изъ комиссарствъ; городъ богатѣетъ и промышленность дѣлаетъ быстрые успѣхи. Торговля Острогжска тѣмъ болѣе выигрывала, что, до открытія Намѣстничества въ Воронежѣ, ни въ окрестныхъ селахъ, ни въ мѣстечкахъ еще не было никакихъ ярмарочныхъ пунктовъ, слѣдовательно Острогжску выпадало на долю быть чисто монопольнымъ торговымъ мѣстомъ этого края. Есть указаніе на то, сколько объявлялось въ началѣ девятнадцатаго столѣтія капиталовъ Острогжскимъ купечествомъ: «Объявленный Острогжскимъ купечествомъ капиталъ, съ котораго они платятъ подати, составляетъ вообще 234,105 р. асс., а предполагая, что сверхъ собственныхъ капиталовъ, многіе пользуются и кредитомъ, должно заключить, что торговля города Острогжска простирается, по меньшей мѣрѣ, до 300,000 р. асс». (1).

Мы воспользуемся еще указаніями на остальную производительность Острогжска. По замѣчанію составителей «экономическаго описанія», «Острогжцы еще занимались садоводствомъ, хотя эта отрасль промышленности не имѣла большаго успѣха потому, что грунтъ земли былъ очень сухъ и не удобенъ, такъ что лучшія деревья, пересаживаемыя изъ постороннихъ садовъ и не находя въ грунтѣ достаточной влажности, не живутъ долго и плоды на нихъ годъ отъ году становится все мельче и

(1) Эконом. Опис. 1811 г. стр. 327.

мельче. Въ Острогжскихъ садахъ были слѣдующіе плоды: яблони, груши, баргамоты, сливы, вишни, смородина, крыжовникъ, малина и тернъ».

Цеховые-ремесленники въ Острогжскѣ были слѣдующихъ родовъ: золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ мастера, мѣдники, слесаря, кузнецы, пертвые, сапожники, скорняки, шановалы, ткачи, столяры, плотники, каменьщики, штукатуры, печники, бочары и винобуры.

Кромѣ постоянной торговли въ теченіе цѣлаго года, Острогжскъ особенно оживлялся въ своей торговлѣ въ ярмарочныя поры. Уже издавна въ Острогжскѣ было три ярмарки. Первая на девятую пятницу по Пасхѣ, вторая въ день Рождества Богородицы 8 сентября и третья 6-го декабря въ Николинъ день. Ярмарки эти перѣдко продолжались отъ пяти и до семи дней; съѣзды купцовъ были громадны. — они пріѣзжали изъ Москвы, Воронежа, Курска и другихъ городовъ съ разными краевыми и галантерейными товарами. На первыя двѣ ярмарки пригоняли также въ значительномъ количествѣ лошадей и рогатый скотъ.

Базары въ Острогжскѣ были великую недѣлю по два раза: по понедѣльникамъ и пятницамъ, и всегда были многолюдны. Мы воспользуемся здѣсь указаніями на базарныя цѣны, бывшія въ 1804 году, для сравненія ихъ впоследствии съ базарными цѣнами настоящаго времени.

ХЛѢБНЫЕ ПРОДУКТЫ	Въ великій урожай.		Въ посредственный урожай.		Въ недородъ.		Въ совершеннае неурожайе.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Ржи четверть въ 8 пуд.	1	—	1	60	3	—	6	50
Пшеницы	3	—	4	50	6	—	7	50
Пшеница	3	—	4	50	6	—	8	—
Гречихи	1	—	1	40	1	80	2	50
Ячменю	1	20	1	60	2	—	3	—
Овса	—	80	1	40	1	80	2	50
Боярышникаго сѣмени .	3	50	4	—	4	50	5	—
Гороху четверикъ . . .	—	20	—	25	—	30	—	40

СЪБЪСТНЫЕ МЯСНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Низкая цѣна.		Посред- ственная.		Высокая цѣна.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Говядина 1-й сортъ за фунтъ.	—	3	—	4	—	5
Баранины туша	—	65	—	80	1	—
Свинины фунтъ	—	3 1/4	—	5	—	6
Сала свиного пудъ	3	—	3	50	4	50
Гусь живой и битый	—	16	—	25	—	35
Утка живая и битая	—	12	—	16	—	20
Индѣйка лучшая	—	25	—	35	—	45
Курица	—	10	—	12	—	16
Рыбы свѣжей фунтъ	—	3	—	5	—	6
— — соленой —	—	5	—	6	—	8
— — малосоленной	—	10	—	14	—	18
Масла коровьяго пудъ	4	—	6	—	8	—

Намъ слѣдовало бы указать теперь еще на городское хозяйство Острогжска въ разсмотрѣнную нами пору, но для этого почти нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Мы можемъ только привести здѣсь указаніе на нѣсколько статей городскихъ доходовъ, отмѣченныхъ въ 1804 году. Эти статьи были: винный откупъ, который давалъ Острогжску 9,100 р. асс., потомъ двѣ водяныя мельницы, отдававшіяся въ аренду по 1,805 р. асс. ежегодно и доходъ отъ лавокъ и мѣстъ во время ярмарокъ, равнявшійся 600 р. асс. Вотъ всё, что намъ извѣстно по этому предмету.

Мы кончили обзоръ промышленно-торговой производительности города Острогжска и переходимъ теперь къ обзоръ вишняго его вида.

Внѣшній видъ города Острогожска и постепенное его улучшение и расширение съ 1652 по 1804 годъ.

УІІ.

Въ самомъ началѣ исторіи города Острогожска мы уже замѣтили, что этотъ городъ составлялъ крѣпость; вмѣстѣ съ форштадомъ городъ заключалъ въ себѣ до 967 дворовъ и занималъ площадь въ длину до 650, а въ ширину до 240 сажень. По замѣчанію «экономическаго описанія», городъ Острогожскъ уже въ первые пятьдесятъ лѣтъ своей исторіи началъ быстро обстраиваться и имѣлъ внутри города 8 церквей. Въ числѣ этихъ церквей былъ Пятницкій дѣвичій монастырь, построенный еще въ 1663 году первымъ выходцемъ изъ Заднѣпра полковникомъ Дзиньковскимъ, и какъ въ монастырѣ этомъ были двѣ церкви: Пятницкая и Успенская, то и самый монастырь назывался и тѣмъ и другимъ именемъ. Въ послѣдствіи времени этотъ монастырь пострадалъ отъ пожара и на мѣсто прежнихъ деревянныхъ храмовъ въ 1760 году была построена въ немъ каменная церковь, но этотъ монастырь въ 1786 году былъ упраздненъ и церковь его сдѣлалась приходскою Успенско-пятницкою церковью.

Такова же была судьба и позднѣйшаго мужскаго Спасо-преображенскаго монастыря, построеннаго въ 1721 году и составлявшаго подворье Дивногорскаго монастыря; (1) при этомъ послѣднемъ монастырѣ находилось помѣщеніе для Духовнаго правленія и комнаты для пріѣзда Архіереевъ. Въ 1786 году этотъ монастырь также былъ упраздненъ.

Вся постройка женскаго монастыря, кромѣ церкви, была деревянная, съ таковою же вокругъ оградой; монастырь былъ расположенъ внутри города, окруженный обывательскими домами. Лучшимъ украшеніемъ Острогожска,

(1) Объ этомъ монастырѣ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

накъ и всякаго древняго русскаго города, конечно, были церкви, возвышавшіяся надъ массою безпорядочно построенныхъ деревянныхъ бревенчатыхъ домиковъ. Отъ времени-до-времени эти деревянные города страшно опустошались пожарами и опять выстраивались въ томъ же видѣ, почти не измѣняя своего первобытнаго характера. Такова была судьба и Острогожска: онъ выгоралъ нѣсколько разъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими церквами, особенно громадны были пожары въ 1702 и въ 1709 годахъ. Вышнее расширеніе и улучшеніе Острогожска стало особенно замѣтно съ того момента, когда онъ сдѣлался провинціальнымъ городомъ. Въ это время, кромѣ пригородныхъ слободъ, городъ уже простирался до двухъ верстъ въ длину и до 300 сажень въ ширину; частныхъ домовъ каменныхъ считалось въ немъ 3 и деревянныхъ около 1500. Но коренное улучшеніе Острогожска, съ измѣненіемъ самаго плана города, началось съ 1786 года, когда Высочайшею конфирмаціе былъ новый планъ города, по которому и долженъ былъ фундаментально реформироваться вышній видъ Острогожска. Черезъ 15 лѣтъ послѣ этого, городъ съ вышней стороны дѣлается уже совершенно не узнаваемъ.

Чтобы начертить хотя приблизительно вышнюю сторону города Острогожска въ началѣ девятнадцатаго столѣтія—въ самую цвѣтущую пору его исторіи, мы воспользуемся статистическими данными «изъ экономическаго описанія 1811 года»,—данныя эти проливаютъ весьма яркій свѣтъ на ту картину, какую рисуетъ воображеніе позднѣйшаго историка относительно этого предмета.

Площадь Острогожска въ 1804 году, исключая пригороднія слободы, занимала въ длину 700 и въ ширину около того же числа сажень. Линія же вокругъ всего города простиралась до 5 верстъ и 140 саж. Съ приго-

родными же слободами: Лушниковкою, Новосотенскою, Вознесенскою и Песковскою городъ въ длину имѣлъ 5 верстъ, въ ширину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2 и болѣе версты, а въ окружности—до 17 верстъ. Настоящій городъ отдѣленъ былъ отъ пригородныхъ слободъ съ двухъ сторонъ интерваломъ въ 80 сажень и окопомъ, съ третьей—натуральнымъ рвомъ и съ южной—четвертой—подъ городомъ протекала рѣка Тихая Сосна. Вдоль города проходили 4, а поперекъ 6 улицъ, кромѣ переулковъ. Заставъ при главныхъ вѣздахъ было 4: Харьковская, Воронежская, Черкасская и Коротояская. Надъ городомъ и пригородными слободами высились 10-ть церквей, (1) изъ коихъ 9-ть было уже каменныхъ и

(1) Соборная Троицкая церковь—каменная о двухъ этажахъ. Она перестроена вновь въ 1787 году въ Дорическомъ стилѣ. Кромѣ изящнаго внѣшняго вида, она обращала на себя вниманіе благолѣпіемъ и богатствомъ церковной утвари, въ особенности къ верхней церкви, гдѣ, кромѣ великолѣпнаго иконостаса, висѣло среди церкви серебряное, лучшей работы, съ позолотою, большое паннакидио; на стѣнахъ въ позолоченныхъ рамахъ были написаны пять священныхъ историческихъ картинъ. Въ соборѣ хранились слѣдующія драгоценности: 1.) Крестъ серебряный вызолоченный съ мошамъ и съ надписью: *Повелѣніемъ Великаго Государя царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи и Его благовѣрная царица и великія княгини Маріи Илларионовны, едѣлавъ сей крестъ въ новой казачій городѣ, въ лѣтѣ 7160-е.*

2.) Евангеліе небольшое въ зеленомъ бархатѣ, на верхней доскѣ съ пятью серебряными вызолоченными образами—четырехъ евангелистовъ, а по срединѣ—Спасителя,—съ надписью: *«Во Великому цареву и Великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи приказу, сія книга дана въ Московъ изъ Государевой изъ книжной казны въ новой Острогской острогѣ, въ Соборъ, церковь Живоначальныя Троицы, да и въ придѣлѣ Великому Чудотворца Николаю, лѣта 7161-го, въ сентябрь.»*

3.) Одинадцать мѣсячныхъ миней, на конхъ надписи такая жъ, какъ и на Евангелии и того жъ года и мѣсяца.

и 3.) Ризы изъ красной штофной матеріи.

Богооявленская съ двумя придѣлами церковь—каменная, перестроена въ 1786 году.

Покровская съ двумя придѣлами церковь—каменная, построена въ 1796 году. При ней имѣлись два колокола, пожалованные Петромъ Великимъ: одинъ отлитый въ 7202 (1694 году) въ 52 пуда,—назначавшійся было въ Азовъ и въ проѣздѣ чрезъ Острогскъ остался здѣсь на нѣкоторое время. Когда же послѣ взятія Азова Петръ возвращался назадъ и былъ въ Острогскѣ и когда ему доложили объ этомъ колоколѣ, то онъ велѣлъ оставить его при Покровской церкви. Другой колоколъ въ два пуда съ половиною отъ 1706 года марта 1-го дня.

Успенская съ придѣлами церковь—каменная, построенная въ 1764 году. Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ—перестроена въ 1782 году.

одна деревянная; при 7-ми церквахъ были построены богадѣльни—одна каменная и 6-ть деревянныхъ. Общественныхъ и казенныхъ зданій насчитывалось въ городѣ 8-мь: 1.) каменный двухъэтажный домъ, гдѣ помѣщались присутственные мѣста; 2.) каменный трехъэтажный училищный домъ; 3.) шинковый деревянный домъ; 4.) деревянный домъ, гдѣ помѣщалась городская полицейская съѣзжая; 5.) каменный двухъэтажный домъ, квартира бывшего здѣсь шефа гусарскаго полка; 6.) деревянный соляной магазинъ; 7.) деревянный хлѣбный магазинъ и 8.) тюрьма изъ 2 арестантскихъ избъ и караульни, обнесенная каменною оградю вышиною въ 7½ аршинъ. Къ общественнымъ городскимъ постройкамъ можно также отнести мосты и гати, первыхъ было на протяженіи 80 сажень, вторыхъ 180 сажень—это чрезъ р. Сосну и ея заливы, а чрезъ р. Острогощу мостъ былъ на 4 саж. и гатей на 130 сажень. Для переправы черезъ рѣку Сосну во время весеннего разлива, продолжавшагося отъ 2-хъ и до 3-хъ недѣль, на городскія суммы устраивался паромъ.

Промышленно-торговья заведенія въ городѣ были слѣдующія: 1.) на торговой площади былъ каменный гостинный рядъ съ 23 лавками и погребами (выстроенъ въ 1803 г.); 2.) 8-мь овениныхъ лавокъ подъ Покровскою колокольнею; 3.) 28 каменныхъ и 4 деревянныхъ лавки при домахъ, прилегавшихъ къ торговой площади. На самой площади было не мало подвижныхъ ларей для продажи мелочныхъ товаровъ и съѣстныхъ принадлежностей. Тамъ-же выстроена была купечествомъ галерея

Ильинская—каменная, отстроена въ 1771 году.

Во имя Св. Іоанна Предтечи—каменная, выстроена въ 1771 году.

Во имя Архистратига Михаила—каменная, выстроена въ 1775 году (въ слободѣ на Пескахъ).

Воздвиженская—каменная, выстроенная въ 1802 году,—она была кладбищенскою церковью.

Вознесенская въ слободѣ Вознесенской—деревянная, перестроена въ 1792 году.

Въ 1803 году—построена отъ унитца каменная лавка въ слободѣ

для продажи печеныхъ хлѣбовъ, кределей, сбитню и проч.; при этой галлерей также находилось 7 лавокъ овсянныхъ и дехтирныхъ.

Трактирныхъ заведеній было 2, винныхъ каменныхъ погребовъ 2, запасныхъ общественныхъ магазиновъ 4, два мясныхъ ряда, въ конхъ считалось 33 лавки, кузницъ деревянныхъ 45, заводовъ сальныхъ 5, винокуренныхъ заводовъ при городѣ 35, изъ нихъ 10 въ бездѣйствіи и 3 мельницы—двѣ на р. Сосиѣ и 1 на р. Острогощѣ.

Наконецъ намъ остается указать на частныя дома. Всѣхъ домовъ въ городѣ и слободахъ считалось 1712, распредѣлялись они по владѣнію въ слѣдующемъ видѣ. Дворянамъ каменныхъ домовъ принадлежало въ городѣ 11, деревянныхъ 65; священноцерковно-служителямъ—каменныхъ 1, деревянныхъ 33; разночинцамъ—деревянныхъ 27, купцамъ—каменныхъ 11, деревянныхъ—103; мѣщанамъ—деревянныхъ 90; однодворцамъ—деревянныхъ 12, войсковымъ обывателямъ деревянныхъ 105. Итого въ самомъ городѣ всѣхъ домовъ было 450. Въ пригородныхъ слободахъ принадлежало дворянамъ деревянныхъ домовъ 28; священно-и-церковно служителямъ—6; мѣщанамъ—4; войсковымъ обывателямъ—1201.

Лучъ просвѣщенія въ городѣ Острогжскѣ до начала XIX столѣтія.

УІІІ.

Мы просимъ читателей припомнить, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, всю рассказанную нами до сихъ поръ исторію города Острогжска и представить въ своемъ воображеніи оживленную картину этого города:—съ 10-ти

тысячнымъ населеніемъ, съ промышленнымъ и торговымъ движеніемъ, въ особенности во время ярмарокъ, когда въ Острогжскъ съѣзжались гости-купцы и когда этотъ городъ глухого степного края представлялъ собою какъ бы роскошный оазисъ, на которомъ отдыхали и находили для себя пріютъ танувшіеся съ разныхъ сторонъ наши патріархальные проводники торговли—длинные и выючные обозы! При этомъ промышленномъ и торговомъ движеніи картина города еще болѣе сдѣлается оживленною и привлекательною, если мы припомнимъ и представимъ въ своемъ воображеніи среди города десять городскихъ церквей,—нѣсколько рядовъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, съ торговою площадью и корпусомъ лавокъ,—и когда въ праздничные дни населеніе Острогжска, разодѣтое въ лучшія свои платья, или тянется къ своимъ богатымъ вкладамъ церквамъ, или пируетъ на своихъ бытовыхъ праздникахъ и гульбищахъ!

Мы нарочно просили читателей остановиться на этой картинѣ Острогжска, чтобы вызвать у нихъ невольный вопросъ: а было ли въ Острогжскѣ—городѣ богатомъ—просвѣщеніе или, лучше сказать, были-ли въ немъ въ ту пору школы, изъ которыхъ свѣтъ науки, свѣтъ знаній разносился-бы, какъ изъ центровъ, по отдѣльнымъ семейнымъ очагамъ? Но не многосложный отвѣтъ приходится давать намъ на этотъ любопытный вопросъ нашего времени, или, лучше сказать, нашихъ дней, когда вопросъ о школахъ становится первымъ вопросомъ, въ какое бы населенное мѣстечко мы не заглянули. Но вѣдь мы пока еще имѣемъ дѣло съ Острогжскомъ той поры, когда вопросъ о школахъ далеко еще не былъ вопросомъ о жизни и смерти. Городъ Острогжскъ, какъ и всѣ русскіе города того времени, относительно центровъ просвѣщенія находился въ патріархальномъ состояніи: просвѣщеніе черпалось

тамъ изъ частныхъ школъ дьячковскихъ и поповскихъ, въ размѣрахъ умѣнья читать псалтирь, четви — минеи и другія священные книги, составлявшія существенную часть тогдашней домашней библіотеки. Въ этихъ патриархальныхъ школахъ одинаково учились и бояре и холопы. Потомъ со времени Петра Великаго, кромѣ частныхъ патриархальныхъ школъ, по его регламенту стали открываться и школы казенныя, или общественныя, въ особенности вмѣнялось въ священную обязанность всѣмъ архіереямъ заводить духовныя — архіерейскія школы. Одна изъ таковыхъ школъ была открыта и въ Острогожскѣ въ 1733 году іеродіакономъ Порфириемъ. По указу Воронежскаго преосвященнаго Іоакима, Порфирій долженъ былъ при Острогожскомъ монастырскомъ подворьѣ открыть духовную школу для четырехъ уѣздовъ: Острогожскаго, Боротоицкаго, Бобровскаго и Бахмутскаго. Курсъ ученія въ этой школѣ былъ: выучка букваря, часовника, псалтыря, грамматики, чтенія латинскаго языка, писанія и искуснаго церковнаго пѣнія. Принципъ педагогическій въ этой школѣ былъ выраженъ въ слѣдующихъ словахъ: «а за игры во ученіи, за непослушаніе и лѣность, кто явится, при всѣхъ оныхъ школьникахъ таковыхъ наказывать *цѣлюю* и плеткою, дабы впредь оные такъ смотря прочіе того не творили и опасались. (1)» Но эта школа всё-таки была сословною школою, потому что въ нее могли поступать только дѣти священно и церковнослужителей. Городское же населеніе оставалось при прежнихъ патриархальныхъ частныхъ школахъ до самаго 1786 года.

Царствованіе Императрицы Екатерины II осталось не забвеннымъ въ исторіи просвѣщенія даже и въ самыхъ малѣйшихъ и глухихъ населенныхъ уголкахъ нашей обширной

(1) Вор. энарх. Вѣд. 1866 г. № 15.

Русской земли. Съ этого времени открывается обще-городской свѣтильникъ науки и въ Острогжскѣ. Въ 1786 году, Ноября 24 дня, въ силу распоряженій Императрицы Екатерины II, выраженныхъ въ учрежденіи о губерніяхъ, въ Острогжскѣ открыто было «малое народное училище» — *для всѣхъ, кто добровольно пожелаетъ учиться въ немъ, въ чемъ однакоже никому не чинить принужденія, но оставлять на волю родителей отдавать дѣтей въ школу, или оставлять дома.* Весь курсъ ученія состоялъ въ изученіи Закона Божія, ариѳметики и географіи, рисовальнаго искусства, россійской грамоты читать и писать и вокальной и инструментальной музыки. Всѣ эти предметы преподавались однимъ учителемъ, коимъ назначенъ былъ изъ церковныхъ дѣтей Григорій Прокоповичъ, обучавшійся въ Харьковской семинаріи; а смотрителемъ училища былъ назначенъ господинъ городничій Преміеръ майоръ Батуричъ. Изъ «исторической записки Воронежской гимназіи» видно, что число учащихся въ Острогжскомъ училищѣ возрастало съ каждымъ годомъ и вызвало необходимость въ другомъ учителѣ. Въ 1796 году учащихся въ Острогжскомъ училищѣ было 36 человекъ, а въ 1802 году—62 человекъ. Въ 1806 году учащихся уже было 90 человекъ, а въ слѣдующемъ году—102 ученика. Съ 1805 года къ вышеуказаннымъ учебнымъ предметамъ училища присоединились еще слѣдующіе: россійская Исторія, географія, геометрія и начала Физики. Острогжское «малое народное училище» потомъ, по общему уставу, въ 1808 году было преобразовано въ уѣздное училище. Первымъ штатнымъ Смотрителемъ онаго назначенъ былъ Коллежскій ассесоръ Шпажинскій.

На содержаніе училища отпускалось штатной суммы изъ казначейства 1,250 р., да сверхштатной для отдѣль-

наго класса суммы, отпущавшейся ежегодно Острогожскою городской думою, 500 р.

Въ лѣтонислахъ мѣстнаго народнаго просвѣщенія мы встрѣчаемъ въ эту пору еще указаніе на одну школу въ Острогожскѣ, содержавшуюся частнымъ лицомъ — коллежскимъ регистраторомъ Борисомъ Чернышевымъ, въ его школѣ обучались дѣти обоюго пола, возрастомъ отъ 6-ти до 13-ти лѣтъ, и въ 1788 году въ этой школѣ насчитывалось всѣхъ учениковъ 11-ть. Въ школѣ Бориса Чернышева, кромѣ положенныхъ по уставу народныхъ училищъ предметовъ 1-го и 2-го разрядовъ, преподавались: Россійская грамматика, теоретическая и практическая геометрія, гражданская архитектура и рисовальное искусство. Отъ каждаго ученика онъ получалъ платы по 20 р. асс. въ годъ.

Вотъ всё что можно сказать о лучахъ просвѣщенія въ Острогожскѣ въ цвѣтущую пору его существованія. Можетъ быть современные читатели найдутъ эти лучи просвѣщенія слишкомъ слабыми для такого богатаго и промышленнаго города, какъ старый Острогожскъ, но на самомъ дѣлѣ эти лучи сравнительно были несколько не слабѣе тѣхъ, какіе вообще въ то время мерцали по нашимъ не только уѣзднымъ, но даже и губернскимъ городамъ. Это была пора, когда просвѣщеніе едва только еще начинало свою зарю, — едва начинало входить въ жизнь по отдѣльнымъ только избраннымъ очагамъ, а не въ жизнь массы, — народа — послѣднее начинается только въ наши дни.

IX.

Мы кончили историко-статистическій обзоръ города Острогжска съ 1632 по 1802 годъ, — и здѣсь мы прерываемъ историческую нить нашего разсказа, что-бы перенести сейчасъ-же вниманіе читателей прямо къ современному состоянію этого города. Мы дѣлаемъ это съ одной стороны потому, что дальнѣйшая историческая судьба Острогжска представляетъ собою одну только жалкую хронику пожаровъ, переменъ служебныхъ лицъ и т. п. явленій, — другими словами — Острогжскъ въ XIX вѣкѣ погружается въ общую судьбу всѣхъ нашихъ уѣздныхъ городовъ, не имѣя уже своего самобытнаго историческаго оттѣнка, съ каковымъ онъ былъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлался уѣзднымъ городомъ. Съ другой стороны, имѣи въ виду сейчасъ же приступить къ начертанію очерка современнаго состоянія города Острогжска, мы надѣемся, что для читателей живо будутъ сопоставляться образы *стараго* Острогжска съ *новымъ-современнымъ*, и изъ этихъ сопоставленій судьба его тѣмъ рѣче и удобнѣе уложится въ памяти читателей.

Итакъ, мы только что оставили Острогжскъ въ началѣ девятнадцатаго столѣтія и будемъ теперь знакомиться съ тѣмъ, что вышло изъ этого города чрезъ 60 послѣднихъ лѣтъ его существованія.

Очеркъ современнаго внѣшняго вида города Острогжска.

X.

Начиная исторію города Острогжска, мы въ бѣгломъ очеркѣ уже сказали, что намъ приходится имѣть

дѣло не съ маленькимъ и не съ длиннымъ уѣзднымъ городкомъ нашей губерніи, а съ городомъ, занимающимъ первое мѣсто послѣ Воронежа, или другими словами — въ ряду двѣнадцати городовъ онъ стоитъ вторымъ. Теперь, когда мы переходимъ къ современному обозрѣнію города Острогожска, мы должны фактически доказать превосходство его передъ всѣми другими уѣздными городами Воронежской губерніи.

Мы уже въ началѣ замѣтили, что Острогожскъ расположенъ на лѣвомъ отлогомъ берегу р: *Тихой Сосны* и выстроенъ по Высочайше кофирмованному, въ 1786 году, плану, представляя собою почти правильную квадратную фигуру, сторона коей равняется въ длину 720 сажнямъ. Городъ съ трехъ сторонъ обнесенъ неглубокимъ ровомъ, а съ четвертой протекаетъ, какъ разъ подъ городомъ, р. Тихая Сосна. Къ Острогожску примыкають пригороднія слободы: съ сѣверо-востока — *Лушиковка*, отдѣляющаяся отъ города только яромъ, съ юго-запада — *Новая Сотня* и рядомъ съ этою послѣднею, нѣсколько южиѣ, — *Пески*, всѣ онѣ давно уже слившіяся съ городомъ. Обѣ послѣднія слободы расположены отчасти по крутому косоугору, а отчасти по низменности, *Новая Сотня* — по обѣимъ сторонамъ почти высохшей рѣчки Острогожщи; вливающейся здѣсь въ Тихую Сосну.

Вообще нужно сказать, что хотя городъ Острогожскъ и орошается двумя рѣками, но это орошеніе, по маловодности этихъ рѣкъ, не представляетъ особенной роскоши. Въ обыкновенное меженное время р. Тихая Сосна подъ городомъ имѣетъ ширины не болѣе 29 сажень, теченіе ея тихое, отчего и самая рѣка получила названіе *Тихой*, глубина только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ до 2-хъ сажень, а то все въ сажень и полтора, а есть мѣстами и настоящіе броды. Дно рѣки иловатое и пред-

ставляетъ отлогую ложбину. Во время разлива, весною, Сосна бываетъ до 2-хъ верстъ шириною; разливъ начинается съ началомъ весны и продолжается отъ двухъ до трехъ недѣль. Во время разлива Тихая Сосна питаетъ находящееся вблизи ея болото, изъ котораго вытекаетъ небольшой протокъ, называемый «думною», онъ протекаетъ за рѣкою Сосною не болѣе версты и потомъ вливается въ нее. Это болото представляетъ трудности при сообщеніяхъ, и потому чрезъ него идетъ плотина, почти ежегодно поправляемая послѣ весенняго разлива. Все болото занимаетъ около 5-ти десятинъ земли, принадлежащей городу и нѣсколько десятинъ, принадлежащихъ пригородней слободѣ *Пескамъ* и слободѣ *Гнилой*, находящейся въ уѣздѣ. Сообщенія чрезъ рѣку Сосну и ея протоки въ лѣтнее время производятся по мосту и плотинѣ, а въ половодье—посредствомъ лодокъ и баркасовъ. Здѣсь пролегаетъ большая проѣзжая дорога въ г. Павловскъ и чрезъ с. Капитву въ г. Богучаръ, а также—и транспортная чрезъ с. Рѣссошъ въ Землю Войска Донскаго, а нѣсколько южнѣе моста на Тихой Соснѣ около вышеупомянутой плотины стоитъ городская водяная мельница. Тихая Сосна не отличается ни изобиліемъ, ни разнообразіемъ рыбы, ловится тамъ только: линь, щука, окунь, плотва и карась—вотъ и все рыбное богатство ея!

Острогожскъ расположенъ на черноземной почвѣ, а потому во время весеннихъ и осеннихъ дождей въ городѣ бываетъ не вылазная грязь, потому что улицы и переулки города не вымощены (1) и представляютъ собою сельскую патриархальность.

(1) Въ цѣломъ Острогожскѣ вымощена только половина улицы, идущей отъ торговой площади, находящейся въ 1-мъ кварталѣ, а также—слускъ къ Тихой Соснѣ, по сторонамъ котораго выведены каменные стѣны. Впрочемъ, въ настоящее время вопросъ о мостовыхъ въ Острогожскѣ уже поставленъ на практическую почву и есть надежда на скорое ихъ устройство.

36

Во всемъ городѣ въ 1865 году насчитывалось всѣхъ зданій, кромѣ церквей, 1112, изъ нихъ каменныхъ 133 и 979 деревянныхъ. По характеру своему, всѣ выше означенныя зданія могутъ быть распредѣлены на слѣдующія группы:

I. Жилыхъ домовъ.

	Кам.	Дер.
а.) Казенныхъ - - - - -	3	2
б.) Церковныхъ и монастырскихъ - -	4	5
в.) Общественныхъ - - - - -	4	17
г.) Частныхъ - - - - -	28	898
Итого:	39	922

II. Не жилыхъ зданій.

1.) Магазиновъ для склада товаровъ:

	Кам.	Дер.
а.) Казенныхъ - - - - -	1	—
б.) Общественныхъ - - - - -	—	14
в.) Частныхъ - - - - -	3	—
Итого:	4	14

2.) Лавокъ:

	Кам.	Дер.
а.) Церковныхъ и монастырскихъ -	14	—
б.) Частныхъ - - - - -	76	43
Итого:	80	43

Кромѣ того въ городѣ еще находится 7 каменныхъ церквей. (1)

Лицъ, владѣвшихъ въ городѣ домами и другими недвижимыми имуществами въ 1861 году было: дворянъ потомственныхъ 49, личныхъ 21, духовнаго званія 37,

(1) Въ Острогѣ сльдующія церкви: 1., Троицкй Соборъ, 2., Покровская, 3., Успенская, 4., Богоявленская. 5., Преображенская, 6., Рождество-Богородицкая и 7., Крестовоздвиженская.

купцовъ 93, мѣщанъ 244, государственныхъ крестьянъ 195, иногородныхъ 2, нижнихъ воинскихъ чиновъ 78, разночинцевъ 7; итого 726 владѣльцевъ.

Прилегающія къ Острогожску слободы имѣютъ: *Лушниковка* 789 дворовъ, *Новая-Сотня*—748 и, сверхъ того, въ этой слободѣ находится двѣ каменныхъ церкви, — *Пески* имѣетъ 226 дворовъ и одну каменную церковь.

Городъ раздѣляется въ полицейскомъ отношеніи на два квартала, имѣетъ 7-мь главныхъ улицъ и 18-ть переулковъ. Среди города находится общественный городской садъ и весьма обширная торговая площадь. Лучшею частію города по постройкамъ считается та, которая прилегаетъ къ торговой площади. Дома, выходящіе фасадомъ на эту площадь, почти всѣ каменные о двухъ и трехъ этажахъ. Здѣсь же группируются и лучшія Острогожскія церкви. Видъ съ этой стороны на Острогожскъ представляетъ очень живописную картину, въ особенности когда въѣзжаешь въ городъ по Павловской дорогѣ. Въ этой картинѣ прежде всего бросаются въ глаза три городскихъ церкви, которыя находятся на большой базарной площади и такъ близко отстоятъ одна отъ другой, что невольно начинаешь сравнивать ихъ архитектуру и рѣзко запечатлѣваешь въ воображеніи ихъ характерныя особенности;—одна изъ этихъ церквей—двухъ-этажный Троицкій Соборъ привлекаетъ вниманіе своею замѣчательною архитектурою въ итальянскомъ стилѣ, а еще болѣе—своимъ широкимъ куполомъ, который идетъ прямо со стѣнъ, не будучи поддерживаемъ ни однимъ столбомъ (1).

Въ настоящее время къ этому собору пристраивается еще очень красивая колокольня, которая дастъ еще болѣе величія Собору. Двѣ другихъ церкви—Побровская и Успенская обра-

(1) Вскорѣ послѣ постройки Собора лѣвая сторона его не выдержала изпора купола и, осѣвши, дала значительную трещину.

щают на себя вниманіе своими высокими колокольнями, а сами теряются въ группѣ выстроенныхъ около нихъ массивныхъ каменныхъ лавокъ. Къ большой базарной площади тянутся 6 широкихъ улицъ, и эти улицы такъ прямы, что, стоя на одномъ концѣ улицы, свободно можно видѣть другой ея конецъ. А съ противоположной стороны площади игриво извивается въ долину рѣка, которая прилегаетъ не вдалекѣ къ богатымъ нажитямъ. Вотъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ пунктовъ внѣшняго вида города Острогожска! Если намъ еще нужно что прибавить къ характеристикѣ внѣшняго вида Острогожска, то—это зелень садовъ и полядниковъ, изъ за которыхъ выглядываютъ чистые и опрятные дома Острогожцевъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ СОВРЕМЕННОМУ НАСЕЛЕНІЮ ГОРОДА ОСТРОГОЖСКА. (1)

XI.

Говоря о современномъ населеніи города Острогожска, мы должны сказать, что какъ въ древнюю, такъ и въ настоящую пору господствующимъ нарѣчіемъ здѣсь осталось малороссійское нарѣчіе, хотя собственно малороссійскій бытъ древнихъ войсковыхъ обывателей уступилъ мѣсто общегородскому быту.

Всѣхъ жителей въ городѣ Острогожскѣ за 1865 годъ считалось 6,424. изъ нихъ 3,385 мужскаго пола и 3,039 женскаго.

По сословіямъ вся эта масса жителей распредѣлялась въ такомъ видѣ:

(1) Стат. свѣд. мы пользовались изъ таблицъ Стат. Комитета.

— 39 —

I. *Дворянъ.*

	Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ - - - - -	61	86
— — — — — личныхъ - - - - -	49	60
	<hr/>	<hr/>
	Итого: 256	

II. *Духовенства.*

Духовенства православнаго - - - - -	90	84
	<hr/>	<hr/>
	Итого: 174	

III. *Городскихъ сословій.*

Почетныхъ потомствен. гражданъ -	7	3
Кушцовъ - - - - -	393	327
Мъщанъ - - - - -	854	870
Класса рабочихъ - - - - -	288	226
	<hr/>	<hr/>
	Итого: 2,968	

IV. *Сельскихъ обывателей.*

Государственныхъ крестьянъ		
всѣхъ наименованій - - - - -	1069	904
Временно-обязанныхъ - - - - -	55	60
	<hr/>	<hr/>
	Итого: 2,088	

V. *Военныхъ сословій.*

Регулярныхъ войскъ - - - - -	159	—
Бесрочно и временно-отпускныхъ - -	28	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ женъ	172	320
	<hr/>	<hr/>
	Итого: 679	

VI. Иностранныхъ подданныхъ - - -	6	2
	<hr/>	<hr/>
	Итого: 8	

Лицъ не принадлежащихъ къ вы-
шеозначеннымъ разрядамъ - - - - - 154 97

Итого: 251

А всего: 6,424 (¹).

Изъ всего этого населенія:—православныхъ 6,389, католиковъ 5, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія 6, евреевъ 23 и магометанинъ 1.

Разсматривая сословный составъ современнаго Остро-гожскаго населенія и сравнивая его съ таковымъ за 50 лѣтъ тому назадъ, мы находимъ, что онъ измѣнился, согласно условіямъ чисто городской жизни, именно: мѣщанское и купеческое сословія значительно увеличились въ своей числительности, а сословіе дворянъ не только не увеличилось въ теченіе этого времени, но даже уменьшилось. Такъ: въ 1804 году дворянъ всѣхъ наименованій насчитывалось 316 душъ обоюго пола, а въ 1865 ихъ уже считается только 256 душъ обоюго пола; городскихъ же сословій—купечества и мѣщанства въ 1804 году считалось 1,444 душъ обоюго пола, а въ 1865 году ихъ было 2,454 души обоюго пола. То-же можно сказать и о духовенствѣ—оно увеличилось въ теченіе этого промежутка времени, именно: въ 1804 г. его считалось 105 душъ обоюго пола, а въ 1865 году его было уже 176. Остальныя сословія остались почти въ прежнемъ состояніи, съ тѣмъ только различіемъ, что бывшіе войсковые обыватели измѣнили свое названіе, превратившись въ государственныхъ брестьянъ разныхъ наименованій. Кромѣ

(¹) Сравнивая это число съ числовыми данными другихъ городовъ Воронежской губерніи, находимъ, что г. Острогожскъ въ ряду этихъ городовъ по населенности занимаетъ 4-е мѣсто, именно: онъ многочисленнѣе:

Павловска - - -	на 26 жит.	Боброва - - -	— 3199 —
Новохоперска - - -	— 171 —	Землянска - - -	— 4122 —
Валуекъ - - -	— 370 —	Нижнедѣвица - - -	— 4417 —
Богучара - - -	— 1725 —	Бирюча - - -	на 3295 жит.

Многочисленнѣе же Острогожска:—гг. Воронежъ, Коротожскъ и Задонскъ.

того, въ 1865 году является въ составѣ городского населенія специально-военное сословіе, тогда какъ въ 1804 году его замѣняли войсковые обыватели.

Но вообще разсматривая общую цифру населенія Острогжска въ 1804 и въ 1805 годахъ, нужно сказать, что населеніе его туго подвигается впередъ, и тотъ послѣдній періодъ въ этомъ отношеніи уступаетъ періоду первоначальному, именно: отъ основанія города до начала 19-го вѣка, что объясняется тѣмъ, что въ началѣ въ Острогжскъ приливало населеніе отчасти еслѣдствіе политико-экономическихъ привилегій города, отчасти по иниціативѣ самаго правительства. Въ новѣйшее же время населеніе должно развиваться почти исключительно путемъ естественнаго наростанія—нарожденія. Этотъ путь, какъ показываютъ статистическія данныя за послѣднія 10 лѣтъ, съ 1854 по 1863 годъ включительно, представляетъ слѣдующую силу въ развитіи населенія, такъ: въ теченіе 10-ти лѣтъ всѣхъ родившихся въ Острогжскѣ было 11,026 душъ обоого пола, а умершихъ за то же время было 9,396 душъ обоого пола, слѣдовательно путь народненія доль Острогжску въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ + 1,630 душъ обоого пола. Въ теченіе 10-ти лѣтъ заключено было браковъ 2,375, среднимъ числомъ приходилось на каждый годъ по 237½ брака.

Всѣ Острогжское населеніе, какъ мы уже знаемъ, размѣщалось въ 961 жилонъ зданіи, слѣдовательно, если сравнить общее число жителей съ общимъ числомъ домовъ, то найдемъ, что на каждый жилой домъ въ Острогжскѣ приходится по 6⅓ человекъ. Это показываетъ, что Острогжское населеніе пользуется вообще не стѣсненнымъ помѣщеніемъ, въ особенности если мы припомнимъ еще, что въ числѣ 961 дома находится 39 большихъ двухъ-этажныхъ и трехъ-этажныхъ домовъ.

42

Присоединивъ къ Острогжску прилегающія къ нему пригороднія слободы: *Новую-Сотню* съ населеніемъ 5691 (муж. пола 2752 и жен. 2939), *Лушиковку* съ населеніемъ 5112 (муж. пола 2482 и жен. 2630) и *Пески* съ населеніемъ 1643 (муж. пола 776 и жен. 867), мы найдемъ, что Острогжскъ, вмѣстѣ съ своими слободами, составляетъ компактную населенность въ 1865 году въ 18,870 жителей, тогда какъ 50 лѣтъ тому назадъ эта населенность простиралась только до 10,748 жителей. Слѣдовательно на 8,122 жителей населенность въ теченіе 50 лѣтъ увеличилась.

Современная торговля въ г. Острогжскѣ.

XI.

Современная Острогжская торговля измѣнила свой характеръ противъ торговли старыхъ временъ. Прежде, какъ мы уже знаемъ, главный торгъ былъ рыбою и водкою, а теперь острогжскіе капиталы, въздѣствіе развитія въ здѣшнемъ краю земледѣлія, обращены на хлѣбныя операціи. Именно: острогжскіе купцы скупаютъ пшеницу, перерабатываютъ ее на мѣстныхъ крупчатныхъ мельницахъ и производятъ торгъ мукою, по горазде еще въ большихъ размѣрахъ они ведутъ торгъ прямо пшеницей, посылая еѣ въ Воронежъ, Старый Осколь, Елецъ и другіе города. Рожь и ржаная мука сбывается ими на мѣстные винокуренныя заводы. Хлѣбныя обороты Острогжскаго купечества простираются до 200,000 р. сер. Рядомъ съ хлѣбною торговлею можетъ быть поставлена, еще такъ недавно возникшая, торговля подсоленнымъ и анисовымъ масломъ и табакомъ русскаго произведенія, и эта торговля вырастаетъ

съ каждымъ годомъ, обѣщая въ близкомъ будущемъ занять первое мѣсто по своимъ операціямъ. По достовернымъ коммерческимъ свѣдѣніямъ, оборотъ этими предметами простирается въ Острогжскѣ на 250,000 р. сер. За тѣмъ стоитъ торговля скотомъ и саломъ, но эта отрасль торговли не представляетъ уже тѣхъ размѣровъ и выгодъ, какія она представляла въ старое время; потому что скотоводство вообще унало въ Воронежской губерніи, вслѣдствіе измѣнившихся условій нашего сельскаго хозяйства, именно: распашки степей и обращенія канаталовъ на земледѣліе. Впрочемъ и въ настоящее время острогжское купечество держится всё той же старой системы въ этой отрасли торговли: оно скупаётъ рогатый скотъ и овецъ въ своемъ уѣздѣ и на ярмаркахъ, бывающихъ въ самомъ городѣ, потомъ откармливаетъ этотъ скотъ на винокуренныхъ заводахъ бардою, и одна его часть, до 100,000 головъ, убивается на мѣстѣ, а другая—отгоняется на продажу въ ближайшіе города и Москву; овцы же всё поступаютъ на салотопенные заводы, мясо ихъ свѣжее продается преимущественно въ городѣ, а соленое—въ уѣздѣ, сало же вывозится въ другіе города, для сбыта къ Петербургскому порту. Не менѣе важную отрасль торговли составляетъ также торговля медомъ, воскомъ и восковыми свѣчами, потому что мѣстное положеніе края доставляетъ всё удобства къ процвѣтанію этого промысла. Умѣренность климата, значительныя поля и луга, покрытые ароматными травами, способствуютъ разведенію ичельниковъ и пасѣкъ, и воскъ въ большихъ размѣрахъ сбывается въ Острогжскѣ и поступаетъ здѣсь къ мѣстнымъ заводчикамъ.

Мы указали до сихъ поръ только на такіе предметы острогжской торговли, которые въ значительномъ количествѣ расходятся не только за предѣлами города Остро-

гожска и его уѣзда, но и за предѣлами Воронежской губерніи, но рядомъ съ этой, если можно такъ выразиться, иногородной торговлей, въ Острогожскѣ стоитъ, хотя и ниже первой, торговля внутренняя, городская, или, какъ ее называютъ, торговля *лавочная* и *магацинная*. Чтобы судить объ ея состояніи, мы воспользуемся статистическими свѣдѣніями острогожской городской Думы за 1866 годъ, — изъ этихъ свѣдѣній, между прочимъ, видно и самое распредѣленіе торговли между городскимъ населеніемъ.

Внутренній торговый оборотъ въ самомъ Острогожскѣ простирается по всѣмъ отраслямъ торговли до 262,500 р. сер., хотя нужно замѣтить, что эта цифра должна быть не только удвоена, но даже болѣе чѣмъ утроена, потому что, при отбираніи статистическихъ свѣдѣній, обыкновенно коммерческіе люди скрываютъ свой торговый оборотъ и всегда уменьшаютъ его противъ дѣйствительности въ два-три и болѣе раза. — Весь внутренній острогожскій торговый оборотъ распредѣляется между 70-ью лицами купеческаго званія, 41-мъ — мѣщанскаго званія и 10-ью — крестьянскаго; — на долю первыхъ приходится торгового оборота на 218,860 р. сер., на долю втораго — 35,430 р. и на долю третьяго — 7210 р.

По сравнительному количеству торгового оборота, всѣ торговыя заведенія Острогожска могутъ стать въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ красными и панскими товарами; число ихъ простирается до 36-ти и торговый оборотъ равняется 70,000 р.

Второе мѣсто занимаютъ лавки и магазины съ чаемъ, сахаромъ, бакалейными, рыбными и т. п. товарами; такихъ лавокъ въ Острогожскѣ насчитывается 21 и оборотъ ихъ простирается на сумму 43,000 р.

Третье мѣсто принадлежит лавкамъ съ черными товаромъ, наковы: деготь, соль, медъ, свѣчи и т. п., — таковыхъ лавокъ всѣхъ 27-мь, съ торговымъ оборотомъ въ 42,500 р.

Четвертое мѣсто занимають лавки съ желѣзными товарами; таковыхъ лавокъ 9, а торговый оборотъ простирается до 37,000 р.

Пятое мѣсто принадлежит лавкамъ съ восковыми свѣчами, — ихъ двѣ, съ торговымъ оборотомъ въ 20,000 р.

Шестое мѣсто занимають лавки съ табакомъ, коихъ числомъ 8-мь, съ торговымъ оборотомъ въ 18,400 р.

Седьмое мѣсто принадлежит лавкамъ съ мукой, ихъ всѣхъ 3, съ торговымъ оборотомъ въ 11,000 р.

Осьмое мѣсто занимаетъ одна лавка съ мыломъ и свѣчами, оборотъ которой равняется 7,000 р.

Девятое мѣсто занимають лавки съ каменной и хрустальной посудой и съ табакомъ, ихъ 3, а годовой оборотъ равняется 6,000 р.

Десятое мѣсто принадлежит лавкамъ съ юфтовымъ товаромъ; таковыхъ лавокъ 3, съ оборотомъ въ 4,000 р.

Последнее мѣсто занимають мясныя лавки, числомъ 8, съ торговымъ оборотомъ въ 3,600 р.

Оптовая Острогожская торговля производится главнымъ образомъ на Острогожскихъ ярмаркахъ, куда съѣзжаются купцы не только изъ Воронежской, но и изъ сосѣднихъ губерній. Всѣхъ ярмарокъ три. Первая — десятая — начинается въ четвергъ 10-й недѣли по Пасхѣ и продолжается 7 дней. На этой ярмаркѣ, кромѣ другихъ предметовъ, ведется оптовая торговля вяленою рыбою, привозимою сюда изъ низовыхъ мѣстъ. Привозъ товаровъ во время этой ярмарки простирается на 250,000 р. сер. Вторая ярмарка — Рождественско-богородицкая, начинающаяся съ 8-го сентября и продолжающаяся 6-ть дней, — замѣчатель-

на пригономъ скота. Третья—Никольская съ 6-го по 11-е декабря—отличается торговлею саломъ, котораго бываетъ въ продажѣ болѣе, чѣмъ 100,000 пудовъ. Тутъ же устанавливается и цѣна на сало почти для всѣхъ губерній (1). Кроме вышеозначенныхъ товаровъ, на ярмаркахъ ведется торгъ мыломъ, сальными и восковыми свѣчами и разными крестьянскими издѣльями, также — табакомъ, красными и, такъ называемыми, *панскими* товарами.

Рядомъ съ ярмарками могутъ стать осеніе и зимніе базары, на которыхъ бываетъ значительный привозъ хлѣба. Такъ въ иной базаръ скупается Острогожскими кунцами до 500 четвертей хлѣба. Базары въ Острогожскѣ бывають три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

Кромѣ собственно коммерческихъ заведеній, мы укажемъ здѣсь еще на слѣдующія торговопромышленныя заведенія: трактиры, коихъ въ 1862 году было 1, постоялицъ въ томъ же году было 3-ри и постоялыхъ дворовъ 15-ть.

Чтобы судить вообще о коммерческихъ наклонностяхъ Острогожскаго населенія, мы приведемъ здѣсь статистическія данныя о количествѣ выданныхъ Острогожцамъ свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли и промышленности въ 1865 году.

По 1-й гильдіи повсемѣстно - - - - -	1
По 2-й — — въ мѣстностяхъ 4-го клас. - - -	22
На мелочной торгъ въ мѣстностяхъ 4-го клас.	172
Ремесленникамъ - - - - -	67
На мелочной торгъ мануфактурными и колоніальными товарами внѣ городскихъ поселеній:	
На развозный торгъ - - - - -	16
На разносный торгъ - - - - -	8

(1) См. экон. сост. город. посел. кн. I. Вор. губ. стр. 32.

На мѣщанскіе промыслы - - - - -	166
Прибавочныхъ 1-го класса повсемѣстно - -	16
— — — — — 2-го — — — — —	62

Для членовъ купеческихъ семействъ:

Первой гильдіи - - - - -	2
Второй гильдіи - - - - -	23

Итого свидѣтельствъ: 556

Билетовъ къ свидѣтельствамъ:

По 1-й гильдіи въ мѣстностяхъ 4-го класса -	6
По 2-й гильдіи въ мѣстностяхъ 4-го класса -	52
По мелочному торгу въ мѣстностяхъ 4-го клас.	117

Итого билетовъ: 175

А всего: 730

Промышленность въ городѣ Острогжскѣ.

ХІІ.

Разсматривая современную Острогжскую промышленность, нельзя не замѣтить, что она по своимъ размѣрамъ стоитъ гораздо выше мѣстнаго городского запроса: ея издѣлія точно такъ-же, какъ и операциіи торговли, имѣютъ кругъ своего сбыта не только за предѣлами города и его уѣзда, но и за предѣлами губерніи. Первыми по обширности производства, стоятъ заводы и фабрики. Мы уже имѣли случай упоминать, что Острогжскъ ведетъ значительную торговлю саломъ и подсолнечнымъ и анисовымъ масломъ, то и другое вырабатывается на имѣющихся въ Острогжскѣ салотопенныхъ и маслобойныхъ заводахъ. Салотопенныхъ заводовъ здѣсь въ 1865 году было 2, и на каждомъ изъ нихъ рабо-

чихъ было, кромѣ мастера, до 20-ти человѣкъ. Кромѣ убой скота и вытонки изъ него сала, на заводахъ этихъ готовится также солонина, которая продается какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ. Убивается скота на мѣстѣ ежегодно отъ 50 до 100 тысячъ головъ. Операцин салотопенныхъ заводовъ постепенно собираются, уступая мѣсто маслосольнымъ заводамъ и табачнымъ фабрикамъ, какъ болѣе новымъ и болѣе выгоднымъ производствамъ. Размѣры салотопенные на двухъ заводахъ простираются въ настоящее время отъ 35—50 тысячъ пудовъ, тогда какъ въ старыя времена они простирались до 150 тысячъ пудовъ.

Съ салотопенными заводами идутъ рука объ руку заводы свѣчносальные и мыловарные. Первыхъ въ 1865 году было 3-ри, изъ нихъ одинъ находился въ бездѣйствіи, вторыхъ—4-ре и изъ нихъ одинъ также былъ въ бездѣйствіи. Свѣчносальные заводы отличаются весьма хорошимъ техническимъ производствомъ издѣлій, такъ что Острогжскія сальные свѣчи имѣютъ въ губерніи свою извѣстность; тоже самое должно сказать и о мыловаренныхъ заводахъ. Готовится въ этихъ заводахъ мыла до 25/т. пудовъ и свѣчей до 4/т. п.

Но еще болѣею извѣстностію пользуются Острогжскіе свѣчновосковые заводы, коихъ въ 1865 году было два. Операцин этого производства простираются свыше 50 тысячъ рублей, а издѣлія расходятся какъ по губерніи, такъ и по ярмаркамъ земли Войска Донскаго. На бывшей въ 1853 году въ Воронежѣ сельскохозяйственной выставкѣ, образцы восковыхъ свѣчей, представленныя Острогжскимъ заводчикомъ купцомъ Прилѣпнымъ, признаны лучшими изъ всѣхъ и заводъ его считается первымъ въ губерніи.

Въ новѣйшее время получили особенное развитіе за-

воды маслобойные, вследствие увеличившихся посѣвовъ подсолнечнаго и анисоваго сѣмени. Маслобойныхъ заводовъ въ 1865 году было 4-ре; масло съ этихъ заводовъ сбывается какъ въ губерніи, такъ и за предѣлами ея. Въ близкомъ будущемъ этому производству предстоитъ широкое развитіе, потому что посѣвы сѣмянъ не сокращаются, а увеличиваются, запросъ на масло также великъ и будетъ еще больше съ облегченіемъ путей сообщенія. Въ настоящее время одного подсолнечнаго масла изготовляется до 15 тысячъ пудовъ.

Острогжскъ имѣетъ еще свою извѣстность колбасами, приготовляемыми на мѣстныхъ заводахъ и расходящимися по всей губерніи, хотя въ послѣднее время пальму первенства въ этомъ отношеніи у Острогжцевъ начинаютъ похищать ихъ сосѣди Рибенсдорфцы—колонисты. Изъ существующихъ въ настоящее время въ Острогжскѣ двухъ колбасныхъ заводовъ одинъ находится уже въ бездѣйствіи. Вырабатывается въ настоящее время въ Острогжскѣ колбасъ до 4 тысячъ пудовъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ заводовъ, въ Острогжскѣ есть еще одинъ кожевенный заводъ и два кирпичныхъ, но они не имѣютъ значительныхъ операцій и, кажется, удовлетворяютъ только мѣстнымъ потребностямъ.

Послѣ заводовъ мы должны упомянуть о трехъ табачныхъ фабрикахъ, на которыхъ находятъ для себя работу цѣлыя семьи и которыя приготовляютъ громадныя массы простаго русскаго нюхательнаго табаку, развозимаго по всѣмъ ярмаркамъ не только въ губерніи, но и въ сосѣдней землѣ Войска Донскаго и въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ. При существующихъ благоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ посѣва табаку, по мнѣнію людей понимающихъ дѣло, слѣдовало бы Острогжскимъ табачнымъ фабрикантамъ расширить свои операціи и пригото-

лять курительный табакъ высшихъ сортовъ, что доставило бы имъ большую выгоду.

Разсмотрѣвъ заводскую и фабричную промышленность въ Острогожскѣ, мы представимъ здѣсь сравнительныя статистическія данныя (*) относительно общаго количества этихъ заведеній во всѣхъ другихъ городахъ Воронежской губерніи.

Всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ 1865 году было:

Въ Воронежѣ	- - - -	44	(4 въ бездѣйствіи.)
— Острогожскѣ	- - - -	25	(3 въ бездѣйствіи.)
— Павловскѣ	- - - -	23	
— Задонскѣ	- - - -	17	
— Новохоперскѣ	- - - -	15	(1 въ бездѣйствіи.)
— Бобровѣ	- - - -	11	
— Бирючѣ	- - - -	11	
— Богучарѣ	- - - -	9	(1 въ бездѣйствіи.)
— Коротоякѣ	- - - -	6	
— Валуйкахъ	- - - -	5	
— Нижнедѣвицкѣ	- - - -	3	
— Землянскѣ	- - - -	—	

Итого: 169 (9 въ бездѣйствіи.)

Въ развитіи городскихъ ремеслъ Острогожскъ такъ же, какъ и въ развитіи заводской и фабричной промышленности, занимаетъ, послѣ Воронежа, первое мѣсто между всѣми остальными городами Воронежской губерніи, и при этомъ также нужно замѣтить, что Острогожская ремесленная промышленность удовлетворяетъ не однихъ только Острогожскихъ потребителей, но ея издѣлія расходятся и по ярмаркамъ, какъ въ предѣлахъ Воронежской губерніи, такъ и въ Землѣ Войска Донскаго.

(*) Стат. данныя мы заимствовали изъ стат. таблицъ Воронеж. Губерн. Стат. Комитета.

Чтобы судить о развитіи ремесла и о числѣ занятыхъ ими рабочихъ рукъ, мы представимъ статистическія данныя относительно количества мастеровъ, работниковъ и учениковъ въ каждомъ отдѣльномъ Острогскомъ ремеслѣ.

Въ 1865 году было:

I. Ремесленниковъ, приготавливающихъ предметы пищи.

	Маст.	Раб.	Уч.
Хлѣбниковъ - - - - -	3	10	3
Булочниковъ - - - - -	23	—	—
Мясниковъ - - - - -	26	25	—

II. Приготавливающихъ предметы одежды.

Портныхъ - - - - -	35	21	30
Сапожниковъ - - - - -	45	25	41
Башмашниковъ - - - - -	79	34	54
Модистокъ - - - - -	2	6	5
Шляпниковъ и картузниковъ - - -	5	2	3
Тулушиниковъ - - - - -	10	18	—

III. Приготавливающихъ предметы домашнего хозяйства.

Столяровъ - - - - -	23	20	14
Каретниковъ - - - - -	7	17	4
Шорниковъ - - - - -	2	—	—
Кузнецовъ - - - - -	35	17	12
Мѣдниковъ и лудильщиковъ - - -	10	16	13
Колесниковъ - - - - -	18	16	—
Токарей - - - - -	2	1	2

IV. Прочихъ ремесленниковъ и промышленниковъ, не подходящихъ къ 4-му разряду.

Извозчиковъ - - - - -	15	12	—
-----------------------	----	----	---

Коиноваловъ - - - - -	7	—	—
Часовщиковъ - - - - -	3	—	4
Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастер.	13	10	21
Рѣзчиковъ - - - - -	1	5	—
Трубочистовъ - - - - -	9	6	3
Красильщиковъ - - - - -	4	—	—
Живонисцевъ - - - - -	3	1	—
Цирульниковъ и парикмахеровъ - -	1	1	1

Итого: 387 263 210

Изъ представленныхъ данныхъ видно, что самое распространенное въ Острогожскѣ ремесло—то башмачное, за нимъ слѣдуетъ сапожное, потомъ портняжное, за нимъ кузнечное, столярное, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерства, мастерства мѣдниковъ и лудильщиковъ, столяровъ, тулунниковъ и каретниковъ. Всѣ эти ремесла выпускаютъ изъ города свои извѣстия въ сосѣдніе уѣзды и другія губерніи, на сумму до 100 т. руб. Остальныя же ремесла служатъ только для удовлетворенія мѣстныхъ городскихъ потребностей и сбытъ ихъ за предѣлы города не выходить.

Прилегающія къ Острогожску слободы: *Лушиковка*, *Новая-Сотня* и *Дески* въ промышленномъ отношеніи какъ-бы допояняютъ вообще промышленную дѣятельность города. Въ этихъ слободахъ также находятся салотопенные, мыловарные, свѣчносальные, маслобойные, кожевенные, винокурные и кирпичные заводы, хотя нужно замѣтить, что капиталы здѣсь въ большей части вращаются городскіе, а не слободскіе. Кромѣ этой собственно заводской промышленности, слободское населеніе занимается извозничествомъ, посѣвомъ и уходомъ за табакомъ и въ небольшихъ размѣрахъ огородничествомъ, а иные выставляютъ собою въ городѣ рабочую поденную силу, въ качествѣ печниковъ, ка-

меньщиковъ, носильщиковъ, возчиковъ и т. п. ремесленниковъ-промышленниковъ. Въ слободѣ Лушниковкѣ, напри- мѣръ, отразилась преобладающая городская ремесленность, выражающаяся въ шитьѣ сапогъ и башмаковъ; здѣсь же население занимается дубленіемъ полушубковъ и вообще кожевннымъ производствомъ. Но вообще слободская про- мышленность тянетъ болѣе къ сельскохозяйственной, чѣмъ къ чисто городской дѣятельности, и острогожскія при- городнія слободы въ этомъ отношеніи походятъ на боль- шинство нашихъ пригороднихъ слободъ, составляющихъ что-то среднее между городомъ и селомъ и дающихъ, такъ сказать, отъ себя только сырой матеріалъ для обы- денной городской жизни.

Изагая исторію Острогожска, мы указали на суще- ствовавшая, 50 лѣтъ тому назадъ, базарныя цѣны на глав- ные предметы жизненныхъ потребностей, — кстати будетъ и здѣсь указать на цѣны, нынѣ существующія. Такъ въ 1865 году торговыя и базарныя цѣны представляли слѣ- дующій уровень.

За четверть	Зимою.	Весною.	Лѣтомъ.	Осенью.
Ржи - - -	4 р. 15 к.	4 р.	3 р. 95 к.	3 р. 75 к.
Ржаной муки -	4 » — »	3 » 95 к.	3 » 80 »	3 » 65 »
Пшеницы - -	6 » 15 »	6 » — »	5 » 95 »	5 » 90 »
Муки крупч. -	6 » 70 »	7 »	6 » 95 »	6 » 98 »
Овса - - -	2 »	2 »	1 » 95 »	1 » 55 »
Гречихи - - -	3 » 75 »	4 » 50 »	5 » 50 »	2 » 95 »
Гречневой крупы	6 » 50 »	8	6 » 40 »	6 » 80 »
Прѣса - - -	2 » 40 »	2 » 50 »	2 » 55 »	2 » 15 »
Пшена - - -	6 »	6 » 95 »	7 » 30 »	6 » — »
Гороху - - -	9 » 70 »	10 » 70 »	7 » 30 »	6 » — »
Ячменю - - -	2 » 40 »	2 » 50 »	2 » 50 »	1 » 60 »
Картофелю -	2 » 25 »	2 » 70 »	2 » 15 »	1 » 35 »

Сѣмяни льнян.	4 » 10 »	4 » 10 »	4 » 25 »	4 » 50 »
— — коноп.	1 » — »	1 » — »	1 » 20 »	1 » 5 »

Сравнивая эти цѣны съ цѣнами существовавшими за 50 лѣтъ, мы находимъ, что хлѣбные продукты въ этотъ промежутокъ времени возрасли въ цѣнахъ неизмѣрно, среднимъ числомъ всѣ эти продукты поднялись въ цѣнѣ въ десять и болѣе разъ. Слѣдовательно удовлетвореніе насущныхъ потребностей въ Острогжскѣ въ настоящее время требуетъ болѣе труда и пожертвований, чѣмъ прежде. Впрочемъ, въ цѣнахъ на хлѣбные продукты играютъ весьма важную роль урожаи и неурожаи, и потому на повышеніи или пониженіи, сравнительно, цѣнъ трудно строить болѣе точные выводы дороговизны.

Гораздо устойчивѣе бываютъ цѣны въ мясныхъ продуктахъ, и мы находимъ, что цѣны на эти продукты въ настоящее время, сравнительно съ таковыми за 50 лѣтъ тому назадъ, поднялись среднимъ числомъ въ 5-ть разъ—не болѣе.

Такъ въ 1865 году цѣны стояли слѣдующія:

За фунтъ свѣжей говядины 1-го сорта	-	4 к. сер.
— — бараньей солонины	- - - -	3 » —
— — свѣжей свинины	- - - -	5 » —
— — вѣтчины	- - - -	10 » —
— — сосисекъ за пару	- - - -	4 » —
— — пара свѣжихъ гусей	- - - -	85 » —
— — пара утокъ	- - - -	45 » —
— — пара куръ	- - - -	25 » —
Десятокъ куриныхъ яицъ	- - - -	4 » —
За обыкновенный кувшинъ молока	- -	8 » —
За фунтъ коровьяго масла	- - - -	20 » —
За большую черепушную чашку сыру	-	7 » —

Городское хозяйство и имущество.

XIII.

Городское имущество и хозяйство въ Острогжскѣ находится въ слѣдующемъ состояніи: городъ владѣтъ землею, въ количествѣ всего 2,828 десятинъ 189 саж.; изъ этого числа выгонной пастбищной земли считается 727 десят. 888 саж., подъ хлѣбопашествомъ 628 дес. 540 саж., сѣнокосу 991 дес. 848 саж. и подъ лѣсомъ и хворостомъ 82 дес. 600 саж. Сверхъ того, городу принадлежитъ пять зданій, нѣсколько городскихъ колодезевъ и двѣ водиныхъ мукомольныхъ мельницы. (1) Если присоединить къ этимъ имуществамъ сборы въ пользу города и съ другихъ статей, то доходы города Острогжска принимаютъ слѣдующіе размѣры.

Такъ въ 1862 году доходовъ обыкновенныхъ было: 12,102 р. 38½ к.; въ томъ числѣ: сборовъ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 9,872 р. 5 к., съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ 33 р., съ промышленниковъ и заведеній промышленности 1,235 р. 66½ к., налоговъ косвенныхъ 706 р. 29 к., доходовъ вспомогательныхъ 231 р. 18 к., мелочныхъ и случайныхъ 24 р. 20 к. Доходовъ чрезвычайныхъ — 171 р. 42½ к. Изъ этой росписи видно, что доходы города болѣе значительны только съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей и съ промышленниковъ и промышленныхъ заведеній, а остальные ничтожны.

Расходы города за тотъ же годъ простирались: расходы текущіе всего 10,996 р. 90½ к.; въ томъ числѣ самыя значительныя были: на содержаніе мѣстъ и лицъ

(1) Въ Острогжскѣ, въ самомъ городѣ, въ числѣ другихъ, нами прежде указанныхъ промышленныхъ заведеній, нужно упомянуть еще о замѣчательной паровой мукомольной мельницѣ, принадлежавшей частному лицу.

городскаго управления 6,241 р. 34½ к. и на содержаніе учебныхъ и благотворительныхъ заведеній 1,435 р. 42½ к.; (¹) остальные расходы:—на содержаніе городскихъ имуществъ и наемъ отъ города помѣщеній 845 р. 70 к., на наружное благоустройство города 518 р., издержки по военной части 425 р. 72½ к., составленіе запаснаго капитала 1,000 р., мелочные расходы и на экстраординарныя надобности 530 р. 71 к. Расходовъ единовременныхъ было: 1,276 р. 90½ к.

За тотъ же годъ въ Острогской городской думѣ было капиталовъ: неприкосновенныхъ 3,998 р. 78½ к., запаснаго 42,824 р. 18 к.; недоборовъ и недоимокъ 15,784 р. 90 к.; не выполненныхъ расходовъ 752 р. 2 к. (²).

По росписи, утвержденной на 1866 годъ, доходы и расходы Острогска представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Расходы.

	Руб.	Коп.
На содержаніе мѣстъ и лицъ городского управления - - - - -	7,179	98¾
На содержаніе городскихъ имуществъ и отъ города помѣщеній - - - - -	1,070	37¼
На наружное благоустройство города	530	—
На издержки по военной части - -	203	7¼
На содержаніе учебныхъ и благотворительныхъ заведеній - - - - -	1,365	42½ (³)
На уплату долговъ - - - - -	6,299	20

(¹) На содержаніе приходскаго училища и женской школы отпускалось въ 1862 году изъ городскихъ суммъ 785 р. 42½ к.

(²) См. закон. сост. гор. посел. Вор. губ. стр. 33 и 34.

(³) Изъ нихъ на долю учебныхъ заведеній—1115 р. 42½ к., именно: на приходское училище 655 р. 42½ к. и на женскую школу—460 р.

На экстраординарные надобности	-	856	5½
А всего текущих расходов	- -	17,504	8¼
Расходовъ единовременныхъ	- - -	16,053	66 (¹)
Итого расходовъ		33,557	74¼

Доходы.

Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	- - - - -	11,203	34½
Сборы съ владѣльцевъ не движимыхъ имуществъ	- - - - -	125	—
Сборы съ промышленниковъ	- - -	4,546	31 (²)
Налоги косвенные	- - - - -	1,764	94½
Доходы мелочные случайные	- - -	8	60
А всего доходовъ обыкновенныхъ	-	17,468	20
Доходовъ чрезвычайныхъ	- - -	16,089	54¼
Итого всѣхъ доходовъ:		33,557	74¼

Городскихъ капиталовъ неприкосновенныхъ, имѣющихъ особое назначеніе, вмѣстѣ съ процентами на нихъ въ 1865 году по 1-е августа было - - - - 7,801 66½

Запасныхъ капиталовъ, образовавшихся изъ остатковъ отъ городскихъ доходовъ прежнихъ лѣтъ и отъ шинковыхъ суммъ, вмѣстѣ съ процентами - 43,717 58½

Всего: 51,519 24¾

(¹) Въ томъ числѣ на устройство мостовыхъ въ Острогомскѣ предполагается 13,576 р. 66 к.

(²) Всѣхъ капиталовъ мѣстными купцами было объявлено 1-й гильдіи 3-ри и 2-й гильдіи 133 капитала. Иногородныхъ 1-й гильдіи одинъ и 2-й гильдіи 28-мъ капиталовъ. Трактиръ въ 1865 году былъ одинъ, три гостиницы при частныхъ домахъ и 16 постоялыхъ дворовъ.

Недоборовъ и недоимокъ по 1 Августа

1865 г. числилось:

Недоборовъ	-	-	-	-	-	-	-	-	3,469	65
Недоимокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	6,466	40 $\frac{1}{2}$
									9,936	5 $\frac{1}{2}$

Къ числу фактовъ, свидѣтельствующихъ о пониманіи значенія общественнаго кредита въ Острогжскъ мы укажемъ на существованіе здѣсь общественнаго городского банка.

Современное состояніе просвѣщенія въ городѣ Острогжскъ.

XIV.

Черезъ 50 лѣтъ, именно: послѣ того, какъ мы оставили исторію Острогжска въ началѣ 19-го столѣтія, многое измѣнилось здѣсь въ отношеніи виѣшнихъ признаковъ Острогжской цивилизаціи. Мы видимъ, что этотъ городъ обстроился къ лучшему, перемѣнивъ старыя деревянныя постройки на новыя каменные, — патриархальныя обычаи съ виѣшнею стороною обыденной жизни уступили мѣсто чисто городскимъ формамъ жизни, — костюмы и домашняя обстановка обличаютъ уже собою проблескъ городского цивилизованнаго лоска и моды; — не отстала также отъ этой виѣшней городской цивилизаціи и цивилизація внутренняя, — покрайней мѣрѣ черезъ 50 лѣтъ мы застаемъ городъ Острогжскъ съ такими условіями внутренней цивилизаціи, какихъ прежде не было. Мы не будемъ здѣсь указывать на факты, ускользящіе отъ положительной точности въ опредѣленіи степени цивилизаціи, каковы, напримѣръ, разна-

го рода поднятые вопросы, въ родѣ вопроса о проведеніи телеграфа въ Острогжскъ и тому подобныхъ, мы остановимся только на томъ, что поддается цифрѣ и что, слѣдовательно, для всякаго осязательно.

Прежде всего мы знаемъ, что Острогжскъ въ настоящее время не только сохранилъ свой старый городской разсадникъ народнаго просвѣщенія—уѣздное и приходское училища, но еще прибавилъ къ нему чисто общественное учебное заведеніе—женскую школу. Уѣздное съ приходскимъ училищемъ въ 1865 году имѣло всѣхъ учениковъ болѣе 100, при 12 преподавателяхъ. Острогжская женская общественная школа въ 1865 году имѣла всѣхъ ученицъ 52, которыя по сословіямъ распредѣлялись такъ:

Дѣтей дворянъ	- - - - -	6
— — Купцовъ	- - - - -	20
— Духовнаго званія	- - - - -	2
— — Мѣщанъ	- - - - -	16
— Госуд. крестьянъ	- - - - -	8

Итого: - 52.

Содержаніе этой школы лежитъ на городскомъ обществѣ, такъ въ 1865 году городская дума отпустила на нее 820 руб., Острогжскій общественный банкъ 181 р. 91 к., плата съ ученицъ за право ученія дала 250 р. и попечительницею школы пожертвовано 45 р. Весь расходъ по этой школѣ въ 1865 году простирался до 1,152 р. 43 к.

Кромѣ этихъ училищъ, въ Острогжскѣ есть еще частная женская школа, въ которой въ 1865 году было 18 ученицъ, да 5 школъ для первоначальнаго обученія дѣтей обоюго пола грамотности; въ этихъ 5-ти школахъ въ 1865 году было 39 учениковъ и 15 ученицъ. А всего въ Острогжскѣ учащихся 224; изъ нихъ 139 муж. и 85 жен. пола.

Намъ слѣдовало бы теперь указать еще на количество вращающихся въ рукахъ Острогжцевъ книгъ и журналовъ, но уловить это тр дпо. потому что нѣтъ для этого статистическихъ записей, можно только сказать, что съ недавняго времени Острогжская библіотека при уѣздномъ училищѣ стала приносить пользу не одному только училищу, но и городу; потому что изъ неиразрѣшено пользоваться книгами, при извѣстныхъ условіяхъ и всеѣмъ горожанамъ.

Въ заключеніе приведемъ статистическія данныя о количествѣ выписывавшихся въ 1864 году періодическихъ изданій черезъ Острогжскую почтовую контору. Изъ этого числа, конечно, 80% нужно отнести прямо на долю города Острогжска, а 20% на долю его уѣзда. Вотъ эти изданія:

	Число экз.		Чис. эк.
Ворон. Губ. Вѣдомости	50	Русскій Инвалидъ	- - - 3
Московскія Вѣдомости	- 21	Домашняя бесѣда	- - - 3
Русскія Вѣдомости	- - 18	Библіотека для чтенія	- - - 2
Сынъ отечества	- - - 16	Искра	- - - - - 2
Воронежскій Листокъ	- 15	День	- - - - - 2
Странникъ	- - - 14	Православное обозрѣніе	- 2
Русскій Бѣстникъ	- - 12	Заноза	- - - - - 2
Собраніе Романовъ	- - 7	Душенослезное чтеніе	- - 2
Биржевыя Вѣдомости	- 6	Земледѣльческая газета	- 2
Отечественныя Записки	6	Мірское слово	- - - 1
Современникъ	- - - 5	Воскресное чтеніе	- - - 1
Иллюстрированная газета	5	Медицинскій сборникъ	- 1
Иностранныхъ газетъ	- 5	Модный магазинъ	- - 1
Развлеченіе	- - - 5	Сѣверное сіяніе	- - - 1
Эпоха	- - - - - 4	Голосъ	- - - - - 1
С. Пет. Вѣдомости	- - 4	Самообразование	- - - 1

Современный Листокъ -	4	Семейные вечера - - -	1
Духовная беседа - -	4	Учитель - - - - -	1
Воскресный досугъ - -	4		

Общественная жизнь и удовольствия въ Острогжскѣ.

ХУ.

Проявленіе въ Острогжскѣ общественной жизни еще весьма слабо. Городское населеніе, хотя и имѣетъ свой клубъ, но живетъ, главнымъ образомъ, отдѣльною семейною жизнію, и, вѣроятно, за неизбѣнностью общественной отдѣльных семейства группируются на *кружки*, съ своими часто совершенно противоположными тенденціями, симпатіями и антипатіями. Впрочемъ, мы должны здѣсь замѣтить, что Острогжскѣ издавна имѣетъ среди города общественный садъ, который служитъ мѣстомъ для лѣтнихъ прогулокъ жителей, хотя послѣдніе по обычаю, издавна установившемуся, предпочитаютъ лѣтнія прогулки на кладбищѣ. Острогжскій городской садъ сталъ пріобрѣтать въ себѣ симпатію только съ весьма недавняго времени, именно когда здѣсь выстроенъ былъ (въ 1863 г.) вакзалъ и когда въ этомъ вакзалѣ, вмѣстѣ съ музыкой, стали устраиваться и танцы. Мы знаемъ, что въ Острогжскомъ клубѣ по четвергамъ бывають и дамы, играющія на равнѣ съ мужчинами въ карты, не такъ давно игра въ домино лото едѣлала было Острогжскій клубъ мѣстомъ постоянного собранія весьма многихъ любителей этого удовольствія.

Въ послѣднее время родилась у Острогжскаго купечества мысль объ открытіи своего отдѣльнаго купе-

ческаго клуба; — можетъ быть это обстоятельство, если мысль кунечества осуществится, усилить развитие общественной жизни, до сихъ поръ особенно дремлющей въ этомъ сословіи.

Но говоря вообще о проявленіи общественной жизни и удовольствій въ Острогжскѣ, мы должны сказать, что Острогжскъ по временамъ представляетъ и весьма оживленную картину общественныхъ удовольствій. Въ Острогжскѣ во время ярмарокъ — почти всегда можно встрѣтить не только балаганную труппу артистовъ-фокусниковъ, но иногда и труппу настоящихъ театральныхъ актеровъ, дающихъ свои представленія. Также въ послѣднее время, благодаря расположеннымъ въ Острогжскѣ войскамъ, офицеры иногда устраиваютъ здѣсь любительскіе спектакли и сближаютъ, такимъ-образомъ, разрозненные кружки Острогжскаго общества въ одно цѣлое, такъ что офицеровъ, по истинѣ, здѣсь можно назвать цивилизаторами городского населенія.

ОСТРОГОЖСКИЙ УЕЗДЪ.

Острогожскій уѣздъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ Острогожскаго уѣзда.

I.

Смотря на географическую карту Воронежской губерніи, мы замѣчаемъ, что площадь Острогожскаго уѣзда почти со всѣхъ сторонъ окружена другими уѣздами Воронежской губерніи и, такимъ образомъ, въ южной половинѣ этой губерніи, площадь Острогожскаго уѣзда можетъ считаться внутреннею, центральною площадью среди другихъ уѣздовъ. Вокругъ Острогожскаго уѣзда другіе расположены въ слѣдующемъ видѣ: съ сѣверной стороны прилегаютъ къ нему Коротоякскій и Бобровскій уѣзды, съ восточной—часть Бобровскаго и Павловскій уѣзды. (восточная граница Острогожскаго уѣзда идетъ по теченію рѣки Дона); съ южной стороны прилегаютъ къ нему Богучарскій уѣздъ и весьма не большая часть Старобѣльскаго; съ запада его окружаютъ уѣзды Валуйскій и Бирюченскій. Фигура площади Острогожскаго уѣзда представляетъ не правильный продолговатый четырехугольникъ, нѣсколько расширенный съ южной стороны. Наибольшее протяженіе въ длину съ сѣвера на югъ эта площадь простирается на 104 версты, а въ ширину—на 101 версту. Величина всей площади уѣзда равняется 7,179 квадратнымъ верстамъ или 747,807 десятинамъ (1) и представляетъ слѣдующее хозяйственное распредѣленіе на ней земель.

(1). Только Богучарскій и Бобровскій уѣзды имѣютъ свои площади болѣе Острогожскаго, именно: Богучарскій—879,944, а Бобровскій—794,500 десятинъ.

	Сажень. <i>Длина</i>	Колич. десят. <i>Саж.</i>
Усадебныхъ - - -	19,754	2,001
Пахатныхъ - - -	418,108	2,352
Сѣнокосныхъ - - -	163,581	2,043
Выгонныхъ и пастбищ.	36,676	1,575
Неудобныхъ - - -	63,263	1,692
Подъ лѣсомъ - - -	46,118	1,041

По площади Острогожскаго уѣзда только изрѣдка проходятъ не большія возвышенности, въ формѣ горныхъ кражей, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорѣзываютъ ее глубокіе овраги. Горные края проходятъ одинъ съ сѣверо-запада по правому берегу рѣки Дона, а другой—въ юго-западной части уѣзда. Первый выходитъ изъ Тимскаго уѣзда Курской губерніи, сначала тянется вдоль праваго берега р. Дѣвицы и, дойдя до р. Дона, вдругъ поворачиваетъ на югъ, по теченію этой рѣки, и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ рѣкою, входитъ въ Острогожскій уѣздъ. Этотъ кряжъ подходитъ къ рѣкѣ крутыми обрывами и имѣетъ въ Острогожскомъ уѣздѣ двѣ возвышенности, уже издавна обратившія на себя вниманіе путешественниковъ. Одна изъ этихъ возвышенностей находится надъ р. Дономъ близъ селенія *Лыски*,—*курганъ* этотъ имѣетъ форму шатра или исполинской палатки, отчего издавна и получилъ названіе *шатрища*. На самой вершинѣ этого кургана въ скалѣ высѣчена церковь: здѣсь нѣкогда былъ шатрище-горскій монастырь. Другая не менѣ замѣчательная возвышенность этого хребта находится при впаденіи р. Тихой Сосны въ Донъ, близъ древняго Дивногорскаго монастыря.) Вотъ какъ описываетъ эту возвышенность путешественникъ второй половины 18-го вѣка. «Мнѣ сказали, пишетъ онъ, что въ 18-ти верстахъ отъ Острогожска у Дивногорскаго монастыря, при впаденіи Сосны въ Донъ, есть нѣчто замѣчательное; я слышалъ, что тамъ на одной

горѣ находится нѣсколько статуй различной величины и разныхъ формъ. Чтобы изслѣдовать всё это на мѣстѣ, поѣхалъ я съ докторомъ Гильденштетомъ въ монастырь. Мы прибыли туда въ хорошее время и, не доѣзжая до самаго монастыря, увидѣли на срединѣ горы около 20 пирамидъ, расположенныхъ одна подлѣ другой на разстояніи 2 или 3 саж. Гора тянется до самаго монастыря, устроеннаго при ея подошвѣ, около самаго того мѣста, гдѣ Сосна впадаетъ въ Донъ. Издали пирамиды эти до того показались намъ правильными, что мы сочли ихъ за искусственныя. Въ монастырѣ нашли мы только игумена, который самъ вызвался свести насъ къ нимъ, и только при приближеніи убѣдились мы, что горы были мѣловыя, и на самой верхушкѣ одной изъ нихъ возвышаются мѣловыя пирамиды, вышнюю около 8-ми аршинъ. Вблизи формы этихъ пирамидъ кажутся очень неправильными. Ближайшая замѣчательна по своей величинѣ; въ ней устроена церковь съ подземнымъ улиткообразнымъ ходомъ; происхожденіе церкви неизвѣстно. Изъ другой пирамиды сдѣлана монашеская келья, которая еще уцѣлѣла до сихъ поръ; мы нашли на мѣлу много вырѣзанныхъ именъ посѣтителей. Третья пирамида назначалась вѣроятно для того же употребленія, какъ и вторая, но она, равно какъ и прочія, очень повреждена.»

(¹) Этотъ мѣловой кряжъ, по мнѣнію Гмелина, покрывался мѣломъ въ слѣдствіе медленнаго разложенія дикаго камня, подъ вліяніемъ атмосферы и влажности; потому что и другія горы, идущія по р. Дону, хотя и имѣютъ поверхность мѣловую, но подъ этимъ мѣловымъ пластомъ вездѣ находятся окрѣпнувшіе слои дикаго камня.

[Второй—югозападный кряжъ—менѣе возвышенный,

(¹) Самуила Г. Гмелина—путеш. по Рос. для изслѣд. трехъ частей природы въ 1768—1769 г. ч. I. стр. 144.

входить въ Острогожскій уѣздъ изъ сѣверовосточной части Валуйскаго уѣзда, и, пройдя по южной части Острогожскаго, входитъ затѣмъ въ Богучарскій уѣздъ. Самая возвышенная точка Острогожскихъ горныхъ кряжей имѣетъ не болѣе 80 саж. вышины.]

[Почва Острогожскаго уѣзда представляетъ тройкій характеръ: одна часть ея носитъ въ себѣ значительную примѣсь чернозема, другая — настоящіе пески, преимущественно по лѣвому берегу р. Черной Балитвы, и третья — мѣловые пласты, по правому берегу р. Дона.] Острогожская почва имѣетъ въ себѣ значительную примѣсь селитры, и потому въ старыя времена жители этого уѣзда занимались добываніемъ селитры, для чего около Острогожска, на примѣръ, по замѣчанію Гмелина, устроены были селитряницы, въ видѣ огромныхъ кучъ, которыя малороссы называютъ селитряными курганами, или гробницами татарскихъ князей.

Орошение Острогожскаго уѣзда,

II.

Острогожскій уѣздъ вообще не можетъ похвалиться своимъ рѣчнымъ орошеніемъ. Одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ — Донъ проходитъ не внутри этого уѣзда, а по самой восточной его границѣ. Донъ вливается въ Острогожскій уѣздъ изъ Бобровскаго и протекаетъ отъ слободы Селявной на сѣверѣ до Богучарскаго уѣзда на югѣ, на протяженіи 300 верстъ. Рѣка эта течетъ по глинистому и иловатому руслу, изрѣдка только смѣняющемуся песчанымъ. Средняя ширина Дона не превышаютъ болѣе 30 сажень, глубина же не

менше 2-хъ и не болше 6-ти. По всему протяженію его въ уѣздѣ нѣтъ ни одного моста, а для переправы существуютъ паромы и баркасы въ слободахъ: Селявиной, Лыскѣ, Колыбелкѣ, Костомаровой, Бѣлогорьѣ, Семейкахъ и Корабутѣ. Донъ замерзаетъ иногда въ концѣ октября, но чаще въ ноябрѣ; вскрывается же послѣ 25-го марта, нѣдѣлю позднѣе другихъ рѣкъ, и разливается на значительное пространство. [Берега Дона носятъ каждый свой особенный характеръ: правый берегъ описывается рядомъ холмовъ и пригорковъ, изрѣдка усѣянныхъ кустарниками; лѣвый, напротивъ, представляетъ равнину съ обильною и сочною луговою травою. Изрѣдка кустарники попадаются по этой сторонѣ Дона, и только мѣстами песчанья косы и отмели попадаются среди цвѣтущей зелени луговъ.] Въ Дону ловится много, такъ называемой, красной рыбы, т. е. осетровъ, севрюгъ и особенно стерлядей. Самый хорошій ловъ бываетъ весною, послѣ унядка полои воды. Изъ прочихъ рыбъ въ Дону попадаются: сазаны, сулы, лещи и другія. Судоходство по Дону производится преимущественно только весною, но въ Острогожскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одной пристани.

Изъ другихъ рѣкъ, болше илие нѣе значительныхъ, по Острогожскому уѣзду протекають: *Тихая Сосна*, *Черная Калитва* и *Айдаръ*.

Тихая Сосна входитъ въ Острогожскій уѣздъ изъ Бирюченскаго и, протекая до 50 верстъ по Острогожскому уѣзду, на границѣ Коротоякскаго она впадаетъ въ Донъ. Черезъ Тихую Сосну устроены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мельничныя плотины и мосты, первыя во время весенняго разлива воды нерѣдко совсѣмъ уносятся. Вообще теченіе Сосны тихое, грунтъ русла иловатый, долина рѣки болотиста съ невысокими берегами, изъ коихъ правый берегъ нѣсколько возвышается надъ лѣвымъ.

Средняя глубина рѣки простирается отъ 1 до 2 сажень, а ширина до 15 саж. Мельничныя плотины находятся при слободахъ: Писаревкѣ, Новой Мельницѣ, Воскресенской, Пескахъ и въ самомъ городѣ Острогжскѣ. А мосты — при Ольшанахъ на границѣ Острогжскаго и Бирюченскаго уѣздовъ и при Острогжскѣ. Тихая Сосна — рѣка не судоходная; рыболовство на ней также не представляетъ значительныхъ выгодъ. Болѣе попадающіяся породы рыбъ съѣдущія: щука, сазанъ, лещъ, окунь, плотва, бирючокъ, линь, карась и вьюнь. (1)

Черная Калитва прорѣзываетъ Острогжскій уѣздъ въ южной его половинѣ, она вытекаетъ изъ Бирюченскаго уѣзда, вливается въ Острогжскій и при с. Новой Калитвѣ впадаетъ въ Донъ. [Всѣ теченіе ея едва достигаетъ 90 верстъ. Въ лѣтнее время она мелководна до того, что почти на всѣхъ мѣстахъ можетъ быть переходима въ бродъ; берега ея почти на всемъ протяженіи высоки, кромѣ устья, гдѣ находится довольно значительная равнина; грунтъ дна песчаный. Для переправы чрезъ Калитву въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются мосты, именно: при с. с. Новой Калитвѣ, Ольховаткѣ и Россонѣ. Въ весеннее время около Новой Калитвы разливы бывають до $5\frac{1}{2}$ верстъ и переправа совершается на лодкахъ.] Породы

(1) Рѣчки, впадающія въ Тихую Сосну:

Съ правой стороны.

Далняя Полубанка.

Ближняя Полубанка.

Криница.

Ручей Ржавецъ.

Всѣ начало свое имѣють въ Острогжскомъ уѣздѣ.

Съ левой стороны.

Ольшанка, принимающая въ себя Тростляку.

Миронъ.

Острогжца.

Последнія двѣ рѣчки начало свое имѣють въ Острогжскомъ уѣздѣ.

рыбъ въ Черной Калитвѣ почти тѣже, что и въ Тихой Соснѣ. (1)

На самомъ югѣ Острогожскаго уѣзда на весьма небольшомъ разстояніи протекаетъ рѣка Айдарь, берущая начало въ Бирюченскомъ уѣздѣ и вливающаяся изъ Острогожскаго уѣзда въ Старобѣльскій Харьковской губерніи. (2)

Другія менѣе важныя рѣчки: Лыска, впадающая въ Донъ, Колобелка, Марокъ, со впадающимъ въ нееручьемъ Мокрая Косна, Протокъ Супротивный — всѣ имѣютъ свое начало въ Острогожскомъ уѣздѣ и впадаютъ въ р. Донъ; также — рѣчка Овчинная изъ Острогожскаго уѣзда вливающаяся въ Богучарскій.

Изъ озеръ, находящихся въ Острогожскомъ уѣздѣ, можно указать, какъ на болѣе замѣчательныя: *Поганое* озеро, лежащее близъ старой Калитвы и имѣющее въ ок-

(1) Рѣчки, впадающія въ Черную Калитву:

Съ правой стороны.

Грузкая, вытекающая изъ Бирюченскаго уѣзда.

Ручей Маламеевъ, имѣющий начало въ Острогожскомъ уѣздѣ.

Рѣчка Бѣловова, вытекающая изъ Бирюченскаго уѣзда.

Свилюха, имѣющая начало въ Острогожскомъ уѣздѣ.

Криница, вытекающая изъ Богучарскаго уѣзда.

Съ левой стороны.

Ольховашка.

Малая Россонь, въ которую впадаютъ рѣки *Поща* и *Сухая Россонь*.

Меженка.

Всѣ эти рѣчки начало имѣютъ въ Острогожскомъ уѣздѣ.

(2) Рѣчки, впадающія въ рѣку Айдарь.

Съ правой стороны.

Фомина.

Верхняя Лозная, вытекающая изъ Валуйскаго уѣзда.

Нижняя Лозная, выходящая изъ Старобѣльскаго уѣзда.

Ручей Куликовъ, вытекающий изъ Валуйскаго уѣзда.

Съ левой стороны.

Ручей Грузкой.

Рѣчка Нагодьная.

Серебряная.

Всѣ начало имѣютъ въ Острогожскомъ уѣздѣ.)

ружности около 8-ми верстъ; оно мелководно и иловато; имѣетъ въ себѣ много рыбы, которую, впрочемъ, жители Калитвы почти не употребляютъ въ пищу, считая ее вредною для здоровья. Отъ этого, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и самое озеро названо *Погацымъ*, т. е. дурнымъ.

Другое озеро, или скорѣе болото, находится вблизи Острогжска, какъ уже было замѣчено прежде.

Кромѣ рѣкъ и рѣчекъ, Острогжскій уѣздъ имѣетъ по оврагамъ, перерѣзывающимъ въ разныхъ мѣстахъ этотъ уѣздъ, ручьи и ключи (криницы) съ чистою и здоровою водою, при этихъ ключахъ преимущественно расположены хутора.

ЕСТЕСТВЕННОЕ БОГАТСТВО ОСТРОГЖСКАГО УѢЗДА.

III.

До сихъ поръ мы разсматривали географическія условія Острогжскаго уѣзда, теперь представимъ краткую характеристику естественныхъ произведеній этого уѣзда. (Прежде всего замѣтимъ, что естественное богатство Острогжскаго уѣзда очень скудно. Лѣса небольшими сплошными полесами встрѣчаются только на восточной сторонѣ уѣзда, по теченію р. Дона, и на сѣверозападной, въ остальныхъ же частяхъ только изрѣдка попадаетъ не большими группами чериолѣсникъ: дубъ, кленъ, чернополь, ясень, илиль, каранчь, бересклетъ и орѣшникъ, а не такъ еще давно много понадалось и дикихъ яблонь, грушъ и терну.)

Недостатокъ лѣса въ Острогжскомъ уѣздѣ, издавна сильно развитомъ здѣсь винокуренномъ дѣлѣ, невольно вызываетъ вопросъ: гдѣ же бралось топливо или

дрова для этого дѣла? Издавна по исторіи извѣстно, что въ Острогжскомъ уѣздѣ недостатокъ дровъ замѣнялся соломой, быльникомъ и гнилымъ сѣномъ. А многіе изъ винокуровъ, кромѣ того, употребляли, вмѣсто дровъ, навозный кирпичъ, или, какъ онъ здѣсь называется, *кизякъ*. Выдѣлкою его какъ прежде, такъ и теперь занимаются въ свободное отъ полевыхъ работъ время женщины, мальчики и дѣвочки. Приготовление его дѣлается двойнымъ образомъ: одни на скотныхъ воркахъ прямо рѣжутъ навозъ плитками, исподоволь просушиваютъ ихъ и, такимъ образомъ, дѣлаютъ годными къ употребленію; другіе же предпочитаютъ слѣдующій способъ производства: вырывъ яму, они свозятъ въ нее всякій навозъ и, размочивъ его водою, перемѣшиваютъ съ соломой, подобно глинѣ, употребляемой при кладкѣ печей; потомъ составомъ этимъ набиваютъ станки, подобныя кирпичнымъ, и изъ нихъ уже выкладываютъ кирпичи на землю для просушки; послѣ того эти навозные кирпичи складываютъ въ небольшія рѣшетчатые кучки, съ цѣлю лучшей просушки на солнцѣ и вѣтрѣ. Затѣмъ этотъ кизякъ уже складываютъ плотно призмами въ сараѣ или на дворахъ, прикрывая отъ дождя соломой. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія кубическая сажень этого навознаго кирпича стоила отъ 2 р. 50 к. до 3-хъ рублей ассигнаціями, а въ настоящее время она стоитъ отъ 3-хъ до 4-хъ рублей серебромъ.

Съ постепеннымъ уменьшеніемъ лѣсовъ и съ осушеніемъ болотъ и поемныхъ луговъ, естественно, стало рѣдѣть и связанное съ ними царство животное. Изъ звѣрей въ настоящее время можно встрѣчать въ этомъ уѣздѣ: волковъ, лисицъ, зайцевъ, сурковъ, мышей, ласточекъ, бѣлокъ и въ не большомъ количествѣ обираковъ. Между тѣмъ какъ, по рассказамъ старожилловъ, здѣсь водились

прежде въ нѣкоторыхъ болотныхъ мѣстахъ выдры и норки, а въ степяхъ и лѣсахъ—медвѣди, дикія козы и даже куницы, и это время было не далѣе половины 18-го столѣтія. Противъ волковъ, оставшихся въ значительномъ количествѣ и причиняющихъ часто хозяйственный вредъ жителямъ, иногда дѣлаются облавы или употребляется ловля ихъ капканами и подрѣзываніе весною на заднихъ ногахъ у молодыхъ волчатъ сухихъ жилъ; послѣднее дѣлается съ тою цѣлю, чтобы волчатамъ дать возможность вырасти и потомъ быть убитыми для мѣха.

Изъ птицъ, замѣчаемыхъ въ этой мѣстности, хищныя:—орлы большого и малого рода, ястреба, мышеловы, луны, совы, кобчики, вѣроны, ворѣны, сороки и галки;—болотныя:—черные аисты, журавли, цапли, разныхъ родовъ кулики, чибисы и карастели;—степныя:—дрофы, стрепеты, меньшаго рода тетерева, куропатки и перепелки;—лѣсныя:—дикіе голуби, витютни, горлицы, дрозды, скворцы, дятлы, пустошки, соловьи, щеглы и чижи;—плавающія:—дикіе гуси и утки разныхъ родовъ, нырки и рыболовы; кромѣ того изъ красной дичи еще—вальдшнепы, дупельшнепы, бекасы и кулики разныхъ сортовъ. За красною дичью производится охота, по показанію мѣстныхъ охотниковъ, въ весьма незначительномъ количествѣ, именно: всѣхъ охотниковъ на цѣлый уѣздъ приблизительно насчитывается до 500 человекъ.

Изъ гадовъ—попадаютъ не большія змѣи, ужи, черепахи и жабы; а изъ насекомыхъ—красные и бѣлые навозные черви; красные, черные и сѣрые жуки; разныхъ родовъ и видовъ мотыльки, кузнечики и проч. Весною и лѣтомъ надъ рѣкою Дономъ бывають громадныя количества комаровъ и мошекъ.

Изъ царства ископаемаго Острогожскій уѣздъ не представляетъ ничего особеннаго, кромѣ мѣлу, лежащаго

въ громадныхъ количествахъ въ видѣ пластовъ, не только на горахъ, но и при подошвахъ ихъ. Этотъ мѣлъ попадаетъ двухъ родовъ: мягкій и крѣпкій, изъ послѣдняго преимущественно выжигаютъ известь, которая, впрочемъ, въ качествѣ далеко уступаетъ извести, выжигаемой изъ плитняка.

По наблюденію мѣстнаго натуралиста Н. С. Тарачкова, въ Острогжскомъ уѣздѣ есть залежи торфа, находящіяся между с. с. Новой Калитвой и Криничнымъ, близъ границы Острогжскаго уѣзда съ Павловскимъ.

Сообщенія въ Острогжскомъ уѣздѣ.

IV.

Острогжскій уѣздъ въ отношеніи дорогъ, перерѣзывающихъ его, представляетъ слѣдующее. По немъ пролегаетъ только одна почтовая дорога, идущая изъ Коротояка чрезъ городъ Острогжскъ въ г.г. Бирючь и Валуйки, имѣющая протяженіе по Острогжскому уѣзду только около 40 верстъ; она пролегаетъ по черноземному и глинистому грунту и кое гдѣ пересѣкается оврагами. Весенній разливъ рѣки Ольшанки отчасти захватываетъ дорогу, но сообщеніе и весною не прерывается, такъ какъ здѣсь есть мельничныя плотины и мосты.

Но гораздо важнѣе въ экономическомъ— промышленно-торговомъ отношеніи, такъ называемыя, транспортныя дороги, проходящія по Острогжскому уѣзду въ двухъ направленіяхъ, съ нѣсколькими при томъ развѣтвленіями. Одна изъ этихъ дорогъ идетъ изъ земли Войска Донскаго и чрезъ Богучарскій уѣздъ входитъ въ Острогжскій, со-

ставляя въ с. Россошѣ узелъ, отъ котораго эта дорога развѣтвляется на нѣсколько линій; другая входитъ въ Острогожскій уѣздъ изъ Старобѣльскаго и составляетъ узелъ при слободѣ Ольховаткѣ Острогожскаго уѣзда. Эти транспортныя линіи дорогъ даютъ большую жизнь Острогожекому уѣзду, потому что по нимъ провозятся громадныя транспорты товаровъ изъ южныхъ портовыхъ городовъ: Таганрога, Ростова и друг. По этимъ линіямъ въ слободахъ и селахъ, чрезъ которыя они проходятъ, устроены въ значительномъ числѣ постоянныя дворы. Изъ Острогожскаго уѣзда транспортныя дороги идутъ на Елецъ и Москву.

Проселочныя дороги служатъ обыкновенно для кратчайшихъ сообщений между собою сосѣднихъ населенныхъ мѣстностей; они расходятся по уѣзду въ самыхъ разнообразныхъ на правленіяхъ.

Главные сообщительныя тракты, пролегающіе отъ Острогожска по уѣзду, слѣдующіе: 1) Бирюченскій, 2) Воронежскій, 3) Ростовско-скотопрогонный, 4) Павловскій, 5) Бобровскій, 6) Богучарскій, 7) Новочеркасскій и 8) Старобѣльскій. — До сихъ поръ Острогожскій уѣздъ еще далекъ отъ пунктовъ искусственныхъ путей сообщенія, и потому его будущее экономическое развитіе тѣсно связано съ вопросомъ о приближеніи къ нему того или другаго искусственнаго дорожнаго пункта. Воронежская желѣзная дорога, если она остановится въ Воронежѣ и не пойдетъ на югъ, должна будетъ вызвать Острогожскій уѣздъ на улучшеніе своихъ путей сообщенія, какъ соединительныхъ линій съ желѣзною дорогою.

Количество населенныхъ мѣстностей въ Острогожскомъ уѣздѣ.

У.

Настоящіе географическіе размѣры Острогожскій уѣздъ получилъ не вдругъ: въ 1779 году, когда онъ еще только составлялся и принадлежалъ къ образовавшемуся въ то время Воронежскому намѣстничеству, пространство этого уѣзда было болѣе, чѣмъ на половину менѣе настоящаго, потому что значительная часть изъ этого пространства принадлежала къ Калитвянскому уѣзду. Въ 1797 году Острогожскій уѣздъ отошелъ къ Слободской Украинской губерніи, и тутъ же упраздненъ былъ городъ Калитва, значительная часть уѣзда коего и самый городъ были присоединены съ тѣхъ поръ къ Острогожскому уѣзду, а вмѣстѣ съ этимъ присоединена была и небольшая часть изъ Коротоякского уѣзда. Изъ такихъ-то присоединеній и составилось нынѣшнее пространство Острогожскаго уѣзда (1).

Въ настоящее время этотъ уѣздъ въ административномъ отношеніи раздѣляется на три стана, въ конхъ всѣхъ населенныхъ мѣстностей насчитывается 303, и въ этомъ отношеніи Острогожскій уѣздъ занимаетъ третье мѣсто въ ряду другихъ уѣздовъ Воронежской губерніи; (2) если же брать отношеніе числа населенныхъ мѣстностей къ пространству, занимаемому уѣздомъ, то Острогожскій уѣздъ, сравнительно съ другими, менѣе густо покрытъ таковыми мѣстностями, именно: въ немъ одна на

(1) Острогожскій уѣздъ присоединенъ былъ снова къ Воронежской губерніи въ 1802 году.

(2) Населенныхъ мѣстностей болѣе Острогожскаго уѣзда имѣютъ Землянский, гдѣ ихъ—326 и Воронежскій, гдѣ—306. Въ Остр. уѣздѣ гораль 1, пригородныхъ слободъ 3, колоній 1, слободъ, въ уѣздѣ находящихся, 70, селъ 3, деревень 7, хуторовъ 195, слободокъ 3, мелкихъ сельбищъ 4, постоялыхъ или ваѣжкихъ дворовъ 16. Всего 303.

селенная мѣстность приходится на 22,48 кв. верстъ; въ этомъ отношеніи, въ ряду другихъ уѣздовъ, онъ стоитъ 8-мъ.

Разсматривая населенныя мѣстности въ отношеніи количества дворовъ, Острогжскій уѣздъ представляетъ слѣдующее. Всѣ населенныя мѣстности имѣютъ всѣхъ дворовъ 30,828, а съ городомъ — 31,948 дворовъ, и среднимъ числомъ на каждую населенную мѣстность приходится (безъ города) около 102. Въ Острогжскомъ уѣздѣ такихъ населенныхъ мѣстностей, въ которыхъ насчитывается болѣе 100 дворовъ, приходится 79, самое большее въ этомъ отношеніи населенное мѣсто — это слобода Калитва, гдѣ считается 977 дворовъ. При сравненіи этихъ современныхъ статистическихъ данныхъ съ данными за 60-тъ лѣтъ тому назадъ, мы найдемъ, что съ того времени Острогжскій уѣздъ значительно расширился своими населенными мѣстностями: такъ мы знаемъ изъ «экономическаго описанія», что въ Острогжскомъ уѣздѣ въ 1804 году было всѣхъ населенныхъ мѣстностей только 222, изъ нихъ: 1 заштатный городъ Калитва, 19 казенныхъ слободъ, 14 помѣщичьихъ деревень и 14 селъ, 138 хуторовъ и 35 пустошей, между тѣмъ какъ въ настоящее время всѣхъ населенныхъ мѣстностей 303, слѣдовательно на 81 болѣе противъ 1804 года. Еще яснѣе это расширеніе замѣтно при сравненіи отдѣльныхъ жилыхъ дворовъ, именно: въ 1804 году таковыхъ было 11,302; а въ настоящее время 30,828; слѣдовательно на 19,526 дворовъ болѣе противъ 1804 года.

НАСЕЛЕНИЕ Острогжскаго уѣзда.

VI.

Основную и коренную массу населенія Острогжскаго уѣзда составляютъ тѣ же заднѣпровскіе Черкасы, которые положили основу и населенію города Острогжска, и потому до настоящаго времени малороссійскій элементъ въ Острогжскомъ уѣздѣ составляетъ сильно преобладающій элементъ. Принимая статистическія данныя, касающіяся населенія, за 1859 годъ, мы находимъ, что всё населеніе уѣзда простиралось до 204.235 душъ обоого пола (изъ нихъ муж. пола 100,236 и жен.—103,999), а съ городомъ — 210,347 душъ обоого пола (изъ нихъ муж. пола 103,914 и жен. 106,433); на каждую квадратную версту, такимъ образомъ, приходилось въ Острогжскомъ уѣздѣ безъ города 30, 79 жителя, а съ городомъ—31, 71 житель. Разсматривая же отношеніе общаго числа жителей къ общему числу дворовъ, мы находимъ, что среднимъ числомъ на каждый дворъ приходилось 7, 9.

Въ 1865 же году по статистическимъ таблицамъ губернскаго Статистическаго Комитета населеніе Острогжскаго уѣзда простиралось до 205,362 душъ обоого пола (изъ нихъ муж. пола 103,049 и жен. 102,313), которое по сословіямъ распредѣлялось въ слѣдующемъ видѣ.

I. Дворлихъ.

	Муж.	Жен.
Потомственныхъ - - - - -	165	164
Личныхъ - - - - -	110	97
	<hr/>	
Итого:	536	

II. Духовенства.

Духовенства православнаго - - - -	664	759
Лютеранскаго - - - -	2	2
	<hr/>	
Итого:	1,427	

III. Городскихъ сословій.

Почетныхъ личныхъ гражданъ - - -	12	12
Бунцовъ - - - - -	240	80
Мѣщанъ - - - - -	270	240
Класса рабочихъ - - - - -	12	10
	<hr/>	
Итого:	852	

IV. Сельскихъ обывателей.

Государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій - - - - -	60,480	62,310
Колонистовъ - - - - -	778	805
Крестьянъ собственниковъ - - - -	21,115	20,094
Временно-обязанныхъ крестьянъ - - -	13,181	14,203
	<hr/>	
Итого:	192,966	

V. Военныхъ сословій.

Регулярныхъ войскъ - - - - -	905	—
Безсрочно и временно-отпусныхъ -	808	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ женъ -	1,993	1,872
	<hr/>	
Итого:	5,578	

VI. Иностранныхъ подданныхъ.

	23	13
	<hr/>	
Итого:	36	
Лицъ не принадлежащихъ къ вышеименованымъ разрядамъ - - - - -	2,291	1,652
	<hr/>	
Итого:	3,944	
	<hr/>	
А всего:	205,362	

Изъ этой массы жителей на долю православнаго исповѣданія приходится 203,693 жителя, на долю евангелическо-лютеранскаго — 1,631, на долю римско-католическаго 34, еврейскаго — 2 и магометанскаго 2. Племенной составъ населенія Острогужскаго уѣзда представляется въ слѣдующемъ видѣ: на долю малороссіянъ приходится 91,9%, на долю великороссіянъ 5,7%, на долю нѣмцевъ 2,4%, остальное — на долю другихъ племенъ.

Чтобы судить о томъ, насколько вообще увеличилась населенность Острогужскаго уѣзда за послѣдніе 60 лѣтъ, мы приведемъ здѣсь для сравненія статистическія данныя изъ «экономическаго описанія,» касающіяся численности населенія въ 1804 году. Населеніе это распределено тамъ такъ:

I. Состоящихъ въ окладѣ.

	Муж.	Жен.
Привилегированныхъ обывателей - - - - -	22,291	22,140
Экономическихъ крестьянъ - - - - -	1,333	1,347
Отписныхъ отъ монастырей - - - - -	408	418
Выгорочныхъ крестьянъ - - - - -	11	20
Однодворцевъ - - - - -	623	724
Колонистовъ - - - - -	211	175
Цыганъ - - - - -	78	75
Помѣщичьихъ крестьянъ — черкасъ - - - - -	16,421	15,805
— — — великороссіянъ - - - - -	1,268	903
Купцовъ - - - - -	20	22
Мѣщанъ - - - - -	20	28
<hr/>		
Итого:	42,694	41,657

II. Не состоящихъ въ окладѣ.

Дворянъ дѣйствительныхъ и личныхъ -	70	69
Священно и церковнослужителей - -	308	312

Разночинцевъ - - - - -	355	222
Дѣтей ихъ - - - - -	100	98
Нищихъ и калѣкъ - - - - -	17	3
	<hr/>	
Итого:	850	704
	<hr/>	
А всего:	85,905.	

Слѣдовательно, въ теченіе 60-ти лѣтъ населеніе Остро-гожскаго уѣзда болѣе чѣмъ удвоилось.

VII.

Промышленность въ Острогжскомъ уѣздѣ: хлѣбопаше-
ство и скотоводство.

Острогжскій уѣздъ въ промышленномъ отношеніи не представляетъ слишкомъ большаго разнообразія. Принадлежа къ плодородной полосѣ и изобилуя обширными не заселенными полями, этотъ уѣздъ съ самыхъ давнихъ временъ пріютилъ у себя двѣ главныхъ отрасли промышленности: хлѣбопашество и скотоводство, а, вельдствие дарованныхъ нашимъ правительствомъ древнимъ Острогжскимъ войсковымъ обывателямъ особенныхъ правъ свободнаго винокуренія, рядомъ съ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ издавна развилось въ Острогжскомъ уѣздѣ и винокуренное дѣло. Въ настоящее время, за ослабленіемъ винокуренія, старая земледѣльческая и скотоводская промышленность остается по прежнему господствующею промышленностію, съ тѣмъ только видоизмѣненіемъ, что земледѣльческая промышленность съ каждымъ годомъ расширяется и крѣпнеть, а скотоводство, вмѣсто прежняго безыскусственнаго, нагульнаго гуртоваго характера, получаетъ характеръ разведенія лучшихъ тонкошерстныхъ овецъ;

такъ что на сколько прежде скотоводскій промышленникъ задался исключительно отгономъ скота и извлеченіемъ изъ него мяса и сала, на столько въ настоящее время вся забота его упала на полученіе отъ скотоводства улучшенныхъ сортовъ шерсти. Другими словами—древнее безыскусственное рогатое скотоводство уступило теперь мѣсто искусственному овчарному.

Такимъ образомъ, мы и скажемъ сначала объ этихъ трехъ отрасляхъ промышленности въ Острогжскомъ уѣздѣ.

Между посѣвами въ Острогжскомъ уѣздѣ первое мѣсто занимаетъ посѣвъ разныхъ видовъ ярового хлѣба. Этому, съ одной стороны, способствуетъ удобная для этого посѣва почва, съ другой—яровая пшеница всегда стоитъ здѣсь въ высокой цѣнѣ и поддерживаетъ большой спросъ на себя и, наконецъ, Острогжское населеніе, именно малороссы, попреимуществу употребляетъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ пшеничный хлѣбъ.

Яровой пшеницы ежегодно засѣвается тамъ около 120,000 четвертей, и средній урожай оной бываетъ самъ-4 (¹).

Другіе яровые сорта по количеству посѣвовъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ яровой пшеницы стоитъ овесъ, засѣваемый въ количествѣ 90,000 четвертей, съ среднимъ урожаемъ самъ-5.

Потомъ стоитъ ячмень, котораго засѣваютъ ежегодно до 70,000 четвертей, средній урожай онаго бываетъ самъ-6.

За ячменемъ стоитъ гречиха, засѣваемая ежегодно въ количествѣ 25,000 четвертей, съ среднимъ урожаемъ самъ-7.

Последнее мѣсто занимаетъ просо, котораго ежегод-

(¹) Засѣваемая пшеница бываетъ преимущественно трехъ сортовъ: турна или гармовка, блястурка и гирка.

но засеваютъ до 5,000 четвертей, съ среднимъ урожаемъ самъ-20.

Гораздо въ меньшемъ размѣрѣ производится посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, такъ озимой ржи ежегодно засевае-ся до 80,000 четвертей и озимой пшеницы до 5,000 четвертей, съ среднимъ урожаемъ самъ-третей.

Кромѣ этихъ посѣвовъ, въ Острогожскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ еще посѣвъ картофеля, свекловицы и табаку, но эти посѣвы не распространены по всему уѣзду, а встрѣчают-ся только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на примѣръ: карто-фель и табакъ воздѣлываютъ почти исключительно одни колонисты—Рибендорфцы, свекловицу сѣютъ только тѣ крестьяне, гдѣ есть въ селеніи или близъ него свекло-сахарный заводъ.

Гораздо распространеннѣе въ послѣднее десятилѣтіе становится посѣвъ подсолнечныхъ сѣмянъ, перешедшій въ южную полосу Острогожскаго уѣзда изъ Бирюченскаго. Со временемъ этотъ посѣвъ, по всей вѣроятности, разра-стется въ весьма широкихъ размѣрахъ и займетъ послѣ яровой пшеницы первое мѣсто ⁽¹⁾.

Хлѣбопашество въ Острогожскомъ уѣздѣ, какъ и вообще во всей южной полосѣ Воронежской губерніи, находится въ безыскусственномъ состояніи; почва по своей плодородности не вынуждаетъ еще крестьянина при-бѣгать къ системѣ удобреній, и онъ, подобно своимъ отцамъ и дѣдамъ, въ хозяйствѣ идетъ трехпольнымъ путемъ. Распахиваніе земли производится здѣсь обыкновенно плугомъ, въ который впрягаютъ по 4-ре и по 5-ти паръ воловъ, при конхъ находятся, по крайней мѣрѣ, по 3-ри работ-ника. Сохи же въ употребленіи только у тѣхъ крестья-нъ, которые принадлежатъ къ великорусскому племени.

(1) Мы указали здѣсь только на преобладающіе посѣвы, не говоря о мель-ныхъ разнаго рода и вида.

Наравнѣ съ плодоносными полями, нужно указать здѣсь и на довольно обширныя луговые пространства, задерживающія пока развитіе разведенія въ уѣздѣ кормовыхъ травъ. Послѣднія разводятся только кое-гдѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, напримѣръ у г.г. Фирсовыхъ. Общее количество сѣна, получаемое ежегодно съ 163,581 десятины, можно положить до 40,000,000 пудовъ.

Скотоводство, идущее обыкновенно рука объ руку съ хлѣбопашествомъ, въ Острогжскомъ уѣздѣ привилось еще тѣмъ болѣе, что тутъ находятся богатые и обширные луга, а также въ древнюю пору обширное развитіе винокуренія давало возможность откармливать скоть бардою. Съ давнихъ поръ въ Острогжскомъ уѣздѣ мы замѣчаемъ преобладающую отрасль скотоводства — разведеніе породъ рогатаго скота, а потомъ уже въ болѣе близкое къ намъ время стало преобладать разведеніе овецъ простыхъ и тонкошерстныхъ. Видоизмѣненіе это зависѣло отъ того запроса, какой былъ на окружающихъ ярмарочныхъ пунктахъ и на портовыхъ требованіяхъ: когда въ первой четверти нынѣшняго столѣтія запросъ былъ болѣе значителенъ на сало, тогда, разумѣется, въ Острогжскомъ уѣздѣ все вниманіе скотопромышленниковъ было обращено на разведеніе и нагуль простаго рогатаго скота, съ цѣлію извлечь изъ него больше сала, а когда развитіе фабричной промышленности потребовало больше шерсти, и при томъ шерсти высшихъ сортовъ, тогда начинаютъ преобладать овчарные заводы. Послѣдними, главнымъ образомъ, занялись почти все Острогжскія помѣщичьи имѣнія, въ особенности въ южной полосѣ уѣзда, по рѣкѣ Калитвѣ, съ ея притоками. Калитвянскія овцы по превосходному качеству шерсти доставляютъ весьма хорошіе доходы своимъ хозяевамъ, потому что купцы предпочитаютъ эти овцы всеѣмъ другимъ. Тонкорунное овцеводство лучшихъ по-

родъ (англійской и испанской) особенно развито въ слѣдующихъ имѣніяхъ: въ слободѣ Ольховаткѣ и въ слободѣ Россоши—имѣніяхъ г.г. Чертковыхъ, въ хуторѣ Айдарскомъ и Широконовѣ—имѣніи г.г. Фирсовыхъ, въ слободахъ Колыбелкѣ и Маркахъ—имѣніи Станкевича, въ слободѣ Меженкѣ—имѣніи Кукулевскихъ, въ деревнѣ Петровкѣ и слободѣ Александровкѣ—имѣніи Сонцевыхъ и въ слободѣ Марьевкѣ—имѣніи Шепингъ. Но общее количество всѣхъ овчарныхъ заводовъ въ Острогжскомъ уѣздѣ простиралось въ 1866 году до 78, а всѣхъ тонкорунныхъ овецъ считалось 155,317. Сверхъ того, въ уѣздѣ простыхъ овецъ считалось 138,744.

Рогатый скотъ, не представляя собою лучшихъ породъ, въ то же время далеко уступаетъ и въ своей численности мелкому скоту. Такъ въ 1866 году въ Острогжскомъ уѣздѣ считалось всего рогатаго скота 97,616 головъ.

Въ незначительномъ также развитіи находятся и конскіе заводы. Въ 1866 году всѣхъ конскихъ заводовъ въ уѣздѣ было только 9-ть, изъ нихъ лучшими считаются: заводъ г. Черткова въ слободѣ Россошѣ, заводъ Фирсова—въ Ровенькахъ и заводъ у Мещерскихъ и Винтуловыхъ—въ слободѣ Екатериновкѣ. Заводскихъ жеребцовъ въ уѣздѣ считается до 20 и матокъ до 87.

Всѣхъ же лошадей въ уѣздѣ въ 1866 году было 32,500 штукъ. (1)

VIII.

Винокуреніе и пивовареніе.

Винокуреніе, какъ мы уже не разъ замѣчали, въ Острогжскомъ уѣздѣ въ старое время было въ весьма боль-

(1) Стат. дан. заимствованы изъ документовъ Стат. Комит., основанныхъ на показаніяхъ самихъ заводчиковъ.

шомъ развитіи. Мы приведемъ здѣсь хотя нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ изъ «*Экономическаго описанія Воронежской губерніи 1811 года.*» «Жители Острогожскаго уѣзда, говоритъ рукопись, исключая однодворцевъ и экономическихъ поселеній, пользуются, по силѣ жалованныхъ Острогожскому казачьему полку потомственно отъ Всероссийскихъ Государей грамотъ, правомъ свободного винокурения. Однакожь, основываясь на Высочайше подтвержденной въ 1765 г. слободской инструкціи, воронежское губернское начальство, исключая винокурень, принадлежащихъ генералитету, полагаетъ ежегодно, сообразуясь урожаю хлѣба, пропорцію суточнымъ заторамъ, какъ-то: штабъ-офицеру отъ 5 до 6, офицеру 3, войсковымъ обывателямъ на 1000 душъ по 21 четверти, а помѣщичьимъ подданнымъ въ половину противъ войсковыхъ. И какъ по симъ привилегіямъ винная продажа во всѣхъ сего уѣзда селеніяхъ, выключая двухъ однодворческихъ и двухъ экономическихъ, вольная: то винокурение и составляетъ главный промыселъ помѣщиковъ и привилегированныхъ поселеній сего уѣзда. Винокурение сіе во всемъ Острогожскомъ уѣздѣ, въ продолженіе осеннихъ и зимнихъ шести мѣсяцевъ, требуетъ до 300,000 р. капитала. Вина выкуривается въ годъ около 300,000 ведеръ, каковое количество по вѣдомости, сочиненной Острогожскимъ земскимъ судомъ, дѣйствительно выкурено въ 1804 году. Хлѣба на оное должно употреблено быть не мѣнѣе 70,000 осьминпудовыхъ четвертей. Изъ упомянутыхъ 300,000 ведеръ продается по ярмаркамъ и торгамъ въ селеніяхъ сего уѣзда до 173,600, ставится откупщикамъ по контрактамъ 40,000, вывозится въ селенія соседственныхъ привилегированныхъ уѣздовъ на ярмарки и въ земли войскъ Донскаго и Черноморскаго до 80,000 ведеръ, а прочее употребляется на домашній обиходъ. Не одни толь-

ко тѣ, кои производятъ винокурение, получаютъ отъ онаго пользу; но и многіе изъ поселянъ даже сосѣдственныхъ великороссійскихъ селеній: ибо одни имѣютъ случай продать изрядною цѣною обрабатываемый ими хлѣбъ, безъ чего оный, въ разсужденіи изобилія земель и не имѣнія коммуникаціи, былъ-бы здѣсь въ столь низкой цѣнѣ, что труды хлѣбонашца недовольно бы вознаграждались; другіе же пользуются на сихъ винокуренныхъ заводахъ, за дешовую цѣну, бардою для прокормленія зимою скота рабочаго и приготовляемаго въ продажу (¹).» Въ такихъ чертахъ представляется винокурение въ Острогжскомъ уѣздѣ въ 1804 году. Въ теченіе болѣе чѣмъ полстолѣтія эта отрасль промышленности, вслѣдствіе весьма многоразличныхъ причинъ и условій, стала отодвигаться, если не на послѣдній, то на второй планъ въ общемъ хозяйствѣ жителей Острогжскаго уѣзда. О постепенномъ упадкѣ винокуреннаго дѣла говоритъ отчасти цифра, показывающая число винокуренныхъ заводовъ, находящихся въ настоящее время въ бездѣйствіи. Такъ въ 1866 году во всемъ уѣздѣ считалось дѣйствующихъ заводовъ 11 и бездѣйствующихъ 9-ть (²), слѣдовательно почти наполовину. Выкурено вина за тотъ же годъ на сумму 527,251 р. Впрочемъ, эта почти половинная цифра бездѣйствующихъ винокуренныхъ заводовъ не должна служить вообще мѣриломъ паденія винокуреннаго дѣла въ Острогжскомъ уѣздѣ, потому что въ эту цифру входятъ и тѣ заводы, которые возникли вообще вслѣдствіе винокуренной горячки, образовавшейся послѣ уничтоженія нашихъ винныхъ откуповъ. А сокращеніе винокурениа послѣ горячки, какъ извѣстно, — это общій фактъ,

(¹) См. Экон. опис. Вор. губ. 1811 г. стр. 330 и 331.

(²) Винокуренные заводы находятся въ слободахъ: Новой Калитвѣ, Семейкахъ, Ивановкѣ, Морозовкѣ, Костомаровой, Маркахъ, Новой Сотнѣ, Тростянкѣ, Марьевкѣ, Карабутѣ, Пескахъ, Писаревкѣ и хуторѣ Гончаровкѣ.

поэтому и въ Острогжскомъ уѣздѣ его нужно принимать въ соображеніе при разсмотрѣніи винокуреннаго дѣла, т. е. хотя винокурение въ послѣднее время въ этомъ уѣздѣ и ослабѣло противъ цвѣтущаго его состоянія въ старые годы, но это ослабленіе шло медленнымъ и едва замѣтнымъ путемъ, рядомъ съ возрастаніемъ въ этомъ уѣздѣ новыхъ отраслей промышленности.

Пивовареніе въ Острогжскомъ уѣздѣ никогда не процвѣтало, и въ настоящее время во всемъ уѣздѣ имѣется только одинъ заводъ пиво-и-медоваренный, въ пригородней слободѣ Новой-Сотнѣ (1). Приготавливается ежегодно пива и меду на этомъ заводѣ только на сумму 700 р., которое все потребляется на мѣстѣ—въ Острогжскѣ. Незначительность пивоваренныхъ заводовъ въ Острогжскомъ уѣздѣ замѣняется, впрочемъ, домашнимъ обычаемъ варить для своего обихода брагу, квасъ и медъ на хмѣлю, такъ что надобности въ покупномъ пивѣ мѣстное населеніе почти не имѣетъ.

IX.

Подсолнечныя маслосѣи, поташные, ганусовые, соловянные, снѣжкокалевые, брахмальные, медоспуска-тельные и свѣчновосковые заводы.

О развитіи въ Острогжскомъ уѣздѣ маслосѣиной промышленности свидѣтельствуетъ цифра существующихъ въ настоящее время маслосѣиныхъ заводовъ и цифра, на какую сумму вырабатывается на всѣхъ маслосѣиныхъ

(1) Въ очеркѣ города Острогжска обзорніе промышленности въ пригородныхъ слободахъ: Новой-Сотнѣ, Лушинокѣ и Пескахъ было только въ общихъ чертахъ, а здѣсь будетъ частнѣе указаніе промышленныхъ заведеній въ этихъ слободахъ.

ежегодно масла. Всѣхъ маслобоенъ въ уѣздѣ считается 189⁽¹⁾, а масла на нихъ готовится ежегодно на 118,536 руб. Маслобойные заводы, какъ и самый посѣвъ подсолнуха, стали развиваться только въ весьма близкое къ намъ время, именно: съ конца 50-тыхъ годовъ. Эта промышленность была перенята изъ сосѣдняго уѣзда Бирюченскаго, гдѣ въ первый разъ крестьяне графа Шереметьева—Алексѣевцы стали заниматься посѣвомъ подсолнуховъ и въ короткое время нажили себѣ этимъ большіе капиталы. Подсолнечное масло, по своимъ прекраснымъ качествамъ и дешевизнѣ, скоро вытѣснило собою изъ употребленія почти всѣ другія растительныя масла, особенно маковое и орѣховое. Кромѣ масла, подсолнухъ даетъ быльничъ, служащій въ краю, бѣдномъ лѣсами, большимъ подспорьемъ при отопленіи, и шапки, которыми кормятъ скоть, а также—самая зола отъ быльника служитъ отличнымъ матеріаломъ для приготовленія поташа.

Поташныхъ заводовъ въ Острогожскомъ уѣздѣ считается 10-ть⁽²⁾, на нихъ вырабатывается поташу ежегодно на сумму до 20,000 руб.

Ганусовый заводъ находится только въ пригородней слободѣ Новой-Сотнѣ, операциіи его ежегодно простирают-

(1) Маслобойные заводы находятся въ слѣдующихъ селеніяхъ: Гвоздевой, Марьевкѣ, Постолюмѣ, Харьковской, Грузкомѣ, Ясиновскомѣ, Назаренковомѣ, Кулешовѣ, Ровенькахъ, Шевцовѣ, Верхней-Серебрянкѣ, Нижней-Серебрянкѣ, Мартыновомѣ, Ржевкѣ, Нагольной, Клименковой, Николаевкѣ, Самойленковѣ, Александровкѣ, Ольховаткѣ, Марченковѣ, Скорорыбѣ, Семейкахъ, Россотѣ, Морозовкѣ, Айдарѣ, Осичкахъ, Лихолобовѣ, Лозной, Сотняцкомѣ, Юрасовкѣ Шапошниковой, Григорьевкѣ, Косенковѣ, Варваровкѣ, Адріановскомѣ, Новосотняцкомѣ, Курениномѣ, Никольскомѣ, Полгорной, Поповкѣ, Гончаровкѣ, Колденцовой, Трехъ-Стѣнкахъ, Караяшинкѣ, Андрѣевкѣ, Бѣлогорѣ, Сиротинномѣ, Сергѣевкѣ, Верхнемъ-Карабутѣ, Коренщинѣ, Березнягахъ, Морозовѣ, Сагунахъ, Костомаровой, Лыковой, Больше-Фощеватомѣ, Колодежной, Юдинѣ, Перевальномѣ, Березовой, Гиндой, Лушиновкѣ, Новой-Сотнѣ, Новой Мельницѣ и въ колоніи Рыбенслорѣ.

(2) Они находятся: въ Лушиновкѣ, Юрасовкѣ, Новой-мельницѣ, Сагувахъ, хуторѣ Перевальномѣ и въ колоніи Рыбенслорѣ.

ся до 12,250 р. Тамъ же находится и 1 солодовенный заводъ, вырабатывающій солоду ежегодно на 1,200 р., а въ слободѣ Лушиковкѣ находится 1 синькокалевый заводъ, съ ежегоднымъ производствомъ на 700 р.

Крахмальные и медоспускательный заводы находятся только въ пригородныхъ слободахъ Новой-Сотнѣ и Лушиковкѣ, первыхъ считается 2, съ ежегодною выработкою на обоихъ крахмала на 5,000 руб., а послѣдній 1, съ выработкою меда на 5,875 р. Эти цифры весьма неутѣшительны, если мы вспомнимъ, что еще въ 1853 году эти заводы представляли лучшіе результаты своей дѣятельности. Такъ извѣстно, что въ 50-хъ годахъ на заводѣ мѣщанина Папкова въ Новой-Сотнѣ выдѣлывалось пшеничнаго крахмала отъ 5,000 и до 10,000 т. пудовъ въ годъ, смотря по требованію и дешевизнѣ пшеницы, а картофельнаго—1.000 пудовъ. Патоки же—отъ 4,000 и до 5,000, а при хорошемъ урожаѣ картофеля—даже и до 7,000 пудовъ въ годъ.

Въ настоящее время въ Лушиковкѣ и Новой-Сотнѣ имѣются также два свѣчно-восковыхъ завода, съ производствомъ въ годъ на 40,050 р.

Х.

Песочно-сахарный заводъ, паровыя мукомольныя и крупчатныя мельницы, салотопенныя, кожевенныя, струнные и кирпичные заводы.

Гораздо въ большихъ размѣрахъ идетъ песочно-сахарное производство, находящееся, впрочемъ, въ настоящее время только въ одной слободѣ Ольховаткѣ—имѣній Черткова, тогда какъ въ прежніе годы оно находилось еще

и въ Марьевкѣ. Заводъ Ольховатскій отличается превосходнымъ техническимъ устройствомъ и приготовляетъ ежегодно сахарнаго песку на сумму до 60,000 р. Сбытъ его производится преимущественно въ Москвѣ.

Рядомъ съ этимъ заводомъ нужно поставить, по размѣру производства и по усовершенствованію техническому, три паровыхъ мукомольныхъ и крупчатныхъ мельницы, находящихся въ слободахъ Шапошниковой, Новой-Сотнѣ и Ольховаткѣ. Производство на нихъ ежегодно простирается на сумму до 66,552 руб.

Салотопенные заводы, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ простаго скотоводства, также значительно уменьшились и продолжаютъ уменьшаться. Такъ еще въ недавнюю пору, именно въ 1849 году салотопенныхъ заводовъ въ Острогскомъ уѣздѣ считалось 8-мь, съ выработкою на нихъ сала на 31,000 р., а въ настоящее время таковыхъ заводовъ считается только четыре, (1) и то одинъ изъ нихъ находится въ бездѣйствіи, а производство простирается только на сумму 15,100 р.

За то кожевенные заводы въ недавнее время стали развиваться, хотя эти заводы и не отличаются обширностію своего производства и техническими улучшеніями. Въ настоящее время таковыхъ заводовъ въ уѣздѣ считается до 19-ти (2), съ производствомъ въ годъ на сумму 13,415 р. Сюда же мы отнесемъ и одно струнное заведеніе, находящееся въ Новой-Сотнѣ, съ годовичнымъ производствомъ на сумму 950 р.

Наконецъ намъ остается указать еще на кирпичные заводы, которыхъ въ Острогскомъ уѣздѣ считается 19

(1) Они находятся: въ Костомаровой, Сагунахъ и хуторѣ Новой мельницѣ.

(2) Находятся: въ Розенькахъ, Бѣлогорьѣ, Новой-Сотнѣ, Лушниковкѣ и хуторѣ Кирпичахъ.

(¹) и 4 въ бездѣйствіи. Производство годовичное простирается въ нихъ на сумму 13,990 р.

XI.

ИЗВОЗНЫЕ И ДРУГІЕ ЗАРАБОТКИ НАСЕЛЕНІЯ ОстроГОЖСКАГО УѢЗДА.

Кромѣ указанныхъ нами выше разныхъ родовъ и видовъ технической промышленности Острогожскаго населенія, мы укажемъ еще на нѣкоторые промыслы. Острогожскій уѣздъ, какъ извѣстно, южною своею полосою прилегаетъ къ богатымъ и рѣдко населеннымъ мѣстамъ земли Войска Донскаго, гдѣ, слѣдовательно, всегда нужны пришлыя рабочія руки. Сюда-то издавна отправлялись и отправляются нѣкоторые изъ крестьянъ для заработковъ. Приходя туда въ началѣ весны, они остаются тамъ на всё время лѣтней рабочей поры и уже въ глубокую осень возвращаются по домамъ.

Другіе же промышляютъ извозомъ, въ особенности имѣющіе лишнихъ быковъ и отличающіеся многосемейностію. Объ этомъ промыслѣ есть указаніе и въ «*Экономическомъ описаніи 1811 года*». Вотъ что тамъ говорится: «многіе изъ малороссіянъ, а наипаче помѣщичьи, промышляютъ въ лѣтнее время извозомъ на воловьихъ фурахъ, — изъ уѣзда своего отвозятъ горячее вино на Кавказскую линію, въ Тамань, Черкасскъ и другія Войска Донскаго станицы, а пшеницу — въ Таганрогъ, Орель и Елецъ; — изъ Черкасска возвращаются съ рыбою, которую и распродаютъ по ярмаркамъ, а изъ Камышина постав-

(¹) Находятся: въ Ровенькахъ, Лизинавкѣ, Айдартѣ, Кокоревѣ, Старой-Калитвѣ, Екатериновкѣ, Ольховаткѣ, Николаевкѣ, Гричиновкѣ, Александровкѣ, Евстратовкѣ, Россосѣ, Морозовкѣ, Новой Мельницѣ, Острыхъ могилахъ, Сагуцахъ, Лушниковкѣ, Новой Сотнѣ и хуторѣ Кирничлахъ.

ляютъ въ разные великороссійскіе города казенную соль. Вообще при удачныхъ извозахъ вырабатываютъ въ лѣто на пару воловъ отъ 25 до 40 руб. (1)» Въ настоящее время, правда, этотъ промыселъ сталъ падать, потому что рабочія силы нашли себѣ хорошіе заработки и на мѣстѣ—при развивающихся новыхъ отрасляхъ сельской промышленности, но всё-таки и теперь извозничество довольно развито въ Острогожскомъ уѣздѣ. Возвращаясь назадъ—домой, чумаки и теперь привозятъ съ береговъ Касійскаго, Азовскаго и Чернаго морей рыбу и соль, которыя и продаютъ у себя на мѣстѣ съ большими барышами. Еще, какъ на болѣе или менѣе значительный промыселъ уѣзднаго Острогожскаго населенія, — нужно указать также на содержаніе постоянныхъ дворовъ на транспортныхъ трактахъ, пересѣкающихъ уѣздъ.

XII.

Торговля въ Острогожскомъ уѣздѣ, ярмарки и статистическія свѣдѣнія о промышленно-торговыхъ заведеніяхъ.

Торговля Острогожскаго уѣзда, кромѣ нѣкоторыхъ слободъ и селъ, имѣющихъ постоянные базары, проявляется, главнымъ образомъ, на періодически-повторяющихся въ разныхъ мѣстахъ ярмаркахъ. На эти ярмарки свозится все, что доставляетъ мѣстное производство, и продажа происходитъ не только мѣстнымъ купцамъ, но и купцамъ, пріѣзжающимъ сюда изъ сосѣдственныхъ губерній, и даже изъ Москвы. Сообразно преобладающему характеру мѣстнаго производства, на ярмаркахъ уѣзда преобладаетъ во 1-хъ торговля хлѣбомъ; во 2-хъ торговля скотомъ, вмѣстѣ съ саломъ, шерстью, кожами и овчинами;

(1) См. *Экон. опис. Вор. губ.* 1811 г. стр. 331.

въ 3-хъ торговля подсолнечнымъ масломъ. Всѣхъ ярмарокъ въ уѣздѣ считается 23, да сверхъ того еще торжковъ считается 32. Изъ ярмарокъ болѣе значительныя слѣдующія:

Въ слободѣ Россошѣ — Вознесенская (въ день Вознес.), съ привозомъ товаровъ на 250,000 р. сер., и тамъ же — Воздвиженская (14 сент.), съ привозомъ на 200,000 р. Въ слободѣ Ольховаткѣ — Преображенская (6 авг.), съ привозомъ на 162,000 р. Въ слободѣ Айдарѣ — Георгіевская (23 апр.), съ привозомъ на 140,000 р. Въ слободѣ Маркахъ — Вознесенская (въ день Вознес.), съ привозомъ на 125,000 р. Въ слободѣ Ровенькахъ — Усѣкновенская (29 авг.), съ привозомъ на 122,000 р. Изъ торжковъ болѣе значительны: Проводской — въ слободѣ Сагунахъ — на святой недѣль, съ привозомъ на 150,000 р. Въ слободѣ Ольховаткѣ — въ Вербное воскресенье, съ привозомъ на 140,000 р. и въ слободѣ Айдарской — 1-го августа, съ привозомъ на 70,000 р. Хлѣбная торговля преобладаетъ на ярмаркахъ въ Россошѣ и Ровенькахъ.

На всѣхъ же ярмаркахъ и торжкахъ ежегодный привозъ товаровъ простирается на сумму до 2-хъ съ половиною рублей. (1)

(1) Остальныя ярмарки находятся въ слѣдующихъ селеніяхъ: Никольская (9 мая) — при Дивногорскомъ монастырѣ, съ привозомъ на 25 тыс. р. Успенская — тамъ-же, съ привозомъ на 12 т. р., Богословская (26 сент.) — въ Колыбелькѣ, съ привозомъ на 58 т. р., Преподовенская (на 4 нед. по Пасхѣ) — въ Подгорной, съ привозомъ на 13 т. р., Семеновская (1 сент.) тамъ-же, съ привозомъ на 6 т. р., Предтеченская (24 июня) — въ Старой Балитѣ, съ привозомъ на 15 т. р., Успенская (15 авг.) — тамъ-же, на 13 т. р., Троицкая (въ день Сошествія) — въ Новой Балитѣ, на 25 т. р., Усѣкновенская (29 авг.) — тамъ-же, на 30 т. р., 9 марта — въ Ровенькахъ, на 49 т. р., Никольская (9 мая) — тамъ-же на 87 т. р., Рождественская (на вседневной нед. предъ Вел. пост.) — въ Семейкахъ, на 8 т. р., 18 окт. — тамъ-же на 17 т. р., въ Лазарево воскресенье — въ Александровкѣ, на 10 т. р., Веденская (21 ноябр.) — въ Ольховаткѣ, на 18 т. р., 14 марта — въ Бялогорь, на 3 т. р., Троицкая (на Дух. день) — тамъ-же на 4 т. р. Кромѣ указанныхъ также выше торжковъ, остальные находятся въ слѣдующихъ селеніяхъ: Богословскій (26 сент.) — въ Сагунахъ, на 25 т. р., Никольскій (9 мая и 6 декабр. и 30 генв.) — въ Колодежной, на

Въ заключеніе общаго обзора промышленности и торговли въ Острогжскомъ уѣздѣ, мы представимъ статистическія данныя, касающіяся вообще количества промышленныхъ и торговыхъ заведеній, находящихся во всемъ уѣздѣ. Такъ въ 1866 году ихъ считалось:

Питейныхъ домовъ	340	Каретныхъ заведеній	2
Винныхъ складовъ	7	Сапожныхъ	306
Ренсковыхъ погребовъ	9	Портняжныхъ	309
Штофныхъ лавочекъ	20	Башмачныхъ	22
Заѣздныхъ дворовъ	16	Шапочныхъ	21
Заведеній булочныхъ	7	Тулупныхъ	16
Столярныхъ	63	Кузнечныхъ	171
		Золотыхъ и серер. изд.	8

XIII.

Грамотность въ Острогжскомъ уѣздѣ.

Грамотность въ Острогжскомъ уѣздѣ, какъ и вообще во всѣхъ южныхъ уѣздахъ Воронежской губерніи, населенныхъ по преимуществу малороссами, находится, вообще говоря, въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ той-же губерніи. Этому обстоятельству южные уѣзды обязаны, кромѣ чисто племенныхъ условий, и высшему, сравнительно, экономическому уровню благо-

- 5 т., Троицкій (на Троицу) — въ Костомаровой, на 10 т. р., 9 мая, 6 авг., 6 дек. и 9 окт. — въ Бѣлогорьѣ, на 36 т. р., въ день Мироносиц. и 1-го октябр. — въ Поповкѣ, на 14 т. р.; 1-го генв. — въ Подгорной, на 5 т. р., 25 марта — въ Куденцовой, на 3 т. р., 30 генв. и 14 окт. — въ Старой Калитвѣ, на 21 т., 2 февр., 26 окт. и 9 декабря — въ Новой Калитвѣ, на 41 т. р., 28 окт. и 6 дек. — въ Ровенькахъ, на 85 т. р., 26 мая и 1 авг. — въ Айдарской, на 91 т. р., въ день Сош. Св. Духа — въ Семейкахъ, на 9 т. р., 1 марта — въ Николаевкѣ, на 5 т. р., 15 декабря — въ Лизинавкѣ, на 10 т. р., 30 нояб. — въ Ольховаткѣ, на 5 т. р., въ дев. пяти. по Пасхѣ и 24 ноября — въ Екатериновкѣ, на 3 т. р., 6 окт. и въ Вербное Воскресенье — въ Вессвятской, на 25 т. р.

состоянія и богатства этихъ уѣздовъ. Для того, чтобы точнѣе показать развитіе въ Острогожскомъ уѣздѣ грамотности, мы воспользуемся статистическими данными, касающимися числа школъ и числа учащихся въ нихъ. Во всемъ уѣздѣ, за исключеніемъ города, въ 1864 году считалось сельскихъ приходскихъ училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ 27, въ нихъ учащихся было 1277 мужскаго и 259 женскаго пола, всего: 1536. Учащихъ во всѣхъ этихъ училищахъ считалось 31 муж. и 1 женскаго пола. Школы, открытыхъ по распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ при приходскихъ церквахъ селеній государственныхъ крестьянъ, считалось 14, учащихся въ нихъ 281 мужскаго и 29 женскаго пола, всего: 310. Учащихъ въ этихъ школахъ было 14— всѣ мужскаго пола. Кромѣ того, въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ считалось школъ 18, учащихся въ нихъ было 484 мужскаго и 50 женскаго пола, всего: 534. А учащихся считалось въ нихъ 20 мужскаго и 2 женскаго пола. Такимъ образомъ, во всемъ уѣздѣ всѣхъ школъ и училищъ считалось 59, съ общимъ количествомъ учащихся въ нихъ 2042 мужскаго и 338 женскаго пола, а всего: 2,380. Если мы примемъ въ соображеніе общее населеніе уѣзда за тотъ же годъ, то найдемъ, что въ Острогожскомъ уѣздѣ число учащихся составляетъ по отношенію ко всему населенію 1,19%, т. е. изъ 10 тысячъ населенія учится 119 человекъ, такъ что въ этомъ отношеніи Острогожскій уѣздъ между всѣми другими уѣздами воронежской губерніи занимаетъ первое мѣсто. По отношенію же къ территоріи уѣзда одно училище въ Острогожскомъ уѣздѣ приходится на 122 квадратныхъ версты, въ этомъ отношеніи этотъ уѣздъ занимаетъ второе мѣсто.

Всѣ вышеупомянутыя училища принадлежать къ раз-

ряду низшихъ школъ, въ которыхъ учебный курсъ представляетъ слѣдующіе предметы: чтеніе церковной и гражданской печати, изученіе священной исторіи ветхаго и новаго завета и краткаго катехизиса, изъясненіе Божественной литургіи, изученіе первой части арифметики съ приложеніемъ 4-хъ дѣйствій на счетахъ и чистописаніе. Школы эти существуютъ для обонхъ половъ.

Изъ выдающихся школъ въ уѣздѣ мы должны указать на Ольховатское училище, которое предполагается въ самомъ не продолжительномъ будущемъ реформироваться въ частную прогимназію, и на училище, находящееся въ Рыбендорфской колоніи, которое по многочисленности учащихся стоитъ первымъ въ уѣздѣ.

— Не безынтереснымъ будетъ, мы думаемъ, представить здѣсь таблицу Острогожскихъ училищъ съ показаніемъ селеній, въ коихъ они находятся, и числа учащихся въ нихъ.

Училища.

	Сколько учащихся?		
	Муж.	Жен.	Итог.
Въ колоніи Рыбендорфъ - - - -	180	155	335
Въ слободѣ Новой Сотнѣ - - - -	100	5	115
— — — Лушниковкѣ - - - -	66	—	66
— — — Пескахъ - - - -	12	—	12
— — — Новоосиновой - - - -	40	—	40
— — — Гнилой - - - -	46	8	54
— — — Петренковой - - - -	43	5	48
✓ — — — Карпенковой - - - -	32	10	42
✓ — — — Ситниковой - - - -	23	6	29
— — — Лыскѣ - - - -	51	—	51
— — — Залужномъ - - - -	26	—	26
— — — Бриницѣ - - - -	51	9	60
✓ — — — Верхъ-маркахъ - - - -	20	—	20
✓ — — — Социной - - - -	20	—	20

— — —	Сагунахъ	- - - - -	63	11	74
— — —	Бѣлогорѣ	- - - - -	84	6	90
— — —	Сергѣевкѣ	- - - - -	65	—	65
— — —	Подгорной	- - - - -	84	12	96
— — —	Гончаровкѣ	- - - - -	47	8	55
— — —	Поповкѣ	- - - - -	25	—	25
— — —	Карайшинокѣ	- - - - -	50	2	52
— — —	Старой Калитвѣ	- - - - -	43	4	47
— — —	Новой Калитвѣ	- - - - -	54	15	69
— — —	Ровенькахъ	- - - - -	42	3	45

Сельскія школы въ слободахъ:

Въ слободѣ	Карабутѣ	- - - - -	16	3	19
— — —	Буйловкѣ	- - - - -	27	5	32
— — —	Коденцовой	- - - - -	30	8	38
— — —	Трехъ Стѣнкахъ	- - - - -	24	3	27
Въ хуторѣ	Кулаковкѣ	- - - - -	9	—	9
— — —	Карабутѣ	- - - - -	13	—	13
— — —	Терповкѣ	- - - - -	8	—	8
Въ слободѣ	Криничной	- - - - -	43	1	44
— — —	Ивановкѣ	- - - - -	23	1	24
— — —	Дерезоватой	- - - - -	22	5	27
— — —	Нагольшой	- - - - -	13	—	13
— — —	Ржевкѣ	- - - - -	11	—	11
— — —	Верхъ-Сребрянкѣ	- - - - -	14	—	14
— — —	Лозной	- - - - -	28	3	31
— — —	Маркахъ	- - - - -	52	16	68
— — —	Колыбелкѣ	- - - - -	46	—	46
— — —	Петропавловкѣ	- - - - -	15	6	21
— — —	Щучьей	- - - - -	44	—	44
— — —	Юрасовкѣ	- - - - -	15	—	15
— — —	Александровкѣ	- - - - -	8	2	11
— — —	Шанюшиковой	- - - - -	29	—	29

—	—	—	Николаевкѣ	-	-	-	35	1	36
—	—	—	Россошѣ	-	-	-	57	13	70
—	—	—	Лизинавкѣ	-	-	-	18	4	22
—	—	—	Всесвятской	-	-	-	10	—	10
—	—	—	Ольховаткѣ	-	-	-	80	8	88
—	—	—	Морозовкѣ	-	-	-	32	—	32
—	—	—	Марьевкѣ	-	-	-	14	—	14
—	—	—	Харьковской	-	-	-	23	—	23
—	—	—	Семейкахъ	-	-	-	6	—	6

Итого въ уѣздѣ: (Училищъ 27. 1277 259 1536
 (Школъ 32. 765 79 844

XIV.

Этнографическія черты Острогожскаго уѣзда: празднованіе Рождества Христова и свитокъ.

Для того, чтобы познаться съ бытовою стороною населенія Острогожскаго уѣзда, мы представимъ здѣсь описаніе нравовъ, обычаевъ и повѣрій, существующихъ у жителей этого уѣзда, а также—описаніе самой обстановки домашняго ихъ быта.

Населеніе Острогожскаго уѣзда, какъ мы уже знаемъ, кромѣ нѣсколькихъ, весьма незначительныхъ, группъ, все принадлежитъ къ малороссійскому племени, весьма богатому поэтическими сторонами обрядовой жизни. Эти обряды, по своему происхожденію, относятся къ глубокой древности и хранятся населеніемъ какъ святой завѣтъ предковъ и какъ живое воспоминаніе дорогой старины. Самымъ богатымъ временемъ для проявленія обрядовой стороны у Острогожскаго населенія, какъ и вооб-

ще у малороссовъ, служатъ большіе церковные праздни-
ки, баковы наиримѣрь: Рождество Христово, Новый годъ,
Богоявленіе, Сырная недѣля, Св. Пасха и друг.

На канунъ Рождества Христова въ каждой малорос-
сійской хатѣ празднуется, такъ называемый, *святъ-вѣ-*
черъ. (1) Предъ образами въ этотъ вечеръ зажигаются
восковые свѣчи, а на *покути* (въ переднемъ углу), на-
подостланномъ сѣнѣ, въ двухъ новыхъ горшкахъ, покры-
тыхъ бѣлой скатертью, ставится *кутья* и *узваръ*. Первая
бываетъ приготовлена изъ отолченной пшеницы, а послѣд-
ній—изъ разныхъ сушеныхъ плодовъ:—грушъ, яблокъ, ви-
шень, терну и др. Эти два кушанья стоятъ на *покути* до
тѣхъ поръ, пока не отойдетъ вечерня. Послѣ вечерни вся
семья собирается въ хату и, помолившись передъ образами,
приступаетъ къ *вечери* (ужину). Передъ тѣмъ какъ садить-
ся за столъ, глава семьи выходитъ на дворъ и зоветъ
къ ужину морозъ, сибѣгъ, вѣтеръ дождь и другія атмо-
сферическія явленія, но чаще всего это призываніе относит-
ся только къ морозу, и выражается въ слѣдующей формѣ:
«морозе, морозе, иды до насъ вечериты». Потомъ уже со-
вершается самая *вечеря*: какъ кутью, такъ и узваръ под-
слащаютъ обыкновенно медомъ, а первую даже ѣдятъ въ
разведенной на меду *сыть* (водѣ съ медомъ). Послѣ *ве-*
чери семья ложится поскорѣе спать съ радостной надеж-
дой—заутра встрѣтитъ великій праздникъ «*Риздво*».

По первому звуку заутренняго благовѣста въ ма-
лороссійской хатѣ все пробуждается и принимаетъ ка-
кой-то особенно оживленный, радостный и торжественный
видъ: передъ образами снова зажигаются свѣчи, семья
одѣвается въ лучшія платья и почти вся до одного, на-
чиная отъ малаго и до стараго, спѣшитъ въ церковь. Заут-

(1) Передъ Рождествомъ Христовымъ этотъ *святъ-вѣчеръ* называется еще *бога-*
тымъ, въ отличіе отъ *святъ-вѣчера* подъ Крещеніе, называемаго *голоднымъ*.

ренній благовѣсть, какъ-бы вторя торопливо собирающимся въ церковь, обыкновенно бываетъ въ это время особенно учащенный. Но вотъ, наконецъ, на разсвѣтъ отходитъ заутреня—и по всему селенію разсыпаются мальчики *вириовать* (славить Христа). *Виришъ*, произносимыхъ мальчиками, существуетъ очень много, но всѣ онѣ построены на одномъ и томъ же мотивѣ—на прославленіи Христа-Младенца. Впрочемъ для маленькихъ мальчиковъ есть собственно двѣ общихъ *вириш*, не требующихъ большаго изученія и, слѣдовательно, всѣмъ имъ доступныхъ. Вотъ онѣ.

«Я маленький хлопчикъ *Или*: Я маленький похолокъ,⁽¹⁾
 Излизъ на стовчикъ, Родился въ вѣторокъ,
 У дудочку граю— У середу рано
 Христа забавляю; Въ школу отдано.
 А васъ съ праздникомъ А я читаю, читаю—
 поздравляю... Та и ничего не знаю,
 Тіко азъ да буквы,—
 Дайте копійку въ руки».

Тѣ-же изъ мальчиковъ, которые побольше, стараются выбирать и *виришу* болѣе замысловатую. Такъ:

«Прычystая Дива Марія На колюшки прынадалы,
 Исуса Христа породыла, Христа Бога величали,
 Во ясляхъ положила; Ягули читали
 Звизда ясно сіяла, Христа Бога прославляла,
 Треть царямъ путь пока- А васъ съ праздникомъ
 зала. проздравляла—
 Тры царя прыходылы, Съ Рождествомъ Христо-
 Тры дары прыносылы, вымъ.

(1) *Похолокъ* -- баловень.

Или: Здраствуйте, добри люды, Богъ-бо побиду несеть.
 Радисть вамъ вична буде: Мы теперь люды блаженни,
 Сегодня рожденный Спасъ, Богомъ благымъ незаб-
 венни.
 Отъ смерти избавивъ Я вамъ небеснаго царства
 усихъ насъ. желаю,
 Адски псы трепещуть, А васъ усихъ съ Риздвомъ
 Людыруками уся плещуть; поздравляю.»
 Самъ Вельзевудъ вопіеть, —

Виршовальниковъ хозяева обыкновенно одѣляютъ или деньгами, или кренделями, для этой цѣли хозяева еще на канунъ размѣниваютъ крупныя монеты на копѣйки и закунаютъ нѣсколько связокъ кренделей. Не принимать виршовальниковъ считается у малороссовъ верхомъ сбаредности или скупости.—Послѣ обѣдни малороссы со всею семьею садятся за трапезу—разговляться. Но прежде, чѣмъ приступаютъ къ скоромной пищѣ, они непременно доѣдаютъ нарочно оставленные отъ вчерашней *вечери* остатки куты и узвару.

Послѣ обѣда всѣ недавно оженившіеся имѣютъ обыкновеніе отпрапляться съ визитомъ къ тестю и тещѣ, гдѣ бывають принимаемы съ большимъ радушіемъ и изысканнымъ угощеніемъ. Вечеромъ же по селенію начинаются *колядки*. *Парубки и дівки* собираются въ одну общую группу и ходять подъ окнами хатъ съ предложеніемъ: «чи заколядоваты вамъ?» Если получаютъ на это согласіе: «та заколядуйте», то вдругъ вся масса голосовъ начинаетъ пѣть коляду. Смыслъ этихъ колядъ весьма разнообразенъ: бывають онѣ и религіознаго характера, и характера чисто романтическаго. За коляду хозяева благодарять: кто деньгами, кто праздничнымъ пирогомъ, кто паляницей (булкой), а кто кускомъ сала. Между тѣмъ пожилые малороссы въ этотъ

вечеръ, также собравшись по два или по нѣскольку чело-
вѣкъ, ходять по хатамъ для поздравленія съ праздникомъ,
говоря при этомъ разныя рацен и принимая въ благодар-
ность подчиванье водкой. Такъ кончается первый день
Рождества Христова. На второй день выдается особенно
обычай — ходить матерямъ съ своими маленькими дѣтьми
къ своимъ повивальнымъ бабкамъ, къ которымъ мало-
росски питають особое почтеніе и довѣріе и которыя слы-
вуть у нихъ обыкновенно за *знахарокъ*.

Остальные дни святокъ проходятъ въ томъ, что ма-
лороссы ходять другъ къ другу въ гости, а *парубки* и
дівчата ходять по улицамъ съ веселыми пѣснями: го-
воръ, шумъ, пѣсня и заливной смѣхъ — раздаются надъ
малороссійскимъ селеніемъ въ теченіе этихъ *святыхъ ве-*
черевъ, какъ малороссы называютъ всѣ святки. А дѣти
обыкновенно катаются на салазкахъ и, подражая взрос-
лымъ, также тянуть свои порой складныя, а порой без-
складныя и врибливыя пѣсни и коляды.

ХУ.

Встрѣча и празднованіе Нового года.

Вотъ наступаетъ вечеръ подъ Новый годъ. Въ ма-
лороссійской хатѣ опять начинается маленькая суетня:
дѣти обоихъ половъ, а также *парубки* и *дівки* собирают-
ся итти на улицу — *щидровать*, а хозяйка дома затопляетъ
печь и начинаетъ готовить: *вареныкы*, *млынцы*, *ковбасы* и
пряженое сало ⁽¹⁾. По селеню тамъ и сямъ разносится
веселое и громкое *щидрованье*. Нѣсколько отдѣльныхъ
группъ, состоящихъ изъ *дівчатъ* и *парубковъ*, отъ одной

(1) *Вареныкы* приготавлиются слѣдующимъ образомъ: берется пшеничное
пѣсное тѣсто, довольно густое, рѣжется на маленькіе кусочки, раскатывается

хаты до другой переходят съ обычнымъ вопросомъ: «чи зашидроваты вамъ?» И, послѣ изъясненнаго согласія, хоромъ поютъ:

«Щедрый вечерь!
Добрый вечерь!
Васылева маты
Ходыла шидроваты;
За столомъ стояла,
Чесный Хрестъ держала
.....
Радуйтеся люды
До васъ Хрыстось буде.
Богу свичку ставте,
А намъ пиригъ дайте.

Или: Мыланка ходыла
Васылька просыла:
Васыльку, мій батько!
Пусты мене въ хатву:
Я жита не жала,
Золотый хрестъ держала,
Золоту кадильницу.
Радуйтеся люды,
А къ вамъ Хрыстось бу-
де и т. д.

—
А потомъ скороговоркой
проговорять:

Дай Богъ вечерь добрый,
Дайте пиригъ довгый;
Та не ломайте,
А цилый дайте.
А сверхъ пирига
Щобъ гривня була.

Или: Щедрый вечерь!
Добрый вечерь!
Чи дома панъ господарь?
Я знаю, шо винъ дома,
Сыдыть же винъ въ ни-
ници стола,
А на ёму шуба люба,
А на шуби поясочокъ,
Били поясочка калыточка
Щедрый вечерь!
Добрый вечерь!
Добримъ людямъ на здо-
ровье!

и начинается съжымъ тварогомъ, и потомъ варится въ кипящей водѣ. Быть вареными обыкновенно съ масломъ и сметаной.

Мзыльци: — берутъ двѣ части пшеничной и часть пшеничной муки, размять это жидко теплою водою и пекутъ на сковородѣ.

Новбасы: — это начиненныя свинымъ мясомъ, смѣшаннымъ съ разными пряностями, тонкія свиные кашки, свернутыя или кольцомъ, или цифрою 8.

Пряженое сало: — это простое сало, наръзанное кусками и поджаренное на сковородѣ.

У тій галыточці
Симъ шележенцивъ.
Сѣму-тому по шележечку,
А намъ по пирижечку.»

За щидрованье хозяева даютъ *вареныкы, ковбасы, сало, пирижки*, и весьма рѣдко—деньги.

Но вотъ, наконецъ, голоса щидровальниковъ начинаютъ затихать; по селенію во всѣхъ хатахъ окна мерцаютъ огнями; улицы опустѣли—это значитъ въ малороссійскихъ хатахъ настала пора ужина подь Новый годъ. Ужинъ этотъ также, какъ и ужинъ подь Рождество Христово, имѣетъ особенный, если можно такъ выразиться, торжественный характеръ. Передъ образами зажигаются свѣчи, потомъ совершается молитва и начинается самый ужинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обычай послѣ ужина выходить съ хлѣбомъ за ворота: это дѣлаютъ—или хозяинъ дома, задумывающій отправляться куда нибудь, или парубокъ и дивка, гадающіе о своей судьбѣ. Всѣ они, по выходѣ за ворота, обращаются лицомъ въ ту сторону, гдѣ находится ихъ интересъ, и прислушиваются: какой звукъ прежде послышится въ этой сторонѣ? Если звукъ человѣческаго голоса, то будетъ удача въ предпріятіи, а если звукъ какого нибудь другаго животного, то задуманное предпріятіе не предвѣщаетъ хорошаго успѣха. Тѣмъ и кончается обрядовая сторона вечера подь Новый годъ.

Утромъ на Новый годъ, по звуку церковнаго заутренняго благовѣста, малороссы отправляются въ церковь. Къ этой заутрени отправляются какъ старшій, такъ и малый. Послѣ заутрени маленькіе *хлопци* берутъ рукавицу или просто чулокъ, наполняютъ ихъ смѣсью пшеницы, проса, грѣчихи, овса, ячменя, гороху и другихъ

зеренъ. Потомъ соединяются по нѣскольку мальчиковъ вмѣстѣ и отправляются по хагамъ *посыпать*. Посыпаніе состоитъ въ слѣдующемъ: нѣсколько хлопцевъ, войдя въ хату и ставши около порога, начинаютъ брать изъ чулка или руковицы зерна и бросаютъ ихъ горстями на иконы, приговаривая при этомъ:

«На щастье, на здоровье,
 На Новый годъ
 Роды Боже жито, пшеницю
 И всяку пашныцю.
 Будьте здорови, зъ Новымъ годомъ
 Съ праздныкомъ, зъ Васылемъ!»

За *посыпаніе* хозяева даютъ посыпальщикамъ или грошъ на всѣхъ, или всѣмъ по бренделю, или по варенику. — Другихъ выдающихся особенностей встрѣчи и празднованія Нового года въ Острог-жскомъ населеніи не замѣтно.

XVI.

Встрѣча и празднованіе Богоявленія (Крещенія Господня).

Праздникъ Богоявленья встрѣчается, какъ и праздникъ Рождества Христова, *святъ-вечеромъ*, носящимъ названіе *голоднаго*. Въ вторъ вечеръ также стоитъ *на покути* на сѣнѣ кутья и узваръ, покрытые бѣлой скатертью. Празднованіе голоднаго вечера начинается послѣ полудня, какъ скоро раздастся по селу призывный *благовѣсть* на молитву. Съ этой минуты всѣ бросаютъ работу и отправляются въ церковь — кто съ кувшиномъ, а кто съ ведромъ, чтобы захватить въ церкви освященной

воды. По окончаніи богослуженія и освященія воды, малороссы приходятъ домой съ водою, берутъ мѣлъ и крошило, сдѣланное изъ какой нибудь засушенной травы и, обходя весь домъ, кропятъ его святою водою и на всѣхъ входахъ и выходахъ ставятъ мѣломъ кресты; потомъ отправляются кропить весь свой скоть и его помѣщеніе. Между тѣмъ на дворѣ уже солнце сѣло и появилась на горизонтѣ вечерняя звѣзда, призывающая къ ужину. Нужно замѣтить, что въ этотъ день малороссы до *звизды* ничего не ѣдятъ въ теченіи цѣлаго дня, и потому этотъ вечеръ называется *голоднымъ*. Послѣ ужина существуетъ обычай—крестникамъ носить своимъ крестнымъ отцамъ *вечерю*. Для этого берутъ два блюда, наполняютъ одно изъ нихъ кутьею, а другое узваромъ, сверху кладутъ *палыницю* (булку) и несутъ, такимъ образомъ, къ крестному отцу. За это крестный отецъ даритъ крестника или деньгами, или чѣмъ нибудь съѣстнымъ, наприкладъ: пирогомъ, закусками и т. и. Есть еще обычай послѣ ужина собирать всѣ ложки семьи въ одну миску и ставить эту миску подъ образами, и чья ложка перевернется—тому придется скоро умереть.

Ночь подъ Богоявленіе и некоторые изъ пожилыхъ малороссовъ не спятъ, и какъ скоро наступаетъ полночь—они съ кувшинами отправляются на рѣку, чтобы почерпнуть тамъ изъ проруби воды, и эта вода въ теченіи цѣлаго года служить цѣлительнымъ средствомъ во всѣхъ недугахъ. Вообще святая вода у малороссовъ всегда находится въ запасѣ и употребляется во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Въ самый день Богоявленія, послѣ совершенія обѣдни, малороссы съ образами и хоругвями крестнымъ ходомъ отправляются *на ярданъ*, т. е. на рѣку, гдѣ на льду вырубается большой величины крестъ и около этого креста въ подножіи его, за столомъ, покрытымъ бѣ-

лою скатертью, съ положеннымъ на немъ хлѣбомъ и солью, духовенство совершаетъ освященіе воды. При погруженіи священникомъ креста въ воду, бываетъ стрѣльба изъ пистолетовъ, а потомъ каждый начинаетъ набирать въ свой кувшинъ святую воду и съ нею отправляется домой. Остальная половина этого дня проводится обычнымъ праздничнымъ образомъ.

ХVII.

Празднованіе масляницы и нѣкоторые великопостные обычаи.

Особенно выдающимся обычаемъ въ празднованіи *масляны*—это обычай *волочить колодку*. Этотъ обычай состоитъ въ слѣдующемъ. Молодые парубки собираются нѣсколько человѣкъ въ одну группу, дѣлаютъ сладчину для покупки закуски, водки, потомъ нанимаютъ музыку (скрипку или цимбалы) и отправляются со всемъ своимъ запасомъ по улицамъ съ пѣснями. Впереди этой группы идетъ старшій изъ парубковъ, къ правой ногѣ коего привязана бываетъ колодка, что и называется собственно *волочить колодку*. Тоже дѣлаютъ и *молодыци* (молодые женщины): они собираются къ какой нибудь подругѣ, — дѣлаютъ здѣсь сладчину и *волокутъ колодку* или къ молодой вдовѣ, или къ молодому вдовцу. *Дивчата*, въ свою очередь, собираются къ одной какой нибудь своей подругѣ, принося съ собою каждая или яйца, или муку, или масло, или сметану, или творогъ. И потомъ начинается изъ всѣхъ этихъ нанесенныхъ съѣстныхъ припасовъ стряпанье для собственнаго угощенія. Здѣсь же поются пѣсни и бываютъ пляски. Въ воскресенье (на прощенный день) съ *калачомъ* отпра-

ляются прощаться: зять къ тестю, дочь къ отцу, крестный сынъ къ крестному отцу и т. д. Тѣмъ и заканчивается *масляна*.

Во время Великаго поста въ день 40 святыхъ мучениковъ малороссы пекутъ жаворонокъ, а на 4-й недѣль въ среду (эта недѣля называется *середохресною*) пекутъ кресты изъ тѣста. Съ однимъ изъ такихъ крестовъ выѣзжаютъ обыкновенно на первый посѣвъ.

XVIII.

Встрѣча и празднованіе Святой Пасхи и другихъ праздниковъ.

Приготовленіе ко встрѣчѣ великаго праздника Пасхи, называемаго у малороссовъ *Велыкоднемъ*, начинается за нѣсколько дней до его начала, большею частію съ *чистою* четверга. Приготовленіе это направлено къ двумъ главнымъ цѣлямъ: къ украшенію своего жилья и къ изготовленію необходимыхъ для Пасхи съѣстныхъ припасовъ. Какъ та, такъ и другая забота почти исключительно лежатъ на женской обязанности. Обыкновенно приготовленіе самаго жилища къ празднику начинается съ того, что *женки* начинаютъ мыть хату, если она построена изъ пластового лѣсу, или бѣлить, если она обмазана глиной. Образа, скрини (сундуки), столы, лавки—все это выносятся изъ хаты, и домохозяйка, съ помощницами, принимается съ особенною любовью обновлять свои стѣны. Послѣ того, какъ окончена бываетъ уборка самыхъ стѣнъ хаты, малоросска приступаетъ къ убранству своей печи, и это убранство, нужно замѣтить, составляетъ у нея какую-то особенную пассію. Здѣсь обнаруживается художественная сторона

малороссійскаго типа, подобно тому, какъ обнаруживается поэтическая сторона этого типа въ цѣломъ кодексѣ малороссійскихъ пѣсней. Отбѣливши печь, какъ можно, лучше, хозяйка сурякомъ или синькой выводитъ по ней фантастическіе узоры, въ родѣ цвѣтовъ или какихъ нибудь не бывалыхъ вазъ. Рядомъ съ убранствомъ хаты, идетъ не менѣе дѣятельное приготовленіе сѣстныхъ припасовъ. Къ четвергу страстной недѣли малороссы рѣжутъ для пасхи свинью и поросятъ, начинается приготовленіе и крашеніе яицъ, а также сѣтся мука и готовятся пасхи. Малороссы обыкновенно пекутъ по нѣскольку пасокъ, и потому суетня за пасхами отнимаетъ у нихъ весьма много времени. Пасхи эти готовятъ слѣдующимъ образомъ: берется нѣсколько золотниковъ нябрия, чтобы жолтѣе было тѣсто, нѣсколько корицы и гвоздичи, чтобы пасха была благовонна, и изъ самой чистой пшеничной муки готовится тѣсто на яйцахъ и молокѣ столько, сколько потребно для одной пасхи, которую будутъ освящать и которою будутъ разгавливаться на *Вельмыденъ*; изъ другой же части тѣста готовятъ другія пасхи на водѣ. Форма пасокъ бываетъ такая: берется огромный кусокъ тѣста и дѣлается изъ него хлѣбъ, который снизу опоясывается обручемъ изъ такого-же тѣста; на верху чрезъ весь хлѣбъ крестообразно кладутся два обруча, также изъ тѣста, сверху этихъ обручей прикалывается маленькими палочками изъ дерева, освященнаго въ недѣлю Вай, сдѣланная изъ того-же тѣста шишкана подобіе короны. Такимъ образомъ убранный хлѣбъ называется у малороссовъ *пасхою*.

Когда такимъ образомъ все нужное приготовить къ свѣтлому празднику, хозяйка дома беретъ огромную деревянную чашку, кладетъ въ нее нѣсколько крашеныхъ яицъ, соли—не менѣе четверти фунта, истертой въ по-

рошокъ и завязанной въ тряпочку, — кусокъ чернаго хлѣба и непременно кусокъ свинаго сала. На все это сверху ставится пасха, а на пасху кладется жареный поросенокъ. Снаряженная такимъ образомъ пасха остается дома до заутрени, а потомъ её относятъ въ церковь для освященія.

Въ то время, когда идутъ въ домъ все эти суетливыя приготовленія, маленькія дѣти малороссовъ съ своими бабушками и дѣдушками цѣлыми толпами отправляются приглядываться къ *плащаницѣ*, и во всемъ селеніи замѣтно приготовленіе къ чему-то особенно торжественному.

Въ ночь предъ Пасхою малороссы обыкновенно не спятъ и отправляются на стояніе въ церковь, гдѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ того момента, когда *дочитаются до Христа*, т. е. до начала заутрени. По первому звуку заутренняго благовѣста, въ селеніи все принимаетъ невыразимое оживленіе. Сельская церковь освѣщается площадками и наполняется малороссами въ какіе нибудь полчаса до такой тѣсноты, что трудно бываетъ пробиться въ ней и на десять шаговъ. Вокругъ церкви замѣтно также движеніе, соединенное съ весьма живописною и оригинальною картиною размѣщенія *пасокъ*, принесенныхъ сюда въ бѣлыхъ сатертахъ и помѣстившихся на разложенныхъ кучкахъ соломы или сѣна. Въ церкви во время заутрени безъ перерыва курятся ладаномъ нѣсколько горшковъ и наполняютъ этимъ дымомъ церковь до невозможности различать и видѣть предметы. Но вотъ кончилась заутреня, кончается и обѣдня — и начинается *свѣченіе пасокъ*. За совершеніемъ, наконецъ, и этого церковнаго обряда, церковь пустѣетъ и праздникъ переносится изъ церкви въ семью. Здѣсь начинается разгавливанье. Каждый членъ семейства въ теченіи всей свѣтлой недѣли не станетъ употреблять въ пищу ничего, пока хотя не

много не вкусить *свяченнаго*, т. е. пасхи со всѣми ея освященными принадлежностями. Бости *свяченнаго* поросенка и скорлупу яицъ малороссы не бросаютъ небрежно, а собираютъ ихъ какъ нѣчто священное, и когда съѣдятъ всю пасху и всѣ ея принадлежности, то остатки или выносятъ на рѣку и бросаютъ въ воду, или вырываютъ яму и закапываютъ всё это въ землю.

Отъ *Велыкодня* до Вознесенія Господня вечера съ 5-ти часовъ до захожденія солнца считаются святыми вечерами, и ни одна малороска въ продолженіе этихъ вечеровъ ничего не работаетъ, считая работу за грѣхъ.

Въ праздникъ Вознесенія Господня есть обычай печь изъ пшеничной муки лѣстницы и костыли, а въ праздникъ Троицы существуетъ обыкновение *завивать вилки* и выставлять на своихъ воротахъ *клевчанье*, т. е. березовыя или еленовыя вѣтви, которыя не снимаются въ теченіе цѣлаго лѣта.

Кромѣ чествованія всѣхъ выше изложенныхъ великихъ церковныхъ праздниковъ, у малороссовъ есть въ обычаѣ празднованіе дней нѣкоторыхъ святыхъ, которые будто-бы караютъ всѣхъ тѣхъ, кто строго не соблюдаетъ празднованія этихъ дней. Таковы, напримѣръ: 27 іюля, день великомученика Пантелеймона, называемаго у малороссовъ *Палеемъ*. Въ этотъ день малороссы ничего не дѣлаютъ по суевѣрному страху быть наказанными *Палеемъ*—или пожаромъ, или грозой. День св. великомученика Георгія 26 ноября—они празднуютъ потому, что боятся насланія Георгіемъ гадовъ на птицу и скоть. День 11 мая—обновленіе царя-града празднуютъ изъ опасенія, чтобы градъ не побилъ хлѣба. Кромѣ того, празднуютъ еще суевѣрно св. Праскеву-пятницу, будто-бы наказывающую головою болью всѣхъ тѣхъ, кто въ этотъ день будетъ пахать или прастъ ленъ и коноплю, и т. п.

Мы представили въ своемъ бѣглому очеркѣ только болѣе выдающіяся праздничныя явленія, а на самомъ дѣлѣ этихъ явленій съ связанными съ ними обрядами и повѣрьями въ жизни Острогожскаго населенія такъ много, что полное описаніе ихъ потребовало бы цѣлой спеціальной книги.

XIX.

Религіозныя путешествія и крестный ходъ въ Острогожскомъ уѣздѣ.

Въ предыдущихъ статьяхъ изложена была обрядовая сторона, замѣчаемая у населенія Острогожскаго уѣзда при встрѣчѣ и празднованіи имъ великихъ церковныхъ праздниковъ. Но, для полноты этого очерка, нужно еще указать на нѣкоторые религіозные обычаи, существующіе въ этомъ уѣздѣ. Такъ: во всемъ уѣздѣ замѣчается довольно распространенный обычай совершать путешествія, или за предѣлы воронежской губерніи къ святымъ мощамъ, какъ напримѣръ къ Кіевъ, въ Соловецкую обитель и другія мѣста, или въ предѣлахъ воронежской губерніи къ мощамъ Св. Митрофана въ Воронежѣ и Св. Тихона въ Задонскѣ. Эти путешествія совершаются преимущественно въ слѣдующіе мѣсяцы: май, іюнь, сентябрь и августъ; впрочемъ мужчины имѣютъ обычай посѣщать Воронеж преимущественно въ первую недѣлю Великаго поста, — они тутъ же говѣютъ и приобщаются Святыхъ таинъ.

Кромѣ поклоненія собственно Святымъ мощамъ, малороссы совершаютъ также путешествія и къ мѣстамъ, прославленнымъ чудотворными иконами, таковы, напри-

мѣръ: Дивногорскій монастырь, гдѣ находится икона Божіей матери, именуемая *Сицилійскою*, и слобода Михайловка Богучарскаго уѣзда, гдѣ также находится чудотворная икона Божіей матери, именуемая *Тихвинскою*; — виѣстѣ съ тѣмъ не мало пилигримовъ посѣщаютъ и знаменитыя бѣлогорскія пещеры, находящіяся по правую сторону Дона, въ семи верстахъ отъ г. Павловска. Наконецъ есть не менѣе распространенный обычай посѣщать храмовые празднѣя окрестныхъ селъ и городовъ, въ особенности если съ этими празднѣями соединены ярмарки.

20-ть лѣтъ тому назадъ, въ Острогожскомъ уѣздѣ установился крестный ходъ изъ Дивногорскаго монастыря съ иконою Сицилійской Божіей Матери въ городъ Острогожскъ, — обычай, существующій до настоящаго времени. Установленіе этаго обычая послѣдовало слѣдующимъ образомъ. Во время первой холерной эпидеміи (въ 1830 г.) жители г. Коротояба и окрестныхъ селеній искали заступничества у этой иконы, стекаясь на молитву къ ней въ громаднхъ массахъ. Потомъ эта икона перенесена была торжественно въ г. Коротоякъ, и съ перваго же дня пребыванія ея въ Коротоякѣ, по замѣчанію современниковъ, холера стала слабѣть, и скоро совсѣмъ прекратилась. Въ память этого-то событія и установленъ былъ постоянный крестный ходъ съ иконою Сицилійской Божіей Матери изъ монастыря въ г. Коротоякъ, гдѣ она и оставалась ежегодно съ 1-го іюля по 15 августа. Во время второй холерной эпидеміи (въ 1847 г.), уже обратились съ мольбами къ этой иконѣ жители города Острогожска: сначала они во множествѣ отправлялись на богомолье въ самый монастырь, а потомъ 29 августа упросили настоятеля монастыря отпустить икону къ нимъ въ городъ. Настоятель согласился исполнить ихъ просьбу — и отырылся, такимъ образомъ, первый крестный ходъ на разстояніи

18-ти версть изъ Дивногорскаго монастыря въ городъ Острогожскъ (1).

«Порядокъ, въ какомъ совершается съ Сицилійскою иконою Божіей Матери крестный ходъ изъ Дивногорскаго Успенскаго монастыря въ г. Острогожскъ, слѣдующій: 28 Августа приходятъ въ монастырь ко всеобщему бдѣнію граждане, желающіе нести и сопровождать Св. икону. Утромъ подъ распоряженіемъ настоятеля изъ всѣхъ монашествующихъ и пришедшихъ устроится изъ монастыря крестный ходъ за ворота онаго; здѣсь, послѣ крат-

(1) Вотъ что мы знаемъ объ этомъ ходѣ: «На всемъ продолженіи пути, и особенно при вшествіи иконы въ городъ, граждане и окрестные жители толпами устремились приложиться къ чудотворному образу. По поставленіи иконы въ соборной городской церкви, молебеніе предъ нею во всю ночь не прерывалось. Утромъ 30 я. августа икона вынесена была на городскую площадь и здѣсь, при стеченіи всего города и жителей пригородныхъ, отправленъ былъ предъ нею молебенъ съ аквастою и водоосвященіемъ; всѣ предстоящіе окроплены святою водою, и снова непрерывно прикладывались къ иконѣ; а за тѣмъ по очереди стремились выносить ее въ свои дома.—Съ прибытіемъ иконы, единогласно свидѣтельствуя граждане въ 1-мъ своемъ прошеніи на имя преосвященнаго Воронежскаго Игнатія, — болѣзнь холера прекратилась.»

«Въ слѣдующемъ 1848 году, когда эпидемія къ Острогожскъ снова начала пожирать свои жертвы, граждане опять прибѣгли къ вступленію Царицы Небесной, и въ послѣднихъ числахъ Іюня мѣсяца снова впростили чудотворную икону въ свой городъ. Но на этотъ разъ усердію ихъ помѣшали другіе молитвенники. 30-го же Іюня явились въ Острогожскъ жители г. Коротояка съ тѣмъ, чтобы по давнему обыкновенію взять икону къ себѣ. Можно представить себѣ скорбь гражданъ г. Острогожска, когда они не могли не уважить утвердившагося уже права Коротоякцевъ! Скорбя о лишеніи чудотворнаго обрава и съ нимъ, какъ бы, теряя всякую надежду на помощь небесную, а вмѣстѣ вспоминая, какую спасающую благодать, вмѣстѣ съ нимъ, послалъ имъ Господь въ прошедшемъ году, они тутъ же составили единогласное прошеніе къ преосвященному Воронежскому Игнатію о томъ: дабы дозволено было и имъ взять къ себѣ икону на некоторое время. Пока отъ преосвященнаго дано имъ было позволеніе взять икону дня на три, а въ духовной консисторіи положено дозволить взять оную на мѣсяць и войти о семъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, граждане Острогожскіе вошли къ владыкѣ новымъ прошеніемъ, о дозволеніи имъ брать чудотворную икону изъ монастыря ежегодно, «на томъ же правѣ, какъ это дѣлаютъ жители г. Коротояка». Хотя указомъ Св. Синода, въ 1849 г. послѣдовавшимъ, повелѣно было удовлетворить благочестивое желаніе гражданъ Острогожскихъ; но въ согла-

кой литіи, настоятель и монашествующіе, предложившись къ иконѣ, возвращаются въ монастырь, а граждане Остро-гожскіе принимаютъ оную и въ сопровожденіи назначен-ныхъ изъ монастыря священно-служителей, въ предше-ствіи свѣтильника и хоругвий, несутъ ее далѣ. На пути стекаются множество молящихся, которые чередуются въ несеніи иконы съ прежними; между тѣмъ, сколько по-зволяетъ быстрота шествія, поются молебны, или Бого-родичны, читается акафистъ. Въ городѣ, между тѣмъ, ду-ховенство, подъ начальствомъ протоіерея, тоже крест-нымъ ходомъ выходитъ изъ градекаго собора и направ-

шеніи о семъ предметѣ съ гражданскою властію для просителей возникло но-вое затрудненіе. Начальнику губерніи крестный ходъ съ иконою изъ мона-стыря въ г. Острогоскъ непременно хотѣлось приурочить къ 10 пятницѣ по пасхѣ, такъ какъ въ это время бываетъ въ городѣ снотная ярмарка; а жи-телямъ Острогоска желательно было навсегда ознаменовать торжественнымъ внесеніемъ чудотворной иконы въ нѣхъ городъ именно тотъ день, въ который нѣкогда они получали отъ нея столь благодатную помощь, именно 29 ч. Ав-густа. Потребовалось новое прошеніе и новое представленіе въ Св. Синодъ. Наконецъ послѣ столь долгой переписки, третьимъ уже указомъ Св. Синода въ 1850 г. на имя Воронежскаго архіепископа Парвенія послѣдовавшимъ, окон-чательно повелѣно крестный ходъ съ чудотворною иконою Спасскойсю изъ Дивногорскаго монастыря въ городъ Острогоскъ совершать ежегодно 29-го августа и оставаться иконѣ въ томъ городѣ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. *См. Вор. Сбор. 1861 г. ст. Солщев. Ө. Никонова стр. 341 и 342).*

Тоже повторилось и въ 1866 году, во время сирѣчствованія въ Острогоскѣ и пригородныхъ его слободахъ послѣдней холерной эпидеміи. Вотъ какъ занесено это явленіе въ мѣстную летопись: «Подъ 8-е августа, когда внесли въ городъ икону, выпалъ дождь; къ вѣдухѣ послѣ него сдѣлалось чище противъ прежняго, не чувствовалось уже удушливой сухости, и тутъ же многіе заговорили, что холера стала слабѣе; а когда принесли икону, тогда стали одинъ дру-гаго утѣрять, что холера только вырывается кое-гдѣ. 8-го числа священники совершили съ иконою крестный ходъ по грани города—и холера стала осла-бѣвать. Граждане уменьшеніе дѣйствія холеры приписали дѣлу Божіей Мате-ри и начали все больше и больше успокоиваться, а купеческое сословіе, что-бы продлить на долгое время память о дѣлѣ Божіей Матери, положили вы-строить на собственные средства въ г. Острогоскѣ молитвенный домъ для Дивногорскаго монастыря, въ которомъ бы братія этого монастыря служила круглый годъ по очереди такъ, какъ служить въ Коротоякскомъ монастырѣ». *(См. Вор. Лист. 1866 г. № 51).* Молитвенный домъ въ настоящее время уже осуществляется.

ляется къ Богоявленской церкви, какъ ближайшей къ чертѣ города со стороны Дивногорскаго монастыря, — на встрѣчу ходу монастырскому. Здѣсь оба хода соединяются и идутъ въ соборную церковь, гдѣ чудотворная икона и поставляется, и стоитъ до 29 Октября. Впрочемъ за непрестаннымъ почти ношеніемъ ея по домамъ гражданъ, она возвращается въ церковь почти только на ночь. 29 октября, для возвращенія иконы (1) въ монастырь, снова составляется въ соборѣ крестный ходъ изъ градскаго духовенства и сопровождаетъ ее до помянутой Богоявленской церкви, откуда, послѣ краткой литіи и приложившись къ иконѣ, градское духовенство возвращается домой, а ходъ идетъ далѣе и у воротъ монастыря сходитъ съ ходомъ монастырскимъ, вышедшимъ на встрѣчу» (2).

XX.

Повѣрья, существующія въ Острогжскомъ уѣздѣ.

Отъ религиозныхъ обрядовъ и обычаевъ мы переходимъ къ очерку повѣрій, существующихъ въ Острогжскомъ уѣздѣ. Для этой цѣли мы воспользуемся статьею объ этомъ предметѣ, помѣщенной въ Воронежской Бесѣдѣ за 1861 годъ, гдѣ обрисованы въ общихъ чертахъ болѣе выдающіяся въ Острогжскомъ уѣздѣ повѣрья, и обрисованы съ большою наблюдательностію.

«Малороссіяне Острогжскаго уѣзда увѣрены, что нѣтъ ни одного дома, въ которомъ бы не жилъ домовый. Домовой, они говорятъ, не похожъ ни на человѣка, ни на злаго духа, а

(1) Если икона не бываетъ увесена кула либо далѣе, ибо съ недавняго времени ее стали носить и по многимъ слободамъ Острогжскаго уѣзда.

(2) См. *Вор. Сбор.* 1861 г. *стат. Саяц. Ѳ. Никонова стр.* 343.

есть что-то особенное, пожалуй, и что среднее. Онъ не видимъ, большею частію, какъ духъ; однакоже въ нѣкоторыхъ случаяхъ его можно и видѣть, потому что онъ имѣетъ тѣло и извѣстный образъ. Этотъ образъ подобенъ виду человѣка самыхъ преклонныхъ лѣтъ, съ длинной, сѣдою, включенною бородою. На головѣ у него находится шапка, все тѣло покрыто жесткими волосами; на рукахъ—длинные заглувшіеся ногти, ноги лошади, съ копытами; женская сорочка составляетъ весь уборъ его.

Проживая въ извѣстномъ домѣ, домовый или вредитъ, или благодѣтельствуемъ его хозяину. Если ему хозяинъ и домъ почему-либо не понравятся, то о благополучіи нечего и думать, въ особенности нельзя имѣть въ дворѣ маломальски хорошихъ лошадей. На чемъ основано въ мнѣнн о домовомъ эта связь его съ лошадыю,—мы не знаемъ, такъ какъ народное вѣрованіе не объясняетъ этихъ отношеній. Впрочемъ, положительно извѣстно, что по ненависти къ хозяину, домовый каждую ночь ѣздитъ на лошадяхъ до тѣхъ поръ, пока всѣ онѣ, сколько ихъ ни на есть, падутъ. Напротивъ, если домовый любитъ хозяина, то особенно заботится о его лошадяхъ: каждую ночь онъ ихъ чиститъ, заплетаетъ имъ гривы въ коски и даже крадетъ у сосѣдей сѣно и овесъ для своихъ любимцевъ. Отъ такой холи лошади бываютъ тучны и долго живутъ. Въ благодарность за такое попеченіе домового, малороссіане съ своей стороны опасаются оскорбить его, и потому, когда покупаютъ новую лошадь и приводятъ ее домой, то сами не ставятъ ее въ извѣстное мѣсто, но пускаютъ по двору безъ узды, говоря: «Нехай уже домовый самъ найде для неи мѣсто!» Гдѣ лошадь остановится и покачается, тамъ, значитъ, домовый нашелъ для ней самое покойное мѣсто. Нерѣдко, вслѣдствіе этого, переносятъ даже конюшни съ одного мѣста на другое.

Вліяніе домоваго простирается и на всѣхъ жильцовъ въ домѣ. Если ожидаетъ кого-нибудь изъ семейства или счастье или неудача, то домовой всегда предувѣдомляетъ объ этомъ. Онъ является въ глухую полночь и «душе того, съ кымъ злучитця що небудь нывзначай.» Зная такую странную привычку своего пената, малороссіане спрашиваютъ его въ это время: „Чи къ добру, чи къ худу?“, И увѣряютъ, что домовой непременно глухимъ могильнымъ голосомъ скажетъ: *къ добру*, или *къ худу*.

Кто хочетъ, тотъ, по вѣрованію малороссіанъ, можетъ видѣть домоваго и даже пользоваться его услугами. Для этого нужно пойти въ четвергъ страстной седмицы въ церковь на вечернее стояніе, оставить часть страстной свѣчи, хранить ее до праздника Пасхи и стоять съ нею же всю заутренню. Послѣ утрени на «велькъ день,» нужно принести домой эту свѣчу зажженою и отправиться съ нею или на „корище“ (чердакъ), или въ конюшню; вотъ въ этихъ-то мѣстахъ и можно увидѣть дѣдушку-домоваго, но только не лицомъ къ лицу, а въ задъ „винъ буде дывытьця въ стину.“ Но получить пользу отъ домоваго можно не такъ легко; для этого нужно исполнить нѣкоторыя обрядности. Въ страстной четвергъ предъ стояніемъ нужно «налыть мыску борщу и положить каши», взять хлѣбъ и все это отнести на «корище», потомъ идти въ храмъ. По возвращеніи изъ церкви, съ страстною свѣчою и съ ребенкомъ менѣе семи лѣтъ, нужно пойти снова на чердакъ. Дитя-младенецъ берется для того, чтобы домовой, опасаясь «ангельской душечки», (1) не могъ приблизиться и нанести вредъ пришедшему помогать отъ него выгодъ. Если домовой воспользуется предложеннымъ угощеніемъ, — то не останется въ долгу: въ такомъ случаѣ въ блюдѣ, вмѣсто бор-

(1) Малороссіане называютъ младенцевъ ангелами.

щу и каша, онъ положить серебряный, неразмѣнный цѣлковый. Этотъ рубль никогда не уйдетъ отъ владѣльца: чтобы онъ ни купилъ, лишь бы взялъ сдачи, хотя одну копѣйку, и рубль непременно вернется хозяину въ карманъ.

Несравненно труднѣйшій подвигъ предстоить тому, кто пожелалъ бы получить отъ домового шапку-невидимку, которую, говорятъ, только и можно достать отъ него. Чародѣйствующая сила этой шапки изумительна: чего хочешь, все можно достать безъ денегъ, безъ дозволенія, среди бѣлаго дня, и никто этого не увидитъ! Чтобы достать эту шапку, рассказываютъ опытные малороссіяне подъ секретомъ, нужно розыскать кота самага черного, чтобы не было на немъ ни одного пятнышка, ни одного волоска бѣлаго. Доставъ кота, нужно обмотать его нитками, но не простыми, а чтобы онѣ были все въ узлахъ. Обматывая кота, при всякомъ оборотѣ требуется завязывать узелъ. Когда котъ будетъ обмотанъ такъ, что не будетъ видно ни клочка шерсти, тогда слѣдуетъ взять его подъ лѣвое плечо, а подъ правое хлѣбъ, и идти на «середохресну дорогу»⁽¹⁾;» пришедши на это мѣсто, нужно поклониться на четыре стороны, закопать въ землю хлѣбъ и отправиться къ церковной оградѣ вмѣстѣ съ котомъ. Обходя ограду, или, если ея нѣтъ, церковь, ищущій шапку-невидимку непременно гдѣ-нибудь въ углу увидитъ домового, и сейчасъ же долженъ бросить прямо въ лицо ему кота. Испуганный внезапнымъ нападеніемъ, домовой схватитъ съ головы свою шапку и броситъ ее въ пришедшаго. Тутъ не должно медлить ни минуты: скорѣе взять шапку-невидимку и «ныобзырь» (не оглядываясь) бѣжать домой, иначе дѣло будетъ плохо. Домовой тотчасъ не погонится за похитителемъ: онъ станетъ прежде всего развязывать кота и узелки на ниткѣ. Пока онъ это

(1) Мѣсто, гдѣ одна дорога пересѣкаетъ другую.

сдѣлаетъ, — времени пройдетъ довольно, «проспиваютъ пивни» и — домовой въ проигрышѣ.

О вѣдмахъ много рассказываютъ женщины, такъ какъ онѣ особенно терпятъ отъ ихъ враждебной силы. Образъ вѣдьмы, по народной фантазіи, довольно смутенъ. Несомнѣнно одно, что она, подѣ вплиніемъ дьявольской силы, составляетъ метаморфозу женщинъ, большею частію старухъ; эта метаморфоза замѣчательна своими видоизмѣненіями. Вѣдьмы, въ свою очередь, могутъ оборачиваться въ различные предметы. Впрочемъ, говорятъ, онѣ могутъ принимать на себя не болѣе двѣнадцати видовъ: онѣ оборачиваются въ сороку, собаку, кошку, свинью, иглу, копну, сѣно, клубокъ, козу, метлу, въ колесо и муху. Особенно замѣчательнъ процессъ обращенія вѣдьмы въ муху: для этого она, съ различными наговорами, ложится ногами къ образамъ, съ нею дѣлаются различныя конвульсіи, продолжающіяся до тѣхъ поръ, пока душа ея не вылетитъ въ образѣ мухи. Въ этомъ видѣ дѣятельность вѣдьмы принимаетъ большой размѣръ, она можетъ быть вездѣ, гдѣ захочетъ, и можетъ осмотрѣть все, что ни пожелаетъ. Подобно тому, какъ вѣрованіе въ домоваго тѣсно соединяется съ жизнію лошади, точно также, только въ болѣе враждебныя отношенія, народная демонологія ставитъ вѣдьму къ коровѣ. Вѣдьма доитъ чужихъ коровъ и собираетъ масло. На промыселъ свой вѣдьма никогда не выходитъ дверью; но съ наговорами вылетаетъ въ трубу. Когда она идетъ добывать молоко, то поддойника никогда не беретъ съ собою. Съ распущенными волосами, съ завязанною «серпанкомъ» головою, въ длинной рубашкѣ, отправляется она къ чужимъ коровамъ и начинаетъ доить молоко въ передникъ. Какъ только «гимонова лычина» (демонскій образъ) побываетъ у коровъ, — эти животныя портятся, не даютъ молока,

а если и дають, то мало и съ кровью; последнее происходит оттого, что вѣдьма, при доеніи, перевязываетъ имъ соски волосками. Этихъ волосковъ никто, кромѣ вѣдьмы, не увидитъ и не сможетъ развязать. Помѣшать продѣлкамъ вѣдьмы нѣтъ никакой возможности: если она замѣтитъ, что ее сторожатъ, то все-таки не оставитъ своего намѣренія, но только спокойно спроситъ отважнаго: «ты сыдышь?» Покушающійся на спокойствіе вѣдьмы непременно отвѣтитъ: «сыжу.» — «Ну сыды жъ себи до свита.» И бѣдный страдалецъ просидитъ въ оцѣпенѣломъ положеніи до бѣлаго дня. Впрочемъ, опытыя хозяйки знаютъ способъ излѣчивать коровъ своихъ. Какъ только замѣтно, что корова испорчена, то не допуская, чтобы прошло три недѣли, «а то порча застаріе,» нужно идти въ полночь къ колодцу «пыобзырь» и почерпнуть воды столько, сколько за однимъ разомъ наберется. Этою, такъ называемою, непчатою водою слѣдуетъ напоить корову, что дѣлать до трехъ разъ. Если это не пособитъ, то въ такомъ случаѣ нужно дать коровѣ «ягоривской росы». Роса эта добывается слѣдующимъ образомъ: наканунѣ дня св. Георгія побѣдоносца, 23 апрѣля, нужно пойти въ поле, гдѣ посеяно жито, и тамъ провести всю ночь. Предъ разсвѣтомъ, когда покажется на травѣ роса, взять бѣлое полотенце и, разстлав его по молодому хлѣбу, собирать такимъ образомъ росу и выжимать ее въ заранѣе приготовленный сосудъ. Этою-то ягоривскою росою пользуютъ коровъ. Въ случаѣ, если и это лѣкарство не поможетъ, то нужно достать *Ремезово шпыздо* и имъ поддуривать испорченное животное. Это лѣкарство, по словамъ малороссіянокъ, весильно. — Но враждебное вліяніе вѣдьмы не ограничивается одними коровами. Она вредитъ даже цѣлой слободѣ: она удаляетъ дождь и производитъ засуху. Какъ скоро приближается дождевая туча

—вѣдьма машеть на нее своимъ передникомъ, и туча удаляется. Посему малороссіяне во время засухи стараются облить водою вѣдьму; для этого они въ праздничные дни собираются въ колодцамъ и обливаютъ водою всѣхъ проходящихъ, въ надеждѣ облить между ними и вѣдьму. Храни Боже, если какая-нибудь мимо-идущая старуха оскорбится за это! «Се видьма, оттого вона и сердытця!» скажутъ всѣ въ одинъ голосъ. Когда вѣдьма будетъ облита водою, тогда и дождь пойдетъ непременно. Какъ ни хитры вѣдьмы, какъ ни стараются онѣ скрывать своей демонической профессіи, однако ихъ можно узнать во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ. Для этого стѣнитъ только сходить на стоянье въ страстной четвергъ и завязать на «валынці (1)» столько узловъ, сколько будетъ прочитано Евангелій; по выходѣ изъ церкви можно видѣть вѣдьму во всѣхъ ея метаморфозахъ. Вѣдьму можно даже и поймать, но удержать ее трудно, развѣ будетъ привязана она «очкуромъ»—тогда уже не вырвется. Ее даже можно прибить, впрочемъ не самую вѣдьму, но ея тѣнь; но болѣе двухъ ударовъ давать не позволяется; если же прибавить третій, то вѣдьма можетъ обернуться и жестоко наказать смѣльчака. По смерти, въ продолженіе сорока дней, вѣдьмы каждую полночь встаютъ изъ могилъ и въ погребальномъ саванѣ приходятъ въ свои дома. Нѣкоторыя изъ нихъ ѣдятъ оставшійся ужинъ, а другія, если имѣютъ дѣтей, моютъ имъ головы, перемѣняютъ подъ праздники на нихъ бѣлье и «тужутъ» (2) надъ ними. Впрочемъ, ихъ визиты не ограничиваются сорокодневнымъ срокомъ: онѣ продолжаютъ ходить, хотя и не каждую ночь, до тѣхъ поръ, пока ихъ не заставятъ лежать спокойно въ могилѣ. Чтобы прекратить неприят-

(1) Толстая дубовая пражъ.

(2) Плачутъ на распѣвъ.

ныя посѣщенія вѣдьмы, нужно разрыть могилу, открыть гробъ и въ лежащую непремѣнно ницъ вѣдьму вбить основной колъ, чтобы онъ прошелъ сквозъ спину и грудь ея въ землю. Послѣ этого вѣдьма уже не встанетъ до послѣдняго страшнаго дня.

Повѣрья малороссіянь о «русалкахъ» также изукрашены вымыслами. О происхожденіи русалокъ малороссіяне рассказываютъ такъ: русалки образуются изъ тѣхъ дѣтей, которыя рождены живыми, но, застигнутыя внезапно смертію, не удостоились крещенія. Поэтому, какъ недостойныя рая, онѣ поселяются въ рѣкахъ и болотахъ. Наружность ихъ привлекательна. Малороссіяне представляютъ ихъ въ видѣ красивыхъ дѣвушекъ, нагими и съ распущенными волосами. Лице ихъ блѣдно, полно какой-то нѣги и истомы, глаза необыкновенно выразительны; впрочемъ, красоту ихъ не много портитъ зеленые волосы, похожіе на цвѣтъ травы. Русалки рѣдко беспокоятъ людей и не отходятъ далеко отъ рѣкъ, въ которыхъ живутъ: но все же и онѣ опасны. Особенно ихъ надобно остерегаться, когда у нихъ бываетъ «великъ-день», «у русалокъ великъ день бува у клычальный четвергъ,» т. е. въ четвергъ передъ Троицей. Свой великъ день русалки проводятъ шумно. Онѣ купаются въ рѣкѣ, выходятъ на берегъ и, снова бросаясь въ воду, кричатъ: «мене маты породыла, не хрещену схоронила!» Если въ этотъ день русалки увидятъ человѣка, то стараются утопить его. Если это не удастся, то «лоскочуть» его. Отъ этого человѣкъ сначала хохочетъ, потомъ истомляется и почти всегда умираетъ.

«Вовкулаки» нѣчто среднее между волками и собаками. Они живутъ въ полѣ, людямъ не вредятъ, потому что сами ни что иное, какъ обращенные люди. Малороссіяне говорятъ, что людей обращаютъ въ «вовкулакивъ»

знахари и вѣдьмы, по ненависти, во время свадьбы. Если кто-нибудь играетъ свадьбу и не пригласитъ знахаря, или вѣдьмы, или, пригласивши, чѣмъ-нибудь оскорбитъ ихъ, тотъ непременно долженъ опасаться за благополучный исходъ дѣла. Въ самое время свадебнаго разгула знахари и вѣдьмы обращаютъ молодого, бояръ, дружка и пи-дружого въ вовкулаковъ. Этотъ метафористическій переходъ челоуѣка въ звѣря знахари производятъ съ чрезвычайною осторожностью, ни для кого незамѣтною. Съ этою цѣлію они шепчутъ столько мочалокъ, сколько находится лицъ, имѣющихъ обратиться въ звѣрей. Этими мочалками подпоясываютъ несчастныхъ, которые и дѣлаются вовкулаками, т. е. удаляются отъ жилыхъ мѣстъ и скитаются въ полѣ. Впрочемъ, обращенные не всегда остаются въ такомъ зооморфическомъ состояніи. Они снова могутъ принимать первобытный образъ, но только тогда, когда мочалка, которою подпоясанъ вовкулакъ, изотрется и лопнетъ. Опасаясь подобной зооморфозы, суевѣрные малороссіане всячески стараются, чтобы на свадьбѣ былъ какой-нибудь знахарь, въ полной увѣренности, что его присутствіе непременно спасетъ отъ лихой бѣды.

Вотъ бѣглыя замѣтки о малороссійской демонологіи, подмѣченные въ Острогжскомъ уѣздѣ» (').

XXI.

Свадебные обряды у населенія Острогжскаго уѣзда:
вечерницы.

Свадьба у малороссовъ совершается при весьма поэтической обстановкѣ, съ соблюденіемъ разнообразныхъ

(') См. Ворон. Бѣсѣду 1861 г. ст. А. Расовскаго стр. 190—193.

обрядовъ; ведущихъ свое начало съ самой колыбели-ихъ быта. Свадьба малороссійская не устраивается вдругъ, по мгновенному порыву чувства или по представившемуся практически-выгодному случаю для составленія партіи, но она готовится иногда нѣсколько лѣтъ, пока сердце молодого парубка не выберетъ себѣ дивчину, характеръ и склонности которой предварительно узнаются имъ на особенныхъ гуляньяхъ. Эти, такъ сказать, сближающія оба пола гулянья и прогулки обыкновенно происходятъ осенью и зимою до самаго великаго поста. Въ каждый праздничный вечеръ группы дивчинъ и парубковъ выходятъ на улицу и гуляютъ тамъ съ нѣслими иногда до самой утренней зари. Во время этихъ-то вечернихъ и ночныхъ прогулокъ, часто обставленныхъ превосходными южными ночами, съ яснымъ небомъ и плавающей въ немъ золотистой луной, зараждаются обыкновенно первыя симпатическія чувства между парубкомъ и дивчиною. Потому эти чувства зрѣютъ и крѣпнутъ въ постоянныхъ свиданіяхъ не только на улицѣ, но и въ особенныхъ собраніяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *вечерницъ*. Вечерницы обыкновенно устраиваются въ домѣ, нанятомъ для этой цѣли у какойнибудь бездѣтной вдовы или солдатки. Сюда каждая изъ дивчинъ приноситъ или масло, или яйца, или курицу, или муку, или другое что нибудь, необходимое для приготовленія кушанья. На эти вечерницы въ праздничные дни, кромѣ дивчинъ, собираются и парубки, приносящіе съ собой водку, базалайку, гармонию, скрипку, или просто, дудку—и тутъ начинается веселье въ полномъ смыслѣ:—пѣсни, пляски, признанія въ чувствахъ, остроты и шутки, всё это не утомлено идетъ до самаго свѣта, отъ чего и самыя вечерницы носятъ также названіе *досвітковъ*. Въ будни же по вечерамъ дивчины на подобныхъ собраніяхъ занимаются работами: или прядутъ, или шьютъ, или вяжутъ *панчохы*

(чулки)—и эти работы сопровождаются только пѣснями. Дивчины съ этихъ вечеринокъ даже рѣдко приходятъ почевать домой, а ночуютъ обыкновенно тутъ-же. Нерѣдко парубки спать здѣсь каждый съ своею избранною дивчиною, но исключеніемъ бываютъ случаи нарушенія нравственнаго долга парубкомъ по отношенію къ своей избранной.

Родители же съ нетерпѣніемъ ждуть совершеннолѣтія сына, чтобы предложить ему вопросъ о женитьбѣ. Мать парня давно уже слѣдитъ за нимъ въ его любовныхъ похожденияхъ и старается дать имъ, сколько отъ нея зависитъ, надлежащее направленіе. Наконецъ, истощившись въ ожиданіяхъ, родители рѣшаютъ въ своемъ совѣтѣ *пора*—и приступаютъ къ дѣлу.

XII.

Начало сватанья и пированіе его. (1)

Задумавши свадьбу, родители жениховы считаютъ нужнымъ разспросить своего сына, куда посылать сватовъ, и онъ объясняетъ имъ желаніе своего сердца. Иногда это сердечное желаніе наполняетъ горечью души родителей, потому что они предполагали было вовсе иначе женить своего сына. По ихъ мнѣнію, нужно бы посватать у такого-то; — «тамъ дивка, простодушно замѣчаютъ они, и не совѣмъ тее, да ужъ сваты таки добри та богати!» Проведши нѣсколько дней въ бесплодныхъ убѣж-

(1) Въ описаніи свадебныхъ обрядовъ мы пользуемся статьею, помѣщенною въ *Ворон. Бесѣд.* за 1861 г. Въ этой статьѣ хотя и описываются свадебные обряды малороссіянъ слободы *Воронцовки*, но эти обряды общи всей южной полости *воронежской губерніи*, гдѣ поселены малороссы, и особенности чисто мѣстныхъ рѣдкѣ и не имѣютъ никакого характернаго значенія.

деняхъ, родителя обыкновенно сдаются и въ утѣшеніе себя печально говорятъ: «парубокъ не хоче.»

Задумавши женить сына, отецъ приглашаетъ двухъ родственниковъ, или близкихъ сосѣдей, обыкновенно не молодыхъ лѣтъ, и просить ихъ принять на себя должность старостовъ, т. е. сватовъ (1). Отъ этой почетной должности рѣдко кто отказывается. И вотъ въ какой-нибудь прекрасный вечеръ старосты съ женихомъ отправляются въ домъ невѣсты. Подѣхавши къ нему, старосты, имѣя въ рукахъ хлѣбъ, взятый изъ дома жениха, перекрестившись, направляютъ свои стопы къ хатѣ, а женихъ остается при лошади на улицѣ. Тутъ, между страхомъ и надеждой, проводитъ онъ иногда не одинъ часъ, пока его ходатаи ведутъ переговоры. Дѣло старостовъ обставлено слѣдующими формальностями: подойдя къ двери хаты, они обыкновенно говорятъ: *добрий вечеръ, пускайте на сватырю*. Хозяева отвѣчаютъ: *Якъ добри люды—мылосты просымо*. Это воззваніе и потому хлѣбъ, который старосты, вшедши въ хату, кладутъ на столъ, ясно говорятъ хозяевамъ, за какимъ дѣломъ къ нимъ пожаловали гости. Ставши въ оборонительное положеніе, отецъ и мать невѣсты холодно смотрятъ, холодно отвѣчаютъ гостямъ своимъ на предложеніе о сватовствѣ. *Дивка* (по словамъ ихъ) *еще молода*, — та вона и за мижъ не дуже хоче, — та и николи имъ свадьбу траты, и те и се. Послушавши этотъ разговоръ, незнакомый съ мѣстными обычаями рѣшить прямо, что старостамъ тутъ и дѣлать нечего: за шанки, да и вонъ. Но старосты народъ тертый, все дѣло знаютъ исправно; они начинаютъ упрашивать, убѣждать, умасливать родителей невѣсты, а сами посматриваютъ на хлѣбъ, принесенный ими: если онъ на столѣ, — надежды терять нечего. Всѣ эти отиѣкиванья и

(1) Ихъ бываетъ по два со стороны жениха и невѣсты.

отказы дѣлаются для тона, чтобы послѣ люди сказали: *тамъ ужъ якъ просылы та малылы, насылу подавля!* Другое дѣло, если сватамъ возвратять хлѣбъ: это ужъ отказъ рѣшительный, тутъ ужъ надо подниматься, да говорить: *прощенія просымо*. Наконецъ мать дѣлаетъ обычное отступленіе. *Да хто е зна, якъ ще дивка*. Ну дивка — дѣло извѣстное. Если бы просьбы старостовъ не согласовались съ ея сердечными желаньями, ея никакою силою не вташуль бы въ хату. Пытають дѣвку, она молчитъ и улыбается, — это несомнѣнный знакъ согласія. Старосты достаютъ изъ-за пазухи водку, которая непременно у нихъ въ запасѣ, все пьютъ, по первой чаркѣ отъ старостовъ, и начинаютъ, въ видѣ отдыха, разслѣдовать прежній разговоръ. Старосты жалуются, что свать утомялъ, упарилъ ихъ. Въ это время, по данному знаку, женихъ идетъ къ хатѣ, по его мѣсто еще подлѣ дверей. Тутъ ожидается онъ, между холодомъ и тепломъ, окончательнаго рѣшенія своей участи. Собираются сосѣди, родственники, за которыми догадливыя свахи давненько уже послали, и усаживаются. Начинается угощеніе чинно, по порядку, отъ отца и отъ матери съ отсылами — *своему здоровью*. Потомъ невѣста подноситъ старостамъ по платку, или шитому ручнику, а жениху непременно платокъ. Дѣло формально начато, *уже ручники побрала*; послѣ этого ни женихъ, ни невѣста не могутъ отъязаться безнаказанно другъ отъ друга, или, какъ говорятъ, *откынутьця*. Иначе возникаетъ процессъ, который обыкновенно оканчивается рѣшеніемъ уплатить обиженной стороной нѣсколько десятковъ рублей. Но это *откыданье* случается рѣдко. — На другой день женихова родня и сосѣди отправляются къ новому свату гулять сватанье. Собравшись, гости чинно усаживаются (на этотъ разъ и вообще въ подобныхъ случаяхъ вся хата устанавливается сто-

лами и скамьями, которые берутъ у сосѣдей), выпиваютъ по нѣскольку небольшихъ рюмокъ водки и объѣдаютъ. При этомъ первая чарка подносится отъ отца невѣсты, затѣмъ отъ матери; потомъ является невѣста съ дружкой (это ближайшая ея родственница-дѣвица). Вшедши въ хату, она раскланивается въ поясъ на всѣ четыре стороны и непременно должна перецѣловать всѣхъ отъ будущаго свекра до послѣдняго гостя. Затѣмъ она обноситъ всѣхъ водкой на красной деревянной тарелкѣ, всякій изъ гостей, выпивши, кладетъ какую-нибудь мелкую мѣдную монету. Послѣ стола, отецъ жениховъ приглашаетъ всѣхъ къ себѣ. У него происходитъ тоже подчиванье, только безъ поцѣлуевъ, потому что невѣста остается дома; къ ней собираются подруги, прѣзжаетъ женихъ съ парубками и происходитъ вечерница. Молодые люди пляшутъ подъ незатѣйливые звуки цимбалъ, или какой-нибудь доморощенной скрипки, поютъ нѣсни и наконецъ вечеряютъ. и на зарѣ расходятся. Сватанье кончено; — женихъ до самой свадьбы каждый вечеръ долженъ проводить невѣсту.

XXIII.

Свадьба и пиrowаніе ея.

Послѣ сватанья недолго и до свадьбы, много-много недѣль двѣ. Предъ бракомъ женихъ съ боярами⁽¹⁾ и свашкой идетъ за невѣстой. Невѣста уже убрана и непременно имѣеть на головѣ цвѣты изъ лентъ. Помолвившись

(1) Боярами называются всѣ молодые люди, участвующіе въ свадьбѣ со стороны жениха и невѣсты. Главные изъ нихъ (обыкновенно братья или родственники) называются *дружкомъ* и *піддружіємъ*; дѣвицы, участвующія въ свадьбѣ — *дружками*, а молодые женщины — *свашками*.

Богу и принявши благословеніе отъ отца и матери, она отправляется въ церковь. По совершеніи брака, въ домѣ жениха бываетъ обѣдъ и затѣмъ отвозитъ молодую въ домъ къ ея отцу. Хотя молодые повѣнчаны, но настоящей свадьбы еще не было. Настоящая свадьба—это гулянье, которое, по обстоятельствамъ, иногда откладывается на два, на три дня, а иногда на цѣлую недѣлю.—Молодая во все это время находится въ отцовскомъ домѣ (впрочемъ, послѣднее обыкновеніе, по внушенію мѣстнаго духовенства, изъ употребленія выводится). Съ самаго утра въ день, назначенный, по взаимному согласію сватовъ, для гулянья свадьбы, молодая съ толпою дружекъ, которая все болѣе и болѣе увеличивается, и съ хлѣбомъ въ рукѣ ходитъ со двора на дворъ для приглашенія гостей. Вшедши въ хату, она кладетъ хлѣбъ на столъ и говоритъ: *просывъ батько-мату на хлѣбъ, на силу, на висиле, — а мнѣ пускайте дружку*. Вслѣдъ за этимъ беретъ свой хлѣбъ и идетъ далѣе. Обходивши все предположенные дворы, молодая съ дружкой ходитъ по слободѣ иногда до самаго вечера.

Эта прогулка ея выражаетъ прощаніе съ дѣвичьей жизнью, съ своими подругами, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ своего рода торжество. Разряженная до *plus ultra*, молодая выступаетъ величаво среди обкружающихъ, тоже разряженныхъ, ея дружекъ; всю эту торжественную процессію обрамливаютъ цѣлыя толпы мальчугановъ и дѣвочекъ, изъ которыхъ нѣкоторые очень живописны въ отцовскихъ сапогахъ и материнскихъ кофтахъ. Дѣвки величаютъ молодую пѣснями; но она уже не поетъ; она прожила время беззаботнаго веселья, время дѣвичьей жизни; теперь, при дневномъ свѣтѣ, она какъ бы прощается съ тѣми мѣстами, на которыхъ еще недавно, при лунномъ свѣтѣ она испытала столько поэти-

ческих восторговъ. Между тѣмъ въ домѣ новобрачныхъ собираются гости. Гулянье свадьбы начинается отдѣльно въ томъ и другомъ домѣ. Лишь гости усядутся, (на первыхъ мѣстахъ подъ образами сидятъ старосты), отворяется дверь и на порогѣ является подружій съ ржанымъ снопомъ въ рукахъ и словами: *староста, наше подстароста! Кто до кого, а мы до Бога и до вашего здоровья челомъ бьемъ.* Тѣ отвѣчаютъ: *а мы ради слухаты.*— Подружій продолжаетъ: *блаословить въ сій честній домъ по красу внести.*— *Богъ блаословить,* отвѣчаютъ. *Въ другой разъ и въ третій,* говоритъ подружій. *Тричи разомъ Богъ блаословить,* отвѣчаютъ старосты. Вошедши въ хату, подружій раздѣляетъ снопъ на пучки, которые втыкаетъ около образовъ, въ трещины стѣнъ, гдѣ можно. Молодую съ старшей дружкой заводятъ за столъ; начинается подчиваніе: подносятъ отецъ, мать и прочіе, а молодая съ дружкой отвѣшиваютъ усердые поклоны до самаго стола передъ тѣмъ, кто, взявъ рюмку, собирается проводить въ ротъ влагу веселья. Невѣста выходитъ изъ за стола; гости ужинаютъ и расходятся. То же самое бываетъ и въ домѣ молодаго: и снопъ, и угощеніе и проч. Послѣ ужина молодой съ боярами и свашками ѣдетъ на дружбины къ своей новобрачной. Эти дружбины тоже, что и русскій дѣвичникъ, потому что въ слѣдующій только за ними день молодая мѣняетъ свой дѣвичій нарядъ на женскій. — Для молодаго первая забота слѣдующаго дня состоитъ въ томъ, чтобы добыть побольше приличныхъ саней, или телѣжекъ (смотря по времени), лошадей и особенно болокрльчиковъ. Иногда, смотришь, запряжена хилая *шканенка*, надъ ушами которой безжалостно звенятъ два колокольчика; она поневолѣ вдохновляется, бодрится, дѣлается проворною. Лишь только собралась бояре, ихъ усаживаютъ за столы, — отбираютъ шанги и пришиваютъ

къ нимъ красныя ленты. Упряжь на лошадяхъ украшаютъ тоже красными лентами и краснымъ коленкоромъ. Снарядивши все, какъ слѣдуетъ, поѣзжане и новобрачные усаживаются на повозки. Старшій дружокъ подаетъ каждому гостю подарокъ (платокъ или кусокъ краснаго коленкора) и непременно напалкъ;—получившій утираетъ имъ и перевязывается, или закладываетъ за поясъ, если подарокъ цѣненъ.—Затѣмъ дружокъ беретъ въ руки шестъ и, грозно потрясая имъ, обѣгаетъ 3 раза весь поѣздъ; за нимъ слѣдуетъ мать молодого, осыпая всѣхъ овсомъ, орѣхами и мелкими деньгами. Вѣроятно, шестомъ дружокъ старается устрашить и отогнать отъ поѣзда всякую вражью силу, а мать въ образѣ овса предрѣкаетъ изобиліе всѣмъ, а особенно молодымъ, а деньгами предсказываетъ будущее довольство молодой четы. Впрочемъ, на послѣдній обрядъ толпящіяся около поѣзда мальчики и дѣвочки смотрятъ съ практической точки зрѣнія. На перерывъ другъ предъ другомъ они стараются поймать на лету, или поднять какую-нибудь монету. При общемъ соревнованіи къ этому прибыльному дѣлу, они забываютъ опасность, лѣзутъ подъ лошадей, подъ телеги, — и получаютъ иногда, вмѣсто добычи, очень порядочныя толчки за свою неумѣстную жадность. Надѣливши талисманами весь поѣздъ, мать обматываетъ свою руку полою и беретъ ею за поводья ту лошадь, которая запряжена въ экипажъ молодого, и выводитъ ее на улицу. Это тоже для счастья. Говорятъ же о человѣкѣ, который умѣетъ вести свои дѣла и которому все удастся: *его полою рукою не хватай?* Распростившись съ матерью новобрачнаго, весь поѣздъ съ пѣснями и крикомъ начинаетъ катанье по улицамъ. Иногда около него верхами гарцуютъ два и три боярина, нерѣдко фантастически разодѣтые.—Между тѣмъ старосты молодого отправляются въ домъ молодой

съ пріятнымъ извѣстіемъ, что поѣздъ составленъ. При входѣ въ хату, ихъ встрѣчаютъ старосты молодой и подаютъ по старшинству глечикъ (1), наполненный нивомъ или брагою и покрытый шишкою. (2) Гость беретъ шишку и причетъ, а изъ глечика пьетъ, сколько угодно. Потомъ на глечикъ кладутъ другую шишку и подносятъ слѣдующему; онъ поступаетъ также, какъ и первый. Это подчиванье повторяется три раза съ *отсылами*, разумеется, *своему здоровью*. Это старостамъ почетъ за ихъ хлопоты. Они получаютъ лучшія шишки; а глечикомъ выражаютъ имъ удовольствіе за отличное исполненіе своего дѣла; значить, теперь они могутъ пить не рюмкой, а хоть цѣлымъ глечикомъ. До пріѣзда новобрачнаго въ домъ молодой происходитъ немного печальная исторія. Дружки печальными звуками своихъ пѣсень вызываютъ слезы у всѣхъ присутствующихъ; но особенно трогаютъ эти пѣсни молодую и ея родителей. Содержаніе этихъ пѣсень напоминаетъ молодой, что она лишается теперь родительскаго крова, а родителямъ—что они лишаются своей любезной дочери, а вмѣстѣ съ нею всѣхъ удовольствій, которыя не разлучны съ пребываніемъ въ домѣ дивчины—дочки. Вотъ одна изъ такихъ пѣсень:

Дашь мене, милой батиньку, и самъ бачишь:

Не разъ, не два по минн заплачишь—

Якъ на висни цвѣточкы цвистымутъ,

А дивкы та виночкы плестымутъ,

Иымо твои воротничкы та нестымутъ,

Не будутъ до хаты завертаты,

Не будутъ Оксану (или другое имя) выныкаты.

(1) Глечикъ—кувшинъ или корчага изъ глины, въ которую сливають молоко.

(2) Шишки-приготовляются изъ хлѣбнаго тѣста. Обыкновенно дѣлается толстая пышка вершковъ 3-хъ и 4-хъ въ длину, тоже или немного меньше въ ширину; на ея поверхность накладываютъ заостренные клоки тѣста, расположеніе которыхъ зависитъ отъ изобрѣтательности пачки. Этихъ пышекъ готовятъ до 50 и болѣе, даже до сотни,—и, въ извѣстное время, какъ увидимъ ниже, раздаютъ гостямъ.

Только прїѣздъ поѣзда съ молодымъ прогоняетъ мало по малу тоску, навѣянную унылыми пѣснями дружекъ. Впрочемъ, молодой съ боярами не прямо идетъ въ хату: всѣ поѣзжане его устанавливаются рядомъ противъ сѣ-
нечныхъ дверей на дворѣ. Предъ ними становится столъ съ угощеніями. Мать молодой выноситъ въ рѣшетѣ дары (платочки), которыми одариваетъ прїѣхавшихъ. Потомъ она подаетъ молодому стаканъ пива, или водки, но непременно съ овсомъ. Молодой, взявши стаканъ, выливаетъ находящееся въ немъ питье чрезъ правое плечо на землю. Этимъ обрядомъ онъ выражаетъ свою готовность жить въ мирѣ и согласіи съ молодой женой.

Дружко вообще отличается вѣжливостію въ отношеніи къ старостамъ; безъ ихъ позволенія онъ и шагу не сдѣлаетъ. Такъ и въ этомъ случаѣ: подошедши къ порогу хаты, онъ спрашиваетъ у старостѣвъ позволенія ввести молодаго князя. Тѣ по прежнему посылаютъ ему разомъ троекратное благословеніе. Но не смотря на это, лишь только дружко съ молодымъ покажутся въ хатѣ, какъ два или три мальчика (ближніе родичи молодой) съ большимъ усердіемъ начинаютъ ихъ привѣтствовать палками по головамъ. Концы этихъ палокъ заблаговременно бывають обмотаны соломой, чтобы смягчить тяжеловѣстность ударовъ. Это палочное угощеніе продолжается до тѣхъ поръ, пока молодой не одаритъ хлопцовъ мелкими деньгами, а невѣстѣ не предложитъ чулки и другія какія-нибудь принадлежности туалета. Впрочемъ, дружки не совсѣмъ довольны мирнымъ окончаніемъ этого дѣла. Они поютъ съ укоромъ брату:

Татарынъ, брату, татарынъ!

Продавъ сестру за дары!

Кіева города запросивъ,

А за били калачи отдавъ.

Получивши пропускъ, дружка подводитъ молодого въ столу и просить у старостѣвъ позволенія: молодого князя за столъ завести. Они изрѣкаютъ свое позволеніе въ прежней формѣ. А между тѣмъ дружки трунятъ надъ молодой и надъ несостоятельностью ея конвои. Они поютъ:

Кого любила,
Того и разгивыла;
Зъ кого посміялась,
Тому и досталась.

Послѣ того, свашки, пріѣхавшія съ молодымъ, вступаютъ помаленьку въ свои права и заводятъ пѣсню въ слѣдующемъ родѣ:

Серденько, миленькій!
Присунься- близенько.
Будемъ говорыты,
Якъ на свити жыты.

Но лишь только серденько этотъ присунулся къ молодой, дружки замѣчаютъ большіе недостатки въ его нарядѣ. Онѣ поютъ:

Мае, бисонька, мае.
У Ивана хустки не мае;
Треба киску трепаты;
Ивану хустку шукаты.

Молодой просить хустки, но даромъ она не дается, надобно подарить дружекъ. Получивши хустку (платочекъ, или кусочекъ коленкора), молодой закладываетъ ее, за поясъ. Но дружки не успокоиваются. Онѣ поютъ:

Мае, бисонька, мае,
У Ивана квитки не мае,
Треба кіску трепаты,
Ивану квитки шукаты.

Молодой подаетъ шапку старшимъ дружкамъ и просить ихъ пришить квитку; онѣ пришиваютъ, но за шапку требуютъ выкупъ.

Дѣлать нечего, — опять расплачивается молодой. Но дружки все таки не очень довольны. Онѣ поютъ:

А казали люды, зять богатый,
 Та казали люды грошей лихъ;
 Положивъ полушку, якъ на смихъ.
 Симъ день молотылы,
 Четыри вѣялы,
 Полушку заробылы
 И ту положилы.

Впрочемъ, дурное расположеніе дружекъ уменьшается отъ сдѣланной ими выручки, къ тому же и первенствующая роль видимо стала переходить къ прѣзжей свашкѣ; почему онѣ стараются ее задобрить, обращаясь къ ней съ покорнѣйшей просьбой:

Сванечко, свиталочко,
 Билое личко,
 Якъ яблочко!
 Заспивай намъ,
 Хоть одною
 Веселою
 Призжею пясенку.

Она отвѣчаетъ: Дружечкы, мои голубочки!

Я що умила, перепивла;
 Що знала — нерезабувала, —
 Спивайте сами

Но тутъ не до пѣнія. Является торба, привезенная изъ дома молодого, съ шишками. Взоры всѣхъ обращаются на нее; всякому пріятно и почетно получить шишку на свадьбѣ. Дружка спѣшить удовлетворить общему желанію и раздаетъ шишки сначала въ должномъ порядкѣ; но, по мѣрѣ истощенія торбы, поднимается суматоха, — всякій старается быть поближе къ предмету раздачи и нерѣдко крикомъ усиливается обратить вниманіе дружка на свою, издали протянутую руку. *Ще, ще да айте*, кричитъ. *Хуба на сухари чужикамъ крохыть бу-*

детей? У дружка одинъ отвѣтъ: *теклы рикы, та стали униматьця*. Но торба не талисманъ, — истощилась; вѣсть съ этимъ окончательно рушила и всѣ несбычивыя надежды на полученіе шишекъ. Всѣ умолкають; возстановляется тишина. Одиѣ дружки не могутъ перенести равнодушно своего разочарованія. Онѣ поютъ:

Свашка лянпшка,
 Шишкѣ не линыла,
 Дружкѣ не дарыла;
 Одну злипыла.
 Зъ зеленого сна
 И ту сама зыла.

Свашка въ долгу не любитъ оставаться. Она отвѣчаетъ:

Ой, брешете, дружки:
 Я линыла шишкы
 Зъ гречаное лузгы,
 Шобъ подавылыся дружки.

Этотъ отвѣтъ нецеремонной свашки ставить въ совершенный тупикъ расходившихся было дружекъ. Онѣ между собою шушукать и пересмѣиваются. Впрочемъ, къ ихъ усокоенію, общее вниманіе обращается теперь совершенно на другой предметъ. На порогъ является дружка (молодой), держа въ рукахъ вико (¹), на которомъ лежать: коровай, очипокъ и платокъ. Дружка, по обыкновенію, спрашиваетъ у старостѣвъ позволенія внести вико. Тѣ отвѣчаютъ согласіемъ. Дружка подходит къ столу. Свашки скидаютъ съ головы молодой платокъ, а маленький ея братъ расплетаетъ косу. При этомъ молодая употребляетъ послѣднія усилія удержать дѣвичьи права свои: она сопротивляется, плачетъ. Мать утѣшаетъ ее, уговариваетъ, иногда и не очень ласково,

(¹) Викою называется крышка съ дежи, въ которой готовится тесто для хлѣбовъ. Эта крышка имѣетъ ободокъ, который, при закрытіи, падаетъ на край дежи. Обращенная крышка предоставляетъ изъто въ родѣ деревяннаго круглаго подноса.

если молодая уже черезчуръ сопротивляется. Свашки продолжаютъ свое дѣло—надѣваютъ очипокъ, повязываютъ голову платкомъ. Совершивши этотъ простой и обыденный для нихъ обрядъ, онѣ спѣшатъ прикрасить его таинственностію. Одна изъ нихъ надѣваетъ себѣ на голову шапку молодого, другая цвѣты молодой, и, взявши за концы бѣлый платокъ, принесенный на вѣкъ, машетъ таинственно надъ головами новобрачныхъ. Это маханіе повторяется три раза, съ тою разницею, что шапки и цвѣты съ каждымъ разомъ переходятъ у свашекъ съ одной головы на другую. Свашки при этомъ поютъ три раза:

Покрыванычкѣ плаче,
Покрыватьця хоче;
Не такъ покрыватьця,
Якъ поцѣловатьця.

Окончивши таинственное маханіе, свашки опускаютъ покрывало на голову молодой, чтобы сокрыть ея стыдливость отъ любопытныхъ взоровъ. Затѣмъ требуютъ награды.—*Староста, неше-пидстароста! Шо вы загадали, то мы сдѣлали; за сю висть чарокъ по шнеть, а хочь по одной—та по повний.* Но дружки не могутъ объяснить себѣ, откуда взялся бѣлый уборъ на головѣ новобрачной. Онѣ поютъ:

Куда ты, Присечко, ходыла,
Шо ты свою головоньку побилыла?

Свашки отвѣчаютъ:

Ходыла я, подруженькы, въ вишневый садъ
И на мою головоньку, весь йней-опавъ

За тѣмъ дружка рѣжетъ принесенный коровай на мелкіе куски; подружій раздаетъ эти куски гостямъ, которые не ѣдятъ ихъ, а берегутъ для дома. Дружки поютъ при этомъ:

Казалы люды, дружко старь, старь,
Ажъ виць молоденькій: .
На немъ кафтанъ
Соломою напханъ;
Обручемъ голова сбыта,
Мочалою борода сшита,
Лычками подпирилася
Къ короваю прыбрався.

Затѣмъ дружко спрашиваетъ у старостовъ позво-
ленья: молодого князя съ княгиней на гулянье повести.
Они отвѣчаютъ, какъ и прежде. Дружко выводитъ моло-
дыхъ изъ-за стола, и молодая окончательно прощается
съ отцовскимъ домоу. А дружки, какъ воины, потеряв-
шіе поле сраженія, спѣшать ранѣе другихъ выбратъся
изъ хаты, и при этомъ поютъ скоро:

Брала Оксанка лѣнь, лѣнь,
Выгоняла дружечекъ вонъ, вонъ.
На-що-жъ було браты,
Колы выгоняты.

Въ слѣдующій день гуляютъ свадьбу въ домѣ мо-
лодаго. Теперь, окончивши всѣ свадебные обряды, обра-
щаютъ исключительное вниманіе на пиръ и угощенье.
Подгулявши, гости спѣшаютъ оказать почеть свекру и
свекрови. Сажаютъ ихъ чинно рядкомъ на сани и съ
пѣснями и музыкой везутъ на себѣ до кабака. Смот-
ришь—цѣлая толпа народа всякаго пола и возраста ок-
ружаютъ сани, на которыхъ сидятъ старички, очень до-
вольные оказываемою имъ почестью. Въ слѣдующіе дни
бываютъ *зазовы*. Каждый изъ участвовавшихъ въ сва-
дебномъ гуляньѣ приглашаетъ молодыхъ и гостей въ свой
домъ; разумѣется, первые визиты дѣлаютъ старостамъ.
Въ празднованіи этихъ зазоровъ тоже проходитъ не одинъ
день, смотря по состоянію молодого и по количеству
свадебныхъ гостей. Случается иной, проснавшись послѣ

зазововъ, не знаетъ, гдѣ онъ оставилъ свою шапку, или рукавицы; а потому и отправляется съ вопросами: «Шо вчѣра я у васъ бувъ?»—«Бувъ».—«А шапки не забувавъ?»—«Ни».—Послѣ зазововъ собираются все въ домъ молодого благодарить за угощеніе. Тутъ опять погуляютъ и, побѣдавши, отправляются въ домъ родителей молодой и здѣсь ужиномъ заканчиваютъ все свадебные обряды.

XXIV.

Вѣшняя обстановка домашняго быта жителей Остро-гожскаго уѣзда.

До сихъ поръ мы рассматривали жизнь населенія Острогожскаго уѣзда преимущественно со стороны ея обрядностей, и при томъ въ особенные моменты жизни—въ кануны и дни великихъ праздниковъ и въ дни свадебные,—самыя лучшія дни бытовой жизни. Но за этою, такъ сказать, праздничною, веселою жизнію, не замѣтно, безъ шума и блеску проходитъ жизнь обыденная, будничная. Къ очерку этой послѣдней мы теперь и обращаемся. Начнемъ съ обстановки.

Поселенія Острогожскаго уѣзда вообще расположены по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ, ключей и другихъ источниковъ, также—по направленію транспортныхъ и почтовыхъ дорогъ. Поселенія эти носятъ различныя названія: слободы ⁽¹⁾ (преобладающія), селенія, ⁽²⁾ хутора, ⁽³⁾ и сельца ⁽⁴⁾. Постройки во всеѣхъ этихъ поселеніяхъ, кромѣ

⁽¹⁾ Поселенія—съ малороссійскимъ населеніемъ, имѣющія церкви, а также—поселенія пригородныя.

⁽²⁾ Поселенія—съ великороссійскимъ населеніемъ, имѣющія церкви.

⁽³⁾ Поселенія—съ малороссійскимъ населеніемъ, не имѣющія церквей.

⁽⁴⁾ Поселенія—съ малороссійскимъ населеніемъ, имѣющія молитвенныя дома.

каменныхъ церквей и многихъ таковыхъ же помѣщичьихъ домовъ, большею частию сдѣланы изъ дерева, мѣлу и глины (мазанки). Расположены онѣ почти безъ всякаго плана, съ соблюденіемъ только общепринятаго уличнаго фасада, дающаго цѣлой улицѣ какой-то однообразный и скучный архитектурный видъ. — Домъ у малороссовъ носитъ общее названіе *хаты*, которая двумя или тремя окнами выходитъ на улицу и однимъ или двумя во дворъ къ воротамъ. Окна и притворки въ большинствѣ случаевъ бываютъ выкрашены или черной краской, или бурой. Вокругъ основанія хаты непременно проходитъ земляная завалина, не рѣдко въ аршинъ вышиною. Снаружи вся хата бываетъ тщательно обмазана глиною и выбѣлена. Крыша на хатѣ почти всегда дѣлается изъ соломы и пригнетается жердями. Изъ подъ соломённой крыши выходитъ довольно высокая труба, на которой укрѣпляется и стухъ собственной тонорной работы.

Внутреннее расположеніе малороссійской хаты слѣдующее: она строится продолговато и состоитъ обыкновенно изъ одной комнаты, сѣней и чулана. Гораздо рѣже встрѣчается хата съ двумя комнатами, и если бываетъ таковая, то другая комната называется *кінатюю*. Впрочемъ, въ послѣднее время стали появляться у малороссовъ дома (какъ рѣдкость) и изъ трехъ комнатъ. У многихъ хозяевъ другая комната бываетъ тамъ, гдѣ по настоящему долженъ быть чуланъ, — въ сѣняхъ. Она называется *хатыною*, и дѣлается иными для стариковъ, гдѣ имъ спокойнѣе жить, другими — для соблюденія опрятности, потому что въ *хатынѣ* они готовятъ обѣдъ и т. п., а въ другой комнатѣ у нихъ постоянно бываетъ чисто и опрятно.

Внутреннее убранство малороссійской избы имѣетъ слѣдующій видъ. Съ двухъ сторонъ, около стѣнъ, тянутся длинныя доски, вмѣсто стульевъ, называемыя *лавками*, а

возлѣ третьей—широкая, вымощенная досками, кровать, называемая *млз*. На немъ къ стѣнѣ, выходящей на улицу, лежитъ подголовникъ, замѣняющій обыкновенно недостатокъ въ головныхъ подушкахъ. Днемъ на этомъ подголовникѣ лежитъ перина; набитая буриными и гусиными перьями. На *плу* въ углу набросаны полушубки, тулупы, свѣтки и разный хламъ; въ углу, къ печкѣ—конопля и смычки. Передній уголъ почти у каждаго малоросса бываетъ увѣшанъ образами (*въ божницѣ*). Божница покрывается двумя чистыми рушниками, концы которыхъ вышиты *запощю*, т. е. красною бумагою, а самые образа бываютъ убраны васильками, гвоздичками и чернобривцомъ. На одной изъ стѣнъ на лѣвой сторонѣ, если входитъ въ комнату, въ каждой хатѣ прибита вверху доска—*польця*, гдѣ кладутъ хлѣбъ, глиняныя миски, съ деревянными ложками, и горшки, обороченные вверху дномъ. Часто хлѣбъ кладутъ и на *сволокъ*, который есть ничто иное, какъ толстое бревно, положенное на верху стѣнъ, вѣроятно, для вѣрности, и идущее отъ одного конца стѣны до другаго. Въ переднемъ углу стоитъ длинный столъ и перемѣнно съ ящикомъ. Подлѣ стола стоитъ *стѣльчикъ*—маленькая скамейка, на которой сидитъ за обѣдомъ молодая женщины. Есть также одна низенькая тубаретка, рѣдко двѣ. Отъ двери въ лѣвую руку построена печка съ низенькою *трубкою*,—та и другая расписаны красною глиною. А въ правую руку отъ дверей—въ углу—устроены *швафчикъ*, въ которомъ стоитъ какоенибудь масло, солянка и другія вещи. Вся мебель и вообще внутренняя обстановка хаты содержится малороссами весьма чисто и опрятно: они часто моютъ свою мебель и, чтобы добиться особенной чистоты, трутъ ее *нескомъ*, отчего лавки и столъ бываютъ хотя и бѣлы, но не гладки, а шероховаты.

Въ чуланѣ ставятъ молоко и многое другое по мелочи, а часто и сундуки или, такъ называемыя, *скрины*. Гдѣ нѣтъ чулана, тамъ на мѣстѣ ихъ стоятъ закрома для хлѣба, который, впрочемъ, чаще сыпается на потолокъ хаты. Замѣчательно, что у малороссовъ мало анбаровъ, и потому, въ случаѣ пожара, хлѣбъ всегда сгораетъ вмѣстѣ съ избой, и спасти его нѣтъ никакой возможности. Но постройка анбара для малоросса бываетъ дорога, вслѣдствіе дороговизны вообще дѣла.

Надворныя постройки у малороссіянъ весьма немногочисленны: кромѣ курника, рѣдкій малороссъ имѣетъ на дворѣ два-три анбара, а то обыкновенно—одинъ плетеный анбаръ и кошару, сплетенные изъ лозы и обмазанные глиной и загороду подъ открытымъ небомъ.—Дворы обгорожены или обнесены валами. Вообще надворная постройка прямо указываетъ еще на патріархальный характеръ малороссійскаго хозяйства и заставляетъ желать по отношенію къ себѣ столько же вниманія и ухода, сколько замѣчается ихъ за внутреннюю обстановку жилья самаго хозяина. Другими словами—малоросски опередили своихъ мужей въ трудѣ и опрятности.

XXV.

Одежда у малороссіянъ Острогожскаго уѣзда. (1)

Отъ описанія жилья и надворныхъ построекъ переходимъ къ описанію одежды, употребляемой малороссійскимъ населеніемъ Острогожскаго уѣзда. Осно-

(1) Въ описаніи костюмовъ мы пользовались довольно интересными письмами, помещенными въ «Вор. Листкѣ» о бытѣ малороссійскаго населенія Вор. губер. См. 1866 г.

ваніемъ одежды у мужчинъ служить *сорочка*. Она шьется обыкновенно изъ полотна, на которомъ иногда дѣлаются вышивки на рукавахъ и на подолѣ, а иногда подолъ и рукава *мережуются*, т. е. прорѣзываются не большія дырочки и кругомъ обшиваются, въ родѣ русской *строчки*. Нужно замѣтить, что въ шитьѣ малороссійской сорочки *строчка* играетъ весьма важную роль. Покрой сорочки, кромѣ длиннаго воротника, отличается вообще длиннотою всего корпуса. Рубанка малороссіянами подпоясывается поясомъ гораздо выше, чѣмъ подпоясываются имъ великоруссы, отчего талія у малороссовъ кажется всегда короче таліи великоруссовъ. По праздникамъ малороссы особенно щеголяютъ бѣлизною сорочекъ и стоячимъ ихъ воротникомъ. Шаровары въ будни носятъ изъ сѣмотканнаго полотна, а въ праздничные дни изъ нанки и плису. Шьются они очень широко и бывають въ покрой почти одной ширины какъ вверху, такъ и внизу. На головѣ обыкновенно носятъ перлушчатая шапка и рѣже—картузь, а на ногахъ—сапоги, спитые съ завернутыми нѣсколько вверху носками, довольно сносно спитые—*раптови чоботы*.—Это—обыкновенный лѣтній костюмъ малоросса въ будни. Въ праздничные же дни поверхъ сорочки у нихъ надѣвается жилетка плисовая или суконная, а сверхъ нея—или свитка, или кафтанчикъ, или бешметъ,—всѣ эти верхнія одежды бывають сшиты или изъ сукна, или изъ нанки, или изъ плису. Зимой мужчины носятъ тулупы—*кожули*, или полушубки, они покрываются нанкой или сукномъ.—Вотъ самыя обычныя формы мужской одежды.

У женщинъ нижнее платье состоитъ изъ *сорочки* и юбки. Женская сорочка бываетъ весьма коротка, чуть не по колѣна,—шьется она всегда—верхняя половина изъ полотна тонкаго, а нижняя изъ самаго толстаго. Женская сорочка также *мережится* и строчится, какъ и мужская.

Юбка большею частию для буденнаго дня употребляется набойчатая, изъ простаго полотна, окрашеннаго синей краской и имѣющая бѣлыя малыя или большія пятна. Носятъ еще, вмѣсто юбокъ, такъ называемыя *дерги*, цвѣтъ которыхъ бываетъ или красный, или чернй съ краснымъ, полосатый, или клетчатый. Онѣ ткутся какъ и сукно, но не шьются подобно юбкамъ, а просто ими, тремя или четырьмя лоскутами аршина въ $1\frac{1}{2}$ длины и арш. $1\frac{1}{4}$ шир., обвертываются и потому подносятся. Впрочемъ въ настоящее время онѣ рѣдко употребляются. Сверхъ юбки малороссіянки подносятся суконнымъ пояскомъ, на которомъ всегда виситъ ключъ отъ сундука и карманъ, наполненный всякими мелочами. Карманы шьются не въ юбкѣ, но отдѣльно, въ родѣ полукруглаго кисета, употребляемаго для табаку, или кошелька, только въ гораздо большемъ объемѣ.

На головѣ женщины носятъ, такъ называемыя, *очинки*, которые шьются изъ нарчи, только шьются не самими малороссіянками, а нобуваются ими въ лавкѣ. *Очинки* обвязываютъ платками, свертываемыми на подобіе бездоннаго рѣшета, конца которыхъ всегда висятъ на синиѣ. Ожерелье или намисто — неотъемлемая принадлежность костюма каждой малороссіянки, — равно какъ и серьги. Женщины, какъ и мужчины, ходятъ въ санogaхъ, которые, впрочемъ, лѣтомъ употребляются рѣдко, потому что женщины обыкновенно во все лѣто ходятъ босыя, если же употребляется обувь, то малороссіянки надѣваютъ ее не обвертывая ногу ни олуками, ни портянками.

Будничную одежду малороссіянокъ составляетъ еще такъ называемый *нарудникъ*, который, какъ и юбка, бываетъ набойчатый и покроемъ походить точь-въ-точь на обыкновенный жилетъ, съ тѣмъ только различіемъ, что

нагрудникъ не застегивается ни спереди, ни сзади, потому что шьется безъ прорѣхи.

Точно также ходить старухи и дѣвушки, только эти послѣднія не носятъ очинковъ, а повязываются платками; очинокъ дѣвушка начинаетъ носить тотчасъ по выходѣ въ замужество.

Праздничная одежда малороссійнокъ отличается отъ будничной качествомъ. Въмѣсто юбки набойчатой употребляется панковая, а вмѣсто обыкновеннаго простаго чернаго платка, употребляются для повязки головы платки шелковые, черные или голубые. Наконецъ еще отличіе праздничной лѣтней одежды малороссійнокъ состоитъ въ *черезикахъ* и *карсетахъ*. Этотъ послѣдній похожъ таліей нѣсколько на сюртукъ и отличается тѣмъ, что имѣть рукава гораздо уже и безъ воротника, а полы очень коротки, не болѣе четверти отъ талии, и притомъ карсетъ шьется просторно.

Костюмъ дѣвушекъ тотъ же самый, что и женщинъ. Дѣвушекъ можно отличить только тѣмъ, что онѣ ходятъ безъ очинка и заплетенную косу не хоронятъ подъ платкомъ, какъ женщины подъ очинкомъ, а носятъ открыто на спинѣ. Кроме этого, дѣвушки *квітчаються* (украшаются) различными цвѣтами, какъ-то: розой, гвоздикой и др., что также служитъ отличіемъ дѣвушекъ отъ женщинъ замужнихъ. Наконецъ, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, лѣтомъ употребляются халаты суконные или панковые, которые имѣютъ огромный полувруглый воротникъ. Халатъ же старухи не имѣетъ большаго воротника, а маленькій, похожій на воротникъ сюртука.

При свадьбахъ употребляется одежда таже самая, и жениха можно узнать только потому, что на шапкѣ у него прикалывается красная ленточка; впрочемъ нѣрѣдко его можно смѣшивать съ другими молодцами, которые такъ

же прикалываютъ ленточку, а лучше всего его можно узнать потому, что онъ во время поѣздовъ сидитъ въ серединѣ. Невѣсту также нельзя бы отличить отъ другихъ дѣвушекъ, если бы она во время хожденія съ подругами не подносясь валакъ утиркой, концы которой спереди касаются едва не земли, при томъ она *квитчается* различными искусственными цвѣтами.

Женщины и дѣвицы зимой ходятъ въ шубахъ и свиткахъ, которые шьются довольно узко.

XXVI.

Чистоплотность малороссовъ и ихъ нища.

Общепринятый фактъ — что малороссы отличаются вообще чистоплотною, хотя и не имѣютъ обычая ходить въ баню, подобно великороссамъ. Дѣломъ, впрочемъ, баню имъ замѣняетъ купанье въ рѣкѣ (если только она есть въблизи селенія.) Обыкновенно же омовеніе совершается въ хатѣ и направлено, главнымъ образомъ, на мытье головы. Голову моютъ *лугомъ*, который дѣлается изъ горячей воды и золы, пропущенныхъ черезъ полотно. Моются также ескипяченнымъ квасомъ и при этомъ мажутъ голову личнымъ бѣлкомъ. Чистоплотность малороссовъ обыкновенно поддерживается частою перемѣною бѣлья, именно: каждую недѣлю сорочка смѣняется, и только бѣдники отступаютъ отъ этого обычая. Самое бѣлье малоросски стараются отмывать какъ можно чище. Моется бѣлье щолокомъ, а потомъ кладется въ бубу. Для мытья бѣлья, кромѣ мыла, употребляютъ нѣкоторые мѣль.

Общепринятая нища малороссовъ состоитъ изъ *борщу*,

приготавливаемого весной изъ щавеля, крапивы, канусты и бурачныхъ листовъ, а осенью и зимою—изъ квашеныхъ бураковъ и кислой канусты. *Холодныхъ* почти не существуетъ. Жаркое также встрѣчается рѣдко, большею частію на похоронахъ, свадьбахъ и въ годовые праздники. Неотъемлемая принадлежность малороссійскаго стола также—пшенная каша, которая служитъ пицею и домашнею и въ тоже время полевою (*кулинъ*).

Пища праздничная бываетъ почти та же, съ тѣмъ только различіемъ, что во время праздниковъ готовится еще запша и пироги, которые пекутся съ фасолью, горохомъ, картофелью и канустой, или еще чтонибудь. Любимыми же кушаньями малоросса считаются: *галушки*, *затирка*, блинцы, вареники и наконецъ *млици* (¹) и *панпушки*. Въ Рождеству Христову малороссы обыкновенно рѣжутъ выкормленныхъ свиней и изъ кишекъ ихъ сами дѣлаютъ *ковбасы*, начиненныя тѣмъ же мясомъ, съ приправою чеснока и перца, эти же кишки они начиняютъ пшеною кашею и поджариваютъ на сковородѣ—кушанье весьма вкусное и любимое малороссами. Въ большомъ ходу также пища молочная, напримѣръ: молочная каша и молочная запша. Изъ печени въ большомъ употребленіи ватрушки съ сыромъ, запшевники и, наконецъ, *коржи* съ саломъ (это родъ сдобной лепешки). Но всего болѣе любятъ малороссы сало, которое употребляется и въ борщѣ, и въ кашѣ, и вообще во многихъ кушаньяхъ. Насколько малороссы любятъ сало, это видно изъ ихъ же поговорки: *якъ бы я бувъ царемъ, такъ все бы ивъ сало, та спавъ на соломі*. У малороссовъ необходимою приравою пици служитъ перецъ, который они обыкновенно употребляютъ въ борщѣ. Готовятъ пицу большею частію только для обѣда, а на

(¹) Млици отличаются отъ блиновъ тѣмъ, что дѣлаются изъ муки пшенной.

ужинъ варятъ въ другой разъ, вечеромъ. Но такъ какъ лѣтомъ топить ввечеру опасно, то для этого почти каждый малороссъ имѣетъ печку въ огородѣ. Хлѣбъ употребляется главнымъ образомъ пшеничный, и только какъ исключеніе—аржаной. Пшеничные хлѣбы называются *палайныцями*. Палайныци лѣтомъ пекутъ на листьяхъ капусты, вмѣсто подсыпки выѣвокъ, какъ дѣлается это у великороссовъ при печеніи хлѣбовъ.

Къ чести малороссовъ должно сказать, что они готовятъ пищу аккуратно и съ особенною чистотою, такъ что у нихъ можно ѣсть кушанье, не опасаясь встрѣтить въ немъ таракана, или какого нибудь другого насѣкомаго. Ѣдятъ малороссы много и при томъ часто. Они обыкновенно завтракаютъ, обѣдаютъ, полудниуютъ и вечеряютъ.

ВЪ ОУПРАЖНЕНІИ УМѢЛЪ.

Веселовский Т. М.

Город Острогожск и его уезд.
Воронеж, 1867

О Ч Е Р К И

ОТДѢЛЬНЫХЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ ВЪ ОСТРОГОЖСКОМЪ УѢЗДѢ.

ПЕРВЫЙ СТАНЪ.

Колонія Рибендорфъ.

Содержаніе: Историческія указанія объ основаніи Рибендорфской колоніи; отзывъ объ этой колоніи ученаго путешественника Сам. Гмелина; выдержки изъ другихъ источниковъ; современное состояніе колоніи: землевладеніе, знанія, населеніе, промышленность, образованіе и нравственность.

Еще въ прошломъ столѣтіи, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, по именному Ея указу, въ 1766 году основана была въ Острогожскомъ уѣздѣ нѣмецкая колонія, подъ названіемъ *Рибендорфъ*. Колонія эта расположена къ востоку отъ Острогожска, въ семи верстахъ отъ города, по теченію рѣки Тихой Сосны. Основаніе колоніи было положено выходцами изъ Виртемберга и Пфальца, къ нимъ присоединилось потомъ нѣсколько человѣкъ изъ нѣмецкой имперіи, изъ Пруссіи, Лифляндіи и одинъ Шведъ. Въ началѣ населеніе Рибендорфской колоніи состояло изъ 72 семействъ, въ которыхъ считалось около 330-ти душъ обоего пола. Спустя три года послѣ основанія этой колоніи, ее посѣтилъ ученый путешественникъ докторъ Самуилъ Гмелинъ. Въ своихъ запискахъ онъ говоритъ: «между ремесленными людьми я нашелъ въ колоніи одного хлѣбника, бочара, трехъ ткачей, четырехъ сапожни-

ковъ, одного трубочника, двухъ портныхъ, одного мельника и одного шляпника; остальные же колонисты занимаются земледѣіемъ». Далѣе о трубочникѣ (шведѣ) онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «онъ дѣлаетъ трубки изъ глины, которую достаютъ за 30 верстъ отъ Острогожска на берегу рѣки Дона изъ подъ песку. Глина эта сѣровата, рыхла и весьма пригодна къ дѣланію трубокъ, которыя мнѣ показались хорошими, но только безъ лоску. Трубочникъ жалуется, что ему не чѣмъ завести, при томъ у него и формъ не достаетъ. Трубочный мастеръ обѣщается дѣлать изъ своей глины хорошія Голландскія трубки, если ему будетъ дано вспомошествованіе, и цѣною, какъ онъ увѣряетъ, едва-ли оныя обойдутся въ половину противъ того, какъ платять за привозныя» (1).

Черезъ 16-ть лѣтъ послѣ основанія колоніи, она представляла уже слѣдующій внѣшній видъ: «колонія имѣетъ одну большую улицу вдоль рѣки, а другую поперекъ—къ водѣ и въ поле; въ ней находится пасторскій домъ одинъ въ колонистскихъ 52. Посреди колоніи стоитъ одна деревянная бирка. Дома построены въ одну линію въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго разстояніи, что составляетъ хорошій проспектъ и правильную симметрію. Всѣ дома—отчасти деревянные, а отчасти фаферковыя, покрыты драбью, съ большими на улицу окнами» (2). Занятія колонистовъ въ

(1) См. Гмел. путеш. по Рос. к. 1. стр. 146—147.

(2) Въ томъ же 1782 году мы находимъ описаніе бывшаго противъ колоніи дома Острогожскаго полка Полковника Тевлянова: «Домъ этотъ, отдѣлюющійся отъ колоніи р. Сосною, построенъ по теченію рѣки, съ правой стороны, на мѣловой довольно возвышенной горѣ, при немъ находится садъ съ разными плодовитыми деревьями и украшенный великолѣпными цвѣтниками. При домѣ для подданныхъ малороссіянъ, живущихъ въ ближайшей слободѣ Таволожной, построена деревянная прекрасной архитектуры церковь съ хорами. Съ балкона дома можно видѣть три города: Коротоякъ, Острогожскъ, Ольшанскъ и многіе по стенамъ населенные хутора». (См. Донес. Остр. Угз. Суд. на вопросы Ком., учрежд. при Имп. Ак. Н. для Геогр. и Истор. опис. всей Рос. Имп. 30 мая 1782 г.)

ату же пору характеризуются слѣдующимъ образомъ: «Рибендорфцы занимаются хлѣбопашествомъ, имѣя для обработки земли плуги на манеръ Виртембергскихъ и Бранденбургскихъ, обработка земли идетъ у нихъ гораздо лучше, чѣмъ у туземныхъ малороссовъ: вмѣсто воловъ, колонисты запрягаютъ въ плугъ по три лошади въ рядъ. Впрочемъ, главное ихъ занятіе составляетъ не хлѣбопашество, а обработка разнаго рода огородныхъ травъ и кореньевъ, картофеля и особенно разныхъ сортовъ табаку, который они развозятъ для продажи по Харьковскому и Воронежскому намѣстничествамъ и отвозятъ въ Москву. Въ городѣ Острогжскъ, въ базарные дни, колонисты привозятъ довольно земляныхъ яблокъ, бѣлой и красной капусты, сельдерей и другихъ кореньевъ, а женщины-колонистки дѣлаютъ изрядное масло и сыръ, похожій на голландскій. Въ Рибендорфѣ есть искусные ткачи и красильщики суконъ, они живутъ временно въ Воронежѣ при суконныхъ фабрикахъ; кромѣ того, есть садовники и ткачи, умѣющіе ткать широкія полотна. Женщины плетутъ чулки и соломенные шляпы. — Платье носятъ нѣмецкое и всегда опрятны; говорятъ грубымъ нѣмецкимъ нарѣчіемъ, въ обществѣ и хозяйствѣ заслуживаютъ похвалы» (1).

Теперь перейдемъ къ очерку Рибендорфской колоніи въ современномъ ей состояніи, послѣ болѣе чѣмъ столѣтняго ея существованія.

Рибендорфская колонія и въ настоящее время находится на томъ же мѣстѣ, но имѣетъ уже отъ себя выселокъ, называемый Павловскимъ, — управляется своимъ колонистнымъ приказомъ, а въ уѣздно-полицейскомъ управленіи подлежитъ вѣдѣнію 1-го стана, — лежитъ по правую сторону воронежскаго тракта. Во владѣніи своемъ колонисты

(1) См. Экон. опис. 1811 г. и «Дов. Остр. Уѣз. Сул. 30 мая 1782 г.»

имѣютъ всего земли 3,801¹/₁₀ квадратныхъ десятинъ, въ томъ числѣ: усадебной 84⁸/₁₀, пахатной 2,318³/₁₀, сѣнокосной 65⁶/₁₀, выгонной 809⁹/₁₀, лѣсной 411⁷/₁₀ и не удобной 110⁸/₁₀.

Зданій въ колоніи находится: одна каменная евангелическо-лютеранская церковь, 2 общественныхъ дома, изъ нихъ одинъ каменный, другой деревянный, 267 частныхъ домовъ, изъ коихъ 10 каменныхъ и 257 деревянныхъ и 1 общественный запасный магазинъ, состоящій изъ 4 деревянныхъ анбаровъ.—Состояніе пожарной части весьма удовлетворительное: имѣется 3 трубы съ 6-ю рукавами, 3 дрогъ, 2 бочки и 7 багровъ; содержаніе пожарной части обходится въ годъ 45 рублей.

Населеніе Рибендорфской колоніи по 10-й ревизіи состоитъ изъ 771 души мужскаго пола и 779 женскаго. Послѣ ревизіи до 1866 года родилось мужскаго пола 623 и женскаго 623, изъ нихъ умерло 359 мужскаго и 318 женскаго пола. Такимъ образомъ къ 1866 году на лицо находилось всѣхъ колонистовъ 2,119, изъ нихъ мужскаго пола 1035 и женскаго 1084. Сверхъ того, временно-живущихъ иностранныхъ подданныхъ считалось мужскаго пола 4 души и женскаго 4.

Колонисты занимаются хлѣбопашествомъ, посѣвомъ табаку, картофеля, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, огородничествомъ, извозничествомъ и другими отраслями промышленности. Сбытъ издѣлій и произведеній идетъ въ Петербургъ, Москву, Харьковъ, Курскъ, Воронежъ, Ростовъ на Дону и Острогожскъ.

Въ 1866 году хлѣбопашество представляло слѣдующія цифры:

	Посѣвлено чет.	Снято.	Степень урожая.
Озимаго - -	650	1950	самъ 3-й.
Яроваго - -	1737	1737	одинъ посѣвъ.
Картофеля -	1680	5040	самъ 3-й.

На каждую душу приходилось хлѣба по 4 четверти и 6 мѣръ и картофеля по $6\frac{1}{2}$ четверти.

Состояніе скотоводства выражалось слѣдующими цифрами: лошадей считалось 870, коровъ 850, овецъ испанской породы 6,170 и свиней 490.

Ремесленниковъ было: 1 портной, 2 башмачника, 10 кузнецовъ и 2 коновала.

Заводовъ считалось 9-ть, изъ нихъ паточныхъ 5-ть и маслобойныхъ 4. На каждомъ заводѣ по одному мастеру (почти всѣ хозяева), а рабочихъ на всѣхъ заводахъ считается 57 человекъ, — всѣ русскіе. Производство заводское простирается на этихъ заводахъ на сумму 9,471 р.

Питейныхъ заведеній было 5-ть, всѣ принадлежать колонистамъ.

Въ колоніи имѣется одно приходское училище, въ коемъ наставниками одинъ пасторъ и два его помощника-колониста. Учащихся въ 1866 г. было: мужескаго пола 184 и женскаго 189 душъ, итого 371. Пасторъ обучаетъ безмездно, а помощники его изъ общественныхъ суммъ получаютъ содержаніе по 120 р. сер.

Колонистская нравственность представляетъ весьма отрадное явленіе: проступковъ и преступленій, вызывающихъ судебное преслѣдованіе, ни въ 1865, ни въ 1866 году у колонистовъ не было.

Подати и повинности отбываются колонистскимъ обществомъ весьма исправно, безъ всякихъ недоимокъ. Въ 1866 году весь окладъ податей и повинностей простирался до 4,039 р. $99\frac{1}{2}$ к., который въ свое время внесенъ былъ вполнѣ.

Дивногорскій монастырь. (1)

Содержаніе: Историческія указанія на время и мѣсто основанія Дивногорскаго монастыря; судьба его до 1828 г.; перенесеніе Вознесенскаго Коротоляскаго монастыря въ Дивы; современное состояніе Дивногорскаго монастыря.

Въ осьмнадцать верстахъ отъ г. Острогосева, почти при самомъ устьѣ р. Тихой Сосны, расположенъ на скатахъ горныхъ мѣловыхъ кражей древній Острогосевскій монастырь, извѣстный подъ именемъ *Дивногорскаго*. Монастырь этотъ обращаетъ на себя вниманіе сколько древностію своего происхожденія, столько же и своимъ мѣстоположеніемъ. Уже въ концѣ XIV вѣка это мѣстечко обратило на себя вниманіе одного изъ спутниковъ Московскаго Митрополита Пимена, отправлявшагося въ Константинополь р. Дономъ. «Когда мы пришли въ Тихой Соснѣ,» говоритъ путешественникъ, «то увидѣли «столпы каменны бѣлы; дивно-жъ и красно стоятъ рядомъ, яко столы малы, бѣлы-жъ и свѣтлы зѣло, надъ рѣкою Сосною» (2). Но въ ту пору это дивное мѣсто было еще пустынно и дико, и только чрезъ три почти вѣка спустя, когда въ XVII столѣтіи на юговосточныхъ укрainaхъ Московскаго государства стали селиться выходцы изъ малороссіи, положено было ими основаніе и Дивногорскому монастырю (3). Въ 1640 году тамъ уже былъ

(1) Помыщаемъ свидѣнія о Дивногорскомъ монастырѣ въ очеркѣ Острогосевскаго уѣзда потому, что этотъ монастырь до 1828 г. принадлежалъ къ Острогосевскому уѣзду, будучи основанъ на землѣ, дарованной Острогосевскимъ черкасамъ. Только съ 1828 г. этотъ монастырь отошелъ къ Коротоляскому уѣзду.

(2) *Болгов.* Истор., географ. и эконо. опис. Вор. губ. стр. 10.

(3) На основаніи доселѣ сохранившагося преданія въ монастырѣ и у окрестныхъ жителей, первыми подвижниками въ этихъ дивныхъ мѣстахъ были два монаха: Ксенофонъ и Иосафъ, — они жили въ вырубленной ими на 80 саж. пещерѣ въ мѣловой горѣ, гдѣ теперь находится пещерная церковь св. Іоанна Предтечи. (См. Пам. кн. Вор. губ. 1861 г. стр. 2).

построенъ первый храмъ во имя Св. Николая, по благословенію Кіевскаго митрополита Петра Могилы; — въ 1658 г. была построена и другая церковь — Успенія Пресвятыя Богородицы, но уже по благословенію патріарха Московскаго Никона, третья же церковь — Св. Іоанна Предтечи — была вырублена въ мѣловой горѣ въ 1693 г. и освящена по благословенію Бѣлогородскаго митрополита Авраамія. — Въ первое время своего существованія Дивногорскій монастырь подвергался нападеніямъ сосѣднихъ ордынскихъ кочевниковъ и только къ концу ХУІІ вѣка, когда затихли эти варварскіе погромы и придонской воронежскій край вступилъ въ новый періодъ своей исторической жизни, — въ періодъ мирнаго развитія, и Дивногорскій монастырь сталъ также развиваться, поддерживаемый благодушными пожертвованіями царей Алексѣя Михайловича, Федора, Петра и Іоанна Алексѣевичей. Въ 1696 году въ записной тетради «какъ шли пѣвчіе дьячки Петра Великаго подъ Азовъ», о Дивногорскомъ монастырѣ говорится: «Дивногорскій монастырь вѣло прекрасенъ, стоитъ на берегу Дона рѣки, съ правой стороны, межъ горъ, а въ немъ двѣ церкви деревянныя, третія въ горѣ каменная; тутъ же и великія пещеры; архимандритъ Амвросій, да сорокъ братій». Въ томъ же году Дивногорскій монастырь, по указу Петра Великаго, былъ причисленъ къ Воронежской епархіи, вѣсто Бѣлогородской (1).

Въ половинѣ ХУІІІ столѣтія, когда Дивногорскій монастырь, на равнѣ съ другими монастырями, потерялъ

(1) О состояніи монастыря и его имѣніяхъ въ началѣ ХУІІІ в. можно судить по описи его, относящейся къ 1714 г. Тамъ говорится:

«Въ описи: — церковь Божія деревянная во имя Успенія Пресв. Богородицы; на престолѣ святое Евангеліе большое, александрійской бумаги, въ архимандритѣ, средина — Воскресеніе Христова и Евангелісты и защепки серебряныя чеканныя позлащенные, и неподней лски средина и наугольнички серебряныя чеканныя позлащенные, два креста благословенныя, серебряныя, одинъ позлащенъ. Три потира серебряныя, два дискоса, двѣ звѣзды, ложка, копіе, блюда мѣ-

свои монастырскія земли, крестьянъ, мельницы и другія владѣнія, его посѣтилъ ученый путешественникъ С. Гмелинъ, оставившій въ своихъ запискахъ весьма интересные указанія, касающіяся мѣстоположенія этого монастыря. «Не доѣзжая до монастыря, мы увидѣли, пишетъ онъ, на самой срединѣ горы около 20 пирамидъ, которые стояли въ рядъ одна отъ другой на разстоянн двухъ или трехъ саженой. Гора идетъ до самаго монастыря, построеннаго на ея скатѣ, при впаденн р. Сосны въ Донъ. Пирамиды издали показались намъ до того правильными, что мы сочли ихъ за произведенія искусства. Въ монастырѣ мы нашли одного только стараго игумена, который тотчасъ вызвался самъ свести насъ къ тѣмъ статуямъ. Но еще внизу подъ горою мы увидѣли, что вся эта гора, обросшая кругомъ лѣсомъ, состоитъ изъ мѣлу и на верху ея поднимаются мѣловыя пирамиды, кои имѣютъ въ вышину около 8, въ ширину до 4 и въ толщину до 3 аршинъ. Фигура ихъ вблизи

стали позлащенные, къ тѣмъ сосудамъ два блюда оловянные служебные, пять стаканчиковъ оловянныхъ... Дароносица сребр., сверху позлащена.

«На престоли одежда вышочайшая... Шапка архимандричья оправлена серебромъ и позлащена; на обручъ серебряныя закладки съ жемчугомъ.

«Два палица сребр., два мѣдныхъ. Царскіе двери прорѣзанные... Другая церковь теплая Николая Чудотворца... къ тѣмъ же монастырѣ въ горѣ каменная церковь во имя Іоанна Предтечи... царскіе врата мѣдныя; всѣ иконы на мѣдныхъ доскахъ.

«Въ городѣ Острогжскѣ) на подворьѣ—церковь Божія деревянная во имя Преображенія Господня... на жертвенникѣ потиръ оловянный, дискосъ, вѣзда, лжица и дароносица серебряныя...

Изъ описанія библ. текн монастырской видно, что, кромѣ полнаго собранія богослужебныхъ книгъ, было не мало твореній св. Отцевъ (Іоанна Зл., Григорія Назіанзена, Еврема Сир.) и другихъ духовныхъ сочиненій—Мечъ Духовный, Вечера Духовная и проч.

Братн монастыря собственно—іером. Андрей, ключникъ монахъ Игнатій уставникъ монахъ Доримелонъ, іеродіаконъ Александръ, монахъ Сергій, монахъ Спиридонъ, монахъ Порфирій, монахъ Самсонъ, монахъ Иларіонъ монахъ Ильа, монахъ Авраамій.

«Въ монастырѣ колокольня, на ней три колокола, два пушки желѣзныя, шморовница турецкая, желѣзо, пушка мѣдная!»

весьма неправильная. Первая пирамида, ближайшая къ монастырю, особенно велика и въ ней построена церковь съ весьма длиннымъ подземнымъ ходомъ, на подобіе улят-ки. Въ другой пирамидѣ сдѣлана монашеская келія и мы нашли въ ней много на мѣлу вырѣзанныхъ именъ людей, посѣтившихъ эту келью въ древнія и новыя времена. Третья, изрытая пещерами, уже испортилась. Остальные не имѣютъ никакихъ особенностей». (1) По мнѣнію Гмелина, мѣлъ на этихъ горахъ образовался отъ разложившагося дикаго камня.

По ходатайству Воронежскаго Епископа Иохана II. Дивногорскій монастырь оставленъ было на малороссійскихъ правахъ, но въ 1786 году, когда послѣдовалъ разборъ и малороссійскимъ монастырямъ, онъ былъ упраздненъ, монахи его были распределены по другимъ монастырямъ, а церкви были обращены въ приходскія слободы Селявной, находящейся въ двухъ верстахъ.

Но Дивногорскому монастырю не суждено было исчезнуть и онъ снова возникъ по слѣдующему обстоятельству:

«Коротоякскому Вознесенскому монастырю угрожала опасность отъ ежегоднаго подмыванія р. Дономъ того мѣста, на которомъ онъ стоитъ и доселѣ; и какъ мо-

На подворьѣ колокольная деревянная, на ней три малыхъ колокола, двѣ четвертый большой дивногорскій»

Келій монастырскихъ, особыхъ домовъ, пять-деревянные. При описи имущества упоминаются плуговая снасть желѣзная, тридцать пять лошадей, столько же рогатаго скота, кромѣ телятъ, стоячего хлѣба одинъ стогъ двадцать копенъ; на полатовскихъ двухъ пасткахъ 49 ульевъ со пчелами; да на Палатовѣ жъ по рѣчкѣ построена мельница на два каменныхъ сада; тамъ же и другая мельница—одинъ садъ каменный. Овецъ двѣсти двадцать; хлѣба по-сыано девять четвертей ржи.

Въ Острогородскѣ «на пескахъ монастырская мельница со всемъ мельничнымъ строеніемъ, и та мельница взята на великаго государя; а подлѣ той мельницы монастырскій дворъ винница, въ ней четыре котла винныхъ съ трубы и притрубки со всеми винничными припасы; да на томъ же дворѣ трудникъ Давидъ, и дозорщикъ монастырей» (Пам. кн. 1864 г.)

(1) См. Сам. Гмел. путешеств. по Рос. стр. 144 и 145.

настырь, по бѣдности своей, не имѣлъ никакихъ способовъ къ предохраненію своихъ зданій отъ приближающагося разрушенія, то въ 1824 году строитель іермонахъ Моисей въ прошеніи къ преосвящ. Епифанію, представилъ о перемѣщеніи монастыря въ отстоящее отъ г. Коротояка внизъ по р. Дону въ семи верстахъ мѣстечко, называемое Дивы, и о водвореніи на мѣстѣ прежде бывшаго Дивногорскаго—Успенскаго монастыря. На этомъ основаніи преемникъ Епифанія, еп. Антоній, въ августѣ 1827 года ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о перемѣщеніи Коротоякскаго монастыря въ Дивы на томъ основаніи, что мѣстоположеніе Дивногорскаго ураздненнаго монастыря со стороны р. Дона полою водою никогда не можетъ быть подмыто, по отлогости берега и выдвинувшимся впередъ по обѣимъ сторонамъ монастыря мысамъ горъ, а на перенесеніе монастыря и устройство его въ новой мѣстности потребуется не болѣе трехъ тысячъ рублей ассигнаціями; жители слободы Селявной, экономическіе малороссіяне, единодушно положили для обзаведеній возобновленному Дивногорскому монастырю уступить три десятины земли, съ тѣмъ однакожъ, чтобы имъ, какъ не имѣющимъ возможности соорудить собственнаго храма, а также по совершенной неудобности быть причисленными къ другимъ селеніямъ, остаться приходомъ при одной изъ церквей дивногорскихъ, кои имѣется въ немъ три, и имѣть при оной особаго приходскаго священника съ причтомъ.—Согласіе св. Синода на предложеніе преосв. Антонія императоръ Николай I въ 24-й день декабря утвердилъ, а въ февралѣ 1828 года изъ воронежской консисторіи было дано предписаніе о переходѣ братіи Коротоякскаго Вознесенскаго монастыря въ Дивы.

Возобновленіе обители шло медленно, при скудости

средствъ, потому что, не смотря на большія пожертво-
ванія, устройство всего требовало гораздо значитель-
нѣйшихъ издержекъ. Братія съ своимъ строителемъ, іер-
мономъ Аванасіемъ, едва чрезъ три года могли окон-
чательно устроиться на новомъ мѣстѣ и совсѣмъ перей-
ти сюда изъ Коротояка на жительство; но скорбное со-
стояніе монашествующихъ не прекращалось, и даже уве-
личилось при наступленіи жестокой холеры, начавшейся
въ окрестностяхъ Дивногорья съ мая мѣсяца 1831 го-
да. Тогда-то Божія Матерь благоволила явить видимое
знаменіе своего заступленія всѣмъ притекающимъ съ вѣ-
рою христіанамъ, особенно же усердствовавшимъ къ во-
зобновленію святаго мѣста жителямъ городовъ Корото-
яка и Острогожска.

Явленіе чудотворной иконы случилось не въ самомъ
монастырѣ, а на большомъ мѣловомъ столбѣ, верстахъ
въ двухъ далѣе, повыше впаденія Сосны въ Донъ, гдѣ
есть часовня монастырская. Подлинникъ иконы Сицилій-
ской, древнѣйшій, теперь находится въ Москвѣ и просла-
вился чудотвореніями еще съ 1090 года (какъ видно изъ
описанія чудотворныхъ иконъ въ Россіи, Москва 1824).

Съ того времени ежегодно св. икону носятъ съ
крестнымъ ходомъ въ Коротоякъ съ 1-го іюня по 14
августа, а съ 1848 г. и въ Острогожскъ отъ 29
августа по 29 октября. Въ 1860 году, по ходатайству
пр. Іосифа архіепископа, разрѣшено носить св. икону въ
слободу Алексѣевку (съ 20 ноября по 20 февраля) въ
60 верстахъ отъ монастыря, согласно прошенію жите-
лей означенной слободы, въ память избавленія ихъ отъ
бывшихъ въ 1858 году пожаровъ.

Въ настоящее время обитель имѣетъ очень привле-
кательный видъ и приличное устройство; церковное пѣ-
ніе тамошнихъ монаховъ славится издавна. Число мо-

нашествующихъ не опредѣлено правилами; бываетъ ихъ съ послушниками до сорока.

Расположенный на неровной покатости межъ двухъ горъ, монастырь имѣеть длины отъ сѣвера къ югу до 60 сажень, а ширины 42; отъ р. Дона отстоитъ въ 72 саженихъ, но весною вода подходитъ къ самому монастырю. Небольшое пространство мѣстности заставило строителей монастыря стѣснить постройку и по временамъ расчищать ее; по случаю расчистки (лѣтъ за тридцать), открытъ былъ подземный ходъ къ рѣкѣ, которымъ монахи XVII и XVIII ст. часто тревожимые инородцами или другими шайками разбойниковъ (одна изъ такихъ шаякъ, въ пугачевскія времена, даже ограбила монастырь), ходили за водою.

Въ монастырѣ три церкви: 1) *Успенская*, каменная, съ двумя предѣлами—въ честь св. Николая и св. Митрофана; 2) *церковь Сицилійской Божіей Матери*;—устроена на мѣстѣ Владимірской и освященъ 1862 года; 3) въ полугорѣ, на высотѣ 20 саж. выше монастыря, есть *церковь св. Іоанна Предтечи*; церковь эта, по преданію, была часовнею Ксенофонта и Іоасафа, которыхъ могилы указываются на правой сторонѣ отъ входа». (1)

Дивногорскій монастырь принадлежитъ нынѣ къ разряду второкласныхъ и управляется игуменомъ Анѳимомъ. Въ 1866 году въ этомъ монастырѣ всей братіи считалось 43 человекъ, въ томъ числѣ:

Игуменъ	-	-	-	-	-	-	1
Іеромонаховъ	-	-	-	-	-	-	8
Священниковъ вдовыхъ	-	-	-	-	-	-	3
Іеродіаконовъ	-	-	-	-	-	-	4
Діаковъ вдовой	-	-	-	-	-	-	1
Монаховъ	-	-	-	-	-	-	9
Послушниковъ	-	-	-	-	-	-	17 (2)

(1) См. Нам. Кн. Вор. губер. за 1864 г. стр. 9, 10, 11 и 12.

(2) См. Вор. Епар. Вѣд. 1866 г. № 5.

Шатрищегорскій монастырь. (1)

Версть на пять ниже Дивногорскаго монастыря и не доходя версть двухъ до настоящей слободы Лыски, въ древности существовалъ *Шатрищегорскій* мужской монастырь. Название свое онъ получилъ отъ высокой мѣловой горы, при подошвѣ которой онъ былъ расположенъ. Гора эта, отдѣленная со всѣхъ сторонъ отъ горнаго мѣловаго края небольшими долинами, фигурою своею была совершенно сходна съ шатромъ, отсюда и монастырь прозвался *Шатрищегорскій* или *Шатрицкій*. Монастырь занималъ ложбину между этою горою и ближайшимъ къ ней набережнымъ мѣловымъ краемъ. Строенія монастырскія были все деревянные, кромѣ церкви, которая была высѣчена въ шатрицкой горѣ, окнами наружу; при входѣ въ церковь по правую сторону было высѣчено до пяти мѣловыхъ пещеръ, тутъ же была и мѣловая келья. Около монастыря былъ разведенъ довольно хорошій плодовый садъ, дававшій этой мѣстности весьма хорошій живописный видъ.

Происхожденіе Шатрищегорскаго монастыря, по мнѣнію Болховитнинова, относится къ одной порѣ съ Дивногорскимъ, хотя и нельзя сказать, какой изъ нихъ возникъ раньше. Основателями *Шатрицкаго* монастыря можно полагать такъ же, какъ и Дивногорскаго, выходцевъ изъ малоросіи, которые послѣ пораженія гетмана Острияна (въ 1638 г.) толпами стали уходить въ московскія украины (такъ поселился Слободской украинскій Острогужскій полкъ на пустыхъ крымскихъ степяхъ за Дономъ).—Въ древнюю пору Шатрицкій монастырь имѣлъ одинаковую славу съ Дивногорскимъ, имъ управляли сначала архимандриты, потомъ игумены и наконецъ стронтели.

(1) Болхов. истор., географ. и эконом. описаніе Вор. губ. 1800 г. стр. 185—186.

Въ половинѣ же XVIII в. монастырь этотъ сталъ упадать, и когда постройки его пришли въ ветхость, то, вмѣсто обновленія ихъ, братія Шатрицкаго монастыря была переведена въ Дивногорскій монастырь, а Шатрицкій былъ совершенно уничтоженъ. Уже во времена Болховитинова, въ 1800 году, не оставалось никакихъ слѣдовъ отъ этого монастыря, кромѣ высѣченной въ горѣ церкви и завалившейся вблизи ея мѣловой пещеры.

Слобода Лыска (Лиска).

Слобода *Лыска*, послѣ пригороднихъ слободъ, самое многолюдное населенное мѣсто въ 1-мъ станѣ. По послѣдней ревизіи въ этой слободѣ считалось 2,760 душъ, изъ коихъ 1,403 муж. и 1,357 женскаго пола;—она отстоитъ отъ г. Острогожска на 35-ть верстъ въ сѣверовосточномъ направленіи и расположена на берегу р. Дона, вблизи бывшаго Шатрицкаго монастыря. Поселеніе это — малороссійское, — имѣетъ каменную церковь и до 425-ти дворовъ, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ. Всей земли, находящейся въ пользованіи слободы, считается 8,937¹/₁₀ десятинъ, изъ нихъ подъ строеніями 98²/₁₀, подъ огуменниками и проч. 61²/₁₀, пахатной 6,261⁶/₁₀, сѣнокосной 38⁷/₁₀, выгонной 1,659⁷/₁₀, лѣсу 514⁸/₁₀ и не удобной 302⁹/₁₀. Занятіе жителей состоитъ главнымъ образомъ въ хлѣбопашествѣ; другихъ отраслей промышленности, чѣмъ нибудь особенно выдающихся, здѣсь нѣтъ. Вообще промышленно-торговое движеніе здѣсь мало замѣтно и только два раза въ году слобода Лыска нѣсколько оживляется во время двухъ своихъ ярмарокъ: 30 генваря—въ день трехъ святителей и 6-го августа—въ день Преображенія. Но и эти ярмарки, въ сравненіи съ ярмарками многихъ слободъ Острогожскаго

уѣзда, скорѣе могутъ назваться хорошими базарами, чѣмъ ярмарками въ собственномъ смыслѣ, потому что привозъ товаровъ и съѣздъ покупателей на нихъ бываетъ самый ограниченный, такъ въ 1866 году на первую ярмарку было привезено товаровъ всего на сумму 1,500 р., а на вторую на сумму только 800 р.

Въ слободѣ Лыскѣ имѣется одно приходское училище, въ коемъ въ 1866 г. училось: 31 мальчикъ и 1 дѣвочка.

Въ сельско-административномъ отношеніи слобода Лыска служитъ центромъ, такъ называемой, Лысянской волости, къ коей принадлежитъ 11 населенныхъ мѣстностей, съ населеніемъ въ 9,462 души обоого пола.

Для подаванія помощи во время пожаровъ въ слободѣ Лыскѣ имѣются: 1 труба съ однимъ рукавомъ, одинъ дроги, 5 бочекъ, 1 лѣстница и два багра; ушаты, ведра и топоры распределены, по особому росписанію, по дворамъ крестьянъ и послѣдніе обязаны являться на пожаръ каждый съ своею вещію.

Слобода Тростянка.

Послѣ сл. Лыси по многолюдству населенія въ 1-мъ станѣ считается слобода *Тростянка*, иначе называемая *Черкасская*. Она лежитъ въ югозападномъ направленіи, отъ Острогжска въ 22 верстахъ, по правую сторону Бярюченскаго тракта, при рѣчкѣ Ольшанкѣ. Населеніе ея по послѣдней ревизіи простиралось до 2,707 душъ обоого пола, изъ коихъ муж. пола 1,270 и женскаго 1,437. Въ слободѣ находится одна деревянная церковь и до 385 частныхъ, государственныхъ крестьянъ, дворовъ. Земли слободѣ принадлежитъ всего 4,952 десятины, изъ коихъ пахатной 2,268, сѣнокосной 115⁸/₁₀, лѣсной 1,822⁷/₁₀.

усадебной 177⁸/₁₀, выгонной 423³/₁₀ и не удобной 145⁷/₁₀.
Занятіе жителей—хлѣбопашество.

Въ Тростянкѣ находится одно приходское училище, въ коемъ въ 1866 году учащихся было 44 мальчика.

Въ слободѣ Тростянкѣ находится также и волостное правленіе, къ которому причислено 5 населенныхъ мѣстностей, съ населеніемъ въ 6,740 душъ обоего пола.

Пожарный составъ находится въ слѣдующемъ состояніи: имѣется 1 труба, 4 бочки, 1 ушатъ, 11 черпаковъ, 1 лѣстница, 2 войлочныхъ щита, 2 багра, 6 брюковъ и 2 рогаца.—

Слобода Марки.

Слобода Марки принадлежитъ помѣщику I. В. Стайкевичу, находится при рѣчкѣ Маркѣ и отстоитъ отъ г. Острогояска въ 45-ти верстахъ въ юго-восточномъ направленіи, по лѣвую сторону Павловскаго тракта. Мѣстоположеніе, занимаемое слободою, безъ преувеличенія можно причислить къ прекраснѣйшимъ мѣстностямъ въ уѣздѣ. Вся слобода расположена на довольно низменной долинѣ, лежащей между двумя горами, изъ которыхъ одна—лежащая къ северу отъ слободы—очень значительной вышины,—грунтъ ея мѣловой; а другая—лежащая къ югу, сравнительно съ первою, гораздо ниже,—грунтъ ея, хотя тоже мѣловой, но уже съ значительною примѣсю крупнаго песку. Протекающая вдоль долины рѣчка Маркѣ раздѣляетъ слободу на двѣ почти равныя половины: на сѣверную и южную. Сѣверная часть расположена въ одну только улицу, потому что рѣчка близко подходитъ къ

горѣ; здѣсь, на довольно обширной площадкѣ, возвышается церковь, вокругъ которой въ праздничные дни происходитъ незначительный торгъ предметами мѣстнаго производства; южная—по ровности мѣстоположенія—раздѣляется на большее число улицъ. На задней части дворовъ находятся богатые огороды; здѣсь же растутъ вербы, которыя придаютъ слободѣ особенно красивый видъ. — Въ слободѣ Маркахъ находится волостное правленіе, къ вѣдѣнію котораго причисляются двѣ слободы: собственно Марки и сл. Александровка, или, какъ ее чаще называютъ, — Лобановка. Крестьяне владѣютъ землею въ размѣрѣ одной десятины на душу, вслѣдствіе чего чувствуютъ свою малоземельность на столько, что недавно задумали даже о переселеніи за Волгу на *вольныя земли*, какъ они выражаются.

Населеніе въ Маркахъ по послѣдней ревизіи простиралось до 2,529 душъ обоего пола, изъ нихъ мужескаго пола 1,272 и женскаго 1,257. При слободѣ имѣется одна каменная церковь, 3 дерев. лавки, 3 дерев. магазина и 350 дерев. домовъ, которые, за неимѣніемъ дровъ, отапливаются кирпичнымъ навозомъ. При церкви находится церковный домъ, гдѣ помѣщается училище, въ коемъ въ 1866 году учащихся было 38 мальчиковъ.

Жители Маркъ занимаются, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ, кромѣ того—извозничествомъ на лошадяхъ и на быкахъ и портняжничествомъ крестьянскаго платья. Скотоводство въ Маркахъ представляетъ слѣдующіе размѣры: въ 1866 году всѣхъ лошадей считалось 1,350, рогатаго скота—1,895, овецъ простыхъ—4,400 и шанскихъ—5,008, свиней—800 и козъ—250. При слободѣ есть винокуренный заводъ, принадлежащій помѣщику Стапкевичу.—оптовый винный складъ и 3 питейныхъ заведенія. Въ слободѣ на Вознесеніе бываетъ ярмар-

ка, на которую въ 1866 г. было привезено товаровъ на 125 тысячъ рублей.

Пожарныхъ инструментовъ при слободѣ имѣется: 2 трубы съ 2-мя рукавами, 7 бочекъ и 7 багровъ.

Слобода Колыбелка.

Слобода Колыбелка населена крестьянами собственниками, принадлежавшими наследникамъ г.г. Тевяшовыхъ и частію помѣщика г. Станкевика, (жители вообще малороссы). Она расположена на правомъ берегу рѣки Дона, въ 50-ти верстахъ отъ г. Острогожска къ востоку, и раздѣлена почти на двѣ равныя части ручьемъ, называемымъ *Колыбелкою*, который впадаетъ въ Донъ въ концѣ самой слободы. Въ весенній разливъ изъ Дону дѣлается такой напоръ воды въ этотъ ручей, что можно бываетъ даже свободно ѣздить по немъ на лодкахъ.

Въ одномъ концѣ слободы находится господская усадьба съ длиннымъ низкимъ одноэтажнымъ домомъ и пристройками по обѣимъ его сторонамъ;—дворъ почти кругомъ обнесенъ каменными коновязями, выходами и проч. постройками, а внизъ отъ дома къ самому ручью Колыбелки тянется садъ, съ небольшимъ около него прудомъ. Съ другой стороны господской усадьбы вблизи находится не большая паровая мельница, гумно, скотскіе и птичьи дворы, а на горѣ—превысокая вѣтряная мельница. По другую сторону ручья Колыбелки подъ горою распожены другой садъ и ливада, близъ коихъ въ концѣ крестьянскихъ усадебъ второй половины слободы стоятъ 9 крестьянскихъ вѣтряныхъ мельницъ. Далѣе къ юго-восточной сторонѣ на выгонѣ находятся также вѣтряныя

мельницы, которыя принадлежатъ большею частію крестьянамъ Станкевичевой части, тутъ же—ихъ общественные магазины и кладбище. Часть слободы, принадлежащая Станкевичу, называется «Сакиною», она съ юго-восточной стороны обогнута озеромъ, называемымъ *Кривымъ*. По обѣимъ сторонамъ этого озера сѣются бакчи, подсолнухи и картофель. Ниже, по теченію рѣки Дона, растутъ лѣсъ помѣщиковъ Винтулова и Станкевича, въ лѣсу имѣются озера и сѣнобосные лужки. Изъ всѣхъ этихъ озеръ одно, называемое «*Максимъ*», довольно большое и рыбное.

Крестьяне слободы Колыбелки вообще имѣютъ порядочныя усадьбы и огороды (капустники), не говоря ужъ о «Сакиной» части, гдѣ цѣлая половина усадебъ примыкаетъ къ ручью Колыбелкѣ съ обѣихъ его сторонъ, и гдѣ, слѣдовательно, огородничество вызывается самою природною обстановкою.

Въ слободѣ Колыбелкѣ имѣется 1 каменная церковь, вблизи которой находится садъ, принадлежащій Станкевичу;—тутъ же имѣется и одна торговая лавка, въ которой продается соль, деготь, желѣзо, ремень, чай, сахаръ, табакъ и проч.

Колыбелцы пользуются землею въ одностатинной пропорціи на душу, предоставленною имъ владѣльцами въ даръ; но это количество земли для нихъ неудовлетворительно, и потому они большею частію снимаютъ землю цѣлымъ обществомъ въ аренду у своихъ же бывшихъ помѣщиковъ.

Колыбелцы занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, они сѣютъ рожь, просо, овесъ и гречиху; пшеницу Колыбелцы, хотя и сѣютъ, но въ не большомъ количествѣ. Рожь же, просо, ячмень и овесъ сѣетъ всякій, — овесъ необходимъ для каждаго потому, что Колы-

белцы вообще какъ полевая, такъ и домашнія работы производить лошадьми. Быковъ же и некоторые жители имѣютъ только для чумачества. Кромѣ хлѣбопашества, не многіе изъ жителей занимаются дѣланіемъ колесъ, ободьевъ, плотничествомъ и чумачествомъ.

По послѣдней ревизіи, жителей въ слободѣ Колыбелкѣ считается всего 1,974, изъ нихъ мужскаго пола 999 и женскаго 975. Дворовъ насчитывается до 300.

Одинъ разъ въ году въ слободѣ бываетъ ярмарка—Богословская, 26 сентября, на эту ярмарку въ 1866 году было привезено товаровъ на сумму 58,000 р. сер.

Состояніе скотоводства выражается слѣдующими цифрами: лошадей въ 1866 году считалось 1,076, рогатаго скота—952, простыхъ овецъ—3,510, свиней—565 и козъ 84.

Пожарный снарядъ состоитъ изъ одной трубы, 4 бочекъ и 5-ти багровъ.

Въ слободѣ Колыбелкѣ находится приходское училище, поддерживаемое средствами бывшаго ихъ владѣльца, въ этомъ училищѣ въ 1866 году учащихся было 34 мальчика.

Слобода Караяшникъ (1).

Содержаніе: Мѣстоположеніе Караяшника и его названіе перыме выходы изъ Тростянки; ихъ занятія и условія жизни; споры съ окрестными помещиками; отношенія выходцевъ къ Трост. кѣ; постройка въ Караяшникѣ часовни и церкви; переселенія и причины ихъ; раздѣленіе слободы на 3 частей; занятія жителей; языкъ и курганы; школа и библиотека; количество земли, принадлежавшей Караяшнику; число душъ и дворовъ; пожарный снарядъ.

Слобода Караяшникъ находится отъ уѣзднаго г. Острогоска въ 60 верстахъ къ югу, лежитъ на Ростовскомъ скотопрогонномъ трактѣ. Мѣстоположеніе ея весьма красивое. Она расположена вдоль небольшой рѣчки Ольховатки, между двумя горными хребтами, въ долину. Видъ на слободу съ горъ чрезвычайно пріятный. Рѣка, извинаясь между вербами и живыми избами, лентою протекаетъ среди слободы. Вся слобода, расположенная по обѣимъ сторонамъ рѣки, затѣяна вербами, лозою и другими небольшими деревьями. Одинъ изъ извѣстныхъ ученыхъ нашего времени, Н. Ив. Костомаровъ, (онъ уроженецъ ближайшей къ Караяшнику слободы Юрасовки), по его словамъ, любилъ всходить на гору, со стороны сл. Юрасовки, съ которой особенно хорошій видъ на Караяшникъ, и любоваться красивою мѣстностью, занимаемою этою слободою. Подъ влияніемъ библейскихъ сказаній, онъ сравнивалъ

(1) Приносимъ искреннюю благодарность Д. И. Самбикину за доставленіе намъ любознательныхъ свидѣній, касающихся сл. бѣлы Караяшника. Изложенный ниже подробный очеркъ этой слободы Острогоскаго уѣзда, мы надѣемся, осветитъ въ общихъ чертахъ судьбу и другія слободы, потому что въ судьбѣ ихъ — весьма много общаго, вследствие одинаковыхъ мѣстныхъ и общественихъ условій. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить подобныхъ же полнѣешихъ очерковъ другихъ слободъ, съ одной стороны — за неимѣніемъ достаточныхъ для этого матеріаловъ, съ другой — за тѣмъ, что подобные очерки отделили бы насъ отъ нашей прямой задачи: мы вовсе не имѣемъ въ виду написать исторію всѣхъ населенныхъ мѣстностей Острогоскаго уѣзда, а хотимъ только написать очеркъ Острогоскаго уѣзда на столь полный, на сколько необходимо это читателю, имѣющему надобность познакомиться съ этимъ уѣздомъ въ формѣ общихъ очерковъ, съ полнѣешими въ нихъ статистическими и этнографическими данными.

Караяшникъ съ Назаретомъ, городомъ, извѣстнымъ въ Палестинѣ по красивому своему мѣстоположенію.

Названіе свое слобода получила отъ дерева караича, которое здѣсь когда-то росло въ изобиліи, а въ настоящее время указываютъ только на мѣстность существовавшего караичеваго лѣса. Говорятъ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, еще были на этой мѣстности небольшіе кустарники караича, но нынѣ ихъ нѣтъ и слѣдовъ. У жителей слободы хранится преданіе о какомъ-то громадномъ деревѣ караичѣ, давшемъ, будто бы, собою и названіе самой слободѣ. Это дерево, рассказываютъ нѣкоторые, доселѣ еще находится въ рѣкѣ, близъ хутора *Крюкова*. Оно обросло мохомъ и весьма большого объема, лежитъ на самомъ днѣ рѣки. Было время, когда оно, упавши въ рѣку, дало ей другое теченіе, но въ настоящее время и этого дерева слѣдовъ также, какъ и караичевыхъ кустарниковъ, не находятъ въ рѣкѣ. Впрочемъ объ изобильномъ существованіи этого дерева на мѣстности, занимаемой слободою, свидѣлствуютъ старыя избы, построенныя изъ караичеваго дерева.

Слобода Караяшникъ, не смотря на красивое и удобное для жителей мѣстоположеніе, населилась не такъ давно. Лѣтъ 50 или 60-тъ тому назадъ, на мѣстѣ нынѣшней слободы была степь. Старики еще хорошо помнятъ то время, когда здѣсь трава была выше человѣка и когда нельзя было выгнать теленка на дворъ-въ поле: волки, которыхъ тогда было много въ степи, бывало, съѣдаютъ ихъ. Въ то время, т. е. въ началѣ нынѣшняго столѣтія или, вѣрнѣе, въ концѣ прошлаго (вѣрныхъ данныхъ о началѣ слободы не имѣется)—въ этой мѣстности было только нѣсколько хуторовъ или лучше—вуреней. Жители слободы Тростинки (Черкасской), города Острогжска и другихъ мѣстностей, бывало, отправлялись въ

эту сторону и занимали себѣ земли, кто сколько хотѣлъ и могъ обработать. Лѣтніе мѣсяцы они здѣсь ироживали безвыѣздно: засѣвали свои участки, убирали хлѣбъ, а на зиму съ запасомъ хлѣба и сѣна возвращались домой, въ семьямъ. Сюда же переходили на лѣто изъ означенной слободы и овцеводы и пасли здѣсь свои стада. Памятникомъ этихъ кочевыхъ поселеній временныхъ жителей до сихъ поръ служатъ нѣкоторыя урочища, рвы, колодези, имѣющіе извѣстныя названія.

Но скоро надѣла такая кочевая жизнь, потому что и переѣзды изъ слободы Тростянки (60 верстъ) были не удобны, и сообщеніе между слобожанами и хуторянами было трудное, поэтому нѣкоторое время Тростянцы отдавали присвоенныя ими степи и землю въ аренду. Извѣстенъ одинъ изъ подобныхъ арендаторовъ, Воробьевъ. Извѣстенъ тѣмъ, что, живя въ ближайшемъ къ Караяшницкой степи хуторѣ, онъ отдавалъ отъ себя землю и степь въ аренду и безконтрольно, безъ раздѣла съ слобожанами, пользовался доходами съ арендуемыхъ мѣстностей. Такое злоупотребленіе довѣреннаго Тростянцевъ, а главное—послужаю недостатка удобной земли въ Тростянкѣ, нѣкоторые, отдѣляясь отъ своихъ семействъ, навсегда рѣшились поселиться на Караяшницкой степи, и—вотъ, по всей вѣроятности, въ началѣ нынѣшняго столѣтія появилось здѣсь нѣсколько уже осѣдлыхъ избъ. Но не все поселенцы были изъ одной слободы Тростянки, были и изъ другихъ мѣстностей. Съ легкой руки первыхъ поселенцевъ начали потомъ селиться и другіе, такъ и положено было начало Караяшницкой слободѣ.

Привольно жилось здѣсь первымъ поселенцамъ: податей почти никакихъ они не знали. Съ удовольствіемъ и донимъ старики вспоминаютъ объ этой прежней своей вольной жизни. Въ то время подать была не съ души,

а со двора; поэтому нѣсколько отдѣльныхъ семействъ жили въ одномъ дворѣ. Поставить, бывало, однѣ ворота въ дворъ—и нѣсколько семей ѣздить въ одни ворота. Пошлина, такимъ образомъ, бралась съ одного двора, хотя въ дворѣ жило семей пять-шесть. По другимъ поселенцамъ и эта подать казалась тяжелою. Бывало, когда услышать они, что идутъ солдаты собирать подать, то всѣ, куда кто можетъ, бѣгутъ и прячутся:—въ травѣ, въ кустарникахъ и въ болотѣ. Солдаты же походятъ, поищутъ—и оставятъ скрывшихся въ покоѣ. Послѣ такого переполоха, жители, увѣрившись, что опасность миновала, снова выходили изъ своихъ убѣжищъ. Впрочемъ не всегда удачно скрывались жители: солдаты навѣдывались иногда въ слободу совершенно неожиданно, въ распахъ—и тутъ была имъ пожива,—нугливые жители должны были доставлять имъ все, что потребуютъ. Въроятно, поборы эти были большіе и несправедливые, потому что при разсказахъ о нихъ малороссъ не минеть ругнуть солдатъ *каторжными*.

Кстати о происхожденіи жителей Караяшника. Они большею частію переселенцы изъ сл. Тростянки—войсковые жители, казаки, въроятно переселившіеся въ 1652 г. изъ малороссіи. Русскихъ или Великороссіянъ здѣсь вовсе не было, а были одни только малороссы. Правители ихъ назывались атаманами и гетманами. Объ одномъ изъ такихъ атамановъ сохранилось такое преданіе: онъ познакомился съ какимъ-то помѣщикомъ, жившимъ по сосѣдству. Въ одной порушкѣ охмѣлѣвший атаманъ подарилъ или лучше продалъ помѣщику болѣе ста десятинъ земли за сѣрый армякъ (кафтанъ). Помѣщикъ усилъ утвердить за собою законнымъ порядкомъ купленную такъ дешево землю. А Караяшникъ, такимъ образомъ, лишился земли которой съ увеличеніемъ народонаселенія, уже и безъ того становилось не-

достаточно, такъ что нѣкоторые изъ Караяшничанъ, по недостатку земли, начали припахивать къ своей ишвѣ и чужія, или же, по всей вѣроятности, считая несправедливою такую дешевую продажу земли атаманомъ, они, по прежнему, хотѣли обрабатывать проданную землю въ свою пользу. Пошли споры; начали судиться. Но паны, какъ были богаче, и выиграли дѣло. Изъ г. Острогожска присланы были землемѣры, которымъ и поручено было размежевать спорныя земли. Землемѣры, погостивъ у помѣщиковъ, тянули ихъ руку, и Караяшничане лишились, такимъ образомъ, много десятинъ земли, которую издавна считали своею, собственною. Сохранилось преданіе объ одномъ Караяшничкомъ жителѣ этого времени, Луциковѣ. Видя несправедливый парѣзь земли, онъ, говорятъ, легъ на межѣ, гдѣ должны были пройти плугомъ для обозначенія границъ владѣнія. Несмотря на всѣ побои, Луциковъ не трогался съ мѣста. А разсерженные межевщики простерли свою жестокость до того, что Луциковъ на мѣстѣ оказался мертвымъ. На этомъ мѣстѣ онъ и погребенъ. Въ народѣ извѣстна и чтится могила этого общественного страдальца. По покойникъ, говорятъ, взялъ свое. Отъ его могилы межа пошла вдругъ поворотомъ и въ этомъ поворотѣ нѣсколько десятинъ лишнихъ перепало на сторону Караяшничанъ. Вскорѣ, по отмежеваніи Караяшику извѣстнаго участка земли, жители изъ казаковъ переименованы были въ государственныхъ крестьянъ и, вмѣсто атамановъ, во главу управленія уже избирались старшины, а потомъ головы.

Отдѣлившись отъ сл. Тростянки, Караяшничане еще долгое время считались прихожанами Тростянской церкви. Не смотря на 60 верстное разстояніе, они относились съ своими религіозными требованіями въ Тростянку. Въ извѣ-

стное время, особенно лѣтомъ, причтъ Тростянской церкви прїѣзжалъ въ Караяшникъ на нѣсколько дней и даже недѣль. Въ это время отъ жителей давалось имъ вознагражденіе за годичныя требы и духовенство возвращалось домой съ цѣлымъ караваномъ, нагруженнымъ хлѣбными зернами, холстомъ, саломъ и т. п. жизненными продуктами. Такіе наѣзды причта слободы Тростянки продолжались и послѣ, когда въ Караяшникъ уже былъ свой причтъ. Говѣли и исповѣдывались Караяшничане обыкновенно въ ближайшей Юрасовской церкви, гдѣ часто служилъ для нихъ Тростянской священникъ (въ Тростянкѣ было два причта). Неизвѣстно, почему между Юрасовцами и Караяшничанами возникла ссора, и Караяшничанъ, какъ пришлецовъ, притѣснили даже въ самой церкви. Во время Великаго Поста, когда имъ нужно было причащаться Св. Таинъ, нерѣдко одинъ изъ Юрасовскихъ причетниковъ, чтобы заставить Караяшничанъ дать предпочтеніе Юрасовцамъ, какъ мѣстнымъ прихожанамъ, ввертывалъ въ полотене мѣдный (старинный) нятакъ и имъ билъ ихъ по головамъ. И въ храмѣ Божіемъ нерѣдко разыгрывались сцены, достойныя только площади. Караяшничане увидѣли необходимость имѣть у себя особый храмъ. Сначала они построили себѣ часовню. Въ 1838 г., по прошенію Караяшничанъ, преосвященный Антоній опредѣлялъ туда священника, діакона и двухъ причетниковъ. 30 ноября 1838 г. посвященъ былъ для нихъ первый (и доселѣ у нихъ священствующій) священникъ о. Іоаннъ Самбикинъ. — Чрезъ 14-ть же лѣтъ, у Караяшничанъ построена была уже каменная церковь, освященная во имя Св. Митрофана, 11 декабря 1849 года.

Но Караяшничанамъ тѣсно, наконецъ, стало жить въ обширныхъ когда-то стенахъ. Вокругъ нихъ поселились

новые хутора. Караяшничане, по недостатку земли, принуждены были искать новаго мѣста, искать вольныхъ, свободныхъ земель. Прослышали они про Тобольскую губернію. Ходили туда нѣкоторые изъ Караяшничанъ.— Понравилось имъ тамъ — и своими разказами ходаки многихъ соблазнили переселиться изъ Караяшника. Въ 1853 г. переселилось въ Тобольскую губернію 91 душа ревизская муж. пола и 80 душъ женскаго. Бывали и послѣ этого попытки переселяться изъ Караяшника, но эти попытки выходили неудачны: большею частію ходаки по-странствуютъ на общественныя деньги, посмотрятъ разныя губерніи и вернутся назадъ. Не многіе на время уходятъ на Донъ, но оттуда бѣдняками возвращаются назадъ. Въ нынѣшнемъ 1867 г. изъ Караяшницкаго прихода отправилось на Амуръ около 100 душъ, но изъ самаго Караяшника очень немного.

И, дѣйствительно, сравнивая настоящее положеніе Караяшника съ разказами стариковъ о старомъ, находишь, что много побужденій для жителей идти искать другихъ, болѣе привольныхъ мѣстъ. Когда-то земли было много у Караяшничанъ; были у нихъ обшпрныя стени и каждый засѣвалъ земли столько, сколько захватить и сможетъ обработать. А теперь граница земли Караяшницкой съ трехъ сторонъ подходитъ къ самой слободѣ: некуда выгнать скотину, и не увидишь, какъ зайдетъ она въ чужой хлѣбъ или на чужое поле. А о стѣняхъ—нѣтъ и помину: все распаханно, вездѣ, гдѣ только можно сѣять, засѣяно. Съ распашкой земли, и рѣка годъ отъ году начала мелѣть. Есть мѣста, гдѣ и воробью, какъ говорятъ, по колѣно. Съ каждымъ половодьемъ заноситъ ее иломъ и пескомъ. И рыбы становится меньше. Ольховатка хоть и не большая рѣка, но рыбная. Водились въ ней сомы, налимы, караси. Одно озеро близъ рѣки недавно только высохло и парни,

бывало, набираютъ въ немъ цѣлые коробá вьюновъ. Въ настоящее время въ рѣкѣ много только раковъ, плотвы, щука, попадаются и лини, окуни, головачи (карины) и другая мелкая рыба. Были когда-то около Караяшника и лѣса. О каранчевомъ лѣсѣ только и осталась память въ нѣсколькихъ избахъ, да въ названіи слободы. Была когда-то здѣсь хорошая липовая роща; въ ней водилось много звѣрей, а теперь *Липошное* ни болѣе, ни менѣе, какъ яръ, гдѣ нѣтъ ни одного кустарника. Осталось только нѣсколько лѣсковъ, или лучше—кустарниковъ, которые, вѣроятно, въ память прежняго ихъ величія, называются еще и до сихъ поръ *лѣсами*. *Дроворубъ*—лучшій изъ Караяшницкихъ лѣсовъ, но самое названіе уже показываетъ, что его ежегодно дѣлаютъ подворно и рубятъ, и отъ лѣсу остался только не большой кустарникъ. Есть еще лѣски: *Большая и Малая Стадицы*, но онѣ—меньше иной хорошей рощи. Растетъ въ этихъ лѣскахъ: орѣшникъ, кленъ, ясень, дикія яблони, груши, чернокленъ, боярышникъ, терновникъ и другія мелкія породы лѣса; а о строевомъ лѣсѣ и помину нѣтъ. Нѣтъ и луговъ, потому что все берега рѣки вплоть до самой воды передѣлены на участки и вошли въ составъ дворовъ и огородовъ.

Слобода Караяшникъ, по своему расположенію, раздѣляется на пять частей. Главная изъ нихъ, составляющая собственно слободу,—длинная четверугольная (довольно правильной фигуры) площадь. Посреди ея на возвышенности красуется приходская церковь съ каменною оградой, близъ которой находятся двѣ каменные (церковныя) лавки и одна деревянная; въ этихъ лавкахъ продаются: деготь, сахаръ, чай, сальные свѣчи, лепточники, гвозди, медъ и т. п. вещи, необходимыя въ обыденной жизни Караяшницкихъ обывателей. Сдаются эти лавки мелкимъ торгашамъ—выходцамъ изъ Острогояска, или

Алексѣевки. И эти арендаторы продаютъ продукты весьма низкаго сорта, но за цѣну безбожно высокую. Не даромъ жители не долюбиваютъ своихъ торгашей, придавая имъ различныя наименованія, мѣтко характеризующія отношенія этихъ личностей къ Караяшничанамъ.— Площадь церковная—почти единственное мѣсто пастбища для телятъ, лошадей и т. п. Пестрота и разнообразіе живыхъ существъ на этой роскошно-зеленой равнинѣ придаютъ ей еще ббльшую прелесть. Не вдалекѣ отъ церкви находится хлѣбные запасные магазины. Эта часть площади—лучшая по постройкѣ: здѣсь нѣсколько домовъ довольно хорошей сельской архитектуры, дома священниковъ и другихъ членовъ причта, училище, небольшая часовня на мѣстѣ прежняго молитвеннаго дома и т. п.— Вторая часть слободы—такъ называемый *Глаюль*, (потому что расположеніе домовъ здѣсь напоминаетъ собою эту букву) иначе называется *Бризгуновщина*, потому что здѣсь живутъ нѣсколько семей этой фамиліи. Въ Бризгуновщинѣ находится нѣсколько маслобойныхъ заведеній, вѣтряныхъ мельницъ и т. п. промышленныхъ заведеній.— Третья часть слободы называется *Козинкою*, потому что здѣсь когда-то любили разводить козъ, но въ настоящее время объ этомъ занятіи осталось только одно воспоминаніе. Въ этой части находится мѣстная почтовая станція, содержимая однимъ изъ Караяшницкихъ жителей.— Четвертая, одна изъ большихъ частей слободы, расположенная по другую сторону рѣки, — *Зарпченцы* или *Боанцы*, т. е. жители того бока (стороны) рѣки. Эта часть слободы расположена большею частію на склонѣ мѣловой горы и потому пролегающая главная вѣздная дорога въ слободу въ ненастную погоду, особенно осенью, бываетъ весьма дурная.— Пятая, самая незначительная по числу дворовъ, часть — *Колесниковъ уюль*.

Главное занятіе жителей сл. Караяшника—земледѣліе,—сѣютъ большею частію пшеницу. Караяшницкая пшеница на Острогжскомъ рынкѣ считается лучшею, и одинъ изъ мѣстныхъ жителей, представившій на Воронежскую выставку образчикъ сѣянной имъ пшеницы, получилъ награду.—Пшеница, засѣваемая на Караяшницкомъ полѣ, разнаго рода: турка, бѣлотурка, орнаутка, простая, египетская и т. п. Жители питаются преимущественно бѣлымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, оттого на пшеницу они обращаютъ особенное вниманіе, впрочемъ въ последнее время къ пшеничной мукѣ начинаютъ прибавлять то ржаную, то другую какую либо муку.

Послѣ пшеницы—многіе и по многу сѣютъ подсолнечники (подсолнухъ). Прежде для выработки подсолнечнаго масла Караяшничане возили зерна въ Алексѣевку и другія торговыя слободы, но въ последнее время Караяшничане сами начали заводить у себя рушки, на которыхъ обрабатываютъ подсолнечное зерно, и маслобойни, гдѣ изъ обработанныхъ (вылущенныхъ зеренъ) выдѣлывается масло. Добытое на своихъ маслобойняхъ масло продаютъ въ Алексѣевкѣ, Острогжскѣ и Ольховаткѣ. Маслобоекъ въ последнее время въ слободахъ насчитывается 9-ть. Разведеніемъ подсолнечника и выдѣлкою изъ него масла иные добываютъ лишнюю копѣйку и вообще занятіе это считаютъ выгоднымъ, почему годъ отъ году все болѣе и болѣе засѣвается земли подсолнечникъ ми.

Сѣютъ еще гречиху, просо разныхъ наименованій, овесъ, ячмень, чечевицу и ганусъ (анисъ). Кромѣ того многіе разводятъ, хотя и не большія, (большею частію для себя)—бакчи. Засѣваютъ, впрочемъ, и по нѣскольку десятинъ бакчами, но только не мѣстные жители, а пріѣзжіе изъ городовъ (напр. Павловска, Воронежа и др.)

аферисты, которые иногда выручают хорошия деньги за арбузы, дыни и огурцы.

Пчеловодство, послѣ земледѣлія, составляетъ второе занятіе Караяшничанъ. Рѣдкій слобожанинъ не имѣетъ у себя на огородѣ хотя небольшую пасѣку. И заводитъ ее иногда случайно: въ дереву привяжетъ улей—и смотришь въ этотъ улей сѣлъ рой пчелъ, залетѣвшій изъ чужой пасѣки, и съ этого случайно роя начинается разводиться пасѣка;—а то кто-либо изъ пчеловодовъ подаритъ колодку-другую не имѣющему, и тотъ заохочивается развести и у себя пасѣку, тѣмъ болѣе, что за пчелами здѣсь не принимаютъ особенныхъ заботъ. Но есть весьма почтенные пчеловоды, извѣстные во всемъ окологдѣ. Лучшими пасѣками выходятъ тѣ, которыя находятся въ полѣ, въ кустарникахъ и гдѣ больше посѣано гречихи, и потому около лѣсовъ, по большей части, для пчелъ засѣвается гречиха. Осенью прѣзжаютъ изъ Алексѣевки и Острогоска купцы и на мѣстѣ бьютъ пчелу: Но болѣе зажиточные пчеловоды сами бьютъ пчелу, выбиваютъ медъ и отвозятъ его въ городъ для продажи.

Кромѣ пчеловодства, въ послѣднее время, болѣе зажиточные и вліятельные крестьяне стали заниматься овцеводствомъ. Составляется обыкновенно цѣлая артель покушниковъ,—скупаютъ овецъ, кормятъ ихъ на общемъ полѣ въ продолженіе лѣта и потомъ сбываютъ за весьма выгодную цѣну. Но на это менѣе зажиточные и бѣдные жители смотреть не такъ-то хорошо, обвиняя первыхъ въ мѣрдствѣ, такъ какъ овцы нѣкоторыхъ только хозяевъ пасутся на общественной землѣ. Но не смотря на глухое и безсильное негодованіе слабыхъ, сильные въ обществѣ продолжаютъ разводить овецъ и видимо улучшаютъ свое положеніе,—богатыютъ.

Скотоводство не такъ развито, хотя каждый хозяинъ и считаетъ первую необходимостью имѣть шкату (лошадь), но хорошихъ породъ лошадей нѣтъ, потому что имѣется въ виду одна цѣль—обработка земли. Да и не гдѣ разводить хорошія породы лошадей: сѣна нѣтъ, а приходится его покупать, или снимать сѣнокосъ у околныхъ помѣщиковъ, и потому здѣсь кормятъ лошадей большею частію соломою, рѣзкою изъ соломы и т. п. Корова также, какъ и лошадь, необходима въ хозяйствѣ, и почти въ каждомъ дворѣ есть одна или нѣсколько коровъ. Болѣе зажиточные, кромѣ овецъ, держатъ свиней и козъ. Волы—также рѣдкость и держатся только для оранья плугомъ земли и для перевозки съ полей хлѣба. Въ былое время между Караяшничанами были охотники чумаковать и фурами ходили въ Крымъ за солью, въ Москву за фруктами, въ Ростовъ за рыбою. Но это время прошло и въ настоящее время никто изъ мѣстныхъ жителей уже не чумакуетъ, а потому нѣтъ необходимости держать и воловъ.

Птицеводство не въ блестящемъ положеніи, водятся:—куры, гуси, утки и рѣдко у кого индѣйки. Впрочемъ, въ послѣднее время начали разводить куръ разныхъ породъ: голландской, кахетинской и т. п. Голуби здѣсь считаются птицею священою и нѣкоторые съ особенною охотою занимаются ихъ разведеніемъ, но только изъ одного удовольствія,—въ пищу ихъ не употребляютъ, считая грѣхомъ рѣзать и есть птицу, во образъ которой явился Св. Духъ надъ Спасителемъ во время его крещенія.

Есть между слобожанами промышляющіе ружьемъ. Но охотниковъ—вообще мало. Охотятся большею частію по зайцамъ, лисицамъ, попадаютъ иногда и волки. Изъ птицъ зимою ловятъ буропатокъ.

Ремесла и искусства не развиты между Караяшничанами. Были когда-то бондари, но въ настоящез время что-то не слышно о нихъ, кромѣ фамилій Бондаревыхъ. На этомъ основаніи можно думать, что были, пожалуй, въ Караяшникѣ токари (Токаревы), гончары (Гончаровы) и т. п. Теперь, если вставить разбитое стекло въ оконъ, перекласть печь въ избѣ и т. п., — уже требуется какой либо мастеръ изъ города. И городъ, къ несчастью, не оставляетъ слободу подобными мастерами. Въ слободѣ есть городской коваль, городской стекольщикъ, городской столяръ и т. п., но эти художники — такіе доблестные пьяницы, что зачастую отданную имъ, для починки или подѣлки, вещь закладываютъ за рюмку горилки въ кабакъ. И рѣдко, весьма рѣдко является порядочный человекъ изъ подобныхъ искусниковъ. Городскіе выходцы, какъ передовые въ слободѣ люди, (потому что ходять въ синихъ кафтанахъ), — своимъ примѣромъ заражаютъ и другихъ. Годъ отъ году, по мѣрѣ размноженія разнаго рода городскихъ ремесленниковъ, усиливается въ слободѣ и пьянство. И вмѣсто одного кабака явилось уже три.

Кромѣ этихъ паразитовъ, въ послѣднее время начали являться другіе, болѣе опасные и безсовѣстные. Осенью не рѣдко на зимовье, въ *дурацкую сторонку* (къ хохламъ) цѣлыми семьями являются нищіе — выходцы изъ разныхъ подмосковныхъ губерній: Калужской, Могилевской, Тульской и др. Благодаря простодушію и гостепримству Караяшничанъ, они поселяются на всю зиму въ слободѣ, ничѣмъ не занимаясь, и тамъ дожидаются лѣта, чтобы иногда съ добычею воротиться домой. Недавно одинъ изъ такихъ нищенствующихъ переселенцевъ выдавалъ свою дочь за одного парня въ сосѣдней слободѣ и оказался гораздо зажиточнѣе тѣхъ, у кого жилъ, какъ нищій. Оказалось у него довольно приличное приданое для до-

чери, приличная, даже роскошная, одежда и т. п. И сознаютъ Караяшничане для себя и своихъ семей вредъ отъ подобныхъ гостей, но все таки терпятъ ихъ среди себя.

Благодаря мѣщанамъ и другимъ выходцамъ городскимъ, между Караяшничанами начали появляться самовары (самоварами многіе обзаводятся—въ надеждѣ перестать пить водку, но завестъ самоваръ и отъ водки не отстаютъ) и ренское (красное разныхъ названій) вино. Бублики, калачи и т. п. предметы городской роскоши также начали приобрѣтать себѣ право гражданства у слобожанъ.

Жители Караяшника, какъ было уже замѣчено, малороссы. Но они живутъ среди великоруссовъ и потому отъ частыхъ сношеній съ послѣдними почти утратили свой отличительный говоръ и извѣстны подъ названіемъ *перевертней*. Тамъ, гдѣ малороссъ произноситъ *и*, у Караяшничанъ слышится *э*, напр. коника, вишка—кѣшка, 'подойди, підойды—пѣдойды (поэтому ихъ называютъ *пѣйдунами*). Испорченность языка доходитъ уже до забывчивости своихъ прежнихъ малороссійскихъ словъ, такъ что въ разговорной рѣчи болѣе слышится великорусскихъ, чѣмъ малороссійскихъ словъ и оборотовъ рѣчи. Забываютъ даже и свои родныя пѣсни: напр. «Ой при долинушкѣ я стояла—поють: ой при Данилушкѣ я стояла». (Извѣстный любитель этнографіи Н. Ив. Костомаровъ, посѣщая свою родину и много занимаясь собираніемъ этнографическихъ свѣдѣній о своихъ землякахъ, замѣчалъ порчу языка малороссійскаго.) Но не смотря на такое подчиненіе вліянію великороссійской рѣчи, Караяшничане не сближаются съ великоруссами, и нѣтъ ни одного (въ Караяшникѣ) примѣра, чтобы кто либо изъ нихъ породнился съ великороссіяниномъ чрезъ брачный союзъ. Всѣ почти стали своими родными;—такъ какъ во время вѣ-

постнаго права вольный житель Караяшника, желая взять за себя невѣсту изъ помѣщичей слободы, обязывался вносить помѣщику выкупъ, что не всякій могъ выполнить, то и предпочиталъ брать своихъ же слободскихъ дѣвицъ, или же, минуя многія великорусскія селенія, брать дѣвицъ изъ Тростянки (Тростянка одна изъ немногихъ малороссійскихъ слободъ была свободна отъ помѣщиковъ). — Нерасположенность свою иногда выражаютъ другъ въ другу въ ругательныхъ словахъ, шуткахъ, но во взаимномъ обхожденіи ласковы. Не затронуть какою либо колкою, ѣдкою остроюю пробѣгающаго москала — это великій для малоросса подвигъ, — и пройдутся взаимно на счетъ одинъ другаго, но все таки разстанутся знакомыми друзьями.

Въ самой слободѣ на главной площади и близь нея въ разныхъ мѣстахъ находятся курганы, нѣкоторые изъ нихъ весьма замѣчательны по своей возвышенности (особенно одинъ, расположенный на высокой горѣ и видный на большое пространство). Происхожденіе ихъ, по словамъ Н. И. Костомарова, возводится до Монгольскаго періода исторіи, и цѣль ихъ образованія — *сторожить* отъ набѣга Татаръ на русскія селенія. Никто, кажется, послѣ Н. И. Костомарова, не занимался ихъ раскопкою, да и Н. И-чъ въ короткое время пребыванія своего въ слободѣ не могъ, какъ слѣдуетъ, изслѣдовать эти курганы. По временамъ въ нихъ находили случайно нѣкоторые серебряныя и мѣдныя монеты, принадлежности оружія и т. п. Не давно, лѣтъ пять тому назадъ, найдено было мужичкомъ нѣсколько старинныхъ вещей, которымъ не только названія, но и цѣли назначенія ихъ не подыскивали. Ему посоветовали отправить ихъ въ волость. Полежали они нѣсколько времени въ волости, нѣкоторые изъ нихъ, болѣе другихъ замѣчательныя, порастеряны, а прочія возвраще-

ны нашедшему ихъ, который, въ свою очередь, оставилъ ихъ безъ вниманія и порастерялъ. Жители думаютъ, что въ курганахъ скрыты клады, но тѣмъ не мѣнѣе не обращаютъ на нихъ вниманія. Когда Н. И. Костомаровъ раскапывалъ одинъ изъ такихъ кургановъ, то о немъ въ слободѣ говорили, что «внѣ шукае шкарбы». Въ народѣ сохранено довольно сказаній объ искателяхъ кладовъ, но ихъ поиски, будто-бы, оканчивались ужасными приключеніями, такъ что кладоискатели заказывали своему потомству и не думать искать, по ихъ примѣру, кладовъ, и потому народъ смотритъ на курганы съ какимъ-то страхомъ и почти къ каждому изъ нихъ приурочиваетъ много невѣроятныхъ событій.

Со стороны грамотности слобода Караяшникъ занимаетъ весьма видное мѣсто среди окрестныхъ слободъ Острогожскаго уѣзда. Школа въ Караяшникѣ возникла почти одновременно съ построеніемъ здѣсь церкви и въ 40-хъ годахъ эта школа была едва-ли не единственною на разстояніи 50 верстъ. При открытіи школы (въ 1848 г.) учащихся въ ней мальчиковъ было 16-ть, а потомъ число это возрасло до 60. Въ 1858 году эта школа была закрыта и опять возникла уже въ 1860 году, съ тѣхъ поръ она существуетъ и до настоящаго времени. Въ 1866 году всѣхъ учащихся въ школѣ было 56, изъ нихъ мальчиковъ 48 и дѣвочекъ 8.

При Караяшницкой школѣ въ 1864 году, по инициативѣ мѣстнаго священника І. Самбикина, была открыта общественная библіотека, въ которой къ 1866 году было всѣхъ книгъ 740 экземпляровъ. Въ продолженіе 1865 года изъ этой библіотеки взято было книгъ для чтенія 409 экземпляровъ. Читавшихъ въ теченіе 1865 года было 108 человекъ, изъ нихъ:

Духовныхъ - - - - -	12 чел.
Дворянъ - - - - -	2 —
Мѣщанъ - - - - -	5 —
Военныхъ - - - - -	6 —
Госуд. крестьянъ - - - - -	83 —

Итого: 108

Въ числѣ читавшихъ было 9 особъ женскаго пола.

Караяшницкою библиотекою преимущественно пользовались прихожане этой слободы и только 7 человекъ принадлежали къ другимъ приходамъ. Большее число книгъ взято было изъ библиотеки въ Январѣ, Апрѣлѣ, Сентябрѣ и особенно въ Декабрѣ мѣсяцахъ, а съ Мая и до Августа читающихъ было весьма мало, — иной мѣсяць число ихъ нисходило до 5-ти.

Слободѣ Караяшнику принадлежитъ земли $2,634\frac{7}{10}$ и $95\frac{2}{10}$ дѣсу. Число душъ по послѣдней ревизіи простирается до 535 муж. пола и до 600 женскаго, живущихъ въ 207 дворахъ. По управленію слобода Караяшникъ принадлежитъ къ Карпенковской волости.

Для подаванія помощи во время пожарныхъ случаевъ имѣется въ Караяшникѣ одна труба съ однимъ рукавомъ, трое дрогъ, 1 рогачъ, 3 крюка и 2 щита.

Слобода Подгорная.

Во второмъ станѣ Острогожскаго уѣзда самымъ многояднымъ населеннымъ мѣстомъ считается въ настоящее время малороссійская (слобода *Подгорная*, населенная государственными крестьянами. Она находится въ юго-восточномъ направленіи отъ г. Острогожска въ 65-ти верстахъ;—расположена на Богучарскомъ трактѣ при рѣкѣ Россонѣ) которая протекаетъ среди слободы. Въ слободѣ кромѣ рѣки находится еще до 200 колодезь. Жителей въ этой слободѣ считается 5,420 душъ обоего пола, изъ нихъ мужескаго пола 2,750 и женскаго 2,670. Въ слободѣ имѣются двѣ каменныхъ церкви и до 780 дворовъ, въ томъ числѣ зданій, принадлежащихъ обществу: одинъ домъ, занимаемый волостнымъ правленіемъ, домъ, въ которомъ помѣщается казенное училище, и домъ, занимаемый канцеляріей нижнихъ чиновъ. Главное занятіе жителей слободы Подгорной—хлѣбопашество, кромѣ того занимаются также скотоводствомъ, (рогатаго и овецъ простыхъ) пчеловодствомъ, извозничествомъ, шитьемъ крестьянской одежды и обуви. Въ числѣ промышленныхъ заведеній нужно указать на 4 маслобойни, 87 вѣтряныхъ мельницъ и 6-ть кузницъ. Въ теченіе года бываетъ въ слободѣ 3 ярмарки, изъ коихъ самую значительною считается Преполовенская, въ 1866 году на нее было привезено товаровъ на сумму 13,000 р.; остальные: Васильевская—1-го января—и Семейская—1-го сентября—менѣе важны. Въ слободѣ имѣется училище, въ которомъ учащихся въ 1866 году было 73 мальчика и одна дѣвочка.

Слободѣ Подгорной принадлежитъ земли, вмѣстѣ съ

ближайшимъ къ ней хуторомъ Кулишовкою. 13,749 десятинъ и 1,600 саж., изъ нихъ: пахатной 9912 дес., сѣнокосной 182 дес., подъ лѣсомъ 358 д. и 367 саж., выгонной 465 д., выпуску 1,835 д., подъ селеніемъ 656 д. и не удобной 332 д. и 1,233 саж.

Слобода Бѣлогорье.

Содержаніе: положеніе слободы; населеніе; ярмарки; училище и богадельня; свидѣнія о копателищѣ Бѣлогорскихъ пещеръ Маріи Шерстюковой: ея рожденіе; жизнь до путешествія въ Кіевъ и жизнь по возвращеніи изъ Кіева; начало пещеръ; гоненія, воздвигнутыя на Марію за копаніе пещеръ; неудача гоненій; Марія предъ судомъ въ г. Острогѣжскѣ; новыя гоненія; Высочайшее повелѣніе относительно пещерицы; коммиссія для построенія храма въ пещеръ и освященіе его; назначеніе особаго прѣдста для пещернаго храма; постройки около пещеръ; смерть Шерстюковой и расположеніе пещеръ и храма.

Къ юговостоку отъ г. Острогѣжска, въ 78-ми верстахъ разстоянія, на Павловскомъ трактѣ находится древняя малороссійская слобода *Бѣлогорье*. Названіе свое она получила отъ мѣстности, на которой расположена. Мѣловыя круто-обрывистыя горы по правому берегу р. Дона дали пріютъ этой слободѣ и въ послѣдствіи времени составили ей въ воронежскомъ краѣ громкую извѣстность *Бѣлогорскими пещерами*. Въ настоящее время въ слободѣ находятся двѣ каменныхъ церкви и третья высѣченная въ мѣловой горѣ или, лучше сказать, въ мѣловыхъ пещерахъ. Частныхъ дворовъ — до 800. Населеніе простирается до 4,446 душъ обоюго пола, изъ нихъ мужескаго пола 2209 и женскаго 2237. Жители по преимуществу занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а также и пчеловодствомъ. Технически-промышленныхъ заведеній, кромѣ маслобоенъ и кожевенныхъ заводовъ сельскаго устройства, въ слободѣ нѣтъ. Торговое же движеніе обнаруживается только во дни ярмарокъ,

коихъ въ году бываетъ 4: первая—Преображенская (6-го августа), на нее въ 1866 году было привезено товаровъ на сумму 10,000 р., вторая—Никольская (6-го декабря), —привезено было въ томъ же году товаровъ на сумму 9610 р., третья—Никольская (9-го мая) съ привозомъ на сумму 9000 р., и четвертая—9-го октября, съ привозомъ на сумму 7000 р.

Для распространенія грамотности въ Бѣлогорьѣ имѣется одно общественное училище, въ коемъ въ 1866 году было учащихся 97 мальчиковъ и 3 дѣвочки;—также имѣется для призрѣнія бѣдныхъ и немощныхъ 1 богадѣльня, въ которой въ 1866 году призрѣвались двое мужчинъ и 4 женщины. Богадѣльня эта не имѣетъ своего спеціальнаго капитала, а содержится добровольными приношеніями мѣстныхъ жителей.

Говоря о слободѣ Бѣлогорьѣ, нельзя не остановиться и на знаменитыхъ Бѣлогорскихъ пещерахъ, издавна привлекавшихъ къ себѣ вниманіе пилигримовъ и путешественниковъ. Начало этимъ пещерамъ положено было подвижницей Марією Константиновною Шерстюковой, родившеюся отъ бѣднаго казака въ г. Бирючѣ, въ 1740 году (1). Въ жизни Шерстюковой были рѣзкіе переходы: по выходѣ въ замужество и по смерти мужа, она сначала предалась полному разгулу своихъ необузданныхъ страстей, а потѣмъ, вѣроятно, испивши до дна эту отравляющую душу чашу, она рѣшилась внутренне пересоздать себя, отдавшись безусловно подвижничеству. Въ 1795 году, на 55 году жизни, она отправилась на богомолье въ Кіевъ и здѣсь, подъ влияніемъ живыхъ памятниковъ подвижничества, рѣшилась и сама итти тѣмъ же

(1) Въ изложеніи судьбы Бѣлогорскихъ пещеръ мы пользовались прекрасною статью, помещенною въ *Ворон. Губ. Вѣд.* за 1849 и 1850 годы, подъ заглавіемъ: «Сказаніе о Бѣлогорскихъ пещерахъ».

путемъ. Въ своемъ стремленіи она открылась своему духовному отцу, который, по ея словамъ, будучи еще бѣльцомъ, бывалъ въ слободѣ Бѣлогорьи; ему знакомы были покрытыя кустарникомъ и лѣсомъ мѣловыя горы, возвышающіяся на правомъ берегу р. Дона. Живописное положеніе этихъ горъ, прекрасныя окрестности и далеко простирающіеся виды очень нравились и памяты были старцу, а потому онъ посоветовалъ Маріѣ избрать въ горѣ уединенное мѣсто и, по примѣру Антонія и Θεодосія Печерскихъ, ископать тамъ пещеру.

Въ 1796 году Марія возвратилась изъ Кіева въ Бѣлогорье, удалилась въ покрытыя лѣсомъ мѣловыя горы, возвышающіяся надъ рѣкою Дономъ, и тамъ, избравъ мѣсто не подалеку отъ Бѣлогорскаго хутора, называемаго *Кирпичи*, начала рыть пещеру. Но Марія скоро увидала неудобства мѣста, избраннаго ею для копанія пещеръ, почему принуждена была, чрезъ нѣсколько дней, оставить это мѣсто и, спустившись на полверсты внизъ отъ хутора Кирпичей, по теченію р. Дона, избрала на высокой обрывистой горѣ почти не приступный холмъ, опушенный лѣсомъ, и тамъ положила начало *нынѣ существующимъ пещерамъ*.

Марія цѣлыя ночи проводила въ копаніи пещеръ, по плану ею собственно обдуманному, а днемъ скрывалась въ дѣбряхъ и лѣсахъ, избѣгая взоровъ любопытствующаго народа. Но сколько ни было уединенно и неприступно мѣсто, избранное Марією для копанія пещеръ, многіе, прослышавъ о ея подвигахъ, частію изъ любопытства, а частію для богомолья, стали посѣщать пещеру, которая, съ каждою ночью, болѣе и болѣе распространялась въ своемъ объемѣ. Многіе, приходя ночью, приносили Маріѣ пищу, восковыя свѣчи и Св. Иконы, кои и укра-

шли пещеру и, подъ непосредственнымъ руководствомъ Маріи, цѣлыя ночи проводили въ молитвословіи, рыли мѣлъ, выносили оный изъ пещеры, сбрасывая внизъ подъ гору къ рѣкѣ Дону, а днемъ расходились всѣ по своимъ домамъ. Стеченіе людей обоого пола, время отъ времени, умножалось и въ народѣ пошли разные суевѣрные толки и мнѣнія какъ о пещерницѣ, такъ и о пещерахъ.

Мѣстное духовенство слободы Бѣлогорья, опасаясь, не распространяетъ ли на самомъ дѣлѣ Марія-пещерница между пещерокопателями какого либо суевѣрія или особой какой либо секты о вѣроученіи, въ 1800 году донесло какъ о пещерѣ, такъ и о пещерницѣ мѣстному благочинному, который, прибывъ въ томъ же году въ слободу Бѣлогорье и призвавъ къ себѣ пещерокопательницу, увѣщевалъ ее перестать рыть пещеру, не соблазнять болѣе суевѣрной черни и не распространять чудесныхъ вымысловъ о своемъ предпріятіи.

Но это увѣщаніе не остановило Маріи. Въ 1801 году былъ опредѣленъ благочиннымъ, человѣкъ сколько образованный, столько и строгій по службѣ, слободы Бѣлогорья, Преображенской церкви протоіерей Іоаннъ Ставровъ. Посѣщая часто пещеру и видя, что неутомимая чернь съ каждымъ днемъ увеличивается, а пещера все болѣе и болѣе, въ разныхъ направленіяхъ, отдѣльными коридорами углубляется въ гору, онъ вынужденъ былъ донести въ 1802 году объ этомъ преосвященному Христофору, епископу Слободско-Украинскому и Харьковскому (потому что Острогжскій уѣздъ принадлежалъ въ это время Харьковской губерніи). Но распоряженія изъ Харькова по этому донесенію никакого не послѣдовало.

Уже преосвященный Арсеній, епископъ Воронежскій и Черкасскій, въ 1806 году повелѣлъ сообщить въ Воронеж-

ское Губернское Правленіе объ уничтоженіи пещеры. Губернское начальство въ томъ же 1806 году предписа- ло Острогожскому земскому суду привести волю архи- тастыря въ исполненіе; почему въ 1807 году земская полиція отправилась въ Бѣлогорскую пещеру, приказала вынести оттуда всѣ св. иконы и кресты, коими добро- хотные подвижники украшали стѣны пещеры, и отправить оныя въ Троицкую Бѣлогорскую церковь. Входъ въ пе- щеру велѣно немедленно заложить: чернь, собиравшуюся для рытья пещеры, разогнать; а Маріѣ, подъ опасеніемъ наказанія, строго было подтверждено, чтобы она впредь не смѣла рыть пещеры. На будущее же время за Бѣло- горскою пещерою поручено было губернскимъ начальствомъ имѣть неослабный надзоръ Острогожскому земскому суду.

Но заложный входъ въ пещеру въ томъ же 1807 году вскорѣ былъ открытъ; народъ, въ большемъ про- тиву прежняго количествѣ, началъ стекаться къ Маріѣ; быстрыя работы производились въ пещерѣ по цѣлымъ ночамъ. Пещера видимо распространялась съ каждою ночью, на нѣсколько ступеней углубляясь внизъ горы, къ руслу рѣки Дона. Полиція во время ночи дремала, а днемъ при пе- щерѣ не видала ни одного человѣка. Марія, однакожъ, подъ стражею въ томъ же 1807 г. была отведена на судъ въ г. Острогожскъ, но предъ судомъ она показала, что тру- дится для своего спасенія; между посѣтителями никакого ученія не распространяетъ; отъ добровольныхъ жертво- вателей хотя и принимаетъ подаванія, но сама никого не посылаетъ для собиранія онаго; ладанъ и свѣчи продаетъ тѣмъ, кои любознѣтствуютъ видѣть темныя своды пеще- ры, и вырученныя деньги употребляетъ на пособіе бѣд- ныхъ, и проч.

Острогожскій судъ отпустилъ Марію на жительство въ слободу Бѣлогорье, съ донесеніемъ губернскому на-

чальству обо всемъ, что она показала при допросѣ. Прибывъ въ Бѣлогорье, Марія и ея сотрудники еще съ большимъ усердіемъ приступили къ работамъ, и съ тѣхъ поръ, по недосмотру полиціи, входъ въ пещеру постоянно былъ открытъ и работы продолжались въ ней каждую ночь безостановочно.

Но гоненія возобновились съ новою силою съ 1811 и продолжались до 1814 г.

Между тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князь Голицынъ, отъ 11-го генваря 1818 года, извѣстилъ изъ Москвы преосвященнаго Епифанія, что «Государь Императоръ узналъ чрезъ комитетъ министровъ о томъ, что Воронежской епархіи въ «Острогожскомъ уѣздѣ слободы Бѣлогорья, болѣе двадцати лѣтъ назадъ, начата нѣкоею казацкою женою Шерстюковою пещера, о коей въ недавнемъ только времени поступило въ св. Синодъ доношеніе, съ объясненіемъ «происходящихъ въ народѣ суевѣрныхъ толковъ и съ «требованіемъ отъ мѣстнаго гражданскаго начальства содѣйствія къ уничтоженію пещеры, — Высочайше изволилъ «замѣтить, что первоначально слѣдовало духовному начальству болѣе углубиться въ разсмотрѣніе сего происшествія, такъ какъ отъ давнихъ лѣтъ принявшаго свое «начало, и узнать въ подробности о состояніи Шерстюковой и ея дѣйствіяхъ въ пещерѣ, дабы опредѣлительнѣе рѣшить: не скрывается ли въ томъ какой ереси, «либо раскола, или нѣтъ».

Вслѣдствіе чего Государь Императоръ повелѣлъ г. министру духовныхъ дѣлъ, князю Голицыну, снестись немедленно съ Воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ и требовать удовлетворительныхъ свѣдѣній для представленія на Высочайшее усмотрѣніе.

Во исполненіе этого требованія, Воронежскій губер-

наторъ Николай Порфирьевичъ Дубенскій донесъ князю Голицыну, что «учредительница пещеры 78 лѣтняя старуха Марія Шерстюкова начала рыть оную слишкомъ «20 лѣтъ назадъ, единственно для понесенія трудовъ, «изъ благочестиваго желанія подражать труженникамъ, съ «каковыми ея дѣйствіями не сопряжено ни суевѣрія, ни «раскола. Она не ищетъ никого и ничѣмъ не привлекаетъ къ «себѣ; приходящіе изъ любопытства, также и для бого- «молья, иногда приносятъ ладанъ и свѣчи, которые нуж- «ны какъ для освѣщенія хода въ разныхъ отдѣленіяхъ «пещеры, всего на 299 аршинъ простирающейся, такъ «и для зажиганія передъ св. образами, въ нѣкоторыхъ «отдѣленіяхъ поставленными; а иногда сама Шерстюко- «ва дѣлаетъ свѣчи и, отдавая приходившимъ для обхода «съ ними по пещерѣ, получаетъ, безъ всякаго требова- «нія за оныя, также и отъ благотворящихъ ей, деньги, «вещи и съѣстные припасы. Остатки свѣчей отдаетъ въ «церковь св. Троицы, что въ Бѣлогорьи, избытки же «приношеній употребляетъ на пропитаніе себя и родствен- «никовъ; продовольствуетъ богомольцевъ, имѣющихъ нуж- «ду въ пищѣ или одеждѣ; поправляетъ бѣднымъ дома «и даже новые строитъ; испрашивать же подавій она «никого не посылаетъ, развѣ кто, мимо ея въдомой подъ «ложныиъ предлогомъ ея порученій, собираетъ на освѣ- «щеніе пещеры.»

Донесеніе это представлено было на Высочайшее усмо- трѣніе Государя Императора и Онъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) входъ въ пещеру оставить свободнымъ для продолженія трудовъ; 2) согласно просьбѣ Шерстюковой, устроить въ оной пещерѣ небольшую церковь по приличію; 3) предоставить Воронежскому преосвященному, по сношенію съ гражданскимъ губернаторомъ, размо- трѣть: на какомъ основаніи можно привести такое же-

ланіе старухи Шерстюковой о церкви въ исполненіе, т. е. можетъ ли она устроить ее на свой счетъ, или потребуется отъ казны пособіе, то какое именно; также въ какомъ видѣ существовать сей церкви? 4) обо всемъ томъ представить въ свое время св. Синоду на дальнѣйшее уваженіе.

Составлена была для построенія храма особая коммиссія, которая и донесла св. Синоду: 1) разработку мѣста для церкви, устрояемой внутри пещеры, во имя св. Блaвѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, предоставить, согласно желанію пещероконательницы, доброхотнымъ труженикамъ, съ тѣмъ, чтобы работы сіи происходили по плану архитектора, подъ непосредственнымъ руководствомъ Острогожскаго землеѣра Потапова, прикомандированнаго къ сему дѣлу начальникомъ губерніи и надзоромъ мѣстнаго благочиннаго; 2) изъ показанныхъ въ смѣтѣ церковныхъ вещей, сдѣлать только иконостасъ на желѣзѣ, для большей прочности онаго въ сыромъ подземельи; устроить нужныя для чтенія аналогіи мѣста; входъ въ пещеру, по причинѣ высокой утесистой горы, для безопасности приходящихъ, оградить деревянными перилами; купить полный брегъ церковныхъ книгъ, колоколь въ 3 пуда, лампады и подсвѣчники къ иконамъ; а потому всей суммы на приобрѣтеніе и устройство вышеозначенныхъ вещей потребно отъ казны не 5,738 р. 42¹/₂ к., какъ показано въ смѣтѣ, а только 2,500 р.; 3) устроить же надъ пещерою колокольню, покупать дорогую ризницу, на первый разъ, признается излишнимъ; потому что ризница въ пещерной церкви отъ сырости можетъ скоро испортиться или быть расхищеною, какъ въ мѣстѣ пустынномъ; а заимствовать какъ недорогую ризницу, такъ и прочую утварь церковную изъ ближайшей Троицкой церкви слободы Бѣлогорья, къ которой

приходомъ принадлежитъ старица Шерстюкова. Отправленіе же священно-служенія во вновь устроимой церкви возложено преосвященнымъ на священно-служителей той же Бѣлогорской церкви; потому особаго причта въ пещерной церкви не опредѣлять и считать ее наравѣ домовыхъ церквей; 4) для возвѣщенія же народу о началѣ Богослуженія въ пещерѣ, повѣсить небольшой колоколъ на столнахъ перилъ, коими предполагается оградить входъ въ пещеру; 5) по устроеніи и освященіи церкви выдать въ оную книги для веденія прихода и расхода суммъ церковныхъ; для чего избрать благонадежнаго церковнаго старосту изъ жителей слободы Бѣлогорья, такъ какъ на ихъ дачѣ устроится вновь пещерная церковь, съ тѣмъ, чтобы имѣющія накопляться въ пещерной церкви деньги, книги и прочія утвари церковныя хранить въ Троицкой церкви слободы Бѣлогорья, за замкомъ старосты и печатью священно-церковнослужителей.

Святѣйшій Синодъ 1818 г. предписалъ преосвященному Епифанію, что «Государь Императоръ, согласно опредѣленіямъ св. Синода отъ 29 Апрѣля и 4-го Іюля 1818 г., Высочайше указать соизволилъ, требуемыя «Воронежскимъ преосвященнымъ на устроеніе церкви въ «Бѣлогорской пещерѣ, ископанной казацкой женою Марією Шерстюковою, 2,500 р. выдать изъ государственнаго казначейства; освященіе же означенной церкви, по «прошенію вдовы Шерстюковой, произвести во имя св. «Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго».

Съ наступленіемъ 1819 года комиссія, составленная для приведенія Высочайшей воли въ исполненіе, получивъ всѣ средства къ устроенію храма въ пещерахъ, отіравилась въ генварѣ мѣсяцѣ 1819 года къ Маріи, которая съ 1818 года, когда Высочайше дозволено было ей продолжать труды свои въ пещерѣ, поселилась близъ самой

пещеры, устроивъ себѣ на одномъ холму довольно чистую, о двухъ комнатахъ, келлію, въ коей и жила по самую смерть свою.

Въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, начиная съ 1-го февраля по 1-е Августа 1819 года, успѣли на сумму, отпущенную изъ Воронежскаго казначейства, отдѣлать и поставить на мѣсто:

1.) Изъ листоваго желѣза иконостасъ, съ окраскою онаго съ обѣихъ сторонъ на маслѣ и позолотою частей, значущихся въ рисунокѣ; а также написать на желѣзныхъ листахъ шесть живописныхъ иконъ; устроить изъ желѣза царскія двери, каковая работа иконостаса съ матеріалами стоила 1,600 р.; 2) куплено четыре мѣдныхъ паникадила къ мѣстнымъ иконамъ за 40 руб.; 3) заплачено за одно мѣдное, посеребренное кадило 8 руб.; 4) за два мѣдныхъ подсвѣчника 20 рублей; 5) за сдѣланіе 4-хъ аналогіевъ 66 рублей; 6) за укронникъ мѣдный 6 руб.; 7) за устройство перилъ для огражденія, со стороны обрыва, входа въ пещеру заплачено какъ за работу, такъ и матеріалы 400 рублей; 8) купленъ колоколъ, вѣсомъ въ 3 пуда, цѣною съ доставкою изъ Воронежа на мѣсто въ 160 р. Колоколъ этотъ повѣшенъ не на перилахъ, какъ предполагало епархіальное начальство, ибо на утесистомъ обрывѣ невозможно было утвердить для него столбовъ; а потому выше пещеръ, на одномъ холму, поставлены два столба съ крышею, на коихъ нынѣ висятъ нѣсколько небольшихъ колоколовъ. Въ тихую погоду, звонъ пещерныхъ колоколовъ, разливаясь по р. Дону, слышенъ съ высоты холма во все стороны на далекое пространство.

Къ 1-му Августу 1819 года все работы въ пещерѣ были окончены, а 30-го храмъ былъ освященъ во имя Александра Невскаго.

Въ 1820 году Марія утруждала преосвященнаго Епи-

Фанія опредѣлить въ пещерную церковь особаго священника съ причтомъ, почему въ томъ же 1820 году и опредѣленъ былъ къ пещерной церкви полный штатъ, состоящій изъ священника, діакона, причетника и пономаря, они и отправляли священнослуженіе въ пещерномъ храмѣ до самой кончины Маріи.

Слухъ о Маріи и ея пещерахъ далеко началъ разноситься, а потому одни изъ любопытства приходили видѣть Марію и ископанныя ею пещеры, а другіе—съ цѣлію поселиться близъ Маріи и образовать при пещерахъ общину сестеръ или скитъ добровольныхъ отшельницъ. Съ этою послѣднею цѣлію, въ 1821 году, пришли изъ Казанской станицы Войска Донскаго шесть дѣвицъ, которыя на собственный счетъ выстроили, близъ хижины Маріиной для своего помѣщенія, деревянный, о двухъ комнатахъ, домикъ и начали именовать себя послушницами Маріи. Самовольное образованіе такой общины или скита не могло укрыться отъ епархіальнаго начальства, и означенная община дѣвицъ, какъ не имѣвшая прочнаго для себя основанія, принуждена была въ 1822 году разойтись по своимъ мѣстамъ.

На высотѣ пещеръ, кромѣ келліи Маріи и келліи, построенной шестью казацкими дѣвицами, находится еще нѣсколько деревянныхъ хижинъ, построенныхъ въ разные времена разными лицами. Хижины эти содержатся очень чисто и опрятно, 1-я изъ нихъ, о двухъ комнатахъ, построена въ 1819 г. на церковныя деньги для жительства сторожей; 2-я, о двухъ же, построенная въ 1824 году какимъ-то Саратовскимъ жителемъ Михаиломъ Порожняковымъ; 3-я устроена была въ 1835 г. какимъ-то отставнымъ солдатомъ. Большая часть этихъ хижинъ зимою бываетъ пуста; но лѣтомъ почти постоянно хижины бываютъ заняты приходящими и проѣзжающими посѣтителями.

Трудно отыскать въ окрестностяхъ всего Павловскаго уѣзда мѣсто, столь разнообразное по своимъ видамъ, прекрасное своими утесами и оврагами, украшенное самою природою разной породы дикими и плодовитыми деревьями и кустарниками!

Съ 1819 г. по 1840 годъ, за всѣми расходами, бывшими въ пещерѣ и пещерной церкви, отослано для приращенія изъ процентовъ въ Воронежскій Приказъ Общественнаго Призрѣнiя около 12000 р. ассиг. Высочайшимъ указомъ 1824 года сумма эта обращена въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званiя и предписано остатки денегъ, за всѣми расходами по Бѣлогорскимъ пещерамъ, ежегодно отсылать въ Воронежское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званiя, по примѣру кладбищенскихъ церквей. Таковыя остатки въ разномъ количествѣ ежегодно высылаются въ духовное Попечительство и обозначаются въ отчетахъ онаго наравнѣ съ остатками по кладбищенскимъ церквамъ.

Неизлишнимъ теперь будетъ познакомить, хотя нѣсколько, нашихъ читателей съ внутреннимъ расположенiемъ Бѣлогорскихъ пещеръ. Два входа ведутъ путешественника въ пещерную церковь, — главный изъ нихъ находится съ сѣверозападной стороны въ отношенiи къ пещерному храму; большая, устроенная изъ кирпичей, арка съ желѣзными вратами открываетъ входъ въ широкую, довольно возвышенную галерею, которая ведетъ на югозападъ прямо въ церковь. На устройство этой арки употреблено изъ церковныхъ пещерныхъ суммъ 3,342 р. 50. к. ассигн. Вошедши въ церковь, вы увидите на сѣверь отъ алтаря косвенно-изрытое вверхъ отверстiе, направленное прямо къ рѣкѣ Дону, для очищенiя удушливаго воздуха; отверстiе это укрѣплено желѣзною рѣшеткою и дверью. — Другой входъ въ пещеру направленъ съ юго-

востока къ алтарю; въ началѣ этого входа, въ утесистомъ обрывѣ горы, изрыта довольно большая камора съ однимъ окномъ къ р. Дону, по слѣдующему случаю: въ Маѣ 1818 года прошелъ слухъ, что Государь Императоръ Александръ Благословенный, на пути въ Новочеркасскъ, будетъ имѣть ночлегъ въ г. Павловскѣ, и въ народѣ разнеслась молва, что Императоръ лично посѣтитъ пещеру и пещерницу; почему, въ нѣсколько дней, по распоряженію Маріи, ископана была эта келлія. Въ ней предполагала Марія принять Помазанника Божіи; но Государь Императоръ въ 1818 году въ г. Павловскѣ не былъ, а потому и Бѣлогорскихъ пещеръ никогда не посѣщалъ. Отъ этой келліи тянется на сѣверо-западъ кривою линіею изрытая галлерей, которую войдете вы опять въ церковь.

Пещерная церковь отстоитъ отъ главнаго входа въ пещеру на пространствѣ 41 аршинъ. Камора, ею занимаемая, вырыта крестообразно и во время богослуженія можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе 500 человѣкъ. Въ пещерной церкви хранится драгоценность: на нмѣстрѣ правой стороны иконостаса находится икона на вершковъ около 7-ми вышины, изображающая во весь ростъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского; этою иконою Государь Императоръ Александръ I-й благословилъ пещеру и пещерную церковь. Усердіемъ приходящихъ богомольцевъ сдѣлана на эту икону серебряная, густо вызолоченая риза. По сторонамъ каморы церковной находится нѣсколько иконъ, предъ которыми, во время служенія, горятъ лампы и свѣчи.

Направо отъ церкви ископаны еще двѣ очень длинныя галлерей, изъ коихъ одна идетъ на юго-востокъ, а другая на юго-западъ. Обѣ эти галлерей, нисходя въ центръ горы уступами и бывъ нерѣдко пересѣкаемы другими малыи галлерейми, соединяются въ самой оконечности

своей одною большою кривою галлереею. Такимъ образомъ расположеніе галлерей, на югъ отъ храма, представляетъ не правильный трехугольникъ.

Между простолюдинами носится повѣрье, что пещеры эти доходятъ до самаго русла р. Дона; но это несправедливо. Поводъ къ такому заключенію подаетъ простолюдинамъ слѣдующее обстоятельство: подымаясь изъ углубленія по ступенямъ съверо-западной галлерей, на лѣвой сторонѣ оной всегда замѣчается влажность; но это зависитъ отъ малой жилы горнаго родника, увлажжающаго стѣну пещеры, а не отъ русла р. Дона. Пространство Бѣлогорскихъ пещеръ, при измѣреніи оныхъ въ 1818 г., заключало въ себѣ 299 аршинъ, но теперь, глазомѣрно полагая, Бѣлогорскія пещеры заключаютъ въ себѣ едва ли не болѣе 400 аршинъ.

Зимомъ, бромѣ жителей с. Бѣлогорья и окрестныхъ хуторовъ, мало бываетъ богомольцевъ въ пещерахъ; но за то лѣтомъ, не только жители г. Павловска, но многіе и изъ проѣзжающихъ, особенно снизу р. Дона, часто посѣщаютъ пещеры и въ храмѣ оныхъ служатъ молебны и панихиды о успокоеніи души Императора Александра Благословеннаго. Хижины, устроенныя на верху горы пещерной, служатъ гостиницами для всѣхъ приходившихъ и прѣзжающихъ.

Слобода Сагуны.

(Слобода Сагуны находится въ юго-восточномъ направленіи отъ г. Острогожска, въ 55 верстахъ отъ него, расположена на Павловскомъ трактѣ при вершинѣ оврага Болбинскаго Лога. Орошеніе слободы, вмѣстѣ съ прилежащимъ къ ней хуторомъ Малыми Сагунами, про-

изводится посредствомъ искусственныхъ колодцевъ, которыхъ тамъ насчитывается до 40.] Жителей—государственныхъ крестьянъ—въ слободѣ Сагунахъ считается 2,899 душъ обоого пола, изъ нихъ мужескаго 1,431 и женскаго 1,468, размѣщенныхъ въ 375 дворахъ. Въ слободѣ имѣется одна каменная церковь и одно приходское казенное училище, въ которомъ въ 1866 году учащихся было 103, изъ нихъ мальчиковъ 90 и дѣвочекъ 13.

Изъ промышленныхъ заведеній въ Сагунахъ находится 2 салотопенныхъ завода, на которыхъ оборотъ простирается до 10,000 р. Кроме того, имѣются еще 3 ма-слобойни и кирпичный заводъ. Но главное занятіе жителей состоитъ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ.

Въ Сагунахъ два раза въ году бываютъ ярмарки, первая—Проводская, въ недѣлю по Пасхѣ, въ 1866 году на нее было привезено товару на 150,000 р., (большею частію скота) а вторая—Богословская 26 сентября, на нее въ 1866 году было привезено товару на 25,000 р.

Въ Сагунахъ находится квартира пристава 2-го стана.

Въ предохраненіе отъ пожаровъ имѣется въ слободѣ 3 трубы съ 6-ю къ нимъ рукавами, 1 дроги, 6 бочекъ и 6 багровъ.

ТРЕТІЙ СТАНЪ.

Слобода Старая Калитва.

(Въ третьемъ станѣ Острогожскаго уѣзда между населенными мѣстностями обращаетъ на себя вниманіе слобода *Старая Калитва*, ⁽¹⁾ бывшая когда-то городомъ. Она

⁽¹⁾ *Старую* Калитвою эта слобода стала называться въ отличіе отъ *Новой* Калитвы, возникшей позже.

находится отъ Острогожска въ 120 верстахъ, въ юго-восточномъ направленіи, и расположена на правомъ берегу р. Дона, на возвышенномъ мѣстѣ, по обѣ стороны оврага Тупки. Близъ слободы находится озеро, называемое Подгорное, и не далеко устье рѣки черной Калитвы, отъ которой первоначально слобода или, лучше сказать, городъ и получилъ свое названіе.)

Начало Старой Калитвѣ положено было еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія. По указу Императора Петра Великаго въ 1722 году здѣсь поселены были заднѣпровскіе казаки, которые, по переселеніи ихъ въ воронежскую Украину, жили сначала въ селеніяхъ Землянскаго уѣзда: Яндовицѣ, Перлевкѣ и Гвоздевкѣ. Такъ какъ городъ Калитва находился на границѣ съ татарскими кочевьями, то и былъ кругомъ обнесенъ валомъ и окопанъ рвомъ, но слѣдовъ этихъ укрѣпленій въ настоящее время уже не осталось. По заселеніи своемъ, Калитва вошла въ составъ Острогожскаго казацкаго полка и жители ея составили Калитвянскую сотню. Первымъ сотникомъ въ ней былъ Василій Сиверскій. Въ 1765 году, когда по распоряженію Екатерины II казаки переформированы были въ гусаровъ, изъ калитвянской сотни составилось комисарство. Будучи сначала сотеннымъ, а потомъ комиссарскимъ мѣстечкомъ, Калитва имѣла свой округъ, въ которомъ насчитывалось до 17,000 душъ. Въ 1779 Калитва сдѣлана была уѣзднымъ городомъ и отнесена къ Воронежскому намѣстничеству, и въ такомъ положеніи существовала до 1797 года, вмѣщая въ своемъ уѣздѣ до 28,000 душъ. Въ 1797 году существованіе Калитвы, какъ города, окончилось: указомъ Императора Павла Петровича городъ упраздненъ и уѣздъ его раздѣленъ на три части, изъ которыхъ одна съ самымъ го-

родомъ отнесена къ Острогжскому уѣзду, а остальные двѣ къ Богучарскому и Старобѣльскому.

Въ настоящее время Калитва имѣетъ одну каменную церковь, при которой находится одна богодѣльня, которая, впрочемъ, спеціальнаго капитала не имѣетъ, а содержится пожертвованіями отъ калитвинскаго общества. Въ 1866 году въ этой богодѣльнѣ призрѣвались 1 мужчина и 6 женщинъ. Жители слободы—малороссіяне, потомки казаковъ, вызванныхъ Петромъ Великимъ, ихъ считается 6,469 душъ обоаго пола. Они занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ слободѣ замѣтно нѣкоторое торговое движеніе: въ ней имѣется 8 каменныхъ лавокъ и 4 деревянныхъ, гдѣ продается красный товаръ и крестьянскій, тутъ же продаются и мелочные предметы. Въ теченіе года въ Старой Калитвѣ бываетъ 4-е ярмарки, первая—30 генваря—на нее въ 1866 году было привезено товару на 15,000 р., вторая—24-го іюня—съ привозомъ на 15,100 р., третья—15-го августа—съ привозомъ на 12,500 р. и четвертая—14 октября—съ привозомъ на 7,000 р. Базары бываютъ каждый воскресный день. На ярмаркахъ наибольшій торгъ идетъ пшеницей и скотомъ. Въ слободѣ въ 1866 г. рогатаго скота насчитывалось до 2,000 головъ. Изъ заводовъ нужно указать въ Калитвѣ на кирпичные заводы.

Для распространенія въ населеніи грамотности имѣется одно училище, въ которомъ въ 1866 г. учащихся было 86 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ.

Въ Старой Калитвѣ считается всѣхъ дворовъ до 977.

Для предосторожности отъ пожаровъ въ слободѣ имѣется 2 трубы съ однимъ рукавомъ, 7 дрогъ, 4 бочки и 4 багра.

Слобода Ольховатка.

Въ 75 верстахъ на югъ отъ г. Острогжска, при впаденіи рѣчки Ольховатки въ р. Черную Калитву, расположена одна изъ многочислѣннѣйшихъ слободъ Острогжскаго уѣзда — Ольховатка, принадлежавшая помѣщику Г. А. Черткову. По 10-й ревизіи жителей въ этой слободѣ считается 7,759 душъ обоюго пола, изъ нихъ мужскаго 3,294 и женскаго пола 4,465. Въ слободѣ имѣется одна каменная церковь, 2 каменныхъ общественныхъ дома и одинъ деревянный, 1 каменная и 7 деревянныхъ лавокъ, 1 ренсковый погребъ, 18 питейныхъ домовъ, 7 постоянныхъ дворовъ и 1,278 частныхъ домовъ.

Изъ промышленныхъ заведеній, находящихся въ слободѣ Ольховаткѣ, обращаетъ на себя особенное вниманіе свеклосахарный заводъ, на которомъ выдѣлывается ежегодно сахару на 60,000 р. Заводъ этотъ принадлежитъ помѣщику Черткову, на немъ работаютъ 10 мастеровъ и 400 человѣкъ чернорабочихъ. Другія промышленныя заведенія въ слободѣ слѣдующія: 7 маслобоекъ, 1 кирпичный заводъ, 1 водяная и 43 вѣтряныхъ мельницы.

Занятіе жителей состоитъ, главнымъ образомъ, въ хлѣбопашествѣ. Въ какомъ размѣрѣ производится посѣвъ, можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ.

Такъ въ 1866 г. было посѣяно:

Ржи	-	-	-	-	937
Пшеницы	-	-	-	-	1,700
Ячменя	-	-	-	-	110
Овса	-	-	-	-	30
Гречихи	-	-	-	-	10
Проса	-	-	-	-	25
Подсолнуха	-	-	-	-	12
Льнянаго сѣмени	-	-	-	-	5
Коноплянаго	-	-	-	-	20
Кортофеля	-	-	-	-	240

Итого: - - 3,089.

Ч е т в е р т е я .

Скотоводство въ Ольховаткѣ находится въ слѣдующемъ состояніи: лошадей въ 1866 г. считалось 727, рогатаго скота 5,265, тонкорунныхъ овецъ 21,000, простыхъ 7,300, свиней 1,340 и козъ 216.

Кромѣ базаровъ, бывающихъ въ Ольховаткѣ каждое Воскресенье, торговое движеніе обнаруживается особенно на ярмаркахъ, которыхъ въ году бываетъ три. Первая—въ вербную недѣлю, на нее въ 1866 г. было привезено товаровъ на 140,000 р., вторая—въ день Преображенія Господня, въ томъ же году привезено было на нее товаровъ на 162,000 р. и третья—въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы,—привезено было въ 1866 г. товаровъ на 18,000 р.

Для призрѣнія немощныхъ и бѣдныхъ въ Ольховаткѣ находится одна богадѣля, въ которой въ 1866 году призрѣвалось мужескаго пола 4 и женскаго 2; особаго своего капитала богадѣля не имѣетъ, а содержится на счетъ доброхотныхъ дателей.

Училищъ въ слободѣ 2, въ нихъ учащихся было въ 1866 г. 89 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ.

Пожарная часть находится въ слѣдующемъ состояніи: при слободѣ имѣются три трубы, 5 бочекъ, 3 щита, 2 лѣстницы, 5 рогачей и три вьюка.

Между сл. Ольховаткою и сл. Россошью построено помѣщикомъ Г. А. Чертковымъ паровое заведеніе, обращающее на себя вниманіе какъ своимъ устройствомъ, такъ и обширностію производства. Заведеніе это заключаетъ въ себѣ 4 отдѣла: 1) приготовляетъ манную крупу и круичатую, по американской методѣ, 2) раструсную мельницу о 6 поставахъ, 3) маслобойню и 4) сукновальню. Заведеніе это имѣетъ громадную важность для Острогожскаго уѣзда, за не имѣніемъ здѣсь вообще другихъ подобныхъ заведеній и при потребности въ нихъ.

Оно притягиваетъ къ себѣ не только помольщиковъ всей южной половины Острогожскаго уѣзда, но и изъ Земли Войска Донскаго.

Въ Ольховаткѣ находится квартира пристава третьяго стана.

Слобода Россонь.

Слобода эта, населенная малороссами, такъ же какъ и Ольховатка, принадлежала помѣщику Черткову и издавна славилась своимъ многолюдствомъ и торговымъ ярмарочнымъ движеніемъ. Она расположена на лѣвомъ берегу рѣки Черной Калитвы и на правомъ рѣки Россони. Отъ города Острогожска лежитъ къ югу на разстояніи 92 верстѣ по Новочеркасскому тракту. Въ слободѣ имѣется 1 каменная церковь, 7 каменныхъ зданій и 865 деревянныхъ. Кромѣ того, имѣется еще 8 деревянныхъ лавокъ. Населеніе Россони простирается до 5,544 душъ обоюго пола, изъ нихъ мужскаго 2,701 и женскаго 2,843.

Въ теченіе года въ Россонѣ бываетъ двѣ ярмарки: первая въ день Вознесенія Господня, на нее въ 1866 г. было привезено товаровъ на сумму 250,000 р., а вторая въ день Воздвиженія съ привозомъ на 200,000 р. На эти ярмарки привозится красный товаръ самыхъ разнообразныхъ сортовъ, а также—галантерейный и желѣзный, не говоря уже о пригонѣ скота и привозѣ разныхъ сельскихъ издѣлій и хлѣбныхъ продуктовъ. Кромѣ ярмарокъ, въ Россонѣ каждое воскресенье бываютъ базары, во время которыхъ по временамъ бываютъ весьма значительныя ссыпки хлѣба. Такъ какъ сѣздъ въ слободѣ и проѣздъ чрезъ нее бываетъ большой, то для

заводовъ и остановокъ имѣется въ ней 6 постоянныхъ дворовъ. Питейныхъ заведеній считается 16, изъ нихъ 1 ренсковый погребъ, оборотъ ихъ простирается на сумму 22,850 р. Изъ заводовъ въ слободѣ имѣется 1 кирпичный заводъ и 2 маслобойни и до 40 вѣтряныхъ мельницъ.

Для распространенія грамотности въ Россошѣ имѣется одно училище, въ которомъ въ 1866 году учащихся было 30 мальчиковъ, училище это содержится платою, взимаемою за ученіе. Для призрѣнія бѣдныхъ и немощныхъ существуетъ одна богадѣльня, въ которой въ 1866 году призрѣвалось мужескаго пола 3 и женскаго 4 души. Богадѣльня своего спеціальнаго капитала не имѣетъ, а содержится на счетъ доброхотныхъ дателей.

Главное занятіе жителей слободы Россоши—хлѣбопашество и скотоводство, у помѣщика есть овчарня тонкорунныхъ овецъ—мериносовъ, которыхъ въ 1866 году было до 7,000 головъ. Крестьяне же разводятъ только простой скотъ.

Пожарный составъ слѣдующій: 2 трубы съ 2-мя рукавами, 1 лѣстница, 6 бочекъ, 15 ведръ и 6 багровъ.

Слобода Ровеньки.

(Слобода Ровеньки находится на югѣ отъ Острогожска, въ 128 верстахъ, расположена на трактѣ въ Старобѣльскѣ, по обѣ стороны р. Айдара, и населена малороссами. Въ слободѣ имѣются двѣ каменныхъ церкви и до 875 дворовъ. Кромѣ рѣки, слобода орошается еще при посредствѣ 220 колодцевъ. Жителей въ Ровенькахъ считается до 5,562 душъ обоюго пола, изъ нихъ мужескаго 2,768 и женскаго 2,794. Эта слобода издавна славилась своими ярмарками, на которыя бываетъ большой пріи

возъ хлѣба, пригонъ лошадей и рогатаго скота. Въ теченіе года въ Ровенькахъ бываетъ 5 ярмарокъ. Самая значительная по торговымъ оборотамъ считается Усѣновенская (29 августа), на нее въ 1866 году было привезено товаровъ на 122,000 р.; вторая за нею—Никольская (9 мая), съ привозомъ на 87,000 р., третья—9 марта въ день 40 мучениковъ, съ привозомъ на 49,000 р.; четвертая—Никольская (6 декабря) съ привозомъ на 43,000 р., и пятая—28 октября—съ привозомъ на 42,000 р. Кромѣ ярмарокъ, въ Ровенькахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бываютъ базары. Для заѣздовъ и остановокъ въ слободѣ находится 3 постоянныхъ двора, также—2 каменныхъ и 10 деревянныхъ лавокъ, изъ нихъ 4 съ краснымъ товаромъ, 5 съ желѣзнымъ и 3 съ мелочнымъ.—Изъ промышленныхъ заведеній имѣется 1 кирпичный заводъ и нѣсколько маслобоень.

Главное занятіе жителей—хлѣбопашество, скотоводство и чумачество.

Въ Ровенькахъ имѣется одно приходское училище, въ которомъ въ 1866 году было учащихся 57 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ.

Для пожарныхъ случаевъ имѣются: 2 трубы съ 4 рукавами, 4 дрогъ, 20 бочекъ, 2 чана, 2 ведра, 7 лѣстницъ и 14 багровъ.

Слобода Новая Калитва.

Содержаніе: положеніе слободы; занятія жителей; число душъ; ярмарки; училище; пещеры и ихъ копатели.

«На сѣверъ отъ Новой Калитвы протекаетъ рѣка Черная Калитва, впадающая въ Донъ. Соединеніе этихъ

двухъ рѣкъ образуетъ красивый полуостровъ, окаймленный множествомъ мукомольныхъ водяныхъ мельницъ, называемыхъ здѣсь *байдаками*. Полуостровъ этотъ занятъ большимъ лугомъ (десятинъ до 2,500) съ живописными озерами и лѣсами. На востокъ Новую Калитву окружаютъ мѣловыя горы, между которыми, въ долину, образовалась пристань для склада пшеницы и для отправленія ея отсюда на баркахъ внизъ по Дону. На западъ отъ слободы тянутся также мѣловыя горы, среди которыхъ возвышается такъ называемая *Миронова гора*, покрытая зеленью и мелкими кустарниками. Названіе свое эта гора получила, по преданію, отъ жившаго на ней нѣкогда охотника Милона — слѣдовательно, слобода Новая Калитва сидитъ въ долину: съ востока и запада ее окружаютъ горы, съ сѣвера Донъ, а съ юга — сады и поле. Самая слобода расположена очень красиво и дѣлится на нѣсколько улицъ. По срединѣ ея, ближе къ сѣверу, возвышается великолѣпная Троицкая церковь, изящной архитектуры, богатая по убранству, живописи и утвари церковной. Съ востока и запада у самой подошвы мѣловыхъ горъ находятся два винобуренныхъ завода, принадлежащіе здѣсь же живущимъ помѣщикамъ, и одинъ самотопенный заводъ, принадлежащій ново-калитвянскому государственному крестьянину. Жителей Новой Калитвы можно раздѣлить на четыре разряда: одни изъ нихъ занимаются торговлею скотомъ, для покупки котораго весною отправляются въ предѣлы Войска Донскаго; другіе содержатъ лавки съ товарами, нужными для крестьянъ; третьи имѣютъ водяныя мукомольныя мельницы и занимаются рыбною ловлею; четвертые обрабатываютъ землю и занимаются скотоводствомъ и извозничествомъ. — Въ Дону противъ Новой Калитвы часто запоздалыя барки дѣлаютъ привалъ, потому что здѣсь ранѣ другихъ мѣсть

образуются мели. Купцу, отправляющему пшеницу въ Ростовъ и Таганрогъ по подряду, необходимо нужно доставить ее, а какъ водою нельзя доставить, потому что барки положительно садятся на мели и вода постоянно убываетъ; поэтому онъ и спѣшитъ отправить свой товаръ сухимъ путемъ на воловыхъ подводахъ. И такъ какъ это случается ежегодно, поэтому новокалитвяне и занимаются извозничествомъ, и извозничествомъ не маловажнымъ. Много есть такихъ чумаковъ, которые составляютъ свои собственные таборы, состоящие изъ 20 и 30 паръ воловъ. Нужно замѣтить, что новокалитвянскій чумакъ, отправляясь въ извозъ, оставляетъ дома нѣсколько паръ воловъ для обработки земли и посѣва хлѣба.» (1)

Слобода Новая Калитва отстоитъ отъ города Острогожска на 127 верстъ въ юговосточномъ направленіи; жителей въ ней считается 4,230 душъ обоюго пола, изъ нихъ мужскаго 2,119 и женскаго 2,111. Число дворовъ простирается до 620.

Еще въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія Новая Калитва обращала на себя вниманіе своимъ торговымъ и промышленнымъ процвѣтаніемъ, такъ въ «экономическомъ описаніи воронежской губерніи въ 1811 году» объ ней мы находимъ слѣдующій отзывъ: «Слобода Новая Калитва замѣчательна по обширности своей, торгамъ и рыбнымъ ловлямъ. Въ ней находится винокуренныхъ заводовъ помѣщичихъ—8, обывательскихъ—5; салныхъ заводовъ—2; ярмарокъ—5. Сверхъ красныхъ и мелочныхъ товаровъ, на эти ярмарки пригоняютъ во множествѣ рогатый скотъ. Въ праздничные дни бываютъ многолюдные базары, на коихъ иногда продаютъ много хорошей рыбы и въ томъ числѣ стерлядей.» (2)

(1) См. Воронеж. Губ. Вѣд. 1863 г. № 36.

(2) Эконом. опис. 1811 г. стр. 333.

Въ настоящее время въ Новой Калитвѣ по прежнему осталось 5-ть ярмарокъ, первая—въ день Троицы, на нее въ 1866 году было привезено товаровъ на сумму 25,000 р.; вторая—въ день Срѣтенія, съ привозомъ на 30,000 р.; третья—въ день Усѣбновенія, съ привозомъ на 30,000 р.; четвертая—26 октября, съ привозомъ на 7,000 р. и пятая—9 декабря, съ привозомъ на 4,000 р. Торговля на ярмаркахъ производится преимущественно краснымъ товаромъ. Въ слободѣ имѣются 1 каменная и 6 деревянныхъ лавокъ.

Для распространенія грамотности въ слободѣ находится 1 училище, въ которомъ въ 1866 году учащихся было 40 мальчиковъ и 11-дѣвочекъ.

Съ 1859 года Новая Калитва, подобно Бѣлогорью, начала было прославляться въ окрестностяхъ копаніемъ пещеръ, именно: въ 6-ти верстахъ отъ слободы Новой Калитвы, въ довольно высокихъ и круто обрывистыхъ мѣловыхъ горахъ, тянущихся по лѣвому берегу рѣки Дона, стали копаться пещеры. Входъ въ эти пещеры находится почти на самомъ верху горы. При входѣ въ пещеры тотчасъ-же идетъ рукавъ, или корридоръ, на право, т. е. по направленію къ западу. Пройдя саженей 10-ть по этому рукаву, представляется что-то въ родѣ выхода или подвала, поддерживаемаго осьмнадцатью мѣловыми-же столбами. Затѣмъ по обѣ стороны идутъ въ углубленіе другіе извилистые рукава—вотъ и все расположеніе новокалитвинскихъ пещеръ. Задумалъ рыть эти пещеры одинъ спекулянтъ крестьянинъ, которому хотѣлось поправить этимъ способомъ свое растроченное состояніе.

Мы приводимъ здѣсь рассказъ объ этомъ событіи одного изъ мѣстныхъ жителей, поименный въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1863 годъ.

«Копатель былъ молодой человѣкъ лѣтъ 28-ми, уроженецъ села Гороховки Павловскаго уѣзда; крестьянинъ этотъ былъ сынъ бѣднѣйшихъ родителей. Онъ заискалъ расположеніе у одного своего односельца, очень богатаго и имѣвшаго единственную дочь. Мало-по-малу онъ вошелъ къ нему въ полное довѣріе и скоро сдѣлался его зятемъ. Послѣ брака старикъ, тесть его, скоро умеръ, и онъ свободно забралъ кормило всего хозяйства въ свои руки и такъ круто повернулъ имъ, что въ два года сдѣлался совершеннымъ нищимъ. Долго онъ бѣдствовалъ, слыша упреки несчастной своей жены, ея и своихъ родственниковъ и даже всего села. Не понравилось ему все это, тѣмъ болѣе, что работать ему очень не хотѣлось. Поэтому онъ рѣшился попытать счастье другимъ способомъ. Онъ бросаетъ жену и семейство и отправляется странствовать по святымъ мѣстамъ. Молился ли онъ тамъ, иѣтъ ли, — неизвѣстно, но, возвратясь, сдѣлался наружно набожнымъ. Во время странствованія счастливая идея пришла ему въ голову: онъ вздумалъ рыть пещеры, отчего надѣялся получать большіе доходы и ими поправить свое убогое состояніе. Расчетъ его былъ, какъ нельзя больше, вѣренъ. Но какъ начать одному? Очевидно, что такое громадное предпріятіе выполнить одному не возможно. Поэтому онъ разными убѣжденіями, обѣщаніями и вымышленными пророчествами, будто ему лично открытыми свыше, успѣлъ въ двѣ недѣли набрать многочисленную партію подобныхъ себѣ людей для совершенія этого душеспасительнаго предпріятія, съ тѣмъ между прочимъ условіемъ, чтобы тайну эту хранить до времени какъ можно строже отъ всѣхъ постороннихъ, въ противномъ случаѣ, увѣрилъ онъ, измѣнившій тайнѣ будетъ строго наказанъ небомъ. Положили собираться рыть пещеры въ самую глу-

богую полночь. Дѣло началось съ 1859 года, сначала быстро, а потомъ все слабѣе и слабѣе, потому что труженики вскорѣ поизморились и, не видя того интереса, который былъ обѣщанъ ихъ предводителемъ, уже готовы были бросить работу, но аферистъ и здѣсь не потерялся. Види ослабѣвающую энергію своихъ помощниковъ, подвижникаъ распустилъ чрезъ пастуховъ такой слухъ: «Есть-де у насъ святое мѣсто, гдѣ роятся пещеры и гдѣ благодать Господня постоянно пребываетъ и дѣйствуетъ незримою рукою.» Пастухамъ указано было и самое мѣсто пещеръ. Пастухи, разумѣется, какъ дѣти, были крайне удивлены и, возвратившись домой, съ преувеличеніемъ рассказали своимъ родителямъ, а тѣ со-сѣдямъ и такъ далѣе. Страшная суматоха произошла на слѣдующій день, который, какъ нарочно, былъ праздничный. Мужчины, женщины и даже дѣти бросались смотрѣть эти, никому прежде неизвѣстныя, пещеры. Народу собралось множество. Вмѣстѣ съ другими посѣтителями, прибыли сюда и сотрудники главнаго пещерокопателя, которые вмѣстѣ съ нимъ объяснили народу святость мѣста и рассказывали разныя, никогда не бывавшія, чудеса и явленія. Для примѣра вотъ одинъ изъ этихъ рассказовъ: «у меня страшно болѣла голова, говорилъ пещерокопатель. Я взялъ здѣсь землицы, приложилъ къ ней и голова моя тотчасъ перестала болѣть, какъ будто бы съ нея что свалилось». Легковѣрный народъ слушалъ эти рассказы съ большимъ умиленіемъ и внимательностію и, вздыхая, набожно крестился. Съ этого же дня стало извѣстно обо всемъ этомъ не только здѣсь, но и въ другихъ ближнихъ селеніяхъ. Пошли различныя преувеличенныя толки, понеслись гроши, мука, масло, свѣчи и пр., словомъ—доброхотныя подаянія полились рѣкою, кипящею медомъ и млекою. Узнали наконецъ и самаго

виновника пещеръ, который съ тѣхъ поръ уже не сталъ утруждать себя тяжелою работою копанія, а только распорядился доброхотно приходившими къ нему потрудиться во спасеніе души. Для него ископана была, тамъ-же, особая келья. Здѣсь черезъ маленькое окошечко принималъ онъ доброхотное подаваніе, которое, какъ онъ объяснялъ всякому подающему, долженъ былъ раздѣлить на три равныя части: одну для бѣдныхъ, другую для роющей братіи, а третью на самыя пещеры. По времени, перестали работать и первоначальные его помощники, потому что много мужчинъ, женщинъ и даже дѣвушекъ пустились на этотъ душеспасительный подвигъ. И пошло дѣло копанія пещеръ своимъ порядкомъ, легко и скоро. Зажилъ нашъ основатель пещеръ прииѣвляючи. — Сперва приобрѣлъ онъ себѣ порядочный, впрочемъ, похожій на манашенскія кельи, домикъ; потомъ завелъ лошадокъ. Но не все же бываетъ коту масляница... Какъ на бѣду, чрезъ годъ у копающихъ пещеры мнимыхъ монашекъ-дѣвушекъ появились дѣти. Послѣ этого мѣстное начальство нашло нужнымъ принять полицейскія мѣры и строго запретило рыть пещеры, заваливъ и самый входъ въ нихъ. Самъ-собою фактъ этотъ сильно ослабилъ пещерокопателей и ихъ прежнюю дѣятельность, а главное открылъ глаза усерднымъ почитателямъ пещеръ, и доброхотныя подаванія прекратились. Это непредвидѣнное обстоятельство сильно призадумало нашего подвижника и отняло у него прежнюю энергію и охоту продолжать начатое дѣло....

Прошлаго 1862 г., въ послѣднихъ числахъ декабря, вздумалось и мнѣ съ знакомыми полюбопытствовать и взглянуть на эти пещеры. Мы нашли тамъ довольно народа, набожно ходившаго и иѣвшаго псалмы. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, смотря на прочихъ, положилъ въ общее казнохранилище гривенникъ. Но гривенникъ этотъ,

очень замѣтный по своему старинному чекану, чрезъ два дня очутился въ штофной лавочкѣ, чему мы не мало дивились!» (1) ...

Слобода Семейки.

Слобода Семейки лежитъ въ юговостоку отъ г. Острогоска, въ 90 верстахъ отъ него, — расположена въ яру, на правомъ берегу р. Дона по лѣвую сторону тракта, пролегающаго на г. Новочеркасскъ. Въ слободѣ находится одна каменная церковь и до 415 дворовъ. Жителей считается 2,144 души обоого пола, изъ нихъ мужескаго 1,062 и женскаго 1,082. Въ Семейкахъ въ теченіе года бываетъ 3-ри ярмарки: первая — на всеѣдной недѣлѣ, на нее въ 1866 году было привезено товаровъ на 8,000 р., вторая — въ день Пятидесятницы — съ привозомъ на 8,600 р. и третья — 18 октября — съ привозомъ на 16,600 р. На ярмаркахъ спросъ особенно бываетъ значителенъ на красный и сапожный товаръ. Кромѣ ярмарокъ, въ Семейкахъ бываютъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ базары.

Изъ промышленныхъ заведеній въ Семейкахъ находятся: 2 паровыхъ винокуренныхъ завода, изъ коихъ одинъ, впрочемъ, находится въ бездѣйствіи. На дѣйствующемъ винокуренномъ заводѣ въ 1866 г. выкурено вина 49,567 ведръ, на сумму 143,744 р. Кромѣ того, имѣется одинъ маслобойный заводъ, съ весьма небольшимъ производствомъ, и одна овчарня мериносовъ, гдѣ въ 1866 году считалось тонкорунныхъ овецъ до 2,000 головъ.

(1) См. Ворон. Губер. Ведом. 1863 г. № 16.

Главное занятіе жителей составляетъ хлѣбопашество и скотоводство; кромѣ посѣва озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, жители сѣютъ также подсолнухъ и льняное сѣмя.

Въ слободѣ есть одна частная школа, въ которой въ 1866 году учащихся было 6 мальчиковъ.

Семейки прежде принадлежала помѣщицѣ М. М. Безсоновой.

Слобода Морозовка.

Слобода Морозовка отъ Острогожска къ югу находится въ 95 верстахъ. Она расположена на тракѣ въ Новочеркасскъ, по правую сторону рѣки Черной Калитвы. Въ слободѣ имѣется одна каменная церковь и 274 частныхъ двора. Промышленныя заведенія въ этой слободѣ слѣдующія: 1 винокуренный заводъ съ оборотомъ на 103,407 р., 2 кирпичныхъ, изъ коихъ одинъ въ бездѣйствіи, 1 маслострунный и 30 вѣтряныхъ мельницъ. Занятіе жителей—хлѣбопашество и скотоводство. Помѣщики этой слободы разводятъ тонкорунныхъ овецъ, коихъ въ 1866 году считалось до 7,980 головъ, крестьяне же держатъ овецъ простыхъ.

Для распространенія грамотности въ Морозовкѣ находится одно училище, въ которомъ въ 1866 году учащихся было 32 мальчика.

Пожарный составъ слѣдующій: 3 трубы съ 3-мя рукавами, 2 дрогъ, 4 бочки, 2 ведра, 2 лѣстницы и 4 багра.

Морозовка прежде была слобода владѣльческая.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Городъ Острогжскъ.

Стр.

Географическое положеніе города, его гербъ и названіе	1
Возникновеніе г. Острогжска и судьба его до 1732 г.	3
Судьба Острогжска съ 1732 по 1802 г. - - -	8
Очеркъ внутренней исторіи Острогжска съ 1652 по 1802 г. - - - - -	12
Этнографическія черты, относящіяся къ Острогжскимъ войсковымъ обывателямъ. - - - - -	15
Торговля и промышленность города Острогжска съ 1652 по 1802 г. - - - - -	18
Вышій видъ города Острогжска и постепенное его улучшеніе и расширеніе съ 1652 по 1804 г. -	24
Лучь просвѣщенія въ городѣ Острогжскѣ до начала XIX столѣтія. - - - - -	28
Переходъ отъ стараго Острогжска къ новому—современному. - - - - -	33
Очеркъ современнаго вышняго вида г. Острогжска. —	
Статистическія данныя, относящіяся къ современному населенію города Острогжска - - - -	38
Современная торговля въ г. Острогжскѣ - - -	42
Промышленность въ г. Острогжскѣ. - - - -	47
Городское хозяйство и имущество. - - - -	55
Современное состояніе просвѣщенія въ г. Острогжскѣ.	58
Общественная жизнь и удовольствія въ Острогжскѣ.	61
<i>Острогжскій уѣздъ.</i>	
Географическое положеніе Острогжскаго уѣзда. . -	65
Орошеніе Острогжскаго уѣзда. - - - - -	68
Естественное богатство Острогжскаго уѣзда. - -	72
Сообщенія въ Острогжскомъ уѣздѣ. - - - -	75
Количество населенныхъ мѣстностей въ Острогжскомъ уѣздѣ. - - - - -	77

Населеніе Острогжскаго уѣзда. - - - - -	79
Промышленность въ Острогжскомъ уѣздѣ: хлѣбна- шество и скотоводство. - - - - -	82
Винокуреніе и пивовареніе. - - - - -	86
Подсолнечныя маслобойни, поташныя, ганусовыя, солодовенныя, синькокалевыя, крахмалныя, медо- спускательныя и свѣчновосковыя заводы. - -	89
Песочно-сахарный заводъ, паровыя мукомольныя и брунчатныя мельницы, салотопенныя, кожевенныя, струйныя и кирпичныя заводы. - - - - -	91
Извозныя и другія заработки населенія Острогжскаго уѣзда. - - - - -	93
Торговля въ Острогжскомъ уѣздѣ, ярмарки и ста- тистическія свѣдѣнія о промышленно-торговыхъ заведеніяхъ. - - - - -	94
Грамотность въ Острогжскомъ уѣздѣ. - - - - -	96
Этнографическія черты Острогжскаго уѣзда: празд- нованіе Рождества Христова и Святокъ. - - -	100
Встрѣча и празднованіе Новаго года. - - - - -	101
Встрѣча и празднованіе Богоявленія (Крещенія Го- сподня). - - - - -	107
Празднованіе масленицы и нѣкоторыя великопостныя обычаи. - - - - -	109
Встрѣча и празднованіе Святой Пасхи и другихъ праздниковъ. - - - - -	110
Религіозныя путешествія и крестный ходъ въ Остро- гжскомъ уѣздѣ. - - - - -	114
Повѣрья, существующія въ Острогжскомъ уѣздѣ. -	118
Начало сватацья и шированіе его. - - - - -	128
Свадьба и шированіе ея. - - - - -	131
Свадебныя обряды у населенія Острогжскаго уѣзда: вечеряцы. - - - - -	126
Вышняя обстановка домашняго быта жителей Остро- гжскаго уѣзда - - - - -	142

Одежда у малороссіянъ Острогожскаго уѣзда.	- - -	145
Чистоплотность малороссовъ и ихъ лица	- - -	149
<i>Очерки отдѣльныхъ населенныхъ мѣстностей въ Острогожскомъ уѣздѣ.</i>		

ПЕРВЫЙ СТАНЪ.

Колонія Рибенсдорфъ	- - - - -	153
Дивногорскій монастырь.	- - - - -	158
Шатрицегорскій монастырь.	- - - - -	165
Слобода Лыска (Лиска).	- - - - -	166
Слобода Тростянка.	- - - - -	167
Слобода Марки.	- - - - -	168
Слобода Колыбелка.	- - - - -	170
Слобода Караяшинокъ.	- - - - -	173

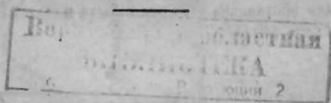
ВТОРОЙ СТАНЪ.

Слобода Подгорная.	- - - - -	190
Слобода Бѣлогорье.	- - - - -	191
Слобода Сагуны.	- - - - -	204

ТРЕТІЙ СТАНЪ.

Слобода Старая Калитва.	- - - - -	205
Слобода Ольховатка.	- - - - -	208
Слобода Россошь	- - - - -	210
Слобода Ровеньки.	- - - - -	211
Слобода Новая Калитва.	- - - - -	212
Слобода Семейки.	- - - - -	219
Слобода Морозовка	- - - - -	220

Въ приложеніи помѣщены планъ города Острогожска и географическая карта его уѣзда.

Соборъ	a
Церкви	b
Церк. Покровы Пресвѣт. Богородицы	c
Церк. Боголюбленія Божіею	d
Господства Божіею	e
Свѣ. Ильи Пророка	f
Банища	g
Богоявленіе	h
Запасной хлѣбной магазинъ	и

И М А Р Т Ъ
ГОРОДА ОСТРОГОЖСКА

